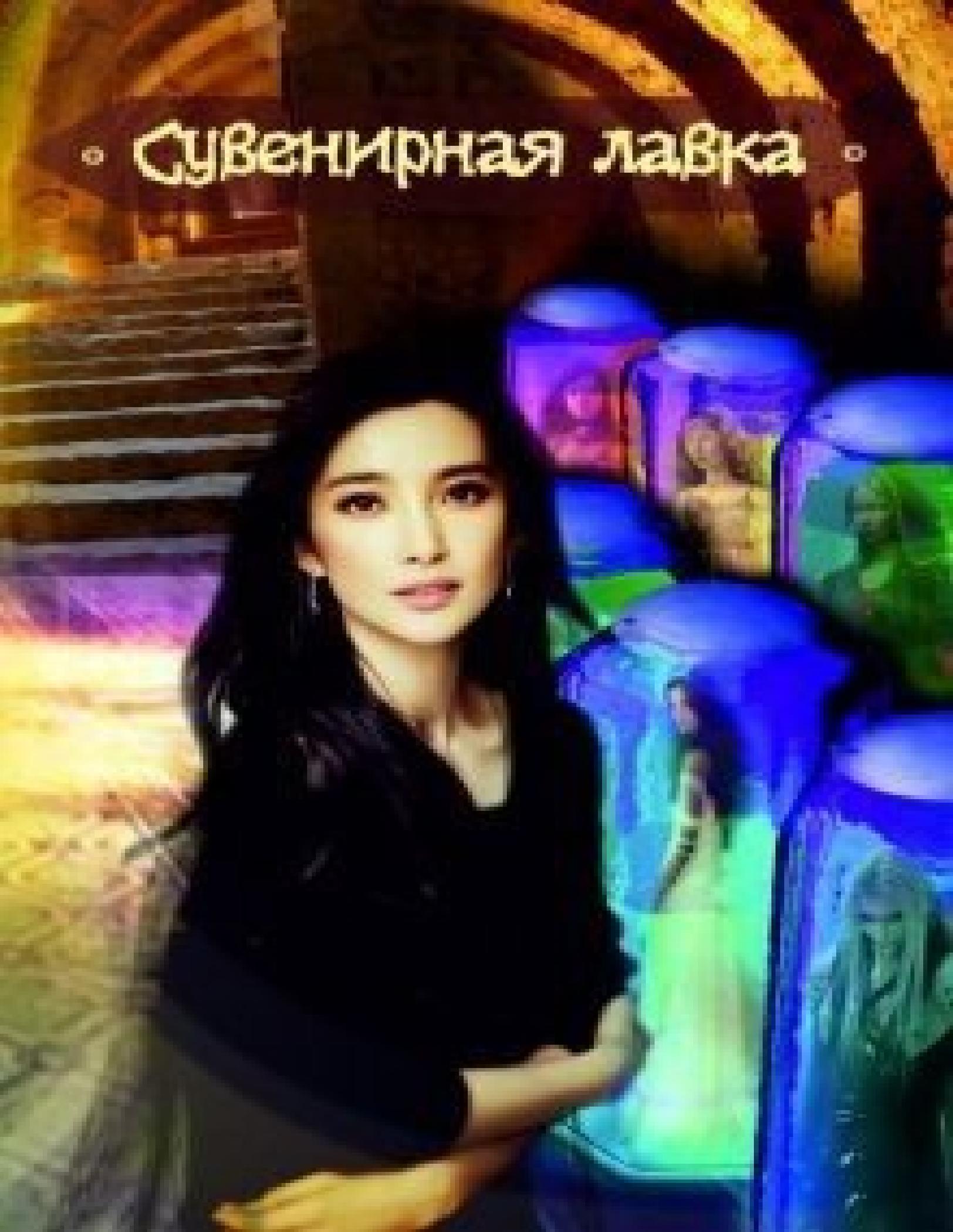

◦ Сувенирная лавка ◦

На первый взгляд — обычная лавка, где любой ценитель уникальных вещей может приобрести себе нечто особенное. В таком чудном месте я и работала, пока в одно прекрасное утро меня не занесло в другой мир. И даже посчастливилось работать в сувенирной лавке, принадлежащей, между прочим, не обычному человеку, а самому настоящему харну! Вот и предстоит теперь выяснить, что же за дела такие творились в подвале этой лавки, и кто такие харны, почему считают себя детьми Бога и не могут вступать в брак с другими расами. Хотя, это мы еще посмотрим...

Дело о белой плесени. Часть 1. Глава 1

Утро прошло как обычно, если не считать, что я вскочила, как подстреленная без звонка будильника, вероятно, сработали биологические часы. Глянула, на часах большая стрелка доходит до половины... Половины десятого! А в десять надо быть на рабочем месте как штык! Но лучше раньше. Если Риарид придет, а меня еще нет — все, крышка. Порция плохого настроения на весь день обеспечена. Вскочила, быстро умылась, натянула на себя вчерашние джинсы и футболку — некогда уже прихорашиваться. Быстро стянула волосы в конский хвост, подхватила сумку, предварительно бросив туда кое-какую мелочевку, и выскочила из дома, звонко хлопнув дверью. Сбежала с третьего этажа по ступенькам, открыла тяжелую входную дверь и выскочила наружу, вдохнув не совсем свежий воздух — рядом за углом располагались мусорные баки.

Перебежав привычный двор, выскочила через облупленную арку на главную улицу города. До моей работы всего-то два квартала. Так что пошла быстрым шагом, периодически переходя на спортивный бег. Остановилась лишь у ларька, где продавали кофе и вкусные булочки. Очереди, к счастью, не было, быстро расплатившись, засемила дальше вниз по дороге. Подождала когда проедет парочка машин, отхлебнула кофе, запрокинув голову чуть назад. И в этот момент почудилось, будто неровный полог неба, местами поехал и размазался, захватив часть угла здания из темного красного кирпича, что стояло по левую сторону. Но все быстро исчезло, как только я опустила голову. Выглянуло солнце. День обещали пасмурный, а тут солнце... Приятно, что погода не согласилась с предсказаниями синоптиков.

Перекинула свой взгляд на противоположную сторону улицы и отметила, что появился новый магазинчик, причем за ночь. Странно, наверное, такое бывает... И, сделав еще глоток, резко затормозила. Передо мной стояла статуя! Белая, удивительно похожая на живого человека. Что творят эти артисты! Людей развлекают на улице с самого утра! Статуя ни разу не шелохнулась, не моргнула и не поменяла позу. Я пошла дальше, то и дело, оборачиваясь в ее сторону. Другую такую же заметила прямо посередине улицы. На этот раз человек изображал испуганного перебежчика с одной стороны улицы на другую. Самоубийца! И за это ему ничего не будет? Машины старательно объезжали его. Никто не сигналил, не возмущался, что совсем странно. Я заметила, что сегодня народ как стоворился, больше ярких вещей надел, будто праздник какой. И машины... Я остановилась у самой двери лавки, наблюдая за ними. Поток испуганных машин. Узкие и сплюснутые "морды" с ехидными фарами и крупными выпуклыми задами! Цвета привычные, вроде ничего не обычного. Колокольчик внутри лавки тренькнул, дверь открылась, оттуда вышел клиент. Это заставило прервать созерцание и быстро зайти внутрь. За привычным прилавком встретил незнакомый парень. Растерялась. Это что за могучий добрый молодец на моем месте? Вы только посмотрите на его хвостище! Волосы длинные, собранные на затылке, и свисают до самых лопаток. А формы! Бицепсы так и прут наружу из-под натянутой майки. А лицо! Звезда глянцевого обложки спустилась к нам, смертным? Вылитый ангел!

— Добрый день, чем могу быть полезен? — любезно поинтересовался он мягким певучим голосом. — Что-нибудь хотите выбрать в подарок?

Я так и замерла у двери. Вот это да! Куда я попала? И поводила головой, ища своего начальника.

— А Вы кто? — неспешно проговорила я.

— Продавец. Так будете что-нибудь брать?

Помотала головой. О чем это он? Что здесь вообще происходит?!

— Что ж, тогда просто посмотрите, возможно, в следующий раз, — и демонстративно уткнулся в какие-то записи.

Он такой радушный, улыбающийся и сама любезность, но что он делает в этой лавке? Да еще и продавцом вместо меня? Неужели уволили — мелькнула на секунду мысль? Тогда почему не оповестили? Нам вдвоем здесь будет тесно, вернее, я справлюсь и одна! Невольно окинула взглядом салон, и, зайдя чуть глубже, обомлела. Товара прибавилось, да и помещение увеличилось. Но когда? Когда Риарид все это успел? Я с сырного места уходить не собираюсь! Мне показалось, или тут стало заметно разнообразнее?

— Так, любезнейший! Вы чего здесь делаете? Где Риарид? Он нанял Вас?

Парень с интересом наблюдал, как я кинула сумку на прилавок и прошла дальше, за кассу.

— Я не знаю никакого Риарида, — сдержанно прозвучало мне в ответ.

— Дааа? — тут я осмелилась зайти в подсобку, где обычно располагались наши комнатки, кабинет шефа и каморка, в которой мы попивали чай, обедали и просто отдыхали, а ниже в цокольном этаже находился склад. Риарида нигде не было. И, насколько я поняла, расстановка вещей также несколько отличалась от привычной.

— Что происходит? — стала в проеме двери, вынырнув обратно в салон. Сделав шаг вперед, встретила внимательный и недовольный взгляд синих глаз.

— Вы кто? — настойчиво продолжила, что-то мне в нем показалось нечеловеческим. Слишком идеально слепен, будто вышел из сказки.

Нереальная мечта многих женщин стояла передо мной, поджав губы. Моя наглость не знает границ, говорили его сощуренные глаза. И усмехнувшись на мою откровенную реакцию на него, а я в упор рассматривала его внешний вид, оперся локтем о прилавок и задал тот же вопрос:

— А Вы кто такая, что вламываетесь в мою лавку, да еще с претензиями?

— Я здесь работаю! Вот уже три года! А вот Вас вижу первый раз в жизни!

Его лавка! Подумать только, — проворчала я про себя.

— Какое совпадение! Я тоже вижу Вас впервые в жизни, вот только лавкой владею больше двадцати лет.

Врет и не краснеет! Или нет? Пригляделась, на вид ему было лет тридцать, может, меньше. Как-то рано он стал работать в своей лавке... Стоп! В своей? Что за вздор! Меня разыгрывают, а я покупаюсь!

Но тут моему взору вновь предстали полки с товаром. На вид обычные вещи: ложки, вилки, ножи, шкатулки, пузырьки с чем-то разноцветным, даже крупы есть в мешочках, судя по надписям. Однако меня смутили цены и некоторое не узнавание ассортимента. У Риарида привоз? Снова возник волнующий меня вопрос. Пригляделась к названиям. Рядом с внушительным ножом из желтоватого металла стояла табличка с надписью "Против Мерзов", а рядом с другим из металла с зеленоватым оттенком — "Против Кордов". Кто такие эти мерзы или корды, я не знала, поэтому удивленно воззрилась на все еще стоявшего у прилавка мужчину. Решила пока промолчать, стала обходить дальше. Здесь висели сумки разных видов, пестрые и не очень. Мужские и женские, интересной формы. С удовольствием себе прикупила бы парочку. Вот только инструкция, висевшая сверху, немного смутила.

"Вместимость сумки десять килограммов" — это над маленькой женской. Над другой было написано: "Вместимость двадцать килограммов", над следующей — "пятьдесят". Это шутка? Тут и обувь продавалась, целый отдел. Разнообразие и выбор поражал. Посуда, книги... На вид старинные с толстым переплетом и красочным рисунком на обложке, а листочки тонкие и нежные, с чуть потрепанными краями. Буквы большие, кегль не меньше двадцати четырех. И все на иностранном языке, наверное, для туристов. Здесь еще много можно было ходить и удивляться, но одно я для себя уяснила. Это не моя лавка, точнее, не Риарида, и товар мне абсолютно незнаком, и места здесь гораздо больше, чем показалось в самом начале. Тогда почему создается впечатление похожести, почему все остальное так нереально совпадает? Мужчина уже прошел вслед за мной и остановился в проеме между двумя полками-пеналами с непонятными для меня предметами.

— Ну, что?

Пожевала губами. Признавать очевидное не хотелось, учитывая, как я себя повела изначально. И стало стыдно смотреть ему в глаза. Но что поделать.

— Убедили, это другая лавка. Но где же моя? Я не могла ошибиться! Вот уже три года хожу одной и той же дорогой, я живу здесь неподалеку! Где же моя работа?! — развела руками и чуть не смахнула несколько предметов.

— Осторожней. Искренне вам сочувствую, но ничем помочь не могу.

Не думала, что опоздание на работу чревато угрозой потерять ее вовсе. И дело не в увольнении, а в отсутствии ее как таковой! Будто тебе все приснилось. Поникшая, я направилась к выходу вслед за хозяином чудо-лавки, по дороге подхватила сумку и приоткрыла первую дверь под треньканье колокольчиков. Возможно, я из-за своего опоздания не туда зашла, это единственное объяснение. Зазевалась на улице и оплошала. Мужчина изучающе провожал меня взглядом. Тяжелая дверь хлопнула, отрезав от меня звук колокольчика, я вышла на оживленную улицу. Народу было не так много, как и машин — наверное, все разбрелись по своим работам... куда мне идти, я не представляла. Огляделась. Как я могла не туда зайти? Мне все вокруг казалось таким родным, разве что названия другие, краски, мелкие детали, но это в общей массе привычного терялось. Интересно, дома-то хоть все в порядке, ничего не изменилось с моим уходом? Почему так подумала, не знаю. Так, пришло в голову. Да и такого быть не может. Откинула мысли в сторону, продолжая сиротливо стоять перед лавкой. И тут дверь открылась и меня окликнули.

— Эй!

Обернулась. Парень вышел наружу.

— Если у тебя нет работы, то можешь поработать у меня. Я как раз ищу себе помощника.

— А-а...

— Если согласна, проходи внутрь. Познакомишься с товаром. Заметил, что ты смотрела на него, будто видела впервые, — быстро последовала за ним. — Посмотри, как будешь справляться, понравишься — оставлю.

Я только кивала головой, на все соглашаясь. С Риаридом потом разберусь. Работа в этой лавке мне представлялась гораздо интереснее. Судя по товарам, лежавшим на прилавках, покупатели тут явно толпами ходят. Эх, люблю я все необычное и интересное, а здесь дух захватывает от желания все потрогать и рассмотреть! Сумку бросила на ближайший к подсобке стул.

— Идем, — меня повели в самый простой, на мой взгляд, отдел с кухонной утварью. По крайней мере, так показалось.

Глубокие полки из темного орехового дерева, стоявшие полукругом, были аккуратно заставлены товаром. Наборы ложек, вилок, тарелок, целые сервизы. Мысленно я уже потирала руки от предвкушения, и не ошиблась.

— Вот эти, — он указал рукой, — самые обычные. Серебро, золото, фарфор... Остальные, — он обвел большую часть посуды, — из разных металлов и с разными действиями.

Слушала внимательно, боясь пропустить слово. Так что там за действия? Мое любопытство росло.

— Вот эта широкая тарелка зачарована. Поставив ее перед собой, клиент всегда будет сыт, главное, произнести верные слова. Они написаны на обороте. Вот, смотри, — владелец лавки извлек тарелку, перевернув ее верх дном. — Видишь?

Видеть-то я видела. Но вот прочитать не смогла. Кажется, у меня проблема. А это на каком языке написано?

— Прочитала? Только не вслух, — продолжал писанный красавец. — Важно, чтобы ты их запомнила, на всякий случай, — он уже собрался ее убирать, но я остановила.

— Эти каракули мне неизвестны.

— Эти каракули, как ты изволила выразиться — международный магический язык. Его все знают, даже изучают в школе.

Он все говорил, а я понимала, что не работать мне в этой лавке, полному бездарю и неучу. Какой еще международный, тем более магический, он о чем?

— Все зачарованные тексты и многие инструкции написаны именно на нем. Магия не действует с обычного языка, — он уже говорил со мной, как с маленькой. И, кажется, начинал повышать тон. А еще явно разочаровывался во мне — не знать такую элементарщину. — Все понятно? — тарелка вернулась на место. — Будешь работать сначала на складе и на подхвате, а параллельно учить язык магов. Платить буду меньше, разумеется.

Стало обидно. Я продавец сувениров со стажем, оказалась полным профаном, да еще язык какой-то учить. Меня банально разыгрывают! Идет, наверное, и хохочет про себя. Магический язык! Зачаровано! Выдумщик. Все у него здесь простое, как и везде. Не поверила ни единому слову, но возражать не стала. Меня повели в дальние отделы с книгами. Извлекли с самого верха толстенную книжку и вручили с наставлениями — книжку домой не таскать, относиться бережно, на полях не чиркать, листы не загибать, не мять и так далее. Читать ее исключительно на специальной кафедре, которая стоит в подсобке. И с этим багажом инструкций я направилась в отведенную мне комнатку. Помещение оказалось более-менее знакомым по прежней работе: тот же маленький диванчик, стол, стул, небольшой шкафчик. Вот только как я буду учить без учителя? Он

испытывает мое терпение или чувство юмора?

— Если что-то совсем будет непонятно, — я рисковала потерять последнее уважение к себе, — позовешь.

Если я ему так не нравлюсь, почему не вышвырнет? Ведь понял же, что поставил меня в тупик. И что учить-то? Язык или описание товаров?

Книгу водрузила на невысокую деревянную кафедру на тонкой ножке. Сумку кинула на диванчик, уселась на скрипучий стул и принялась листать сокровище магов. Сделаем умный вид, подыграем этому юмористу или чокнутому, кем бы он ни был на самом деле... Откуда у него такая занятная книжка? Красивая. Всегда любила старину. Возможно, это действительно какая-то древняя редкая вещь? Может, он не шутил? Нет. Меня не проведешь. Полистала одну страницу за другой, но ничего не происходило. Читать текст не смогла, сравнить с известным языком тоже. В чем секрет-то? А хозяин ушел с таким серьезным лицом, что трудно сомневаться в его искренности.

Дверь резко открылась, я подпрыгнула от неожиданности, а владелец лавки остановился, посмотрел на меня, качнул головой и прошел внутрь. Это всего-то сделать пару шагов. Комнатка два на три метра — не больше. Он подошел ко мне, перелистнул страницы в самое начало и произнес какую-то абру-кадабру. Яркий всполох, и книга увеличилась втрое. Мамочки! Мне снится? Глаза расширились от удивления. Не иначе как показалось! И что это за объемы? Так я не управлюсь за всю жизнь! Затем он взял стакан с полки шкафчика и насыпал туда белого порошка, налил чего-то прозрачного из рядом стоящей стеклянной бутылки, размешал содержимое заклинанием и протянул мне.

— Что это?

— Для быстрого усвоения языка.

Стакан переключал ко мне в руки. Так, ну все, хватит! Не хватало, чтобы меня еще и отравили! Поставила стакан на стол.

— Уважаемый! Неужели Вы думаете, что я Вам хоть капельку поверила?

Парень лишь поднял брови.

— Что Вы мне голову морочите какой-то магией? Что за игры? Если Вы берете меня на работу, то берите, если нет, то это ни к чему! — ткнула в книгу. — Если я Вас не устраиваю, так и скажите!

— Вы меня не устраиваете, пока не выучите общемагический язык и, возможно, древний харнский. Пока не овладеете хоть мизерными способностями к магии. И Вы прекрасно должны понимать, что я оказываю Вам честь работать в МОЕЙ, — последнее он выделил, ткнув себя в грудь, — лавке!

— Однако сомнение у Вас! — возмутилась я. — И чем Вы такой особенный?

— Я харн, если Вы не заметили! А харны, как всем известно, особенный народ!

— Да что еще за харн такой? Вы выдумщик! Не существует ни харнов, ни магии, ни зачарованных вещей, разве что в Вашем воображении!

Харн хотел что-то сказать в ответ, но вдруг остановился, сверля меня глазами, будто пришел к какому-то выводу.

— Говоришь, на твою лавку похоже? — он сел на диван, отчего тот стал еще меньше.

— Да, — сбилась я.

— Тебе многое знакомо, и в то же время нет?

— Даа... — протянула я. К чему это он клонит?

— Другой мир! — осенило его. — Ты не отсюда.

Отсюда, не отсюда. Мне это все снится. Но в тоже время от его слов сердце камнем бухнулось куда-то вниз.

— Этого не может быть, — пролепетала я, смотря на него во все глаза.

Да он, верно, шутит надо мной?

— Может. Наш мир напоминает тебе чем-то свой, поэтому ты не сразу поняла.

Чем-то? Да почти всем! Дома, улицы, машины, ларьки, люди, одежда, даже расположение самой лавки! А то, что я говорю с ним на родном мне языке, это совпадение? Нет, что-то здесь не так!

Вера в то, что он говорит правду, вдруг стала пробиваться сквозь мои сомнения. Я, конечно, сопротивлялась изо всех сил, но очевидные факты, всплывающие в моем сознании, явно брали верх. Я не из тех людей, кто, встречая трудности, прячется в скорлупе своего самообмана. Надо признать очевидное — кое-что все-таки изменилось. Сидела перед ним в полной растерянности, не зная, что предпринять дальше. До меня вдруг стало доходить, что все, что я увидела, мысленно сопоставив, все это часть чего-то странного, неведомого и предрешающего мою дальнейшую судьбу. Потрясла головой, сильно зажмурил глаза: нет, трудно во все это поверить!

— С тобой все в порядке?

Как со мной может быть все в порядке? Да я просто места себе не нахожу, я готова, я... И что мне теперь делать? Последнюю мысль произнесла вслух.

— Будешь работать у меня. Так уж и быть, платить буду больше.

— Вы так говорите, будто мое появление — обычное дело.

— Не такое уж и обычное, но иногда бывает. Ты не первая.

Я, конечно, любитель приключений, которому ничего не стоит сорваться с места и поехать в какую-нибудь кругосветку, но сейчас сидела, потеряв дар речи и перетрухнув от неожиданности. Тяга к неизведанному завела не на шутку далеко от родных мест? В голове настоящий фейерверк мыслей. Того и гляди взорвусь. Нужны еще доказательства! Мысленно представила, как иду домой, а он никуда не делся, все на месте, как и моя привычная жизнь.

Парень еще какое-то время созерцал меня, ожидая хоть какой-то реакции, но, так как ничего не последовало, тяжело вздохнул, покачал головой и встал.

— Мы поступим иначе. Ну-ка, посмотри на меня, — он подошел ближе и склонился надо мной.

Я подняла лицо и заглянула в его синие глаза.

— Дам тебе одно средство, которое поможет легче пережить услышанное. Действие его происходит медленно, за это время ты освоишься, и реальность уже не будет тебя пугать. Согласна?

Как можно на это согласиться? Всю душу мне перевернули его слова. Может, все же это сон или меня разыгрывают, или неудачно зашла к обычному психу? Мучавшие меня сомнения стаями роились в голове, вызывая желание встать и бежать без оглядки. И где-то там, небольшая кучка здравых мыслей слабо отбивалась, оседая ранеными обрывками и призывая принять его предложение. В общем, полная... неразбериха!

Таблетка возникла на ладони мага, спасая остатки тех самых здравых мыслей, или не здравых? Я уже запуталась. Не помню, как взяла, как положила в рот, и как она растаяла на моем языке. Но вдруг все стало проще, представилось естественным и верным. Что тут у нас? Книжка? Не заметила, как сосредоточила на ней все свое внимание. Правда, я по-прежнему ничего в ней не понимала. Подняла взгляд на харна, а он уже стоял со стаканом

воды. Это то первое, что мне пытались всунуть. И чего терять?

Выпила залпом, сощурилась и взялась за книгу под одобрительный взгляд харна. Ну что ж, нужно изучить магический язык? Сейчас изучим! Язык харнов? Подавайте и его!

— Постарайся больше запомнить, мне нужен толковый помощник, — еще раз покачал он головой и вышел.

Так дергается, будто у него очередь из посетителей, а ему приходится возиться со мной. Ладно, если мне будут платить за то, что я изучаю какой-то язык, то мне уже нравится.

Открыв первую страницу, удивилась. Книга увеличилась из-за появившегося в ней перевода слов. Напротив всех каракулей стояли знакомые мне слова. Первым шел алфавит. Он, кстати, состоял из десяти букв. Запомнить, как оказалось, было нетрудно, мне хватило одного взгляда. Тут же прочитала инструкцию и поняла, что дело пойдет гораздо быстрее, чем предполагалось ранее. За день я могу усвоить страниц пятьдесят, а при желании и больше. Мне еще предстояло научиться писать на этом языке. Вслух произносить пока от меня не требовалось, только когда перейду к практике, а практика начиналась где-то с середины книги. Обучение оказалось таким интересным и захватывающим, что я с головой погрузилась в него.

В подсобке провела где-то полдня, не выказывая носа, чем, похоже, удивила нынешнего работодателя. Он вошел без стука, впрочем, как и до этого, и застал меня за письмом. Я уже научилась выводить не просто буквы, а целые слова и предложения. Все в этой комнате для меня обрело смысл на новом языке — магическом, и я начала понимать, что скоро научусь и думать на нем.

— Как продвигается обучение?

— Полным ходом. Спасибо, что помогли мне, — и придвинула к краю стола исписанные листочки. Пусть оценит мои старания.

Он видимо удивился. Постоял немного и прошел внутрь.

— Есть что-то в тебе... — харн прищурил глаза и сел на диван. — В моей лавке не смогут работать все кто хочет. Нужно знать не только весь ассортимент товара и язык магов, но и практика должна быть в этом. Мы здесь не только торгуем, но и создаем.

Вот это уже интересно.

— Создаете что?

— Есть отдел зелий, зачарованных вещей. Нужно уметь не только продавать, но и делать вещи более востребованными. К тому же у них должна быть уникальность, если твои чары чем-то неповторимы и лучше действуют, народ пойдет к тебе, а не к конкурентам. Как изучишь язык, следом надо изучить книгу рецептов и противоядий.

— От чего?

— От заговоров и так далее.

Стало еще интересней, и мои глаза заблестели.

— Скажите, а на каком языке мы с Вами сейчас разговариваем? Почему я Вас понимаю и наоборот?

— В этом-то и загадка. Ты разговариваешь на том же, что и я. Я не мог сопоставить главное. Если ты из другого мира, то и язык не должна знать, а коль знаешь, то уже давно являешься частью этого мира. К тому же магия в тебе какая-то не пробужденная. Ты меня заинтересовала, поэтому я тебя вернул.

— Это странно?

— Более чем. Но у меня есть некая версия происходящего.

— Какая?

— Узнаешь в свое время. К тому же ты похожа на одну из нас, это тоже меня заинтересовало.

— В смысле?

— Ты не харнка, но есть в тебе что-то от нас.

Он опустил свои глаза на мои джинсы и футболку. Стало неуютно.

— Придется тебе сменить одежду. В моей лавке так не ходят, — перешел резко на другую тему.

— Как? — я непроизвольно натянула футболку пониже, отчего грудь обтянулась еще сильнее. — Вроде бы выгляжу прилично.

Харн отвел от меня взгляд.

— Это повседневная одежда, а нужно одеваться в платья, костюмы — ты должна выглядеть для наших клиентов интересной. Не как женщина, а как продавец-маг.

— Маг? — чуть не встала и не уронила все, что держала на коленках.

— А кого же еще? Простых людей не нанимаем, — он встал. — Откладывай свою писанину и пошли, поедим. Время обеденное — у нас перерыв.

Он реально полагает, что из меня выйдет маг? Но спросила совсем другое, потому что действительно ощутила голод.

— Поедим где?

— Рядом есть кафе. Я всегда туда хожу, это через дорогу.

Насколько я помню, через дорогу находилось одно единственное кафе "Икарус". Его фасад выполнен в виде рейсового автобуса, а внутри довольно приятный салон с мягкими стульями с высокими спинками, прямоугольными столиками и занавесками на окошках. Но нас ждало нечто необычное. Кафе называлось "Си Ревьён", это название мне пока ни о чем не говорило. Хотя слово "си" напоминало на языке магов слово "радужный". Вполне возможно, что название означало именно это. Нет, какая все же полезная оказалась книжка. Теперь я поняла, почему сразу не обратила внимания на некие несоответствия в названии привычного кафе и внешнего вида. Здесь шел ремонт. Часть фасада была занавешена огромным полотном, под которым трудились строители.

Мы прошли внутрь. Первое, что бросилось в глаза, — огромный круглый аквариум с большими радужными рыбками. Он был закреплен вверху и внизу, и медленно вращался. Деревянный интерьер, вазы с цветами, стены расписанные под водяную тематику. Барная стойка, за которой стояли усатый мужчина и услужливые, с улыбками на лицах, официантки. Мы сели почти у двери, я так поняла, это привычное место, которое занимал мой работодатель. Только расположились, как у нас приняли заказ, я и слова не успела проронить. Официантка тепло взглянула на постоянного клиента и ушла.

— А меню?

— Нам оно не нужно. Заказ стандартен и уже оплачен вперед. У меня с ними договор.

— Вы что, на обед всегда едите одно и то же?

— Почему одно и то же? Каждый день разное. Сегодня рыба в сметанном соусе, а вчера было обычное мясо и гарнир.

Трудно представить, что для него обычное мясо. Поймала себя на мысли, что мне здесь нравится. Конечно, я все еще находилась в прострации, пытаюсь осмыслить происходящее.

Думая при этом, что ошиблась улицей, и это моя самая удачная ошибка. Представляла, как завтра пойду к Риариду, уволюсь и останусь здесь. Одно смущало — магия. Но всякое может происходить и в нашем мире. Я много чего не знаю.

— Итак, давай все же познакомимся. Ты уже отошла от своих первых потрясений?

— Каких? — таблетка так заторможено на меня действует?

— Твое попадание в наш мир, разумеется.

Сглотнула, а он продолжил свои внушения или утешения:

— Психика человека способна отрицать очевидное, упорно подставляя то, что привычно. Спешу тебя разочаровать или обрадовать, но ты в другом мире. Верно?

Реальность вдруг решила заполнить каждый уголок моего сознания, и позволить прозрению, наконец, посетить мой рассудок. Этому, вероятно, поспособствовала таблетка. В этот момент принесли заказ и поставили перед нами тарелки с привычной на вид едой. Суп в горшочках, второе, как и обещалось — запеченная рыба в соусе с фигурными макаронами, салат — совсем чуть-чуть, десерт и чай обещали принести позже. Запах был нереальный, или я так сильно проголодалась? Говорили мы мало. Как ни странно, принять эту новую действительность становилось с каждым часом все проще, никаких слез, метаний... возможно, потом, но не сейчас. Ведь здесь все так по-родному, что ли. Тем более с новой работой не пропаду, как мне казалось.

Моего нового работодателя звали Кейлин, я представилась Лией. Мы добрались до десерта, когда в помещение вошел толстенький человек в клетчатом пиджаке и шляпе с полями. В моем привычном мире он бы обязательно привлек к себе внимание, но не здесь. Люди среднего возраста и старше одевались здесь точно так же. Разве что цвета отличались... повсюду буйствовала яркость красок. Мой же наряд выглядел блекло. Выбежать куда-нибудь в магазин или грядки на даче покопать сойдет. Толстячок обвел взглядом помещение и, увидев нас, а вернее, Кейлина, хмыкнул. Тот заметил его сразу, но спокойно продолжал попивать свой чай.

Мужчина подошел к нашему столику.

— Кейлин, поторопись, мне нужна твоя помощь. Жена загрызет, если я не принесу ей снадобье.

— До окончания перерыва еще двадцать минут.

Кейлин на часы и не смотрел, будто они встроены ему в мозг.

— Тогда пусть твоя помощница откроет лавку пораньше.

— Она еще не доросла до роли помощницы. Ты прекрасно знаешь, что в это время у меня перерыв, но, тем не менее, приходишь.

— Я клиент!

— Клиенты приходят в отведенное время. Ты бы еще ночью явился!

— Ночью тебя нет на месте.

— Меня и сейчас нет на месте.

— Хватит мне лапшу на уши вешать! Я прекрасно знаю: подними тебя ночью, ты и ночью придешь.

— Исключительно в редких случаях. А сейчас позволь нам спокойно закончить свой обед.

Толстячок недовольно крякнул, но отошел, смерив меня оценивающим взглядом, и, кажется, его оценка была критически низкая.

Но это уж как посмотреть! Как продавец, я еще покажу себя, а вот чисто с внешней стороны... Что может во мне не понравиться? Симпатичной была всегда, многие считали красавицей, разве что сегодня походила на безликое, серое существо. Подумаешь, для подсобки сгодится. Было бы перед кем красоваться. И в этот момент поймала изучающий взгляд Кейлина.

— Задел?

— Чего?

— Клиент тебя задел своим взглядом.

— Я заметила, у вас все отдают предпочтение праздничному стилю.

— Никто не хочет ходить на мерза.

— Кто это?

— Существо.

— Как они выглядят?

— Увидишь, — он улыбнулся.

— Значит, Вы работаете и ночью?

— Можно на "ты".

— Хорошо.

— Работаю, когда ситуация обязывает.

— Вы что же, живете в своей лавке? Или каждый житель знает, где Вас найти?

Не знала я, есть у них телефоны или нет, и каковы их обычаи.

— Я живу этажом выше, прямо над лавкой, очень удобно и в то же время нет. Каждый житель действительно может меня найти, если я дома.

— Создается впечатление, что Вы прикованы к своей лавке.

— Практически так и есть. Поэтому мне нужен помощник. И, возможно, не один. Сегодня не задерживайся, домой пойдешь пораньше. Пошли.

Я сделала последний глоток и поднялась. Толстячок стоял у самой лавки, в нетерпении переминаясь с места на место.

— Нервничаешь, Гарни.

— Сегодня обещают закат раньше обычного. У моей жены разболелась голова. Просит успокоительное. Ее каждый раз бросает в дрожь от мерзлов. Никакого покоя, сплошные причитания.

— За столько лет пора бы привыкнуть.

Мы вошли внутрь. Я заметила, что лавка на ключ не закрывалась. Кейлин без видимых усилий просто дернул дверь на себя, и она отворилась. Мы прошли внутрь и остановились возле входа.

— Подожди здесь, Гарни. Лия, останься здесь, — я согласно кивнула и расположилась за прилавком со стороны кассы, заметила какой-то журнальчик и принялась его листать.

— Я так понял, Вы его новая помощница?

— Верно.

— Правильно, на подругу Вы не похожи.

— В смысле? Я кажусь Вам какого-то другого пола?

Меня окинули презрительным взглядом, чем он быстро записал себя в мой черный список. Но милая профессиональная улыбка с моих губ не сходила.

— Я имею в виду, Вы не тянете на подругу Кейлина.

— Ааа. А у него нет подруги?

— Откуда я знаю? Но вкусы его пока не менялись.

— Он тоже любит все яркое? — закрыла ничем не примечательный журнал о флоре и фауне и оперлась локтями о стол.

— Возможно. Что-то он задерживается, — мужчина достал из нагрудного кармана платочек и вытер пот со лба. Вроде не жарко, или это он нервничает?

— Вы так боитесь этих мерзлов?

— Боюсь? Я боюсь не доехать до дома! Никому не хочется ночевать в незнакомом месте или в транспорте на дороге или еще хуже — просто на тротуаре!

Я ничего не поняла, но говорил он убедительно. Я поняла: мерзвы — это нечто отвратительное и омерзительное, встречи с которыми не желает никто. Разве что Кейлин спокоен.

Харн вернулся десять минут спустя и вручил Гарни пакетик порошка и бутылочку зелья. Что там, я не знала, эту часть мне еще предстоит познать. И как только клиент, расплатившись, ушел, меня отпустили к себе, то есть в отведенную каморку. Все чаще слышался периодический звонок колокольчика, говорящего о наплыве посетителей. Этот Гарни — настоящий паникер. Остальные клиенты ходят и никого не боятся.

Из подсобки я выползла уже довольно поздно, засидевшись над последними страницами, дойдя до семидесятой. После обеда пыл поубавился, да и сосредоточенность тоже. Так хотелось больше усвоить и быстрее закончить, чтобы утереть нос этому зазнайке — моему новому начальнику. Я, может, и взбалмошная, но способная, упорная и... Схватила за голову, она слегка кружилась. На улице стемнело, а небо окрасилось красным исполохом. Вот так закат у них здесь! Привычно перекинула свою сумку через плечо и направилась к выходу.

— Куда путь держим? — меня поймали у самой двери, где я с восхищением взидала на красоту неба. Куда? Домой, конечно!

Голос Кейлина был резок, так что я сразу замерла, успев схватиться за ручку. Он вышел из-за полок, держа в руках ножи. Может, и стоило поторопиться, кто знает, каким он становится в "кровавую ночь"? Это я так окрестила увиденное за стеклом витрин. Что-то фантастическое — мелькнуло в моей голове.

— Я немного задержалась. А почему небо такое красное?

На лице харна появился гнев. Но тут со стороны улицы послышался пронзительный крик, и мы устремили свое внимание наружу. Молодой парень бежал по тротуару с противоположной стороны. Толкнул дверь "Си Ревьён", но она оказалась заперта, тогда он понесся в нашу сторону, упал на дороге и, добежав до стеклянной двери лавки, вдруг замер с искаженным лицом, расставив руки и изогнув спину, будто в него кинули что-то тяжелое. Скользнули серые тени, оглушающий пронзительный крик повторился, такой, что кровь застыла в жилах. Я замерла с открытым ртом и расширенными от ужаса глазами, а когда парень стал покрываться чем-то белым и превращаться в статую, закричала что есть сил. Дверь с силой захлопнулась прямо перед носом, и я замолчала. Видимо я пыталась помочь парню, приоткрыв ее. Это что сейчас было? Ехидный голос произнес:

— Очень жаль, что ты так и не увидела мерза. Этот парень буквально заслонил его собой.

Я как рыба, то открывала, то закрывала рот и тыкала пальцем в пространство.

— Что это?

— Ночь мерзцов.

— Какая еще ночь мерзцов!? Он умер!

— Не умер, а просто застыл. Чай будешь?

— Чай? — тупо переспросила. Как он может быть спокойным? — я и не заметила, как мне придвинули стул и мягко усадили на него. — Он мучился.

— Он боялся, это неприятно. На, держи.

— Что это? — в глиняной чашечке плескалось что-то зеленое.

— Чай травяной, успокаивающий.

Сделав глоток, ощутила приятный вкус. Можно пить, решила я.

— Мерзцы выходят наружу в красный закат. Это не так часто, но и не редко, пока что ничего толкового от них не придумали.

— А что с тем парнем?

— Мерзцы в принципе безобидны. Они испускают магический крик, который парализует, превращая живых в статуи. Это неприятно и иногда болезненно. Вот так всю ночь простоять, руки-ноги затекают и болят.

— Всю ночь?

— Пока не кончится их время.

— Откуда они приходят?

— Живут под землей, но исключительно там, где обитают красные минералы. Их притягивает красный цвет.

— Надеюсь, они не едят людей?

— Они травоядны.

— Как же они выглядят? — передо мной представали самые устрашающие картины.

— Можешь открыть дверь и посмотреть. Но проще подойти к витринам.

— Нет уж.

— И правильно делаешь, не стоит привлекать их внимание. Ладно, есть у меня картинка, — он достал помятый листок и положил передо мной.

Пришлось привстать, чтобы заглянуть в рисунок. Существо, изображенное на картинке, походило верхней частью на человека. Цветом был серо-зеленым, бледным, я бы сказала, трупным. С кожистыми крыльями и жилистыми руками, длинными пальцами и ногтями. Голова абсолютно лысая, череп, обтянутый кожей, был испещрен множеством змеек, походивших на руны. Рельефные мышцы на груди, животе и вытянутый хвост, зауженный книзу вместо ног. Зрелище не самое приятное. Подумать только, и эта мерзость гуляет сейчас по улицам города! Если бы не засмотрелась на красоту неба, выскочила бы на улицу, и сейчас стояла бы где-нибудь столбом. Зато на работу бы не опоздала, если б вовремя отмерла.

— Кто это рисовал?

— Мой брат, — рисунок был убран на место, прямо под прилавок. — Давно уже.

— А где он сейчас?

— Живет в другом городе, нам нечасто приходится видеться.

— И что мне теперь делать? Можно, я посплю в той каморке?

На меня неодобрительно посмотрели.

— Надеешься выспаться на малюсеньком диване?

Я мысленно представила себе этот диван и себя на нем. Пожалуй, размерчик лежанки маловат. Но хоть как-нибудь. Не здесь же, сидя на стуле.

Меня вновь смерили взглядом.

— Ладно, пошли.

— Куда?

— Ко мне. У меня найдется комната для гостей.

Вот так устроилась на работу! В первый же день ночью в квартире шефа. С ума сойти! Одна в незнакомом мире, с незнакомым мужчиной... Делать нечего, поплелась за ним. Одно хорошо — по лицу начальника видела, что он не особо рад приютить меня, пусть даже и на время. К тому же в ночь мерзов ночевать на улице в виде статуи как-то не хочется. Даже представить себе боюсь.

Мы вошли в подсобку и, пройдя по узкому коридору, уперлись в дверь, скрытую темнотой. За ней оказалась лестница, ведущая наверх. Надо полагать, в апартаменты владельца. Выше этажом на маленькой площадке еще дверь, в которую мы и вошли. Комнат у Кейлина было всего две и небольшая кухня. Спальня самого хозяина и просто комната, которую на эту ночь заняла я. На кухне мы немного поели; хозяин особо не старался, наделал тонкие бутерброды с мясом, полил чем-то и разложил на тарелки. Чай с привычным вкусом и мерзы за окном. К окну близко подходить не разрешалось, чтобы не привлекать их внимание.

— А они могут разбить стекло?

— При желании, но пока случаев не было. Их магический крик действует непосредственно на объект. Через стекло и другие предметы — нет.

— И в другое время они не выходят?

— Не было случаев.

— То есть могут и выйти?

Кейлин пожал плечами. Эта его несерьезность меня пугала.

— Ложись спать. И ни о чем не беспокойся.

Действительно, о чем мне беспокоиться?

Меня отвели в комнату, где стояла полутороспальная кровать. Мне постелили. Так было непривычно, что мужчина обо мне заботился. Да еще такой! Красота Кейлина стесняла, но не трогала. Почему не трогала — не знаю. То ли эта красота была какая-то для меня неестественная, то ли сейчас меня больше всего заботило, чтобы мерзы не ворвались, а хозяин поскорее удалился из моего места отдыха. Но Кейлин не торопился уходить. Он стал показывать душ и туалет. Какой заботливый! Что я, не знаю, как этим пользоваться? Оказалось, что нет. Здесь все было по-другому и замешано на магии. Он несколько раз произнес слова, чтобы я запомнила: одно слово включает воду, другое выключает, так же и с туалетом. Кейлин, наконец, ушел, и я спустя какое-то время пошла в ванну, получив полотенце и длинную футболку из гардероба хозяина, вместо ночнушки. Но то ли исчерпала весь свой запас умения хватко запоминать, то ли действительно сильно устала, — воду включить не смогла. Надо было Кейлину оставить ее включенной, запоздало подумалось, но к своему позору поняла, что и выключить бы не смогла тоже. Пришлось звать хозяина. Кейлин появился в одних штанах. Я так и застыла, вперив в него свой взгляд. Как он божественно сложен! Можно рассматривать и восхищаться часами!

— Что-то не так?

Глаза его сощурились и смотрели с интересом.

— Я не могу воду включить, все забыла.

Мне кажется, или мне не поверили? Фыркнула. Красавец писанный, да сдался ты мне! Я между прочим, предпочитаю мужчин, похожих на мужчин, грубых и волосатых! Ну, это я

преувеличила, конечно. И мой надменный взгляд дал понять, надеюсь, что я холодна, как рыба к мужскому красивому торсу.

— Пошли.

— Нет. Мне лучше написать на листочке.

— Ты эти слова знаешь?

Пожала плечами, сейчас уже не пойми что знаю, а что нет, в голове, кажется, полный завал.

— Ладно, напишу на листочке, — он вернулся к себе, оставив дверь открытой.

В тусклом ночном освещении разглядела довольно приятное убранство: широкую кровать, еще застеленную покрывалом, прикроватную тумбочку с интересным ночником, который витал над поверхностью, давая приятный зеленоватый свет. Несколько картин с изображением каких-то людей. Ах, простите, наверное, харнов, как он называет себя. Кто такие харны? Это вид людей? Хм...

— Держи.

Я ухватила за листок, но он его не отпускал.

— Сколько страниц ты сегодня выучила?

— Шестьдесят! — радостно сообщила я. — Или семьдесят.

Лицо шефа омрачилось.

— Нельзя столько много, надо следовать инструкции. Неудивительно, что теперь из твоей головы все валится.

Что значит валится? Как грубо! Выхватила листок и направилась к себе. Дверь в его комнату закрылась.

Может, я просто бестолковая, или у меня и правда мозги съяты. Так и растерять недолго. Но прочитать толком ничего не смогла. Тьфу ты. А может, ну его, этот душ! Но как только легла, ни о чем другом думать не могла. Неприятно как-то, неудобно, некомфортно. Решительно откинула одеяло и пошла к шефу. Дверь открылась после второго стука. Начальник предстал в халате. И видно, что он уже лег спать.

— Что опять? — прозвучало недовольно.

— Я не могу прочитать, — тычу в него этим листком.

Мое действие проигнорировали. Кейлин напрямик направился ко мне.

Вода звонко зашумела, а мой герой и не думал покидать комнату, уселся в ближайшее кресло и выжидающе уставился на меня.

— Только побыстрее, пожалуйста.

Он что же, собрался сидеть и ждать?

— Не стой, Лия, иди быстрее.

— Но я, наверное, смогу сама выключить, если ты еще раз скажешь, как это слово звучит, — и ткнула в первое попавшееся слово на листке.

— Не это. И не запомнишь. Иди. У тебя побочный эффект, — на меня махнули рукой, смирившись со своей участью. — Я подожду, все нормально.

А сам зевнул в ладонь. Пошла и постаралась управиться как можно быстрее. За временем, конечно, не следила, и когда вышла, шеф преспокойненько спал в кресле. Когда шевельнулся, я подумала, сейчас встанет. Скользнула под одеяло и затаилась. Зевнула несколько раз. Шеф опять пошевелился в кресле, мне показалось, что он уже встал, глаза медленно закрывались, свет затухал...

Проснулась от непривычных запахов и шума из душа. Попыталась сосредоточиться. Во-

первых, понять, где я, а во-вторых, кто моется в моем душе? Неужели Кейлин? Или он так и не выключил воду? Приняла сидячее положение, в этот момент вода стихла, открылась дверь, и появился совершенно незнакомый мужчина. Это еще кто? На всякий случай окинула взглядом комнату, в которой спала, вроде та самая, в которой уснула. Мне достался сухой взгляд и короткое "извините". Проследила за ним от одной двери к другой, пока он не скрылся и выдохнула. Так и сидела некоторое время, боясь вылезти из-под одеяла. Кто знает, может, в душе еще кто прячется? Парень внешним видом ничем не уступал моему начальнику, только волосы были короче и слегка вились, красивые черты лица, высокий. При виде него сердце заволновалось, наверное, от неожиданности. Он прошелся в халате, волосы мокрые, вспомнился сухой взгляд. Что ему не понравилось? Между прочим, это он ко мне ввалился, а не я к нему. Не желая больше думать на эту тему, соскользнула на пол и поспешила привести себя в порядок, направившись напрямиком в душ. Память услужливо напомнила вчерашние слова, чем привела в восторг. Внешний вид не радовал — выглядела я, как росомаха. Мужская расческа нашлась где-то на полочке в ванной. Обрадовавшись, кое-как с остервенением расчесала свои длинные волосы, пощипала щеки, покусала губы, улыбнулась в зеркало и вышла, оставшись недовольной. В комнату заглянул Кейлин, как раз когда я открыла дверь, и позвал завтракать. Вид у него был хмурый и задумчивый. Незнакомый гость уже восседал за столом на одном из стульев, одетый в синие штаны и кофту с какими-то разводами и надписями, а на ногах красовались домашние тапочки. Безразлично скользнул по мне взглядом. Пф... Подумаешь. Не хотела признавать, но его поведение меня задевало. Решив больше не обращать внимания, принялась за поедание все тех же бутербродов с чаем. Интересно, кроме них хозяин что-нибудь ест?

— Сегодня у тебя передышка, — обратился вдруг ко мне Кейлин. — Вчера ты освоила лишнего, нужно привести мозги в норму. Сходи в магазин, купи подходящую для работы одежду, если ее у тебя нет.

Почему же нет. Все у меня есть. Как приду, как оденусь, как покрашусь!

— Есть у меня одежда.

— Где? Я вчера совсем забыл, что ты могла остаться без дома. И мы вроде выяснили, что сейчас ты в другом мире. Так что...

Я поймала на себе заинтересованный взгляд гостя.

— А он кто? — спросила совершенно бесцеремонно.

Гость отвернулся, явно не желая к себе внимания.

— Никто, он сейчас уйдет.

— Так скоро? — почему-то искренне почувствовала разочарование.

— Никуда я не собираюсь, — рассерженно бросил загадочный гость.

Кейлин изобразил удивление. А я с интересом наблюдала за ними.

— И насколько ты вернулся на этот раз? На день, на два? Может, на полдня?

— На больше, чем ты думаешь. Я хочу остаться.

— Остаться на три дня, это много! Конечно, милости просим.

Похоже, у них тут что-то личное и давнее. Поспешно поднялась и сообщила о своем уходе. Обидно, но меня проигнорировали. Даже не посмотрели в мою сторону, испепеляя друг друга взглядами.

Спустилась по лестнице и попала в узкий коридор, оттуда прошла в лавку. Как только подошла к кассе, включился дополнительный свет, освещая не только проходы, но и каждую полку. Тут дверной колокольчик тренькнул, и вошел посетитель. К моему изумлению, я его узнала. Это тот горе-парень, что застыл прошлым вечером у нашей двери. Он был осунувшимся, его потряхивало, и он еле передвигался. Я поспешно усадила его на стул.

— Что-нибудь будете? — представления не имею, что я ему могу дать.

Парень вздрогнул и кивнул, смотря куда-то в пол. Да уж, не хотела бы я оказаться на его месте. Мне теперь эта ночь мерзов и сами мерзвы будут сниться в кошмарных снах. Бедолаги. Жить в таком мире, соседствуя с этими монстрами. Посетитель вдруг заговорил дрожащим голосом. Да он замерз, сделала я вывод. И ничего лучше не нашла, как снять с вешалки жилетку с ценником и быстро нацепить на клиента.

— Спасибо, — он плотнее натянул ее на себя, — мне уже лучше.

И действительно, он стал меньше дрожать.

— Руки, ноги затекли, все...

— Может, вам в больницу?

— Нет. Дайте мне нож.

— Нож? Какой? Зачем?

Не сошел ли он с ума за ночь, и не будет ли вытворять чего худого?!

— От мерзов! — он произнес это как-то устрашающе.

— Вам надо успокоиться.

— И дайте противоядие.

— От чего?

— От чар мерзов.

Надо же, этот парень был всю ночь в сознании и обдумывал карательные меры против мерзов.

— Чай хотите? — шарила я глазами по полкам со стороны кассы — кажется, здесь где-то хранились травы.

Предложила только чай, потому что не представляла, можно ли ему давать в таком состоянии все остальное, и где мне все это искать среди многообразия товара. Хотя нож явно где-то видела. Сходить бы за Кейлином, но оставлять лавку один на один с этим типом

побоялась. С другой стороны, Кейлин, похоже, и в этот раз не закрыл дверь — клиент вошел беспрепятственно, как только я появилась за прилавком.

— Дайте мне чай, нож и противоядие...

— Сначала чай!

Я зашла за прилавок и принялась рыскать везде, где только можно. Ага, есть! Нашла чайничек с водой и чай в мешочках, но все это было холодным. Может, так и надо? Нет, сама же помню, что Кейлин угощал горячим. Как же его разогреть? Повертелась, ничего похожего на плиту или электрический чайник не обнаружила.

— Э... Простите, но чай не получится. Я еще не совсем здесь освоилась, не вижу где его здесь можно разогреть.

Парень покосился на меня удивленно.

— Я сам разогрею.

— Держите, — поставила на прилавок чашку с водой и утонувшим мешочком с травами. — Вот.

Мое обслуживание парня удивило, но он промолчал, затем встал и ухватился за чашку обеими руками. Вода постепенно окрасилась, и пошел легкий пар. Я смотрела на него с восхищением, как на чудо, и, похоже за этот взгляд он простил мне мое невежество. Может раньше он и представить себе не мог, что девушку можно удивить подобным пустяком.

— Как у Вас все ловко получается! — поспешила я задобрить парня. Облокотилась одной рукой о прилавок и подперла подбородок. — Вы просто герой в моих глазах. Я так вчера испугалась, но Вы, Вы были таким храбрым и не побоялись этих мерзцов...

Насчет "не побоялись" я, несколько преувеличила.

— Да... — по его лицу скользнула улыбка. — Не успел дойти до дома всего немного, — в его глазах снова появилась жесткость.

И я решила отвлечь, может, и не самым лучшим способом, коснувшись сочувственно его руки.

— О, Вы уже согрелись! Так быстро! Может, желаете приобрести эту жилетку? — на ценнике отчетливо прочитала простое слово "телогрейка".

Парень и не думал смотреть на товар, его глаза были прикованы к моей руке.

— У Вас очень хорошие руки, такие добрые, мягкие...

Чашка была отпущена, а моя рука поймана. Парень наклонил голову и неожиданно коснулся губами тыльной стороны ладони. В этот момент, в дверях нарисовался Кейлин, а за ним и его гость. Поймав презрительный взгляд последнего и удивленный Кейлина, поспешно убрала руку. И чем это, скажите, я так не угодила им? Рассердилась я внутренне. Я тут, понимаешь ли, всей душой стараюсь, а от меня нос воротят! Так я жениться и не прошу! Вообще ничего не прошу и не попрошу! Все это отобразилось на моем лице. Вздернула подбородок, надменно опустила взгляд и повернулась к клиенту. Вот кто заслуживает внимания, вот кто оценивает меня по достоинству!

— Этот замечательный молодой человек хочет купить телогрейку! А еще нож от мерзцов и противоядие.

— Противоядия от криков мерзцов не существует, — с укоризной произнес Кейлин. — Остальное принесу.

— Что же тогда делает нож от мерзцов?

— Просто дает возможность защищаться. Припугнуть мерзцов. Но это пока мало кому помогало. Твари летают слишком высоко над землей.

Кейлин довольно хмыкнул и пошел за товаром. Гость Кейлина так и остался стоять у прилавка, сложив руки на груди; он смотрел на нас с клиентом так, будто видел перед собой мошенников, которые хотят украсть в этой лавке все, что удастся. По крайней мере, я так себя чувствовала.

— Скажите, Вы свободны сегодня вечером? — спросил меня покупатель через какое-то время, когда товар был принесен.

— А сегодня нет ночи мерзов?

— Нет... — неуверенно проговорили мне.

— Тогда да.

— Я за Вами зайду в шесть часов, нормально? — в этот момент радостный покупатель рассчитывался за товар.

— Да, буду ждать вас здесь.

Кейлин пробивал чек и косился в нашу сторону. Гость и вовсе игнорировал. Ну и ладно, кому от этого будет хуже? Свидание — это неплохо. Мне довольно грубо вручили завернутые покупки, и я их с самой очаровательной улыбкой передала своему предполагаемому кавалеру. Тот подержался за мои руки и принял пакет.

— Счастливо! — помахала кокетливо рукой вслед. И чего это со мной, спрашивается? Откуда взялась подобная наигранность?

— До встречи, — парень чуть-чуть задержался в дверях и так в этой жилетке и вышел.

— И что ты в нем нашла, спрашивается? Не боишься парня с ножом? — Кейлин скептически проводил его взглядом.

— Ты только что сам продал ему нож!

— Не я, а ты, — фыркнул владелец.

— Интересная у тебя помощница, — гость подошел к одной из полок и взял в руки какую-то безделушку. Повертел немного и поставил на место. — За каждую покупку она назначает клиентам свидание. Дела просто пойдут в гору.

Я метнула грозный взгляд в сторону заносчивого гостя.

— Я не назначала ему свидание, он мне просто понравился! — резко парировала я, к тому же в моем положении не лишним будет завести новые знакомства, вдруг окажутся полезными.

— Это мы успели заметить, — выразительно кивнул Кейлин.

— Страшный, трусливый эгоист, который любит только себя. Я бы многое мог порассказать... — начал свое уверенное перечисление гость.

Пф... Кто бы говорил, мысленно отмахнулась я, а вслух проговорила:

— Вы его даже не знаете!

— Как и ты.

— Он похож на настоящего мужчину, в отличие от Вас! — сама не пойму, зачем это сказала.

— Чуть красивей обезьяны — предпочтения человеческих женщин всем известны! — Кейлин откровенно смеялся надо мной. — Наверное, пора, Горн, объяснить нашей красавице, кто такие харны.

И он кивнул в мою сторону. Не успела я и глазом моргнуть, как очутилась сидящей на стуле, а надо мной возвышались эти два лба!

— Ой, вы чего?! — не на шутку испугалась.

— Ты что-нибудь знаешь о народе харнов?

— Нет! Откуда? — возрилась на Кейлина и съежилась.

— Да будет тебе известно, что харны только внешне похожи на людей. Мы дети природы, дети стихий. Мы не только восприимчивы к магии, мы ее творим.

— Занятно, а я здесь причем? — все еще не понимая их.

— Ты и тебе подобные дамочки до печенок достали своими обвинениями нас в изнеженности и отсутствии мужественности!

Я опустила голову, пытаюсь вспомнить, каким словом дала понять, что не считаю их мужественными, если только они не прочли это в моих мысли?

— Я не поняла. Так у вас что, никто не ценит такую красоту? — и ткнула в них пальцем.

— Изволишь иронизировать?

Какая ирония? Ничего подобного!

— Она и сама похожа на харнку, — подал голос гость.

— Ничего она на нее не похожа, смотри, у нее усы, — мой подбородок обхватила рука Кейлина и подняла повыше.

— Эй! Какие еще усы? — шлепнула по наглой руке.

— Не нравится?

— Это такая ЖЕНСКАЯ месть? — сверкнула на них глазами.

— Если не хочешь потерять работу — молчи, — грозно предупредил Кейлин.

И я замолчала, вжавшись в спинку стула, потому что глаза его сейчас загорелись нереальным янтарным светом. Это что еще такое?

— Мы Харны — дети Бога, высшие существа! И никогда не были и не будем грубыми и волосатыми, как люди.

Да кто против-то? Я только "за"! Но говорить это вслух не стала. Странные здесь

понятия о красоте. У местных людей, конечно. Я как-то еще не очень осмотрелась вокруг, но не помню, чтобы мне встретился хоть один прохожий, похожий на них. Ни женщина, ни мужчина. И чего, спрашивается, вы на меня так смотрите?

— Она точно не харнка? — поинтересовался гость.

— Нет, обычный человек.

Это прозвучало несколько унизительно. Интересно, как выглядят эти харнки?

— Спасибо за пояснения, но, наверное, я лучше пойду.

— Иди, — снисходительно отпустили меня.

И куда, спрашивается, мне идти?

— Но я еще вернусь.

— Разумеется.

Ни в какой магазин я не пошла, мне и денег-то не дали. Поплелась вверх по улице привычным маршрутом к родному дому, в надежде, что он там есть. Другой мир, мерзые, другая лавка, харны... Даже люди, встречавшиеся на пути, казались странно безликими. Не все, конечно, это уж я так, под настроение. Карикатурно ярким. Или на фоне харнов так кажется? Яркая одежда затмевала их самих. Кейлин и Горн разительно отличались от них. Да и я сама выгляжу не так, как все эти люди. Более хрупкая, с мягкими чертами лица, с узкими глазами — это еще одно отличие, кроме одежды. Вспомнила довольную физиономию последнего клиента. Сам он не безликий, скорее напротив. Черные волосы, щетина первого дня. Черты лица грубоваты, но не так, чтобы страшно было или отталкивающе. Напротив, в нем было нечто привлекательное. Похоже, я ему тоже понравилась или показалась экзотичной.

Завернула в знакомый двор, по которому шла еще вчера утром, и встала, как вкопаная. Привычное трехэтажное здание стояло на месте, но вместо двух подъездов был только один! И куда, спрашивается, мне идти? Понятно, что раз один подъезд, только в него и зайдешь. Но так не должно быть! Решив попытать счастье, зашла и сразу наткнулась на две лестницы, ведущие в противоположные стороны. Следуя логической цепочке, пошла направо, поднялась на третий этаж и остановилась. Сплошной длинный коридор и напротив друг друга двери... Какая из них моя? В моем доме все было по-другому. И расположение, и двери. Пришлось признать очевидное — ни дома, ни тем более квартиры у меня больше нет. Как и предсказал Кейлин.

Как же так случилось, что я оказалась не пойми где? Как я могла так опростоволоситься и ничего не заметить, не понять и не предпринять что-нибудь вовремя? В голове мелькнула гениальная мысль: проделать вновь весь тот путь, что вел до работы. Вдруг повезет и процесс как-то обратится вспять или удастся найти то место, откуда я перешла в другой мир. С надеждой выскочила наружу и почти побежала привычной дорогой. Ведь утром я тоже торопилась.

Но с каждым метром пути уныние накрывало с новой силой. Одно дело, когда тебя незнакомый мужчина убеждает, что ты "попала", и совсем другое, когда ты убеждаешься в этом сама. По мере приближения к сувенирной лавке Кейлина моя надежда таяла без следа. Как я рада той таблетке, что дал мне харн, иначе просто билась бы в истерике.

А вывеска наглым образом гласила, что лавка совсем не принадлежит Риариду, и за прилавком стоит не он, и гость нового начальства с полной уверенностью и знанием дела показывает и рассказывает клиентам особенности чудо-товаров.

— Вернулась? Что так быстро? — Кейлин был сама любезность.

Опустилась молча на стул. Сейчас меня даже не волновал взгляд гостя, брошенный в мою сторону.

— Что молчишь?

— Я бомж. Ты был прав.

— Весьма позитивное отношение к жизни. На, держи, — и кинул мне ключи. — Все-таки ходила проверять?

— Угу, — буркнула, совсем сникнув. Поймать ключи не успела, они упали к моим ногам, звонко клацнув о пол.

— Горн поживет пока у меня. Но это на время твоего освоения в нашем мире, потом видно будет. Он совсем не горит желанием долго делиться своей квартирой.

— Кто он Вам? — очень стало интересно, кем же приходится гость Кейлину. Не тем ли небезызвестным братом?

— Брат.

Угадала!

— Что ж, — слабо улыбнулась ему. Так значит брат... Такого поворота не ожидала. Сидеть на шее у него никак не хотелось. — Спасибо, что сказали, теперь мне точно не хочется жить у него.

— Потом отблагодаришь.

— Чем? — испугалась я.

Знать бы, чего ожидать от этих харнов, мир-то другой, незнакомый. Возьмут еще, заколдуют и ввергнут в вечное рабство!

Кейлину отчего-то стало смешно. В это время клиент — женщина крупных размеров — определилась с покупкой, подошла с Горном к кассе. Красивый сервиз упаковали, положили в пакет и вручили довольной обладательнице.

— Как чем? — Кейлин попрощался с клиенткой, дождался, когда она выйдет, и облокотился рукой о прилавок. — Замуж выйдешь за меня!

Он не спрашивал, а утверждал! Хорошо, что смеяться не перестает.

— Чего? — тем не менее, опешила я и перевела взгляд на второго красавца.

— Ладно, не бойся, я давно понял, что не в твоём вкусе. Иди пока, обживайся.

— А куда идти-то? — немного успокоившись и опять поймав надменный взгляд Горна.

— Квартира в этом же доме, только вход с другой стороны.

Горн хмыкнул и отлип от стены, которую только что подпирал. Какой-то он молчаливый. И начинает раздражать.

— Квартира номер четыре. Найдешь?

— Угу.

— Разберешься, что к чему?

Пожала плечами. Если дело коснется магии, то вряд ли.

— Ладно. Горн. Иди сюда, — тот успел скрыться среди полок и стеллажей с товаром. — Проводи эту леди по адресу и покажи, что к чему. Она незнакома с бытовой магией.

Горн неожиданно возник рядом со мной, я вздрогнула, а он молча кивнул и подождал, пока я направлюсь к двери. Стало неудобно. Впрочем, за последнее время только это и ощущалось. Не люблю никого стеснять, люблю свободу и независимость. А тут со мной только и нянчатся!

— Горн! Подожди... — Кейлин окликнул его, когда за мной уже закрывалась

стеклянная внешняя дверь. Я обернулась и увидела, как брат начальника вернулся. О чем они говорили, догадалась только, когда он вышел, и мы направились не в квартиру, а напрямик через дорогу, пропустив несколько машин, в кафе "Си Ревьён". Отлично, меня еще и покормят. Как заботливо с их стороны! Просто удивительно, что Горн так безропотно и быстро согласился.

Мы уселись на то же место, что и в прошлый раз, к нам подплыла любезная официантка. Она была по-своему прекрасна. Впечатление портили только слишком маленькие глазки и крупные щеки, из-за которых они выглядели, а так — улыбка сражала наповал. Она, не отрываясь, смотрела на Горна, похоже, улыбка предназначалась только ему. Надеюсь, ее внимание утешило его самолюбие. Горн спокойно выслушал сегодняшнее меню и кивнул. Его все устраивало, меня и подавно — выбирать не приходилось. Денежка в кошельке отсутствовала, впрочем, как и сам кошелек.

— Все хорошо?

Он сам со мной заговорил! Причем вежливо! Да еще и поинтересовался! Сегодня что-то будет? Снег пойдет? Дождь? А может, опять ночь мерзов? Брр... Поежилась я. Горн расценил это по-своему и снова спрятался в свою скорлупу.

— Все в порядке. Скажите, Горн... — почему-то к нему мне хотелось обращаться только на "вы".

Похоже, он специально держался официально и отстраненно. Кейлин сразу же стал кем-то вроде друга и своим парнем, хоть и был мне начальником. Почти сразу предложил перейти на «ты» и я с этим быстро свыклась, будто так и нужно.

— У Вашего брата аванс попросить можно? Вы ведь его лучше знаете. Так вышло, что я не только бездомная, но и безденежная, да и у вас здесь совершенно другие деньги. Чем-то, конечно, похожи на наши, но...

— Откуда Вы?

— Оттуда, где нет мерзов, и люди гораздо симпатичнее, — я задумчиво прошлась взглядом по сидящим за столиками посетителям.

Моего визави заинтересовала, думаю, последняя фраза.

— Красивее?

— Да. Такие, как вы, конечно, редкость, но встречаются.

— Очень рад.

Мне показалось, или он немного повеселел?

— А Вы надолго сюда? Кейлин сказал, что Вы живете в другом городе.

— Решил помочь брату. В его деле, — Горн смотрел в окошко, словно избегая смотреть мне в глаза. Интересно, что будет теперь со мной? Я-то, получается, уже не нужна.

— Странно, Вы утром так беседовали со своим братом, что...

— Забудьте об этом, — отрезал Горн.

Забыла, уже все забыла! Мысленно подняла руки вверх и обрадовалась спешившей к нам официантке. Принесли еду. Как же все выглядит аппетитно!

— А почему Кейлин не пошел обедать с нами?

— До обеденного перерыва еще полчаса. Возможно, он нас еще застанет. Вкусно? — Горн с интересом наблюдал, как я подцепила котлетку и, откусив кусочек, зажмурилась, настолько вкусным он был.

В ответ я лишь кивнула. Он ел медленно, степенно, тщательно пережевывая каждый кусок, изредка бросал взгляды в мою сторону, полностью игнорируя окружающих, словно их вовсе не существовало. Даже официантка, что принесла заказ и настойчиво стреляла в него глазами, не вызвала никакого интереса.

— А Вы, Горн, хорошо рисуете.

— С чего Вы взяли?

— Я видела рисунок мерза, выполненный в красках; Кейлин сказал, что это Вы рисовали.

— Ну, если Вам понравилось, значит, не так уж и плохо, полагаю, — уголки его губ чуть дрогнули в улыбке.

Сердце тает — меня снова одарили благосклонностью! Этот парень, несмотря на всю свою надменность, меня совсем не отталкивает. Ну, почти.

— Вы ей явно нравитесь, — зачем-то сообщила я, отламывая ложечкой маленькое пирожное и косясь на официантку, которая не упускала возможности метнуть взгляд в нашу сторону.

— Кому?

— Нашей официантке. Вот сколько мы уже здесь сидим, она с Вас глаз не сводит, — и заговорщицки подмигнула.

Парень помрачнел, стал чернее тучи и снова ушел в себя. Я тоже решила закончить обед молча.

Кейлин появился, когда наша трапеза почти закончилась. С ходу приземлился на третий стул и посмотрел на наши понурые лица.

— Эй, вы чего-то не поделили? Вроде еду местный повар поровну кладет, — решил пошутить он.

К нашему столику подошла официантка, такая радостная, что мы, оставив шутку Кейлина без ответа, как по команде переглянулись. И снова этот снобизм во взгляде. Ладно, потерплю, мне с ним детей не крестить!

Горн поднялся первым и безразлично окинул меня взглядом. Еле выползла из-за стола. Что-то разморило меня от всех этих мотаний, переживаний и сытого желудка. Попрощались с Кейлином и вышли. Дорогу переходить не стали, а пошли напрямик вниз по тротуару в сторону видневшихся мостов и домов, что возвышались впереди. И куда мы, спрашивается?

— Мы же прошли дом! — я продолжала идти, не отставая.

— Сейчас зайдём в пару магазинов и вернемся.

— Каких ещё магазинов?

— Тебе нужна другая одежда.

Что я слышу, ко мне на "ты"?

Однако, как четко он выполняет инструкции брата: надо — пошел, сделал. И на том спасибо, ходит со мной, возится. Какой мужчина любит бегать по магазинам? Радости в нем я видела столько, сколько от ярма на шее.

Дойдя до конца квартала, мы повернули на широкую улицу, где дома представляли собой торговые центры, многоэтажные и громоздкие. Зашли в один из них. Вертящаяся стеклянная дверь впустила нас и встретила швейцаром, или охранником, который любезно поздоровался и пригласил внутрь, кому-то пожелав счастливого пути и радости на оставшийся день. Поднявшись на второй этаж по сплошной черной ленте, которую приводили в действия механизмы наподобие эскалатора, мы уперлись в первый женский отдел.

— Купи все основное; что считаешь нужным, остальное потом докупишь.

Согласно кивнула. Это я запросто!

Мы зашли в отдел, Горн сел на диванчик, а я начала прогуливаться между рядами полок,

стеллажей и вешалок, выбирая наряды. Насобирав кипу, пошла в примерочную. Спустя несколько минут засомневавшись в правильном выборе, вышла наружу и предстала перед харном, чем удивила, судя по вытянутому лицу.

— Ну, что?

На мне было алого цвета платье с чуть открытой спиной и более глубоким вырезом на груди. Длина доходила почти до колен, низ платья клиньями расширялся книзу. По мне так вроде и ничего, но то ли кроссовки портили весь вид, то ли платье не очень. Зато цвет очень даже шел. Хоть и алый, но не броский и навязчивый, а скорее приятный. Почему-то хотелось узнать мнение красавца, ожидавшего меня снаружи.

Горн смерил меня взглядом, потом быстро отвел глаза. И что?

— Это хорошо? Мне брать его?

— Сойдет, — сквозь зубы.

Отлично, все из него клещами надо вытягивать.

В следующий раз предстала в розовом, приглушенного цвета сарафане. Удивительно, что здесь вообще нашелся такой нежный цвет, учитывая вкусы местных. На бретельках в виде косичек, с замысловатым топом и свободной юбкой, длиннее предыдущего платья. На этот раз кроссовки сняла.

— Ну, как?

На этот раз взгляда удостоились только ноги.

— Такое на работу пойдет? — вертелась перед ним то боком, то спиной. — Не слишком открытое?

Он кивнул.

— Пойдет или нет?

— Пойдет, — неожиданно встал и вышел.

Что не так-то? Следующее платье выбрала самостоятельно, присутствие Горна не понадобилось. Оно было более закрытое с рукавами до локтей, приталенное, узкое, в классическом стиле, голубое. В него я просто влюбилась. Ну, вот и все, пожалуй, три платья на первый раз хватит, до зарплаты. Еще куплю себе пару кофточек, может, одну юбку и обувь. За нижним бельем пойду сама.

Я уже порядочно долго восседала на кресле с выбранным товаром, когда появился Горн. И где его носило? Встал, ушел, ничего не сказал! Мой красноречивый взгляд, наполненный неподдельной обидой, говорил сам за себя.

— Можно хотя бы было два слова сказать, "сейчас буду", например! Сижу здесь, как дура, не знаю, чего жду!

— Это тебе.

Мне объяснять ничего не стали, и оправдываться тоже, просто всучили небольшой сверток и все.

— Что это?

— Ты боялась, что сарафан будет открытым. Вот, наденешь сверху, если хочешь.

— Чего? — этот парень меня с ума сведет! То ведет себя не пойми как, то выкидывает не пойми что!

Развернула кофточку из тонкой ажурной ткани белого цвета, моего размера и идеально подходящую не только к сарафану, но и к другим платьям.

— Э... Спасибо... — выдохнула я. — А я выбрала только вот это.

— Хорошо, берем все.

Мы направились к кассе, где продавщицы с прищуренными и посмеивающимися глазами приняли из его рук деньги и упаковали покупки. Следующий наш визит был в обувной бутик. Здесь долго не задержались, я купила, что попроще, поэлегантней и неброско выглядело. Такие вещи стоили у них недорого и не быстро разбирались. Так что я еще и поощрительного приза удостоилась — сумочка в подарок. Кажется, я начинаю входить во вкус. Следующий отдел — тоже одежда, там купила себе брюки, юбку и блузку с теплой кофточкой. Наглела, не в силах остановиться! А Горн и не упрявился, спокойно доставал наличные и оплачивал мой выбор. Ну, пожалуй, и все, можно идти в новую квартиру. Кстати, сколько времени? Походы по магазинам всегда отнимают много времени, причем незаметно. А у меня назначено свидание. Подумать только, второй день в другом мире — и свидание! А ведь не чувствовала себя здесь лишней или не в своей тарелке. Мне здесь все нравилось, кроме зависимости от этих парней и мерзов. Как-то удачно все пока складывалось.

— Еще нет шести? — мы как раз вышли из здания и стали подниматься вверх к нашей лавке.

Горн украдкой ухмыльнулся.

— Нет.

— В твоей квартире есть часы?

— Есть.

— А сколько сейчас времени?

— Половина пятого.

Тут я всполошилась.

— Тогда нам нужно поторопиться! Я же должна еще привести себя в порядок!

— Послушай, тебе действительно нужно это свидание? — Горн остановился, от чего и я встала. Он, держа мои пакеты в обеих руках, строго посмотрел на меня.

— Конечно! Я же обещала!

— Если дело только в этом, ты могла бы и не ходить, — он степенно пошел дальше, а я засемила рядом.

— Да, но я обещала. И поэтому пойду. Вдруг он — моя судьба.

— Не слишком ли ты рано начала искать свою судьбу? И он тебе не подходит!

Вот так самоуверенность, вот так заявление!

— Не подходит? А тебе-то откуда знать? И вообще какое дело? А судьбу, если хочешь знать, искать никогда не поздно! — с этими слова выпятила грудь вперед, вздернула нос и припустила быстрее, пока не споткнулась и не полетела вниз.

Пакеты шлепнулись на тротуар, а меня быстро подхватили буквально у самой земли. Горн склонился, в глазах его заметила переживание. Но это было всего мгновение, на смену опять пришли отстраненность и безразличие. Меня выпустили, как только я приняла вертикальное положение.

— Спасибо, — сухо произнесла я и одернула футболку вниз.

По моей груди скользнул беглый взгляд, челюсть у харна сжалась, и вновь полный игнор. Подхватив пакеты, мы продолжили свой путь, будто ничего и не случилось. А что, собственно, случилось?

Показался наш домик, издаലെка казавшийся еще более экзотичным, покрытый желтой насыщенной краской, с покатою высокой крышей и небольшими окошками. Почти у каждого окна с внешней стороны торчали вытянутые в длину горшки с цветами и пышной зеленью, что ползла вверх и оплетала верхние этажи и крышу. Этот домик мне понравился сразу, он совсем не похож на те, в моем мире, к которым я привыкла. Перейдя на другую сторону улицы, мы прошли во двор и оказались возле единственного подъезда с одной лестницей на верхние этажи. На каждой площадке располагалась одна квартира, мы прошли третий этаж. Еще выше?

— Ты куда? Здесь ведь только три этажа?

— Я живу в мансарде. После смерти родителей я выбрал ее, а Кейлин квартиру. Ему так даже лучше, он более посвящен в дело отца с матерью.

— Ты о лавке?

— Да.

— А ты не так посвящен? — в ответ только пожалы плечами.

Наверняка знает, что сказать, просто не хочет, и так слишком разговаривался. С ним нелегко подружиться, а ведь нам, как я поняла, вместе еще работать. Думать о том, что меня вышвырнут за ненадобностью, перестала, учитывая, сколько в меняуже вложили.

Поднялись по лестнице, уперлись почти в самый потолок, настолько низкий, что Горн до него макушкой доставал. Это, какие же в его жилище потолки? Ключ скользнул, один поворот — и дверь распахнулась, впуская внутрь.

Первое, что я увидела — высоченный потолок! Можно батут ставить и прыгать. И чего ему здесь не понравилось, что он уехал, хотя я подозревала, что дело тут гораздо серьезней. Три комнаты, а может и больше, одна — по левую сторону основного коридора — была просто огромной! Другие две оказались спальнями. Полагаю, для гостей и хозяйская, мне сразу предложили гостевую. Там и оставили все мои приобретения. Прямо по коридору находилась кухня, смежная со столовой. Все удобства, как и у Кейлина в спальнях. Но вот обстановка и дизайн поражали гораздо больше, тут видна рука художника и достаточно креативного человека. Комната-студия, я назвала ее гостиной, имела квадратную форму и выход на мини-балкончик прямо над вывеской лавки. Правда, между нами и вывеской еще парочка настоящих балконов, и один из них принадлежал Кейлину. Все осматривать у меня времени не было, и я выразила просто общий восторг увиденному.

— Какая красотища! — откровенно пялилась я по сторонам, то бросая взгляд на панно, то на стену, увешанную картинами, то на стул необычной формы — здесь мне нравилось все.

Я не замечала, как довольный моей реакцией Горн стоял, подпирая косяк, и наблюдал с нескрываемой улыбкой.

— И кто же тебе такую красотищу здесь навел? Честное слово, я бы так не смогла. А может, и смогла бы, но не так... — и посмотрела на него.

— Рад, что понравилось. Значит, тебе здесь не будет скучно. А красотищу навел я сам. Вот эта картина выполнена мной. Это наши родители. Еще молодые.

Я уставилась на двух удивительно красивых людей, то есть харнов, и таких счастливых. Сколько бы им сейчас было лет? Наверное, не такие уж и старые, судя по братьям. Тогда от чего они умерли?

— Ну что ж, я пойду. До твоего свидания остался час, — напомнили мне и вновь усмехнулись.

Он посмотрел на мой невзрачный наряд, и я по обыкновению натянула футболку. Горн дернул бровями и направился к выходу. Уже на площадке остановился и бросил:

— Только не вздумай никого сюда приводить! — в голосе почувствовалась жесткость.

— Кого? — не поняла я предупреждения. Подруг у меня здесь нет, брату его вроде не возбраняется ходить сюда.

— Мужчин.

Да больно надо! Да как вообще он такое мог подумать? Кем он меня вообразил?! Наверное, мои глаза становились шире от возмущения. Я резко выпрямилась и захлопнула перед ним его же дверь. Нахал!

Хотя, хорошо, что предупредил. Вдруг и правда взбредет в голову кого пригласить, но уж точно не по той причине, какую Горн подумал!

Как выяснилось, мои метания по комнатам выбили из головы все мысли о магических прибамбасах этого мира. Вниз я спустилась уставшая, немытая, злая, но в обновках. Внутрь лавки заходить не стала, так как парень с цветами уже стоял при входе, караулил меня. Мне вручили маленький букетик синих цветов в сочной зелени и чмокнули в щечку. Смело.

— Юдин, — представился он.

— Лия. Куда пойдём?

Мне услужливо подставили руку, и я машинально ухватилась за нее, при этом нюхая цветы. Они чем-то напоминали подснежники и источали довольно нежный приятный аромат. Мой наряд — алое платье и босоножки на тонком невысоком каблуке — оценили восхищенным взглядом, что довольно приятно.

Учитывая, что за весь день я так толком и не присела, мечтала просто уютно устроиться в каком-нибудь ресторане и поесть. Но меня повели на суперзрелище, бои каких-то слонов, точнее, просто на них похожих. Дрались они клыками, лбами, рогами, всем, чем только можно было, в кровь. Народу было много. Мы стояли на втором балконе среди орущих, свистящих и машущих кулаками людей. Здесь были мужчины и женщины, причем последних, казалось, несколько больше. Маленький стадион, где внизу на круглом манеже разворачивалась очередная бойня.

Мои ноги подкашивались, а от вида крови начало подташнивать. Цветы и уголки моих губ поникли, как и последняя капля хорошего настроения. До дома доползла сама, не утруждая Юдина просьбой меня проводить. Впрочем, он и не предложил. Я как раз подходила к лавке, когда заметила в окне свет. Они еще там? Решила зайти. Мне показалось это меньшим злом, чем обходить дом и подниматься до мансардного этажа. К тому же в жилье без воды... Зашла и рухнула на стул. К моему удивлению, жизнь здесь кипела вовсю. Клиентов не было, а вот работники таскали какие-то коробки и проносили вглубь.

— Вернулась? — Кейлин чему-то улыбнулся, когда окинул меня взглядом; наверное, выглядела я сейчас побитой, как те слоны на манеже.

— Ага... — все, на что меня хватило.

— Не хочешь нам помочь?

В этот момент вынырнул Горн и озадаченно покосился на меня, не проронив ни слова. Его взгляд зацепил мой все еще зажатый в руке букетик. Цветы совсем уронили свои бутоны, пожухли и не имели никакого вида. Любовь ушла, завяли помидоры. В данном случае эти цветы. Нет, больше с Юдином я никуда не пойду и даже видеть его не хочу. Голодная зверски! И уставшая жутко!

— Так как насчет помощи? — поинтересовался Кейлин.

— Если я сейчас шевельну хоть одним пальцем, то рассыплюсь, и вы рискуете потерять ценного работника. — сидела, как деревянная, вяло переводя взгляд с одного брата на другого.

— Как же ты к себе пойдешь?

— А никак! Сегодня я ночую здесь, прямо на этом стуле!

— Тогда дверь лавки не закроется. Ты собираешься всю ночь клиентуру обслуживать?

— Чего? — эта новость заставила меня пошевелиться, хоть и через силу. Какую еще клиентуру, как так не закроется?

— Дверь зачарована: если входит владелец или его работники, она открывается, как выходят — сюда уже никто не войдет.

— А если мне надо, чтобы дверь была закрыта? Мало ли какие тут дела, например, как сейчас, товар раскладываете...

— Товар можно и после разложить. Но коль уж так нужно, достаточно произнести несколько магических слов, и дверь закроется. Но ты пока этого еще не умеешь, так что иди домой спать.

— Не могууу, — здесь я плаксиво растянула. — Я есть хочууу, и у меня вода не включается.

Горн так и замер с коробкой в руках. Кейлин перевел взгляд на него.

— Придется тебе повторно объяснить, как пользоваться кранами и плитой, если она надумает что-то готовить.

Ну да, надумает, только не сейчас! Я и помыться то, скорее всего, не смогу, просто не дойду до ванны.

— И, если дама не против, можешь отнести ее домой, — что-то он совсем расшутился.

— Дама против!

Довольно поспешно поднялась, как только Горн поставил коробку и направился ко мне, демонстративно прожигая брата глазами. Перспектива таскать уставших девушек его не привлекала... Или ему меня не хотелось брать на руки?

— Стой, где стоишь! — выставила руки вперед. — Твой брат пошутил!

Он остановился возле меня, выхватил завявший букет, швырнул его на прилавок, усмехнулся и произнес:

— Пошли.

Что, и правда не понесет? Даже немного обидно. С ног валюсь, еле перебираю ногами, и вообще сейчас рассыплюсь, почему его квартира не на первом этаже?

Вскоре Горн уже стоял на верхней площадке и смотрел вниз, как я медленно покоряю лестничную гору. Оставался еще один пролет. Сегодня что-то меня и правда, подкосило. Ну, находилась за день, и что, не до изнеможения же? Может, климат их мне не подходит или еще что? Горн покачал головой и стал спускаться. Подхватил без всяких вопросов, я не сопротивлялась, просто обхватила его шею руками и довольно улыбнулась, и опустил в большое кресло в гостиной.

— Кейлин сказал, что вчера ты не запомнила новые магические слова. Запиши их на листе, на простом языке. Хотя бы как произносятся. Обозначения поставишь рядом.

— Пожалуй, — кивнула. — У тебя здесь есть какая-нибудь бумага?

Горн удалился из комнаты и вернулся через минуту.

— Вот, — протянул небольшой листочек и ручку. А сам опустился в соседнее кресло. — Пиши, как слышишь. РИ-АС... — начал он по слогам, — ТАНРИАР. Вода включится.

— Это совсем другие слова.

— Язык харнов. У Кейлина в квартире зачаровано под общемагический язык.

Я писала и чувствовала, как Горн наблюдает за моими стараниями. Прядь челки упала на глаза, и я сдула ее, продолжая внимательно слушать. Он некоторое время молчал. А когда заговорил, наклонился вперед и чуть прищурил глаза. Сказанное меня удивило.

— Скажи, тебе нравится здесь? Среди нас? Я имею в виду Кейлина, лавку...

Прекрасно поняла, что он имеет в виду и себя, улыбнулась. Вот только ответить на этот вопрос трудновато, учитывая количество дней, что провела здесь. И что удивительно,

совершенно не тоскую по дому. Сирота, родственников нет, по крайней мере, я о них ничего не знаю. Друзья вроде как есть, но не то чтобы я к ним сильно привязана, скорее, просто хорошие знакомые.

— Ты имеешь в виду весь этот город, людей, мерзов? Или только вас с лавкой? — и хитро так посмотрела.

Выражение его глаз было непонятным. Словно он хочет услышать определенный ответ. Меня же интересовал другой вопрос.

— Скажи, а как рядом с вами чувствуют себя люди? — и тоже наклонилась к нему. Между нами был небольшой низенький столик, поэтому мы могли себе такое позволить.

— И все же, — напомнил он мне про свой вопрос.

— Я чувствую себя комфортно и с вами, и в городе, и везде. А мерзы ваши навевают неприятный страх. Раньше не доводилось их видеть.

Он кивнул и вдруг произнес новое слово:

— ВЕЛЬНЬЁРНИРАН

— С ума сойти, язык можно сломать.

— Это особый язык, язык древних.

— Что ж, выучу и научусь Его понимать, — если бы не смотрела сейчас на то, что пишу, то увидела бы, как брови хозяина квартиры поползли вверх.

— Смелое заявление. Учить харнский язык не так просто.

— Но возможно?

— Тебе полагаю это без надобности. Верной ты не собираешься стать, магия харнов тебе не подвластна, кроме мелких вот таких моментов, так что...

— Верной?

— Жрицей. Забудь, тебя туда не возьмут.

— Почему?

— Ты человек.

— Подумаешь, не больно и хотелось, — как у него так выходит, сказать вроде безобидную вещь, но в то же время обидеть?

— Язык харнов больше, чем просто язык, даже больше, чем общепринятый магический. Он имеет большую силу и заключает в себе больше понятий. На нем говорили древние, когда были ближе к Богу. И мы его дети, дети тех, кто говорили с Ним напрямую. Поэтому не все расы и не все их представители могут овладеть этим даром — даром языка. А мы с ним рождаемся.

Я внимательно на него посмотрела. На это дитя Бога. Очень внимательно. И не только в глаза. На ноги в обтянутых штанах, руки, что лежали на подлокотниках, сильные плечи, широкую грудь, лицо, и снова в глаза. Наши взгляды встретились. От харна, разумеется, ничего не ускользнуло. Он довольно странно на меня посмотрел, каким-то немигающим взглядом.

Что я делаю? На Горна больше не смотрела, он сидел молча. Мы оба молчали. Шел бы домой, что ли, к себе — вернее, к брату.

— Ты не такая, как все люди.

Это считать за комплимент?

— Почему?

— Ты красивее их.

Хотелось бы увидеть хоть одну харнку. Наверняка там такая красота, что я ей и в

подметки не гожусь.

— И все? — подняла на него голову. Он был задумчив, даже скорее, погруженный в себя. Его что-то поедало изнутри. — С тобой все в порядке?

— Харны отличаются от людей, — парень встал и заходил по комнате.

— Внешне, я уже поняла.

— Не только. Люди свободны в своем выборе, но не харны.

— В выборе чего? Тебя хотят сделать верном?

Он посмотрел на меня так, будто я сморозила чушь. Но, может, так и есть.

— Да лучше бы я им был!

— Ты какой-то беспокойный, — мне стало не по себе от его откровений.

— В этом городе мало харнов, в основном люди. Не то чтобы нас не жалуют, напротив, мы в своем роде диковинки, но наш внешний вид их явно раздражает.

Я внутренне воспротивилась. Это же очевидно, здешние люди просто завидуют им.

— Люди испокон веков пытались породниться с харнами, но наш народ соблюдает чистоту рода.

И к чему он мне все это рассказывает?

— Ты отличаешься от людей. Парень, с которым ты сегодня встречалась, подумал, что перед ним харнка.

— Харнка, я? Да это смешно! — мне захотелось смеяться. Надо же, меня посчитали ровней этим красавцам.

— Напрасно ты так удивляешься. И я поначалу подумал, что ты харнка. — Подумал, это по мою душу и испугался.

— Занятный у нас разговор получается. И чего же ты испугался?

— Ты действительно хочешь знать?

Пожала плечами, почему бы и нет.

— Похоже, что ты сам хочешь мне рассказать.

Парень хмыкнул, удивляясь моей прозорливости.

— Я всего лишь хочу сказать, что люди и харны не могут быть вместе.

— Как это? Что же, я не могу работать у Кейлина? В его лавке? Но мне нужна работа! Зачем же вы тогда впустили меня сюда? Почему Кейлин сразу ничего не сказал?

Кажется, прозорливость мне изменила, потому что Горн недовольно скривился.

— Я имею в виду мужчину и женщину. Между харнами и людьми не бывает браков и вообще каких-либо отношений.

Я так и застыла на месте, хлопая глазами. Так вот оно что! Зачем он мне все это говорит? Он что — подумал, будто я имею на него виды? Это пришло ему в голову после моего пристального разглядывания? Я медленно поднялась с кресла, мое возмущение зашкаливало. Он стоял с каменным выражением лица, пока я не уперлась руками ему в грудь и не оттолкнула от себя. Продолжала толкать к противоположной стенке, пока он не уперся в нее, ошарашенно глядя в мои глаза. Наверное, местные так себя не ведут.

— Как скажешь, дорогой! — промурлыкала как можно эротичнее, встала к нему вплотную, вцепилась в футболку, и потянулась к его губам.

Он стал склонять голову, губы его открылись навстречу... В этот момент, я отстанилась, хлопнув тыльной стороной руки по его животу:

— Не обольщайся, парень! Кто сказал, что ты мне нужен? Или какой-либо харн? В мире полно добрых и приятных людей. Пока, — и помахала рукой.

Харн пребывал растерянным всего секунду, потом, видимо, разозлился не на шутку. Я стала медленно пятиться, мысленно продумывая ходы отступления. И, не дожидаясь, когда он на меня кинется, понеслась в ванную, плотно захлопнула за собой дверь и машинально произнесла новое для меня слово. Моя память неожиданно выдала все, что выучила в книге. Зря Кейлин так иронизирует по поводу моей забывчивости. В дверь с силой что-то ударило, а потом послышались удаляющиеся шаги. Какой нервный! Завтра лучше ему на глаза не попадаться. Но как это сделать? Легче подумать, нежели исполнить. Следом хлопнула входная дверь, и все стихло.

Интересно, что это сейчас было? Выходить, разумеется, не стала, надо бы подождать, да и не очень хотелось. Я удобно прикорнула на полу, на удобном пушистом коврикe, опершись о какую-то коробку. Страшно подумать, что завтра будет. Прибежит к Кейлину, нажалуется, и меня вышвырнут. Или просто уволят и все. Хотя почему меня, собственно, должны уволить?! Буду бороться за свое место до конца!

А потом стало грустно. Неприятный осадок остался после его слов. Видите ли, между людьми и харнами ничего не может быть. Предупредил, чтобы не засматривалась? Сжала кулаки и стиснула зубы. Моя женская гордость жестоко уязвлена! Я ему еще покажу, где раки зимуют!

Утром в лавку спустилась с опаской, видеть Горна совсем не хотелось. Еще чувствовала обиду и понимала, что он не меньше задет моим поведением. Неужели он и правда подумал, что я хочу его поцеловать? Поджала губы, а ведь они-то были не против — предатели! Вошла, и колокольчики возвестили о моем приходе. За прилавком стоял Кейлин.

— Как спалось? — сразу вместо приветствия. Он и не посмотрел в мою сторону, что-то писал в журнале. Наверное, вносил новый товар для учета.

— Спасибо, хорошо.

— Твоя книга ждет тебя в подсобке.

Меня, наконец, удостоили оценивающего взгляда и улыбнулись.

— Ну, я пошла, — бегло осматрела лавку на наличие еще одного работника. Но его тут не оказалось. Тяжело вздохнув, направилась в подсобку.

Открыв в нее дверь, даже подпрыгнула от неожиданности. Горн стоял внутри и дожидался меня. Некоторое время мы сверлили друг друга глазами.

— Так и будешь там стоять?

— Что ты здесь делаешь? — сделала самое серьезное лицо, на кокое только была способна.

— Кейлин сказал присматривать за тобой.

— Ты что, моя персональная нянька? Я не нуждаюсь в твоих услугах! — разозлилась не на шутку. Его мне еще здесь не хватало!

Горн покачал головой.

— Это решать тому, кто тебя нанял.

— Хорошо, — быстро сдалась. — Тогда сделай так, чтобы появился в книге перевод, и напои той водой, что позволяет быстро запоминать.

— А большего от меня и не дождешься, — парень усмехнулся и проделал все то же самое, что когда-то Кейлин.

Я внимательно наблюдала за его манипуляциями, и думала, как бы там месть за вчерашнее не примешалась. Лучше бы Кейлин мне помог, а вот Горна следует опасаться. Когда стакан с содержимым возник возле моего лица, я скептически уставилась на него. Принюхалась.

— Что ты делаешь? Пей.

— Сначала ты.

— Мне это ни к чему.

— Ты тот порошок туда кинул?

Стакан резко поставили на стол, расплескав немного жидкости, а меня усадили на стул и обеими руками уперлись в края широкой спинки, тем самым зажав, как в тисках.

— Не смей обо мне так думать! Я никогда не причинял женщинам вред, и никогда не причиню! — потом резко оттолкнулся, так, что я чуть не упала назад, и вышел.

Вот зараза! Напугал до чертиков! Очень не хотелось признавать, что я было решила, что он меня сейчас поцелует. Вот дуреха! Похоже, не будет этого никогда, разве что во сне! Нехорошо как-то получается — ссору заводить с младшим братом начальника. Как бы боком это не вышло. И живу в его квартире... Надо бы поостыть. Могу же меньше взаимодействовать, меньше общаться и не обращать внимания?

Придвинула стул и раскрыла книгу, уже приготовленную для меня на небольшой кафедре. Осмотрела желтоватые листы с трепетом, настолько все казалось сказочным и интересным. Буквы — замысловатые букашки — заполняли, как в словарях, страницы в два столбца. В этом разделе слова сложные, не часто используемые в обиходе.

Так, где я остановилась? Сколько, Кейлин сказал, можно запоминать страниц? Пятьдесят? В этот раз не буду рисковать. Хочу, чтобы новые знания присутствовали со мной всегда, а не терялись где-то в дебрях подсознания. Хотя для меня все это — просто выученные слова и понимание значений, а вот комбинировать их для создания больших действий, увы! Хоть писать научилась немного, это уже что-то. Конечно, я не бездарь, у меня все получится. Кейлин сказал, что магия во мне присутствует, а значит, не все потеряно: смогу на практике применять с большей пользой для лавки. Даже попыталась что-то изобразить, поэкспериментировать, пока в комнате со мной никого не было. Опасно, конечно, но я решилась. Пока ничего не вышло. Вероятно, какие-то принципы не знаю, почитаю ка я побольше книг.

За мной пришли ближе к обеду. В проеме нарисовался Кейлин.

— Ты как, готова к приему пищи?

— Внесите сюда, в мою темницу, или пойдём в кафе?

— Что-то не так? Ты сильно устала? — Он прошёл вглубь комнаты и оглянулся, будто ища причину моего плохого настроения.

Не там ищет — она все время мелькает у него перед носом в виде его братца.

— Тебе не обязательно сидеть здесь безвылазно, выходи, знакомься с товаром. Язык быстрее выучишь.

— Скажи, это школьная программа? — ткнула пальцем в книгу. Сомневаюсь, что детки и половину данного материала проходили. Тут такие словечки, описания — кажется, я дошла до анатомии человека, и не только. Весьма познавательно, конечно, но для чего? Как мне это пригодится в работе с клиентами?

Кейлин, зараза, улыбался и качал головой.

— То, что ты изучаешь, гораздо более расширено. Это книга харнов, но не язык харнов.

— Я всего лишь человек. Ты решил меня посвятить во все тайны харнов?

— До наших тайн еще далеко.

— Еще с десятков таких книг?

— Что-то вроде того. И откуда такой скепсис?

— Ниоткуда, — проворчала и встала.

— Горн тоже ходит насупленный, вы не поладили?

— Напротив, все предельно четко и ясно, вы — харны, я — человек!

Кейлин простонал и закатил глаза.

— Постой. Что Горн тебе говорил?

— Пусть он сам скажет!

Хорошо, конечно, что Горн ничего не сказал брату, а с другой стороны — спроси его сейчас Кейлин про нашу стычку, страшно представить, что он там ему расскажет! Нет уж, лучше не надо.

— Ничего не произошло! Все в порядке.

— Ты уверена?

— Вполне. Мы просто немного поспорили, — и направилась к двери, но меня поймали и придвинули к себе.

Попыталась высвободиться, отцепить его руки от себя, да куда там.

— Лия, — он поднял мой подбородок, чтобы я посмотрела на него, — ты не одна.

К чему это все?

— Ты не случайно попала к нам, не случайно прошла через этот портал. Так предназначено судьбой, так захотел Бог.

— Кейлин, понятно, что все в этом мире не случайно. И в том, и в другом. За помощь тебе спасибо. Так мы идем кушать?

— Я пытаюсь сказать тебе важные вещи, а ты не хочешь слушать!

— Кейлин, я не понимаю, к чему все эти разговоры? Ты хочешь, чтобы я еще больше чувствовала себя обязанной тебе? Я и так безмерно благодарна, что мне еще сделать? — воззрилась на него большими глазами.

Он убрал руки.

— С тобой сложно. У тебе мышление другое. Ничего не нужно делать, кроме хорошей работы.

— Вот и отлично. В жертву меня приносить не собираетесь, выгонять тоже. Обещаю, что наглеть не стану, буду исправно выполнять свою работу и все возможное от себя сделаю,

чтобы понравиться покупателям, и чего там вам еще нужно...

Владелец посмотрел на меня грустными глазами и произнес:

— Ничего ты не понимаешь, — в мой лоб уткнулся указательный палец и чуть толкнул.

Что я должна понимать? Все и так предельно ясно.

— Пошли.

Горн ждал нас у выхода, а как только мы появились в поле его зрения, поспешил выйти наружу. Кажется, он на меня еще сердит. Нехорошо это, надо восстановить мир хотя бы внешне. Но в ближайшее время это не представлялось возможным. То Кейлин был рядом, то я пропадала в подсобке, поговорить так и не удавалось.

Под конец рабочего дня в лавку влетел Юдин, схватил меня за руку и вытащил вон. Остановившись на тротуаре, впился в меня губами. От такого напора и наглости мои глаза округлились, а руки уперлись ему в грудь. Это еще что такое? Здесь так принято? Хватать малознакомых девушек?

Кейлин и Горн стояли у окна и наблюдали за нами. Один потешался над другим. Горн злился и презрительно фыркал.

— Ты бы уже определился. Тебе нравится эта свобода или нет? — говорили они на тему, понятную им одним.

— Это же очевидно, — не обращая внимания на слова брата, обронил Горн, продолжая наблюдать за разворачивающимися событиями за витриной. — Этот парень хочет только попользоваться ею! Здесь серьезным и не пахнет.

— Кто мы, чтобы влезать в судьбы людей? Им так нравится.

— Неужели она этого не чувствует?!

В этот момент братья заметили, что мои руки все сильнее упираются Юдину в грудь.

— Она сопротивляется, но значит ли это, что ей не нравится? — с сомнением проговорил Горн.

— Иди, я же сказал тебе присматривать за ней.

Больше Горну говорить ничего не пришлось. Он пулей вылетел наружу и, одним махом отцепив Юдина от меня, швырнул его на асфальт. Парень так разозлился, что выкрикнул:

— Проклятые харны, чтоб вы все вымерли!

Как я поняла, это высказывание относилось и ко мне. Переживать по поводу того, что меня лишили ухажера, я не стала, напротив, была благодарна и даже рада. Меня потащили обратно в лавку. Я им что, игрушка, таскать туда-сюда?

Встретил нас спокойный, как удав, Кейлин, но как только он заговорил, стало понятно, насколько он раздражен. Я стояла с порозовевшими щеками как школьница и не знала, куда деться от смущения.

— Лия, раз уж так вышло, что ты под нашей опекой, то и вести себя придется по нашим законам.

— Не поняла... — какая еще опека, я что, несовершеннолетняя? И каким еще законам?

— Я пытался тебе это объяснить раньше.

— Ни о какой опеке и речи не шло, только работа, — нервно переминалась я с ноги на ногу. Один стоит впереди, другой позади, что им от меня нужно?

— Нет, Лия. Все не так. Вернее, не совсем так. Мы, харны, народ особенный...

— И что? Я не харнка! И не надо мной командовать! И вообще я не понимаю, что здесь происходит! — попятилась назад и уперлась в препятствие.

Горн положил руки мне на плечи, я попыталась отойти — не дал. Так и осталась стоять

спиной к нему. Стало не по себе.

— Лия, никто не собирается ущемлять твои права, мы просто объясняем некоторые моменты. Тебя здесь принимают за харнку. И всякому человеку-мужчине тешит самолюбие побыть с харнкой.

— Побыть?

Кейлин кивнул.

— В каком смысле побыть? Побыть на свидании, в парке или еще как-то?

Кейлин недовольно пожевал губами, как еще ей объяснить, и так ведь все понятно.

— Денег у меня нет, в квартиру Горн никого водить не разрешает, к тому же она не моя, что же еще?

— Ты откровенно издеваешься? — понял Кейлин и поднял одну бровь. За спиной хмыкнули.

— Ладно, — сдалась я, — вы переживаете, что я способна на беспорядочные связи с мужчинами, верно?

Пальцы на моих плечах ощутимо сжались.

— Не совсем. Ты легкая добыча, потому что выглядишь, как харнка, а ведешь себя, как человек.

— Ну и что?

— Мы научим тебя вести себя, как харнка.

— Это как? Остаться на всю жизнь старой девой? — подняла руки вверх. — Ну, уж нет! К чему мне вести себя, как харнка, когда с харнами мне не светит! И коль я застряла в этом мире, то и строить планы на будущую жизнь буду сама, без посторонней помощи. И отпусти меня, наконец! — передернула резко плечами.

Руки медленно сползли, но Горн не отошел, тогда я сама сделала шаг в сторону.

— Короче, так! Расставим все точки над "i". Вы не лезете в мою жизнь, кроме помощи — нужной, конечно, — не преминула отметить, — а я в вашу! Собственно, я и так в вашу не лезу.

— Хорошо! — Кейлин неожиданно быстро согласился и развел руками.

— Что? — возмутился Горн. — Ты понимаешь, что сейчас начнется?

— А что начнется? Ничего такого, что нас с тобой должно волновать.

— Эй, вы о чем?

— Ни о чем. К чему объяснения, если все точки расставлены, — и владелец лавки преспокойно вернулся к своей работе.

Горн же покачал головой и с досадой посмотрел на меня.

— Что он имеет в виду?

Он лишь недовольно сжал кулаки, отвернулся и скрылся в отделах лавки.

— Мне объявили бойкот?! — молчание. — Ну, и пожалуйста! — схватила сумку и вылетела наружу.

Домой не пошла. И так засиделась в застенках. Руки невольно потянулись к вискам, потеряла их, потом помассировала. Никакого переутомления или перебора знаний не ощущалось. Старалась все делать, как говорил Кейлин. Интересный все же язык этот общемагический, и письма необычные. Теперь мне все гораздо легче дается и понимания больше. Надо как-то саму себя похвалить и ободрить, и убедиться, что не пропаду в этом новом мире.

Сегодня я особенно поработала над своим внешним видом. Но, похоже, харны не оценили, не то, что Юдин. И что на него нашло? Я искусно накрасилась, подчеркнув естественную красоту. Уложила волосы, слегка завив. До сих пор благодарна Горну, что помог купить мне все необходимое для жизни! Надела розоватый сарафанчик и кофточку, что он купил, — смотрелось очень красиво. Легко, воздушно, будто я неземное существо.

Еще утром на моем лице была улыбка, сейчас шла чернее тучи, но это не мешало прохожим оглядываться на меня и откровенно разглядывать. Кто-то показывал на меня пальцами, и слышалось вдогонку — харнка! Не пойму, их так мало в природе, что ли? Дикая люди, чего таращатся? Совсем неприятно. К тому же я не харнка! Чувствую себя ущемлено. Мне вдруг захотелось походить на этих людей, чтобы не выделяться, быть как все и спокойно ходить по улицам... Зарок — в таком наряде больше не гуляю. Что же имели в виду братья, говоря, что сейчас что-то начнется? На меня нападут, украдут? Или еще что похуже? Что можно сделать с харнкой?

Но пока ничего страшного не происходило. Продолжала идти вниз, удаляясь от лавки. Главное, чтобы ночь мерзлов не началась, а так вечер приятный — свежо, прохладный ветерок, есть о чем подумать, помечтать, а может, и попланировать. Мои мысли вновь вернулись к харнам. Куда ж я без них теперь? Они конкретно взяли надо мной шефство, будто я не человек вовсе, а и вправду харнка, их сестра, например. Чего так испугался Горн? Что вообще они делают в городе людей, где их откровенно недолгоблювают за их же превосходство? Будто харны причиняют людям своим присутствием неудобство. Но ведь это не совсем так. Учитывая, сколько клиентов у Кейлина, их товары пользуются хорошим спросом.

Передо мной открылась прекрасная картина внизу: широкая река, далекий берег и заходящее солнце. Я как зачарованная остановилась на набережной, от нее тянулась лестница вниз, исчезая в песке. Заходящее солнце бросало оранжевые лучи, создавая на небе игру света. Выглядело красиво, и я замороженно смотрела на это буйство красок. Внизу плескалась вода, прохожие мерно шагали мимо и переговаривались, становилось хорошо и спокойно.

Вдруг услышала торопливые шаги позади себя и встревоженный голос:

— Вы харнка?! — скорее утверждение, чем вопрос. Ответить на него, мне не дали. — Прошу Вас, помогите мне!

Несмотря повернулась, и моему взору предстала заплаканная женщина. Ее темные волосы, собранные в пучок, сейчас выбились местами и торчали в разные стороны. Глаза, красные от рыданий, дрожащие губы, на вид ей было сорок с лишним лет. Одежда выглядела неброской, что удивительно, и неаккуратной.

Женщина умоляюще протянула ко мне руки и прошептала в мольбе:

— Я не знаю, что с моим мужем, ему плохо! Помогите! — она схватила мою руку.

— И чем я могу помочь?

— Вы же харнка, а ваш народ, как известно, разбирается в магии.

— Вы полагаете, с Вашим мужем что-то сделали?

— Я ничего не понимаю... — женщина всхлипнула. — Сегодня утром принесли какой-то пакет, он его развернул, а к вечеру ему стало плохо.

— А к врачу обращались?

— Да! Лекарь приходил, он не поймет, что с ним! — слезы полились из ее глаз, давя на мою жалость.

Объяснять, что я не харнка, не стала, ведь работаю с настоящими магами. Они-то наверняка поймут, в чем дело. Да и сердце сжалось от вида ее страданий.

— Ведите к Вашему мужу, — услышала себя словно со стороны. — Понадобится машина, чтобы отвезти Вашего мужа к моим друзьям. И прихватите с собой то, что вам утром принесли. Заверните это, на всякий случай!

Женщина лихорадочно стала вытирать слезы и часто закивала. Она готова была сделать все, как я говорила.

— Туда! — указала она рукой, приглашая идти за ней. — Пойдемте скорее.

Правильно ли я поступаю? А вдруг харны не помогут? С чего я вообще взяла на себя такую миссию? Мысли в голове будоражили, вопреки им продолжала бежать за женщиной. Мы влетели в дом, что выходил окнами и балконами на набережную, поднялись на второй этаж, нас встретили испуганные люди. Вбежали в комнату, и я чуть не села на пол. Мужчина на кровати лежал с закатанными глазами, судорожно сжимая кулаки. Самое ужасное — он был покрыт какими-то пятнами, похожими на белую плесень! А это не заразно? Чуть не вырвалось у меня. И зачем я вообще в это ввязалась? Что я знаю об этом мире? Стало тошно от одного его вида, я надула щеки, но в следующую секунду крикнула:

— В машину его!

Двое мужчин, стоявшие рядом, поспешно замотали пострадавшего в простыни, на которых он лежал, и вопреки его стонам, быстро понесли вниз. Машина стояла у самого подъезда, ожидая пассажиров. Все, кто здесь собрался, — соседи, возможно, родственники — участливо провожали нас и явно переживали всем сердцем. Я слышала со всех сторон — как им повезло увидеть харнку! Уложили на заднее сидение стонущего мужчину, втиснули туда же его жену, я села рядом с водителем, и мы тронулись в путь. Объяснять, где находится лавка харнов, не пришлось — это известно почти всем.

— Что происходит? — изумленный Кейлин застыл на месте, увидев, как я влетаю в лавку, а следом за мной вносят человека, завернутого в простыни, и кладут на пол. До нашего внезапного появления они с Горном спокойно возились с товаром, перебирая его на прилавке и что-то записывая. — Труп?

Я лишь покачала головой. Отвечать не пришлось — завидев харнов, женщина упала перед ними на колени. Мужчину положили, не развернув, торчали только голые ноги и голова.

— О! — женщина сложила руки в мольбе и вновь заплакала, отчего привела всех в смущение. — Помогите моему мужу!

Кейлин и Горн смотрели на нас как на сумасшедших — влетели и требуем спасти живой труп?

— Мы не лечим и не занимаемся воскрешением, — сухо проговорил Кейлин.

Женщина зарыдала сильнее. А вместе с ней и у меня появились слезы на глазах.

— Хорошо, но мы не обещаем, мы не лекари. Что с ним?

— Вот... — женщина все еще стоя на коленях, протянула ему пакет. — Сегодня утром прислали, муж сам открывал. После этого ему и стало плохо.

Кейлин с осторожностью принял пакет, но разворачивать не стал.

— Идемте за мной, — на меня бросили строгий взгляд. — Лия, ты тоже.

Подхватив завернутого, двое мужчин понесли его следом за харнами. На этот раз Кейлин свернул в другую сторону коридора, открыл всего одну дверь и стал спускаться по лестнице. Что там, я не знала, и ни разу еще не интересовалась. Преодолев один пролет, мы вошли в просторную комнату, заваленную всякой всячиной. Посреди всего этого стоял диван, с него тут же смахнули вещи и уложили туда пострадавшего.

— Посторонние пусть уходят, вы, — указал на женщину, — останьтесь.

Я так и стояла в сторонке, не зная, чем могу оказаться полезной. Кейлин откуда-то достал белые перчатки и натянул на себя, а потом принялся разворачивать покрывало под стоны страдальца.

— Горн, помоги, надо посмотреть, насколько сильны повреждения.

Женщина еще громче запричитала. Я смотрела на нее и удивлялась, насколько она постарела за эти полчаса. От слез ее глаза покраснели еще больше, кожа покрылась красными пятнами. Я принялась утешать несчастную — не хорошо, если она будет мешать харнам своим плачем и горестными воплями. А потом и вовсе решила увести, угостить чаем. Помня свойство нашей входной двери открываться, когда кто-нибудь из продавцов в салоне, я отвела ее в подсобку. Усадила на диван и дала воды. Руки ее дрожали, зубы клацали по стеклу.

— Посидите пока здесь, я принесу чаю.

Женщина кивнула, а я поспешила в салон, надеясь, что мы никому в это время уже не понадобятся. Зайдя за прилавок, принялась рыскать на полке, где лежали чай. Названия и описания были знакомы, выбрала нужный и поспешила обратно. Женщина плакала, закрыв лицо руками.

— Как Вас зовут? — опустила рядом с ней.

— Ризми.

— Ризми, какое необычное имя, — погладила ее по спине. — У Вашего мужа есть враги?

— Что? — она подняла на меня удивленные глаза. — Нет! С чего бы? Он всегда такой дружелюбный, веселый, приветливый со всеми, он любит людей.

Хотелось спросить: «А НЕ людей?»

— А как у него с работой?

— Все хорошо. Не помню, чтобы он рассказывал о конфликтах, наоборот, всегда радовался, как идут дела.

— Как зовут Вашего мужа?

— Зим, — она вновь заплакала.

— Ризми, — поспешила я кинуть заварку в чашку и налить воды. — Вы можете разогреть чай?

Женщина удивленно согласилась, приняв чашку.

— Сейчас посидите здесь, мне надо еще кое-куда сходить.

Хотелось бы мне знать, что делать? Спустилась в комнату и вошла, когда Горн

накрывал мужчину тряпкой где-то посередине. Они его раздели? Зачем? Так и застыла на пороге. Кейлин снимал перчатки, когда обратился ко мне:

— Где она?

— Отвела в свою комнатку, дала успокоительный чай. А с ним что?

Не услышала, как за моей спиной кто-то появился, поняла это по глазам харнов и обернулась. Ризми сиротливо стояла с чашкой уже горячего чая и страдальчески смотрела на мужа.

— Не могу там сидеть, хочу быть возле него, обещаю, что буду держаться.

Как же она сильно его любит!

— Горн, освободи стул, — Кейлин кивком указал на заваленный книгами стул. Как раз в самом дальнем углу, где на полу лежала еще куча коробок, журналы стопками, тряпки, свернутые и порванные плакаты и другая мелочевка. Создавалось впечатление, что никто здесь не убирался уже давно, а только складировал и складировал. Руки так и чесались навести порядок, лишь бы хозяева не возражали.

— Посидите здесь, — Ризме принесли свободный и относительно чистый стул, — мы сейчас вернемся. И Кейлин дал знак идти за ним.

Мы направились за громоздкий шкаф, что стоял перпендикулярно стене, и скрывал за собой дверь в другое помещение, поменьше размером и такое же заброшенное. Пыль толщиной в сантиметр и плотный завал старыми вещами! Тут складировали в основном мебель, по большей части стулья. Свет зажегся тусклый, от лампочки, что висела летающей тарелкой над столом. В своем наряде мне страшно было тут даже стоять, не то, что сидеть.

— Лия, могла бы ты здесь немного прибраться? — поинтересовался Кейлин, увидев мое брезгливое выражение.

— Не просто могу, хочу! Только мне понадобятся помощники вроде двух сильных и красивых харнов.

— Будут. Но не думаю, что здесь нужно особо стараться. То помещение хотел оборудовать под склад, — он махнул рукой на дверь. — А здесь когда-то был кабинет нашего отца, к нему немало ходило посетителей... — задумчиво произнес он.

Харны мимолетно переглянулись.

— Это не магия харнов, — начал Горн.

— Нет? — встревожилась я. Почему-то для меня стало важным, чтобы они смогли помочь этим людям, пусть даже совершили бы невозможное.

— Горн, найди книги по всякой заразе, вроде плесени, все, что посчитаешь нужным. Нужно изучить природу ее появления, а я пока найду еще чистые перчатки.

— А я? — когда Горн вышел.

— А ты здесь прибери, нам надо расположиться здесь и на что-то сесть. А если организуешь чай и что-нибудь поесть — цены тебе не будет. Вся еда в подсобке.

Вышла следом за ним. В таком наряде только уборку делать! Но, глядя на страдание мужчины и его жены, принялась рыться в брошенном тряпье. Ризма смотрела за нашими манипуляциями, тихонечко стирая со щек слезы, и постоянно шмыгала носом. Ей выдали белые перчатки, и теперь она гладила мужа по руке. Неудобно как-то держать здесь больного человека, в этом антисанитарном помещении. Но выхода другого не было, не к себе же домой нести. Муж Ризмы, так и не приходил в сознание, а плесень на его теле росла, покрываясь слизью. Смотреть на это было страшно, и я поспешила по своим делам дальше. И как харны собираются есть в таких условиях? Мне и крошка в горло не ползет!

По-быстрому навела порядок в комнате, когда-то служившей кабинетом, и отправилась к подсобке, где размещалось что-то вроде общепита. В моем мире в этом помещении заседал Риарид, это был его кабинет, маленький, неудобный — зайдешь туда и сразу встретишься с ним нос к носу. Сейчас тут стоял небольшой холодильник, стол напротив двери, а по бокам полки и тумбы. Здесь складировались запасы питания и что-то еще, спрятанное в пакеты и свертки за занавесками. Долго думать не стала, соорудила подобие бутербродов — я заметила, харны их любят. Отыскала колбасу, зелень, соус, немного овощей, порезала, разложила все на тарелке и понесла в свою комнатку. Лучше в ней пусть поедят.

В этот момент со стороны салона послышались гулкие удары. Наверное, показалось? Через некоторое время удары повторились, и я кинулась открывать двери. Стало интересно, кто же там так настойчиво рвется к нам. Звякнул колокольчик, и взъерошенный, взволнованный посетитель влетел, тараща на меня глаза.

— Где? — выдохнул он.

Подумала, что это родственник Зима и Ризмы, скорее всего сын, уж очень похож на Зима.

— Там, — первое, что пришло в голову, но уже вдогонку, — подождите!

Меня, конечно, не слушали, парень заметался по коридору, не зная, в какую дверь войти.

— Где? — опять вынырнул он.

— А Вы кто?

— Мне сказали, что к вам привезли моего отца, ему плохо! Где он? Что с ним?

— Пойдемте.

Мы и шага не сделали, как навстречу выбежала Ризма, и они с сыном обнялись. Больше моего участия не требовалось. Забежав в комнатку и подцепив тарелки с едой, поспешила вниз. Пусть едят, где хотят, мне-то что?

Обогнув мать с сыном, поспешила мимо Зима, стараясь на него не смотреть. Харны сидели за столом, склонившись над толстыми книгами. Сколько придется перелопатить страниц, просто жуть! Надеюсь, они знают, что искать? Мои импровизированные бутерброды были высоко оценены и сразу пошли в расход.

— Там пришел сын Зима.

— Зима? — Кейлин жевал, спрашивал и при этом не отрывался от книги.

— Мужа женщины зовут Зим.

— Ты уже со всеми познакомиться успела?

— Не со всеми. С сыном еще нет, — и поймала взгляд Горна.

Передо мной на стол легла толстенная книга.

— Ищи, — коротко бросил он.

А сам принялся колдовать над какой-то чашечкой.

— Что там? — не сдержала любопытства.

— Плесень. Пробую понять, с чем имеем дело.

— С помощью магии?

— Всегда с помощью нее, к сожалению, есть только один ингредиент.

— Что это?

— Лия не отвлекай, — одернул Кейлин, — потом все узнаешь.

К Горну больше не обращалась, следила краешком глаза за его манипуляциями. Парень высыпал в чашку немного желтого порошка и замер. Понаблюдав за какими-то процессами и отставил чашку.

— И? — хотелось заглянуть внутрь.

— И ничего, ждем, — заключил Горн, сел и придвинул к себе книгу.

— На это время надо?

— На все время надо.

— А вы в пакет заглядывали? — вспомнила о том, что принесла Ризма.

— Заглядывали, только там ничего интересного нет. Шоколадный портрет. От шоколада плесенью не покрываются. Вообще все это странно. С подобным мы пока не сталкивались.

— Постойте! Если для ваших мест эта дрянь не знакома, может она откуда-то издалека?

— Мы тоже так подумали, — Кейлин придвинул книгу ближе ко мне. — Ты будешь делом заниматься?

— Да, — открыла с неохотой первую страницу, но туда даже не взглянула. — Не может быть, чтобы его просто отравили, так?

— Твоя версия?

— Нет у меня никаких версий.

— Тогда ищи, — мне опять указали на книгу. — Это книги нашего отца. Он когда-то подобными вещами занимался.

— Да? — удивилась я. — А что же вы?

— Есть причины, почему мы не хотим этим заниматься! — неожиданно вспыхнул Горн.

— А вы не боитесь, что плесень заразна?

— Нет, мы приняли меры.

— Какие?

— Поставили защиту. Пострадавший тоже находится под магическим колпаком.

— А я?

— И на тебя набросили защиту, и на них, — Кейлин мотнул головой в сторону семейки. — Вот только как бы не было поздно.

— Поздно?

— Конечно, ты была в их доме, общалась с большим количеством людей, наверняка что-нибудь и кого-то трогала...

Мне вдруг трудно стало дышать, а во всем теле почувствовала дискомфорт и тяжесть, вот и кожа зазудела.

— Но вы ведь тоже взаимодействовали с ними.

— Когда вы входили, защита уже была на нас. Мы всегда защищены, не забывай — мы не люди.

Тут я побледнела и совсем сникла. Как представила, что буду вот так лежать, покрытая плесенью, стало жутко.

— Зачем ты ей все это говоришь? Это лишь домыслы, — разозлился Горн, как только глянул на меня.

— Которые вполне имеют место быть. Ну что, меньше говорим — быстрее ищем?

И снова так захотелось жить! Смахнула слезинку и принялась искать. Я стала замечать, что Горн то и дело поглядывает на меня. Не думала, что найду в нем хоть капельку сочувствия.

В дверь поскреблись. Через стекло было видно, что это сын Ризмы. На вид ему около двадцати пяти, постарше меня, довольно интересная внешность, с покрасневшим лицом и мольбой в глазах. Его впустили.

— Мама, у нее тоже началось, — несчастным голосом проговорил он.

Весь поникший, осунувшийся, и волосы взъерошены. Кейлин быстро поднялся и по-своему выругался.

— Это плохо... — протянул он и внимательно посмотрел на меня, я похолодела. Плесень заразна! — Продолжайте искать, я сейчас.

Мы остались с Горном одни, в комнате слышался лишь шелест перелистываемых страниц. Горн уже просмотрел свою книгу и принялся за раскрытый толмуд Кейлина. Я же ничего не видела, кроме картинок ужаса, мелькающих в моей голове. Вся в плесени или в этих черных точках, из которых сочится слизь. Жуть! Этот мир перестал быть добрым. Найти свой конец где-то в параллельной вселенной! Хотя я туго представляла, где вообще нахожусь. Несправедливо! Я то и дело осматривала свои руки, ноги, ерзала на стуле, казалось, предел моих переживаний зашкаливал и готов был вылиться в форменную истерику. Книга резко проехала по столу и остановилась около изумленного Горна. Все!

— Мне кажется, я сейчас сойду с ума! Я так и вижу, как покрываюсь этой белой плесенью! — и наглядно провела левой рукой по правой, вытянув их над столом. — Лучше убейте меня сразу!

— Ты надумываешь, — поставил мне диагноз невозмутимый харн.

— Горн, у меня такое чувство, что я сейчас умру от страха, не дожидаясь того, что меня, возможно, ждет!

— Не обращай внимания на слова Кейлина, он просто злится, что ты не посоветовалась с ним, вляпалась в историю и нас втянула.

— Как я могла с вами посоветоваться? Человеку нужно было срочно помочь! Если бы у вас были хоть какие-нибудь способы связываться на расстоянии, обязательно бы это сделала!

— Если бы ты знала, как умерли наши родители, то не поступила бы так.

Поэтому мы не занимаемся делом отца, хотя он и был бы счастлив, узнай, что мы пошли по его стопам. Кейлин и я помогаем им только потому, что, возможно, теперь и тебе понадобится эта помощь. В следующий раз будь осторожна.

Я кивнула, из глаз потекли слезы и стали капать на стол. Горн встал, подошел ко мне и опустился на корточки.

— Лия. Посмотри на меня, — неуверенно перевела заплаканные глаза на него. — Мы с Кейлином сделаем все возможное, мы действительно в этом сильны. Главное — понять, что это. Ни я, ни Кейлин пока не сталкивались ни с чем подобным, и записи отца ни о чем не говорят. Возможно это что-то новое.

Постаралась взять себя в руки, но это плохо получалось. Вдруг осознала, как дорога жизнь, и как беззаботно она у меня проходила. Каждая минуточка и секундочка на счету! Правильно говорят, что перед смертью человек задумывается о смысле и ценности прожитой жизни. Стоп, что это я уже себя похоронила? Надо бороться, пока жива! В моих глазах появилась слабая надежда, и только сейчас я заметила, что мои руки давно покоятся в руках Горна, а он смотрит проникновенным взглядом. Руки аккуратно высвободила под предлогом, что надо вытирать слезы.

— Сиди здесь, сейчас приду.

Горн тяжело вздохнул, поднялся и вышел. Одно верно, он прав — я не касалась этих людей, ничего не касалась, откуда может быть заражение? Эта плесень — загадка, и разгадав ее, станет понятно, как она лечится.

Кейлин вошел, еще больше озабоченный. Ему хватило мимолетного взгляда, чтобы понять, что я на пределе. Опустился рядом на стул, и устало посмотрел на меня.

— Переживаешь?

— Спрашиваешь, — жалобно пропищала.

— Поговорим после, сейчас Горн тебе поможет. Он лучше разбирается в травах. Извини, Лия, я бы утешил тебя, да не знаю, как. Не хочется, чтобы ты снова во что-нибудь подобное вляпалась.

Я лишь согласно кивнула и вытерла набежавшую слезу. Горн вернулся спустя пять минут с микстуркой в стакане и дал мне, поставив перед моим носом.

— Выпей до дна, — сел на прежнее место и наблюдал.

Неуверенно взяла стакан в руку. Надеюсь, это не ответ на последнюю просьбу — сыронизировала про себя. Выпила залпом, одним махом. Розоватая жидкость на время опалила горло, а потом обволокла прохладцей. Закашлялась. Непривычные ощущения.

— Теперь жди результатов.

— Каких? — прохрипела.

— Это особое успокоительное.

Действительно, чего можно ожидать в подобном случае? Сейчас мне все будет нипочем. Притупляющая чувства таблетка Кейлина, микстурка Горна, сейчас буду, как удав. Бейте меня, режьте, что угодно делайте — мне все равно.

Братья вернулись к работе, а я расплылась на стуле, вытянув ноги под столом. Прошло

не больше получаса, когда я заметила, что совершенно перестала паниковать. Мысли свободно текли, задевая злободневные темы, но без эмоций. Харны периодически спрашивали о моем состоянии, я слушала их обсуждение между собой, и все это постепенно отодвинуло страхи назад. И когда совсем похорошело, придвинула отвергнутую книжку к себе.

— Скажи, в вашем мире такое бывает?

— Что именно?

— Такая плесень.

— Нет. Вернее, на теле человека о таком не слышала. На еде, на стенке — пожалуй.

— А другие похожие болезни? — пытал меня Горн.

Пожала плечами.

— А вы сами не боитесь заразиться?

— На нас не действуют людские болезни.

— А может это и не человеческая болезнь, вам же неизвестно что это? Так что не списывайте себя со счетов.

— Нам неизвестно, как попала на тело человека подобная плесень. Отсюда вопрос, откуда она?

— Может, это растение?

Горн пожал плечами.

— Возможно.

— Тогда где книги о растениях?

— Ты бы в свою посмотрела.

— Здесь нет ничего похожего, к тому же я с трудом разбираю эту письменность.

— Давайте привлечем парня, пусть отвлечется и займется полезным делом. Помощь не помешает.

Горн кивнул на замечание брата. Сын Ризмы вошел и сел на свободный стул, готовый помогать, в чем только понадобится. Кейлин положил очередную книженцию рядом с ним, объяснил, что искать и изобразил подобие улыбки, пытаясь подбодрить.

— Приступай.

Оторвавшись на секунду от книги, бросила взгляд на сосредоточенное лицо парня. Вон, как старается, готов прочитать все за секунду.

— Как Вас зовут? — поинтересовалась у него спустя минуту.

Парень оторвался от чтения всего на мгновение, бросил на меня взгляд и вновь погрузился в прерванное занятие. Но все же ответил:

— Омиш.

— Лия. Будем знакомы. — Горн задумчиво поднял на меня взгляд.

А что такого? В полной тишине, что ли, листать эти книги? Я, между прочим, намереваюсь провести расследование. Пока мозги относительно трезвые, надо и себе и людям помочь. Опять уткнулась в свою книгу, несмотря на то, что назойливые вопросы так и рвались наружу. Книга досталась жутко толстая. Обложка, которой была выполнена из грубой кожи с выдавленным посередине рисунком. Страницы из плотной бумаги со схематическими рисунками на краях и прописным текстом. Надо отметить, что все книги, что приносил Кейлин, отличались лишь искусностью мастеров и авторами, а в остальном их роднила давность времени появления на свет. Местами пыльные, покоробившиеся, одна даже в паутине. Где он их хранит?

На улице давно стемнело. Неимоверно хотелось спать, особенно за таким рутинным занятием. Неужели наши старания будут продолжаться до самого утра? Я не выдержу! С другой стороны, вновь ярко оживились в памяти опасения Кейлина. Да я готова и ночь и следующий день бодрствовать, только бы отыскать способ избавиться от этой плесени и прекратить заражение. И Ризму очень жалко, боязно даже взглянуть на нее.

— Скажите, — неожиданно для меня вопрос все же прорвался наружу, — а ваши родители никуда не ездили в последнее время?

Омиш покачал головой, продолжая листать.

— Кто-то из ваших знакомых, друзей, родственников мог с ними взаимодействовать?

— Тогда бы эта беда, вероятно, приключилась и с ними, — заметил Кейлин, приподняв одну бровь.

— Чем занимается Ваш отец? Где он работает, может у него есть увлечение? — Горн забрал мой вопрос!

— Он работает в оранжереях, где выращивают карлинги.

— Это что? — понятное дело, из просвещенных я одна ничего не ведаю.

— Карлинги... — Горн отложил книгу, которую только что смотрел, и взялся за другую. Здесь он уверенно стал листать, ища что-то конкретное.

— Это цветы с большими желтыми бутонами, — пояснил Омиш. — Простите, я посмотрю, как там мои родители, — за дверью слышались всхлипы и оханья, кажется, матери Омиша стало хуже. Он вышел.

— И для чего эти цветы?

— Странный вопрос. Для красоты интерьера, еще их дарят женщинам.

— Мне-то откуда знать? Я слышу о них впервые.

— Кстати, вот и они, — Горн указал на картинку.

Мы тут же повскакивали со своих мест и уткнулись в незатейливый рисунок.

— Ух ты! — не отводила я взгляда. — Такая красота не может навредить.

— А вдруг может? — братья переглянулись. — Надо сравнить, выявить связь.

— Будет немного сложно, нужно отдельное место для таких маневров.

Тут влетел Омиш, опять с покрасневшими глазами.

— Можно что-нибудь сделать?! Отец, он...

Мы вылетели из комнаты, не сговариваясь, втроем. Зим лежал все так же с закатившимися глазами, только теперь с открытым ртом, и губы его побелели. Правая часть тела, особенно рука, сплошь покрылась белым пушком и противной тягучей слизью, что текла на диван.

— О... — все, что смогла вымолвить я.

— Плесень пошла по дивану! — чувствовалась досада в голосе Кейлина. Кажется, ему придется с ним расстаться.

Ризма еле сидела на стуле, руки ее тоже покрылись белым налетом, но пока без пушка. Еще неизвестно, что там скрывалось под одеждой.

— Это вообще поправимо? А что, если попробовать эту плесень соскоблить с него?

Кейлин чему-то кивнул и нашел среди хлама маленькую лопаточку, подошел к Зиме. Мы все склонились над ним. Кейлин подцепил один из пушков и медленно стал отслаивать от кожи. Пушок отходил на удивление легко, но толстые темные пятна оставались, и слизь вытекала прямо из них.

— Это корни.

— Больше всего пострадала правая рука. Смотрите, ее почти не видно, возможно, дело действительно в его работе? Но почему рука? На этих цветах есть шипы?

— Нет, — помотал головой Омиш.

— А сами они не ядовитые? — хотя кто будет дарить ядовитые цветы женщинам?

Мы склонились еще ближе, рассматривая руку и плесень, строя всевозможные предположения.

— Нет, — если бы не горе, Омиш бы сильно удивился моим вопросам.

— Их давно выращивают?

— Да, Лия. Если бы причина была в них, мы бы давно это знали.

— Кейлин, я пытаюсь помочь! Перебирая кучу вариантов, мы можем к чему-то прийти!

— Прошу Вас, — меня взял за руку Омиш, — не ссорьтесь из-за нас со своими мужьями.

— С кем?!

Парень не в своем уме?! Какие еще мужья?! Кейлин и Горн ретировались гуськом друг за другом в кабинет, я за ними. Понятно, все дело в них.

— Это он о чем?

— Тебя сейчас это волнует? — Кейлин держался невозмутимо. Горн же не смотрел в глаза.

— В данную секунду да! Я ничего не понимаю, что он такое говорит?

Я, конечно, в истерике не билась, но что эти харны вытворяют?!

— Успокойся. Ничего страшного в этом нет.

— Правда? Что-то я не припомню, чтобы выходила замуж, причем дважды!

— Тебе и не надо помнить, такого не было.

— Не было такого? А что тогда было?

— Лия... Это всего лишь метки. Для отвода глаз. Это ничего не значит. Любой харн это поймет, кроме людей, — Кейлин сел и потер глаза. — Как же я устал, еще с тобой бодаться. После тебе все объясним. Не переживай, мы не приверженцы таких браков. Ты не захотела нас слушать, поэтому так получилось.

Я насупилась и села.

— Даже боюсь представить, как так вышло. Это ваша магия?

Старший харн кивнул.

— Вы закончили? — встрял неожиданно Горн. Глаза его светились. — Я кое-что нашел.

— Что?

— Особенности карлингов. Эту часть мы опустим — их описание, как выращивать, вот... — Горн провел пальцем по тексту. — Южное растение нашли на островах Кунава. Теплолюбивое, поэтому в наших краях растет исключительно в оранжереях. Растение, прежде чем попасть сюда, прошло магическое очищение. "Когда Амел Третий, путешественник, нашел этот цветок, он поразился его красотой и сорвал его, чтобы показать всем остальным, кто находился в лагере. После было принято решение взять экземпляр с собой, но прежде оно должно было пройти магическое очищение". От чего? Вот вопрос! Там что-то произошло. Наверняка это вырезали и не стали описывать. Но не просто же так очищение потребовалось?

— Резонно, но от чего очищали?

— Может, какие насекомые? Тля, например, — предположила я. Мне больше ничего в голову не лезло. Что там еще может быть? — У нас, например, есть такие насекомые, которые едят растения или на них живут. Если цветок сам по себе безобиден, то соглашусь с Горном — причина извне.

— Подождите. Вот тут еще. Карлинги — обиталище, на них строят свои дома морцы.

— Это еще что за уродцы?

— Если бы мы знали. Горн, сбегай за книгой по насекомым.

— У вас здесь целая библиотека?

— Еще нашего отца с матерью, лично ими собранная.

Горн скрылся за дверью.

— Если это насекомые, то как они попали сюда? — размышлял вслух Кейлин.

— Им ничего нового с островов Кунава не завозили?

— Надо спросить сына пострадавшего. Можешь взять на себя эту миссию.

Я так и сделала. Отправилась к Омищу. Парень разговаривал с матерью, и по делу: все расспрашивал ее о работе отца. Я видела, как женщине было плохо, но она держалась.

— Простите, у нас возник вопрос, — прервала я их диалог. — Вам Зим не говорил, не завозили ли им что-нибудь с острова Кунава или еще откуда?

Оба отрицательно покачали головой.

— Омищ, Вы нам очень нужны. Возникла куча вопросов, лишние глаза и руки не помешают.

Парень согласно кивнул и прошел внутрь кабинета, а я направилась к Горну.

Зашла в салон, прошла мимо всех полок, дойдя до самого конца, и повернула направо. Здесь находился небольшой закуток — комната, скрытая за деревянной, обитой железом дверью. Там и нашла младшего харна в поисках книги. Я сюда заходила всего один раз и мельком. Особо мне некогда шататься просто так, все чаще в своей комнатке засиживалась. Книг здесь была тьма тьмущая! А потолок помещения уходил, наверное, к звездам! Высокая стремянка на колесиках — на такую я забиралась бы с опаской. Горн как раз залез на нее и выдвигал вверху одну книгу за другой, ища подходящую. Как только я вошла, он приостановил свою деятельность.

— Что-то случилось?

— Не совсем. Пришла напомнить про образцы.

— Ах, да... Сейчас найду книгу и займусь.

— Помочь?

— Не думаю, что это тебе под силу. Мы с Кейлином с трудом ориентируемся, а ты и вовсе потеряешься.

— Вам все это сложно?

— Что ты имеешь в виду?

— Искать ответы.

— Лучше всего это получалось у отца. Мы ему помогали, пока были маленькие, а потом мы выросли. Кейлин женился, а я уехал отсюда. С тех пор многие навыки подрастеряли. Зато ты, я смотрю, неплохо ориентируешься в ситуации.

— Насмотрелась детективов.

— Это как?

Пока мы разговаривали, Горн продолжал искать книгу.

— Фильмы разные, иногда и книги читала.

— Про книги понял, а вот про фильмы, — тут он вытащил престранную книгу на одной из высоких полок, еле дотянувшись до нее. — Не знаю...

Фолиант представлял собой нечто ценное. Обложка испещрена рисунками и словно сделана из золота! А из самой книги торчали засушенные образцы растений! Как же они не помялись, стоя плотно в ряду на полке? Ответ пришел мгновенно! Горн одним махом открыл книгу, коснувшись рукой ее краев сквозь растения, и те продолжали существовать! Они, словно голографические изображения, являли собой образцы того, о чем могло говориться внутри. Не все, конечно, а только пара штук. Зеленые вьюны с нежно-розовыми цветами и паутистые желтоватые тонкие веточки с шишечками на конце.

— Магическая?

— Да, очень удобная. Рисунков нет, зато можно вызывать вот такие картинки, чтобы видеть наглядно. Так, нам нужны насекомые. Эту возьмем на всякий случай. Отнеси Кейлину, пусть посмотрит. Вдруг про карлинги что-нибудь есть. Кстати, у нее легкая система поиска.

Фолиант перекочевал ко мне в руки.

— В самом начале содержание в алфавитном порядке. Находишь нужное название, произносишь вслух, и книга сама открывает страницу.

— Что-то мне это напоминает... — провела рукой по рифленной обложке.

— Так, что у нас здесь... — Горн достал еще одну книгу не меньшего размера, в кожаной обложке, протертой на углах. — Кажется, нашел. Старая, с ней аккуратно.

Он стал спускаться вниз.

— И эту отнесешь, — я зевнула, стараясь скрыть зевок в ладошку. — Унесешь? — Горн водрузил книгу поверх другой.

— На ногах стою, не проседаю, — и направилась к выходу.

— Эй...

— Что? — развернулась к нему.

— Мы найдем причину и все исправим.

Я кивнула. Что тут скажешь...

— Спасибо за микстуру. Чувствую себя... спокойно.

Мы сидели втроем — Кейлин, Омиш и я, пока Горн продолжил колдовать над взятыми с руки Зима образцами. Его не было видно сквозь стекло в двери, так как он расположился

дальше, где-то среди барахла. Спартанские условия, все так неудобно и не приспособлено к исследовательской работе. Морцев обнаружили в той книге, что нашел младший харн.

— Выглядят, как пауки, — рассматривала я рисунок.

Кейлин притянул к себе книгу и начал читать, периодически пропуская текст, видимо, приближаясь к сути.

— Они питаются соком карлингов, что выделяет растение на поверхности стеблей, перерабатывают этот сок и выделяют его в форме капли тоже на стебле.

— И что нам это дает?

— Главное, не забрести не туда. Не хотелось бы потратить время зря.

— Других версий, похоже, нет. Я и предположить не могу, что может так навредить отцу.

— Горн! — крикнул Кейлин. — Есть уже результаты?

Младший брат появился не сразу. Он принес небольшую закупоренную пробирку в руках и зачем-то взбалтывал ее. Зайдя к нам, поднес ее к свету и внимательно присмотрелся.

— Там присутствуют органические соединения, — резюмировал он. — Слово это — некое живое существо. Но это не совсем так, конечно.

— То есть, это не совсем растение, или не растение вовсе?

— Это в своем роде растение, но животного происхождения.

— Мы тут вычитали, послушай, — Кейлин зачитал знакомый нам отрывок. — Что, если его выделяют или образуют вот эти морцы?

Горн с минуту стоял, не шевелясь. Похоже, он что-то высчитывал, сопоставлял, прикидывал... Мы напряженно всматривались в его лицо. Казалось, он должен выдать сейчас что-то стоящее или сделать какой-то верный шаг.

— Допустим... — он остановился, уткнувшись взглядом в столешницу; пробирка с белым веществом так и зависла в воздухе, когда он убрал руку. Чудеса! — Если все так, как вы говорите, и причина всему — заражение соком, переработанным этими насекомыми, я бы хотел проверить это наверняка, но есть трудности, — размышлял он, поджав нижнюю губу, — для этого необходимы наглядные образцы. Можно предварительно сделать зелье, убивающее рост и появление растений и животных организмов. Что-то вроде блокирующего эффекта! Вдруг поможет?

Глаза харна загорелись, он все решил, даже кивок брата был не нужен. Он подставил руку под пробирку, и она упала ему в ладонь.

— Мне понадобится... — он поднял вверх указательный палец, а мы вытянули шеи, как по команде, и зашевелились.

— Дягва! Это я принесу сам. Кейлин, принеси все вот из этого списка, — оторвав небольшой кусочек от цветной бумаги, Горн быстро застрочил на нем карандашным огрызком, валявшемся на столе. И уже через секунду протянул обрывок. — Держи.

Кейлин прочитал список, кивнул и вышел. Мы с Омишем ждали своего задания.

— Лия, спринеси две миски. Рабочие, они лежат внизу за прилавком в шкафу, поймешь, там же перчатки. Омиш, а мы с тобой добудем побольше тряпок, пригодятся.

Ночь потеряна! На борьбу с плесенью брошены все силы! Кто кого переживет? Либо мы ее, либо она нас. Бррр... Спокойствие спокойствием, а трезвость ума диктует поторопиться. Мы как ураганы пронеслись, отыскав все нужное для приготовления зелья. Пока Горн замешивал, Кейлин пошел на борьбу со сном. Всем срочно нужно было подкрепление.

Горн стоял у стола, последовательно ссыпая все собранные им ингредиенты и

помешивая до однородной массы. Рядом с миской, в которой он все это разводил, лежали бумажные пакетики с надписями на магическом языке, пузырьки и баночки. Я поднимала одну за другой и с любопытством рассматривала содержимое.

— И как ты все это запоминаешь? Все эти ингредиенты. Вот это что? — подняла один пакет с вяленным на вид содержимым.

— Корень папелойны. Противоаллергическое. Это на всякий случай.

— Вы, харны, знаете, как лечить людей? — в сон клонило порядочно, но я храбрилась, усевшись рядом с Горном — лучше его донимать, чем свалиться в сон. Омиш вернулся к родителям. Ризме стало совсем плохо, пришлось ее уложить на пол, предварительно постелив плед.

Все у Горна получалось ловко и быстро. Приятно было видеть парня в родной стихии. Когда кто-то занимается своим делом, любо-дорого посмотреть. Я даже не вмешивалась, почти не дышала. Если харны хотят, чтобы я варила для их лавки какие-нибудь зелья, то сомневаюсь, что справлюсь. Колоссальное количество всего, что необходимо запомнить из ингредиентов, что с чем можно смешивать, а что нельзя, знание рецептов и плюс ко всему магические заклинания, в которых я абсолютный профан. Единственное поняла — все, что сейчас намешает Горн, будет приправлено магией харнов, и это должно подействовать сильнее, чем обычно.

— Мы можем лечить и харнов, — последовал ответ с минуту спустя.

— Как так случилось, что ваш отец стал жить среди людей? Вас же не любят?

— Не любят? С чего ты взяла?

— Судя по вашим высказываниям.

— Нас просто боятся и показывают всем своим поведением, что мы не лучше их.

Интересно, раньше мне показалось, что они свято верят в неприязнь людей. Хотя это спорный вопрос. Все здесь так сложно и запутанно, как и весь этот мир.

— По сути, к нам очень даже хорошо относятся.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Отец всю жизнь мечтал об этом. Вот и исполнил свою мечту.

— Мечтал жить среди людей?

— Мечтал жить не среди харнов, — уточнил Горн, почти проговаривая сказанное по слогам.

— Почему? — удивилась я, неужели среди харнов так плохо жить? Что-то тут не вяжется.

— Наши порядки не для всех. Не каждый харн разделяет их.

— Это странно. — Заключила я. — А это что? — И подняла перед глазами бутылочку с зеленоватой жидкостью и потрясла ее.

— Не трясси! — резко предупредил Горн и схватил меня за руку, а потом так же резко отпустил. — Это сок дягвы.

— И что будет? — аккуратно вернула на стол бутылочку.

— Имеет в себе взрывоопасное вещество. Там уже магия. Эти ингредиенты стояли много лет, мало ли...

— А ты уверен, что все это еще действует? — посмотрела на лежащего Зима. -

— По идее должно.

Омиш сидел понурый возле своих родителей и периодически вздыхал. На него было жалко смотреть. Мои брови складывались домиком, когда я поглядывала на них.

— Все готово, зови Кейлина.

Кейлин время даром не терял, варил свое варево, смешивая специальные травы для нашего бодрствования. Я вошла, когда зеленая жидкость разливалась по чашкам из чайника.

— Горн закончил, зовет тебя, — облокотилась руками о стол. — И что, действительно не захотим спастись?

— Не стал сильный заварить, если что еще приготовлю.

После того, как все выпили варево Кейлина, принялись за миску Горна с его термоядерным содержимым.

От мази противно воняло, особенно это ощущалось вблизи.

— Обмажем их этим. Сначала попробуем на руке.

Руку надо было сначала очистить от плесени. Эту честь предоставили Кейлину. Харн поморщился, но живо принялся за работу. Зато я воротила нос и отводила глаза, настолько зрелище было отвратительным. Горна же больше интересовал сам эффект. Омиш помогал Кейлину. Работы предстояло много, учитывая, что пациентов двое. Это еще хорошо, что нас с Омишем не прихватило. Я мысленно все время молилась и осеяла себя крестом, лишь бы пронесло. В такие моменты волей-неволей набожным станешь. Ризму пока не трогали, она лежала, все сильнее покрываясь плесенью, ее глаза медленно закатывались. Женщина походила на труп, кожа ее местами посинела.

Кейлин нанес на руку Зима мазь, и стал ждать. Через полчаса оказалось, что плесень больше не появлялась, но корни, торчавшие из кожи, не собирались ее покидать, лишь почернели, зияя черными точками страшнее прежнего. Ужас!

— Горн, чего-то не хватает. Как думаешь? — размышлял Кейлин.

— Надо подождать. Пока трудно сказать.

— А что, если подцепить корень и попробовать его удалить?

— А ему не будет больно? — заперезживал Омиш.

И я его понимала. Эти черные луковицы выглядели так, будто они часть тела Зима. Вросли прочно!

— Не будет, у него что-то вроде комы. Он ничего не чувствует.

— Отец выживет?

— Не знаю, времени прошло слишком много. Мы такое видим впервые.

Кейлин не договорил, потому что Омиш вскрикнул, так что я подпрыгнула.

— Что? Что случилось?!

— Плесень, она на мне! — Лицо парня побледнело, он напрягся и поднял дрожащую руку к нам.

Белый пушок цвел прямо на большом пальце, из-под него свисала слизь, тоненькой ниточкой, собираясь в капельку на конце.

— Лия, отойди, — меня оттеснили подальше.

Горн подцепил край плесени пинцетом и отодвинул в сторону. Пушок съехал и шмякнулся смачно на пол.

— Омиш! — заорал Кейлин. — Нельзя было быть осторожней? — плесень попала на него с руки отца.

Парень непонимающе уставился на свой палец, не веря, что там ничего нет. Но тут на

лице вновь появилось волнение.

— Она коснулась меня, значит, теперь я заражен?

— Нет! — кинул в него тряпкой Кейлин. — На тебе защита. Протри руку. И не лезь больше сюда.

Нас не очень-то вежливо оттеснили к свалке, что ютилась в противоположной стороне комнаты. Пока они счищали плесень с обоих родителей, мы предавались успокоительной беседе, засев за шкафом среди хлама на двух стульях с мягкой пыльной обивкой.

— Омиш, а где ты работаешь? В компании с отцом?

— Нет. Меня больше привлекает техника.

— Как же так случилось, что твои родители заразились, а ты нет? Живешь отдельно от них?

— Да. И мы уже не виделись неделю. Я узнал, когда мне позвонили соседи.

— Тогда чего боялся заразиться?

— Так ведь сейчас я с ними.

— Как только ты вошел, на тебе появилась защита. Харны позаботились.

— И ты?

— Нет, я всего лишь человек.

Глаза Омиша увеличились, и он выпрямился на стуле.

— Человек? Харны не женятся на людях, а на тебе две метки. Прямо на висках, — чтобы убедиться, что это не обман зрения, парень наклонился ко мне, стараясь получше их рассмотреть.

В этот момент из-за шкафа выглянул Горн.

— Чем вы тут занимаетесь?

— Лечением друг друга. Он мне душу изливает, я ему.

Омиш отпрянул и отвел глаза.

— Нам нужна твоя помощь, идем.

Выйдя из-за шкафа, встретилась с хмурыми взглядами своих "мужей". Смешно, ей Богу.

Мы сели в кабинете за столами и вновь склонились над книжками.

На этот раз Горн раскрыл перед собой огромную толстую тетрадь, где все страницы были испещрены мелким почерком.

— Что искать-то?

— Ничего...

— А чего тогда звал?

— Чтобы ты со своим Омишем не целовалась за шкафом.

— Если он мой, то можно, — сказала сквозь зевоту. — И мы не целовались.

— Я застал их, когда он ее чуть не поцеловал.

— Не было такого! — почему я должна оправдываться? — К тому же это не твое дело!

— Сейчас на тебе наши метки, поэтому, веди себя прилично!

Кейлин над нашей дискуссией откровенно потешался.

— Давайте после выясним, кто кому муж, жена, и кто кого целует.

— Отлично! Выяснить тут нечего!

— Тогда успокойся и сядь. Горн, отстань от нее.

— У вас многомужество?

— Нет, тебе же сказали! — воскликнул Горн.

— Тогда как объяснить это? — я ткнула пальцем в висок. — Сейчас же снимите и не

морочьте людям головы!

— Не снимем, — Кейлин оторвался от книжки и был категоричен.

— Это еще почему?

— Потому что мы пока не решили, чьей женой ты останешься, — по его лицу скользнула улыбка или мне показалось?

В ответ тишина, потому что я только и могла хлопать глазами, открыв рот.

— Успокойся, брат шутит, — смилостивился Горн. Но на лице как одного, так и второго не было даже тени улыбки. Шутят, значит? — Настоящей женой ты никогда не будешь. Это только прикрытие для тебя.

Ой, что-то мне стало не по себе. Что эти харны задумали? И правду ли они говорят? А может я уже действительно стала двоеженицей.

— Я ничьей женой быть не желаю. Ни настоящей, ни мнимой. Я свободный человек и имею полное право на выбор! Немедленно снимите свои метки! Я здесь всего лишь работница, и не более того! — последнее почти выкрикнула в лицо Кейлину.

— Как скажешь, — все так же невозмутимо проговорил он.

Я приготовилась к настоящей войне, а мне на тебе, получай, что хочешь? Этих харнов не поймешь. Сейчас так думают, через пять минут по-другому. Неуверенно подалась вперед, все еще хмурясь и наблюдая за рукой Кейлина. А он провел по моей скуле, еле коснувшись виска, и проговорил:

— Свободна.

И все? Так просто? Когда они поставили эти метки, я понятия не имела, и каким образом — тоже.

— Теперь ты, — повернулась к Горну. — Нет, стой!

Харн успел протянуть руку, но я решила убедиться, что меня не обманывают, подбежала к зеркалу. Сразу не посмотрела, не до этого было. Хоть сейчас посмотреть, что они там учудили. Действительно, на одном виске красовался еле заметный перламутровый с тонкими линиями рисунок лилового цвета, и руна в центре. Хм... Красиво, прищурила я глаза, любуясь. Немного повертелась перед маленьким запыленным зеркалом. А мне идет. Для сравнения просмотрела оба виска. Одной метки не было.

— Давай, — подошла обратно к Горну, бросив последний взгляд в зеркало.

Он коснулся моей щеки и вдруг замер.

— Нет, — произнес твердо и убрал руку.

— Как это нет?!

— Нет, и все, — и уткнулся в тетрадь.

Кейлин вопросительно взглянул на брата. Впрочем, его наши споры явно забавляли. Им еще и весело? Что ж, я этого веселья не разделяла. Совсем запуталась, как себя вести с ними. Им-то хорошо, ничего не грозит. Хочешь — шути, хочешь — будь серьезным. Плюхнулась на стул, уставшая и потерянная. Может, не о том я переживаю? Сейчас на кону жизни...

— То есть, ты хочешь, чтобы люди думали, что мы... — сказала уже более спокойно и отрешенно.

— На данный момент я хочу, чтобы мы спасли людей, а не чтобы они думали. Скоро и этого не смогут делать. С этим, — он ткнул пальцем в сторону моего виска, — разберемся потом.

Кейлин, не отрываясь от просматривания записей своего отца, перелистнул страницу и сообщил как бы между делом:

— Учитывая, сколько времени прошло с момента возможного заражения, а симптомы не появляются, то тебе и Омишу, — он посмотрел на меня, — нечего переживать по этому поводу. Так что нам осталось спасти двоих.

Я разом напряглась, а с его последними словами выдохнула и чуть не стекла со стула, почувствовав невероятное облегчение, настроение взлетело куда-то вверх, готова всех обнимать, целовать и прыгать от счастья. Эту бурю эмоций я каким-то чудом удержала в себе, а на поверхности проступила лишь улыбка, широкая и сияющая. Забыла про метки, про Горна, про все! Я живу! Мир стал ярким, красочным, несмотря на свою загадочность. И на этой ноте вскочила, как ужаленная, когда за спиной Кейлина неожиданно возник красный призрак седого сгорбленного мужчины в домашней кофте, штанах и тапочках. Стул рухнул за моей спиной, и, шагнув назад, чуть не завалилась на него, но, как-то изловчившись, увернулась в сторону, продолжая пятиться, и рухнула, наконец, на пятую точку, пролетев вдобавок сквозь нечто прозрачно-красное. Мои узкие глаза округлились в неопишемом ужасе. Прямо передо мной был еще один призрак мужчины помоложе, он явно нервничал.

Горн и Кейлин сидели с недовольными лицами, что их прервали самым наглым образом, ворвавшись в кабинет.

— По какому праву вы не отвечаете?! И взяли на себя такое серьезное дело? — завершал прямо передо мной призрак. Он мне сразу не понравился.

— Никакое дело мы не брали, просто спасаем людям жизнь. Это плохо? — проговорил бесцветным голосом Кейлин.

— Успокойся, Цевин. Харны всего лишь выполняют свою работу, — проскрипел старик, защищая их. Мне показалось, что он хорошо с ними знаком. — Давненько ее не было. Что скажете?

— Отец, ты давно на пенсии. Спасибо, что помог мне проникнуть к ним. Дальше я сам разберусь. Откройте двери, я войду!

Хотелось замотать головой, чтобы они этого не делали. Зачем эта истеричка здесь нужна? Горн, тяжело вздохнув на выразительный взгляд брата, поднялся и направился к двери. Призраки исчезли. Дверь хлопнула, на время мы остались с Кейлином одни.

— Так и будешь на полу сидеть? — заметил Кейлин мою нерасторопность. — Ты в следующий раз падай пограциозней. И не так шумно.

— Да ну вас! — стала подниматься сама и стул заодно на место поставила. — Кто это такие, особенно визгливый?

— Защитник. Он плотно сотрудничает с агентами безопасности. Не открыть нельзя. Вот только что ему нужно здесь? Вроде еще никто не умер.

— Учитывая, в каком месте произошло заражение, — пожала я плечами, садясь на свой стул, — могут быть и другие жертвы.

— Какая ты уумнаяя... — сарказм так и сочился. Обидно, что мои дедуктивные способности не принимаются в расчет.

Я сморщила нос. Подумаешь, начальничек. Хотя вот странно, никогда бы не позволила себе так разговаривать с Риаридом. Но он и посolidнее выглядит, в возрасте. А этот и на начальника то не похож, и ведет себя... Нет, все же нехорошо. В этом-то и проблема, что харны не ведут себя как начальники, и я их не воспринимаю так, вот отсюда и скоропалительное якобы замужество. Или нет? Хотя кто знает, как харны относятся к женщинам, тем более к своим коллегам?

За дверью послышались голоса.

— Вы за это ответите! — раздался резкий голос защитника, оказавшийся вживую приятным и слегка басовитым.

— Надеюсь, Горн не стал накладывать на него защиту? — мстительно перевела я взгляд с двери на Кейлина.

— Какая ты коварная!

— Я пошутила.

В этот момент дверь открылась, и нашему взору предстал — на вид старше меня и Омиша — защитник. На нем был деловой костюм безупречного кроя в синих тонах. Почему решила, что деловой — не увидела привычного буйства красок. Смуглый, темные курчавые волосы, относительно крепкого телосложения и высокий. На меня посмотрели глаза, которые привыкли улыбаться. Между его поведением и располагающей внешностью не увидела никакой связи. Так и уставилась на пришельца. Внешность его казалась слегка экзотичной, будто он был не совсем чистых кровей, впрочем, на любителя.

— Мы выполнили твою просьбу! Ты хочешь, чтобы мы прекратили поиски, как помочь этим, а возможно, и другим людям? Эта зараза опасна! — Горн вошел следом за ним.

Защитник немного приутих. Я смотрела на него из-под бровей, теперь уже с интересом и чисто из любопытства к развитию событий. Как только спеси в нем поубавилось, пришла задумчивость, он преобразился, даже создал впечатление адекватного. Надолго ли?

— Тогда, — сел он и закинул ногу на ногу, — я должен быть в курсе всех ваших дел.

— Собрались мешать? — едко проговорила и удостоилась еще большего внимания гостя.

— А это та самая нервная особа, первый раз видевшая магическую голограмму?

— У вас был удивительно страшный вид, — не осталась я в долгу.

— Если вы хотите оба трещать, то выйдите! — разозлился Кейлин и зыркнул на нас, — мешаете мыслительному процессу.

Я лишь фыркнула. Никуда выходить с этим типом не собираюсь, да Боже упаси! Итак, что там у нас? На чем мы остановились?

. — Горн, попробуй все то же самое, только добавь земли Мару.

— Нет! — младший харн как-то резко воспротивился. А ведь, как я поняла, он больше разбирается во всех этих делах, чем брат.

— Да! Это сильная вещь, но надо посмотреть, что будет. Если корень умрет — это спасение.

— А кожа слезет!

— Добавь смягчающее средство.

Земля Мару оказалось блестящим порошком черного цвета.

— А господин защитник получил защиту при входе, или нам тоже придется его лечить?

Цевриан сморщился и взглянул как-то недобро. А думать надо было, прежде чем врываться! Самое забавное, что харны мою игру подхватили. Они испуганно переглянулись между собой, потом со мной, а после удостоили внимания и Цевриана.

— Вы, верно, шутите? — вопрос направлен был больше к Кейлину.

Тот лишь пожал плечами.

— Я не помню, чтобы ставил защиту, а ты, Горн?

— И я. Вы так влетели, что...

— Да сделайте же что-нибудь! — защитник резко встал. — Я вас посажу за незаконное лечение не в стенах больницы! — потом наступила пауза. — Что, эта штука действительно настолько заразна?

— Если хочешь, мы сейчас же все прекратим и передадим вашему отделу пострадавших. Учитывая, что ты уже, возможно, заражен, тебе не страшно будет забрать их и отвезти куда надо.

— Делайте поскорее свою работу, — процедил зло защитник и стукнул по столу кулаком.

Он, видимо, боролся с тем, чтобы не повестись на провокацию харнов. Для него вполне очевидно было, что защита есть. А что, если нет?

В этот момент меня осенило!

— Дайте книгу, где пишется про это растение.

Кейлин сам схватил фолиант, открыв по вложенной внутри закладке нужную страницу. Я обогнула стол и встала сбоку, наклонившись вперед.

— Вот, смотрите! — ткнула пальцем по рисунку, и все взоры устремились туда. — Морцы употребляют сок дягвы, что выступает на стеблях каплями. А потом вырабатывают особую жидкость, оставляя ее на тех же стеблях, где потом образуются белые почки. Вот, смотрите, на этих рисунках не на всех стеблях есть такие пупырышки...

— Пупырышки... — проворчал Кейлин. — И?

— Белые почки, это и есть плесень. Только на растениях она выглядит несколько иначе, это я сейчас предполагаю. А на живых организмах прорастает в другом виде.

— И что? — вновь повторил Кейлин.

— А то, что морцы могут питаться соком карлинга без всякого вреда. Да и люди, как я понимаю, не страдают от него. И то, что сок выделяется на стеблях, тоже не вредит ни морцам, ни людям. А вот когда насекомые перерабатывают этот сок, тогда и появляется эта плесень, — я замолчала и уставилась на них. — Ну, что скажете?

— Я же говорил, что мне нужны образцы для исследований!

— Нам нужен этот сок. Нам нужно само растение, — Кейлин говорил, а сам красноречиво смотрел на защитника.

— И морцы! — дополнил Горн.

— Это невозможно, — защитник покачал головой, — здание теплиц огорожено и закрыто на карантин. Вас туда не впустят! И к тому же ночь на дворе, — мы молчали, не сводя с него глаз. — Как думаете, почему я здесь? Есть жертвы! Работники оранжерей, — развел он руками.

— Цевриан, если ты здесь, значит, все серьезно. И хватит дуться, что я не сообщил тебе о нашем деле. Я всегда рад помогать тебе, но этот случай сам ко мне пришел, я должен был действовать быстро.

— Я вижу, у вас тут веселая компания собралась! Ты находишься под моим ведомством, так что я должен быть в курсе. Иначе мне головы не сносить!

— Все! Ты в курсе, а теперь помоги нам проникнуть в оранжерею и достать эти

карлинги. И, если наша версия верна, то и этих морцев. И надо выяснить, откуда они взялись.

— Я в курсе, потому что мне сообщил мой непосредственный начальник, но это полбеды. Он сообщил мне, что некий известный нам харн укрывает у себя якобы источник угрозы, а я почему-то узнаю об этом последним! Мы же договорились!

Харну почему-то нечего было ответить на обвинение. Горн и я вообще ничего не понимали. Оказывается, Кейлин на короткой ноге с защитником, и у них там друг перед другом какие-то обязательства?

— Кто-то завез карлинги, не проведя предварительной магической обработки, либо специально завез морцев, либо еще что, но этим уже занимайтесь сами. Нам нужны образцы.

— Так, ладно, — Цевиан махнул на все рукой. — Не сможем мы сейчас проникнуть в теплицы. Это нереально даже для меня, — засунув руки в карманы брюк, он неуверенно повел головой и поджал губы.

— Тебе что, не доверяют?

— Не в этом дело. Агенты безопасности взяли дело на себя и за всем следят. Действуют уверенно, будто знают, что делать.

— Так ты не при делах, что ли?

— Не совсем. Теперь мы их пешки — куда пошлют, туда и пойдем. Что скажут, то и сделаем. И к тому же гражданское лицо, хоть и харн, не должно так вплотную соприкасаться с угрозой. Без их ведома, разумеется.

Мы переглянулись.

— Тогда мы украдем карлинг, — нашел наилучший выход Кейлин из сложившейся ситуации.

— На всякий случай — я все слышу, — напомнил защитник.

— Разве вам не хочется спасти этих людей? — теперь уже встряла я.

— Хочется, как и сам хочу жить!

— Вы думаете только о себе.

— Если бы это было так, я бы первый украл карлинг! Эти цветы, а может и еще что-то, сейчас угроза всему человечеству!

— Мы хотим исследовать...

— Угломнитесь оба. Позовите Омиша.

Парень тут же возник за дверью. Все это время он периодически маячил туда-сюда, и когда ему помахали рукой, поспешно вошел внутрь.

— Омиш, как думаешь, в доме родителей есть карлинг?

— Нет, зачем им это? Отцу они за день надоедали, а мама не особо ими восхищается.

— Нам нужен этот цветок, срочно. Есть идеи, как достать его, именно с оранжереи твоего отца?

Парень задумался.

— Я бывал пару раз на работе отца...

— Вы это серьезно? — Цевиан развел руками, смотря на нас, как на сумасшедших.

— Похоже, что мы смеемся? Да брось, никому эти цветы сейчас не нужны, кроме нас.

— Так вы уверены, что проблема в карлингах? Вы хотите притащить эту заразу сюда? Из-за них погиб человек!

— Есть жертвы?

— А вы меня не слышали? Я же сказал, что есть.

— Ты не сказал, что кто-то погиб.

— Погиб один из работников теплицы. Так что...

— Мы идем туда. Это единственный способ найти реальное решение.

— Вы готовы растащить эту заразу!? Эй! Меня кто-нибудь слышит?

— Давай, Цев, не бойся, ты пойдешь с нами, — не дал ему выбора Кейлин.

— Что? — глаза защитника округлились. — Как это ты себе представляешь? Я вообще-то представитель правоохранительных органов! И удивляюсь, что вообще веду с вами эти беседы!

— Омиш, можно ли как-то проникнуть незамеченными туда?

— Э... — парень неуверенно покосился на Цевiana, тот погрозил ему кулаком, и Кейлин напомнил о родителях. Это сразу возымело действие, Омиш снова заговорил. — Я всегда заходил законным путем, там достаточно открытая местность и высокий каменный забор. Никаких других преград не существует. Разве что охрана с кордами прогуливаются вдоль него.

— Сейчас охрану могли усилить, — подал голос Цевian.

Хорошо он знал харнов, с ними, вероятно, спорить бесполезно — проломят стену.

— Я переживаю, чтобы сейчас там внутри никого не было, — с сомнением подумал вслух Горн. — Не одни мы хотим исследовать это место.

— Верно. Так что не стоит туда соваться, — не унимался Цев.

— Ты на нашей стороне или нет?

— Я-то на вашей, иначе бы не пришел. Этих людей, — он указал рукой за дверь, — могут забрать отсюда. Собственно, поэтому я здесь. Кровью и потом выбивал это задание.

— Не понял...

— Моя задача была удостовериться, на самом ли деле эти люди у вас, в каких условиях, и выйти на связь, доложить, и скоро сюда подоспели бы спецслужбы.

Омиш разволновался.

— Но мы же близки к цели! Мы же близки к цели? — повернулся он к харнам убедиться в своей вере.

Кейлин прикусил нижнюю губу и, не обращая внимания на Омиша, спросил у Цевiana:

— Ты это не сделал, потому что...

— Потому что верю в вас. Агенты безопасности — не то, что вы. У вас это в крови: магия, способности от отца вашего, но лезть в эти теплицы — безумие!

— Я прекрасно понял тебя, Цевian, не беспокойся за нас. Что они нам сделают? В лучшем случае попросят из города людей, и все.

— И вы готовы уйти в земли харнов?

— В этом мире полно других земель, где мы со своими способностями будем нужны.

Что-то мне нехорошо стало. Я вдруг поняла, насколько своими необдуманными действиями подставила этих замечательных, как я поняла, харнов, когда не лезут со своей излишней опекой ко мне.

А еще, кажется, действие микстуры Горна для успокоения стало проходить. И я словно ожила. Ожили все мои чувства, эмоции. Я словно вспомнила все — и ссору с младшим харном, и его метку — они ее как-то по-другому называли на своем языке. Переводить не стали, но ничего, я вытрясу из них все ответы.

Цевian нервно заходил по комнате, не зная, как ему поступить: то ли предотвратить все попытки харнов испортить себе и ему жизнь, то ли дать делу спуск, не без своего,

разумеется, участия. И, кажется, последнее победило. Он резко остановился и кивнул. Вероятно, своим мыслям.

— Отлично! — правильно истолковал его решение Кейлин. — Омиш, пойдешь с нами. Горн, остаешься здесь.

— А я?

— А ты куда собралась? Разумеется, тоже здесь.

Я покосилась на Горна, тот на меня. Отлично, будет время разобраться с меткой!

Троица ушла несколько минут спустя, предварительно вооружившись какими-то неведомыми мне предметами с магической харновской силой. Мы остались одни. Вернее, с двумя полузаплесневевшими людьми. И конечно, лучшего занятия Горн не придумал, как снимать с них слизь с плесенью. Брр... Делала я это брезгливо, периодически надувая щеки и подавляя тошнотворные позывы. Он обрабатывал Зима, а я радовалась, что Ризма покрылась не настолько сильно, как ее муж.

— Тебе плесень попала на руку.

— Где?! — вскочила на ноги и отшвырнула инструмент, которым орудовала. Тот звонко ударился о стену, потом о пол.

— Не мечись, — Горн поймал мою руку. — Давай сниму. Можешь уже не переживать. Если не заразилась раньше, то период, за который это могло случиться, уже прошел. Сейчас тебе ничего не грозит. Это удивительно...

— Почему?

— Ты была без защиты в зоне заражения и трогала...

— Я не трогала этого мужчину, разве что... — неожиданно вспомнила, как коснулась косяка, где было что-то липкое. Неужели плесень? Когда его несли, вполне могло случиться так, что задела его рукой косяк. Тогда и другие могли заразиться. Кажется, клиентов после этого у харнов прибавится, если найдут лекарство. И Ризма до этого тянула ко мне руки, прикасалась ли, не помню.

— Косяк был в чем-то склизком. Я вытерла о кофту.

— Интересно, — оживился Горн. — Где именно вытерла? — и скользнул взглядом по моим бокам.

На кофточке в месте предполагаемого контакта с плесенью все еще оставались темные разводы. Будто что-то мокрое было. Харн озадачился. И, чтобы получше удостовериться, что со мной все в порядке, схватил опять за руку и стал осматривать ее, так будто боялся пропустить что-нибудь микроскопическое, потом принялся за другую.

— Действительно, ничего, — поднял глаза. — Это странно. Ты человек, это очевидно. Может, там не слизь была?

— Не знаю, — покривилась от возможности, что могло быть и наоборот.

— Устала, приляжешь?

— Не раньше, чем снимешь метку.

При этой реплике мою руку сжали.

— И чего тебя так заботит метка? Любая человеческая женщина об этом мечтает, а ты нос воротить.

— Видимо, я не любая. Мне ваши правила не известны.

— Дело не в правилах.

— А в чем же? В вашей особой красоте?

— Силе, природе, мы же дети Бога.

— А остальные что? Возникли на пустом месте?

— Этот разговор бесполезен, — Харн отпустил мою руку и отошел к Зиму.

— Убери метку, отстану!

Ответом мне был упрямый взгляд.

— Кейлин же снял, — попыталась уговорить.

— Мы договорились, что одна метка останется.

— Что это за метка такая! Что это за слово такое — МЕТКА! Я вам что, животное или вещь?

Горн удивленно вскинул брови.

— Это принадлежность мужчине. Так люди называют ее, — знакомый мне надменный взгляд. — Ты не можешь разгуливать по городу людей без метки или присутствия харна.

— Это еще почему? Я здесь среди своих! Я человек!

— Но выглядишь, как харнка!

Как хорошо, что Ризма с Зимом не слышат нас сейчас. Нам бы помогать им, а мы продолжаем уже чуть ли не кричать друг на друга. Правда, знать бы, что, убрав плесень и слизь, мы поможем им — не прекращали бы своего занятия.

— Не стоит портить репутацию харнов.

— Что?

— Учитывая, как ты активно ищешь себе мужа, мы не можем с Кейлином позволить тебе расхаживать без метки.

— Я не ищу себе мужа!

— Тем более, — совсем омрачился Горн, и взгляд его потяжелел. — Ты легкая добыча, лакомый кусок. Некоторые люди просто жаждут тобой воспользоваться, как харнкой, разумеется. — Здесь проступила усмешка. — Они и не увидят разницы. Это как поживиться большим состоянием.

Как он доблестно блюдет традиции харнов! Вот только мои чувства и воля никого не волнуют. В моем лице он защищает отношение людей к харнкам. Как же меня это злило! Я готова была вцепиться в него! По его мнению, я должна была быть просто счастлива, что они заботятся обо мне. Снизойдя, поставили мне какую-то метку, как принадлежность одному из них! И тогда я натянула ту же надменную маску, что и у него на лице.

— А с чего ты решил, что я хочу твою метку? — пошла другим путем в отместку. — Меня привлекает метка не твоя, а Кейлина, так что будь добр... — наступала я на него, — сними это, — и ткнула указательным пальцем себя в висок, а потом застыла.

Как и харн. Наши взгляды скрестились. Интересно, кто кого переглядит? Уступать никто не собирался. Время затягивалось, а он все думал, выжидал, то сощурился, то глаза неожиданно быстро забегают, какая-то внутренняя борьба и буря чувств и, наконец, решение. Вот только для меня оно было весьма непредсказуемым! Горн резко сократил расстояние между нами, проговорил быстро незнакомые слова на своем харнском, сгреб меня в охапку и поцеловал. Я напряглась от неожиданности, как струна, сжав губы и выпучив глаза. Это не был обычный поцелуй с романтикой или страстью, скорее как печать, еще одна метка или отместка за мои слова. Оторвался он буквально через пару секунд и сразу же отошел, хмуро смотря в пол. Глаза, наверное, у меня были большие-пребольшие! Так и попятилась назад, продолжая растерянно хлопать глазами, чуть не напоровшись на миску, в которую собирала плесень. Нет, ну надо же! Этот парень противоречит сам себе! До этого утверждал, что с людьми ни-ни! Собрался оберегать меня от каких-либо притязаний, а сам лезет! Или я для него развлечение?!

Горн больше не поднимал глаз. Кажется, он раздосадован своим поступком. И что у него сейчас в голове творится? Как-то все неуютно и непонятно. Я не понимала, что мне делать, то ли злиться, то ли... Что это вообще было?!

— И что в вас, харнах, хорошего? — медленно и чуть дрожащим голосом проговорила. — Вы даже целоваться по-настоящему не умеете... — и поскорее отошла на безопасное расстояние, чтобы не получить доказательства обратного.

Но Горн и не дернулся с места. Он как-то совсем казался потерянным, ушел в себя. Мне показалось, что парень сам удивлен своей выходке. Я бы даже сказала, очень удивлен. Наверное, ему не понравилось меня целовать. А не понравилось ли мне? Это еще вопрос.

Тем временем тройца погрузилась в машину Кейлина и уже мчалась навстречу неведомым приключениям. Цевриан сопровождал поездку постоянным нытьем. Свои опасения он уже дважды, а может, и трижды выложил со всеми подробностями. Омиш с обреченным выражением лица сидел на заднем сидении, взирая на ночные улицы и дома с потемневшими окнами, за которыми наверняка кто-то преспокойно себе спал, не зная забот. Огни ночного города встречали и провожали до самого конусообразного здания центра "Зеленой природы", позади которого располагались те самые оранжереи.

Кейлин остановился за углом ближайшего здания и заглушил мотор. Пять секунд они сидели в молчании, обдумывая каждый свое.

— И что дальше, расхитители оранжерей? — сыронизировал защитник, как-то крикнув, потянувшись, широко зевнув и поерзав на сидении.

— Вы, правда, никому не расскажете? — забеспокоился Омиш, подавшись вперед.

Цев только хмыкнул — теперь он по уши увяз вместе с ними, к тому же по собственной воле.

— С чего начнем?

— Для начала надо выйти из машины и осмотреться, — предложил Кейлин, открывая дверь.

— Удачное начало плана. Осмотреться... — дверь машины щелкнула, и защитник вышел наружу.

— Ну, и что дальше? Желаете прогуляться перед всевидящим оком агентов безопасности? Место наверняка просматривается, как думаешь?

— Мог бы сам что-нибудь предложить!

— С какой радости? Я нарушать закон не тороплюсь.

— А жить ты торопишься?

— Слушай, я здесь по большей части только потому, что вы каким-то чудным образом якобы забыли поставить на мне защиту! — Цевиан хлопнул рукой по капоту.

— Эй, потише! Машина дорогая.

Омиш скромно стоял в сторонке, слушая их пересуды.

— Как только все закончится, я прикрою твою лавку!

— Не спеши со словами. Сколько раз уже грозился?

— В этот раз последний!

— Цев, мы найдем это противоядие от плесени и будем продавать его на наших полках.

— Ха! — высокомерно бросил Цев в лицо Кейлину. — Размечтался!

— Послушайте... — Омиш неуверенно остановил их перебранку. — Есть один вход в одну из оранжерей прямо со стороны забора.

— Где карлинги?

— Нет, но оттуда можно попасть и к ним. Это черный ход, только для сотрудников, для тех, кто знает коды доступа.

— Веди, — владелец лавки засуетился, достав сумку с вещами и водрузив ее на капот.

— Что там? Надеюсь, живой мерз? Мы привяжем его к твоей спине, и пусть он всю дорогу орет на тех, кто будет гнаться за нами, желая арестовать за кражу и взлом.

— Однако, позитива в тебе... — поморщился Кейлин. — На, бери, это тебе.

— Что это? — Цев повертел в руках маленькое устройство.

— Оружие, стреляющее с дальнего и близкого расстояния усыпляющими иглами. При попадании они быстро растворяются в теле и безвредны. Еще и следов не оставляют.

— Ой, что-то мне все это не нравится, — запричитал защитник.

— Можешь предложить идею получше?

— Если есть возможность подождать, то я бы мог достать разрешение на исследование карлинга. Или вскрыть цветочные магазины — это куда безопаснее.

— Еще варианты есть? Потому что эти никуда не годятся.

На этот раз защитник промолчал, крепко сжав металлический прибор.

— Я справлюсь, — решил успокоить его Кейлин. — Главное, сделать это тихо. Вся история началась с оранжереи, значит, оттуда и будем брать карлинг и морца. Они нужны нам оба. Иначе смысла нет.

— Как хоть выглядят эти морцы?

— Морца я беру на себя.

— Прямо камень с души. — Цев деланно выдохнул.

— Омиш, твоя задача стоять на стреме, если что не так, зови. Цевиан, ты срежешь карлинг, держи, — протянул ему еще и пакет с ножом.

Парень только хотел все это взять, но передумал.

— Это же заразно!

— На тебе давно защита. Бери.

— Я так и думал! — начал было возмущаться защитник, но ему не дали.

— Цевиан, нам нужна твоя помощь! — Кейлин хлопнул его по плечу — пора действовать.

Недовольно перехватив пакет и нож, защитник стал раскладывать все по карманам.

— Ну, а я ловлю морца, — небольшая коробочка полетела в широкий карман кофты, что нацепил на себя перед уходом харн.

Еще прихватив пару вещей, они двинулись в сторону забора. Омиш возглавлял процессию до самой двери. Пригнувшись, перебежали улицу и оказались по ту сторону в тени деревьев, что росли у самой обочины, растительность их была густая, как и ближайших кустов, за которыми они старались прятаться. Это уже так, на всякий случай, перестраховка Цевиана. Защитник переживал за следящее "око", что было невидимо для глаз человека, но являлось дополнительным зрением охраны. И он оказался прав. Как только зашуршали задетые ими ветки, над забором, словно из ниоткуда появился огромный глаз с серым зрачком. Завертелся из стороны в сторону, осматривая вверенную ему зону. А потом вновь исчез, будто его и не было.

До небольшой металлической двери добрались нескоро, покрыв приличное расстояние вдоль высокого каменного забора. Оранжерея, что прилежала одной стеной к забору, являлась самой его частью, не позволяя лихачам, перемахнуть препятствие с легкостью. Дверь казалась неприступной и глухой. Незнание кодов еще больше осложняло ситуацию.

— В прошлый раз мы с отцом именно отсюда и выходили. Нас выпустил управляющий. Замки здесь внушительные. Там за дверью небольшие комнаты, лаборатория, кабинеты...

— Пойдешь с нами.

— Как туда проникнуть? — защитник встал, озадаченно глядя на своеобразный замок.

Выглядел он похожим на лепнину из глины в виде выпуклой морды зверя посередине, с разинутой пастью. В пасти зияла чернота. Как только Кейлин коснулся пальцем замка, глаза зверя полыхнули красным и погасли.

— Серьезный зверь.

— Нам поможет вот это устройство, — Кейлин достал небольшой приборчик. — Снимает блоки и распознает магическую вязь.

— Там за дверью может быть охрана, — предупредил Цев, намереваясь в последний момент призвать к рассудку.

— Там ее нет, я чувствую.

— Как ты можешь чувствовать?

— Я харн.

— Будто это все объясняет.

— У каждого харна свое дарование. Можешь мне поверить, там никого нет. Что и странно, учитывая твои опасения. По твоим словам, тут должно быть целое полчище агентов безопасности, — Кейлин приставил приборчик к кодовому замку. Через секунду стали слышны невидимые процессы, произошло небольшое считывание, щелчок, и дверь отворилась, чуть подавшись вперед.

— Вот и все, — повернулся он к Цеву с улыбкой победителя.

— Теперь дело, полагаю, за малым? — но тут защитник изменился в лице, в темноте было видно, как он побледнел. Выругался и пригнулся. — А око ты вырубил? — зло прошипел он.

Харн выпрямился и поводил головой.

— Его вроде здесь нет, — открывая шире дверь и впуская внутрь Омиша первым.

— Как нет? Везде есть, а тут нет?

— Я не чувствую. Тут что-то другое.

— Что-то похуже?

— Что-то мощнее.

— Ты меня сейчас не успокаиваешь. — Цевин юркнул в открытую дверь.

— Нам-то что? Я накинул специальный обман, еще у машины, — нервно прошептал Кейлин почти в самое ухо, с раздражением, что приходится это объяснять, когда за ними действительно могут следить.

— А раньше этого сказать нельзя было? Я, как придурок, шарахался по кустам!

Кейлин зашел последним и притворил дверь.

— Мы еще к этому вернемся! — указательный палец Цева уткнулся ему в грудь. — Мы никогда с тобой не договоримся, пока ты не договариваешь и откровенно врешь!

— Я вру? — удивился несправедливости слов Кейлин.

— Вы меня простите, но можно быстрее? — Омиш стоял у открытой двери в другое помещение и заглядывал внутрь. Парень заметно нервничал.

— Что там? — Кейлин прошел мимо защитника и тоже заглянул.

— Другая оранжерея. Пройдя здесь, попадем во внутренние дворы. Нам по левой дорожке, сразу направо, там и растут карлинги.

— Тогда поспешим. Цев, не отставай.

— Твой внутренний чувствительный аппарат ничего больше не замечает?

— Когда ты так трясешься, это поднимает мне настроение. Прости, невозможно в этот момент не съязвить.

— Мне моя работа дорога, чтобы ее потерять из-за какого-то цветка.

— Выбирай, твоя жизнь или работа?

— У меня зудит рука.

— А еще язык.

— Мне не до шуток, Кейлин! Я на полном серьезе! — в это время они шли по главной дорожке первой оранжереи мимо растений высотой в человеческий рост и с большими листьями. — Ты думаешь, я поверил в вашу плохую память? До этого я был в доме пострадавшего и осматривал труп, я мог к чему-то прикоснуться. Откуда мне было знать, что это так заразно!

— Тогда меньше трепи языком и делай свое дело! Мы не воры, а делаем полезное дело.

— Ага, а проникновение на частную территорию без специального разрешения — не нарушение закона?

Кейлин резко остановился.

— Знаешь, почему сейчас так тихо? Если око или какой другой аппарат засек бы нас, сюда прискакали бы толпы охранников и все правоохранительные органы! Но все сидят, как мыши, потому что кучка тупых мерзцов вдруг решила проникнуть внутрь малоценных оранжерей! Никто не хочет простоять ночь в виде статуи!

— Ты что, вызвал обман зрения в виде мерзов?

— Идем...

Они двинулись дальше и гуськом по одному выскочили на улицу, где внутренняя территория центра "Зеленой природы" была испещрена множеством узких дорожек и построек разного характера, но больше всего тут было оранжерей.

— Нам туда, — прошептал Омиш, махнув рукой и скрывшись в тени, срезав, таким образом, по газону.

— Так мерзы же не умеют пользоваться техникой, и к тому же выходят исключительно в кровавый закат. Это наведет их на определенные мысли.

— Пока они будут думать, мы уже скроемся.

— Так вот почему я половину преступников не могу распознать! Ты всем раздаешь обманку!

Защитник с харном, переговариваясь шепотом на ходу, бежали через газон в полусогнутом состоянии. Омиш нервно дожидался их на углу здания и, когда те подбежали, показал еще раз знаком, чтобы замолчали. Но не так просто было этот поток остановить.

— Обманку невозможно раздать или получить. Ее наводят, а я такими вещами не занимаюсь!

— Давно вашу лавку надо было проверить.

— Заходите в гости...

— Да тише вы! — рассердился не на шутку Омиш. Затем присел и указал рукой за угол. — Там охрана.

Обежав здание и пробравшись почти ползком до высоких кустов, что находились через дорожку от нужной им оранжереи под номером три, затаились, некоторое время не шевелясь и прислушиваясь к мерным шагам двух мужчин, что несли пост внутри карантинной зоны. Одеты они были в синие комбинезоны легкого типа. Вероятно, не сильно боялись заражения по причине защиты магов, наложенной от всякой заразы. Само здание было обнесено яркой оранжевой ограничительной лентой, что поблескивала в свете фонарей глянцевою поверхностью. Охранники внутри оцепления прохаживались туда-сюда, переговариваясь друг с другом ничего не значащими фразами, но вдруг они оба прислушались и повели себя очень странно: прижались к стенке и бочком, бочком стали продвигаться к двери. Глаза их заматались по сторонам, чего-то опасаясь. А ведь у них было оружие.

— Слушайте, так дело не пойдет, — прошептал Кейлин. — О том, что внутрь проникли мерзы, очевидно, уже стало известно. Сейчас они скроются за дверью и будут отстреливаться. Надо брать живьем!

Первый мерз выскочил из-за кустов, хищно прищутив глазки в сторону охранников, отчего те подпрыгнули и навели оружие, остановившись в паре шагов от двери. Когда вылезла вторая голова, первый мерз уже вылетел и понесся в их сторону, неприятно поблескивая своей бледной кожей в сумерках на малоосвещенной территории. Охрана дала деру, стараясь наперегонки скрыться за треклятой дверью, которая ну никак не желала открываться. И пока первый суетился с замком, второй увидел, как мерз, разинув свою пасть, от всей души заорал.

— Стой! — выставил Кейлин руку вперед. Но им показалось, что мерз издал свой пронзительный крик, который заставил бедных охранников остолбенеть от ужаса, правда, ничего дальше не произошло... Кажется, до них медленно стало доходить, что они все еще живые люди, а не перепуганные статуи. Охранники продолжали смотреть на мерзов, опустив оружие и неосознанно ощупывая себя. Когда они поняли, что это неправильные мерзы, было уже поздно. Тонкие иголки вонзились у основания шеи, заставив мгновенно рухнуть на

выложенную дорожку перед оранжереей.

Спустя какое-то время бедолаг затащили внутрь.

— Зачем ты побежал? — возмутился Цевинан, когда последнего уложили на пол в соседней комнатке, похожей на лабораторию. — Я бы мог попасть в них иглами и из-за куста!

— Без комментариев.

— Разве их можно здесь оставлять? — забеспокоился Омиш.

— Можно, я наложил защиту.

— Когда они очнутся? — Цев уже доставал пакет и нож.

— Через несколько часов.

— Действие игл точно не заметят?

Кейлин уверенно кивнул головой.

— Омиш, иди лучше постой на выходе, предупредишь, если что.

Парень кивнул и выбежал наружу. А Кейлин с Цевом вошли в оранжерею, где по обе стороны росли карлинги. Аромат стоял одурманивающий. Отсюда не хотелось уходить. Так бы и дышали этим воздухом. Растения на тонких стеблях чудом удерживали большие распустившиеся цветы. Красные, желтые, синие, всех цветов радуги в одном месте пестрели своей красотой, напоминая звезды. Краешки лепестков имели мягкое свечение, особенно заметно это было в темноте.

— Зрелище было бы приятным, если бы не одно но... — Цевинан подошел к ряду с желтыми цветами и стал всматриваться.

— Что ты делаешь? — Кейлин наклонился к одному из растений, когда бросил на Цева взгляд.

— Ищу подходящее растение.

— Зачем? Режь любое!

— Любое может не подойти. Вот это, например, с сухими листьями, их что, давно не поливали? А вот это без бутона вообще.

— Нам нужен стебель. И желательно морц на нем.

— Это такое маленькое противное насекомое с множеством маленьких лапок и большими лупоглазыми глазами?

— Где? — Кейлин подошел к цветку, выбранному Цевом.

— Так и есть. Ну-ка, — он аккуратно извлек заготовленную коробочку и помог насекомому попасть внутрь. — Один есть.

— Сколько тебе их нужно? Я вижу на одном карлинге как минимум шесть штук. У них зубы есть?

— Что, у страха глаза велики?

— Нет, ты посмотри на них. Похоже, им не нравится, что мы с тобой вертимся возле этого цветка. Скалятся, — Цев низко наклонился, чтобы лучше рассмотреть насекомых.

— Ты собрался спрашивать их разрешения? Режь!

— Режу, режу... — нехотя защитник подцепил стебель, но неожиданно вдруг с возгласом отдернул руку.

Морцы, что сидели на этом цветке, разлетелись в разные стороны.

— Эти жуки кусаются! — он потряс рукой, а потом стал осматривать ее на предмет повреждения.

Кейлин рассмеялся.

— Что смешного?

— Ты бы видел себя со стороны, выражение насупленного мерза.

Цевриан поджал губы.

— Чтобы я еще раз с тобой связался... — покачав головой, защитник все же срезал первый карлинг.

— Срежь еще несколько, думаю, нам может понадобится их много.

— А сам не хочешь? — протягивая нож.

Кейлин покачал головой и принялся срезать цветы. Когда ему показалось достаточно, они уложили карлинги в пакет и собрались на выход.

— Почему ты видишь в нас мерзов, а мы в тебе нет?

— Потому что я так хочу.

— Я бы тоже желал посмотреть на твою мерзкую физиономию.

— Обойдешься.

На выходе их встретил Омиш.

— Все получилось?

— Вполне. Все тихо?

Он кивнул.

— Теперь уходим? — Омиш посмотрел на набитый пакет с торчащими оттуда листьями и бутонами цветов.

Однако у самого выхода с территории "Зеленой природы" их ждал сюрприз. Служебная машина темно-синего цвета с характерными желтыми полосками, припаркованная прямо на асфальтированной дорожке, что вела к черному входу, и люди в спецформе с оружием наготове. Троица, высыпавшая только что из-за двери, как по команде подняла руки вверх на предупреждающе взведенные курки.

А вот и сами агенты безопасности из отдела по особым случаям встречаются их. Во главе с капитаном Рэйном, что возвышался среди всех своих подчиненных и отличался шириной плеч. Квадратный широкий подбородок, острый нос и маленькие прищуренные глаза. Конечно же, он доволен, что поймал их. Таких незадачливых и глупых воришек. Ладно, харн, ему все с рук сойдет, но защитник-то куда полез? Поздний час не располагал к приятному знакомству и мирной беседе, особенно с Цеврианом, который и так уже ему поперек горла. Рэйн переводил взгляд с одного на другого, а потом усмехнулся и сделал шаг вперед, тем самым отделившись от машины.

— Так, так... И кто же тут у нас? — он сцепил руки за спиной и стал деланно прохаживаться перед ними, кидая тяжелые взгляды.

— Я не понял, они видят в нас людей или мерзов? — как можно тише проговорил Цев Кейлину в ухо и чуть опустил руки.

— Людей.

— Людей? — лицо защитника вытянулось, и руки вновь потянулись вверх. — Куда делись твои силы, маг!?

— Никуда они не делись, просто среди этих людей харн, не менее сильный, чем я, и кажется, он на их стороне.

— Харн работает на людей? — Цев вытянул голову, пытаясь обнаружить "предателя" среди вооруженной толпы, что прижала их к забору. Толпа состояла из пяти человек.

— Он снял мою обманку. Странно, что я не заметил его присутствие раньше.

— Странно, что я тебя послушал! А теперь из-за тебя меня вышвырнут, в худшем случае

понизят в должности. Я лично приду и откручу тебе голову!

— Не кипятись.

Все это время глава отдела по особым случаям наблюдал за ними с неммым любопытством. Он повернулся к машине, задняя дверца открылась, и оттуда вышла молодая и очень красивая девушка.

— Кейлин... — она смотрела на харна с каким-то виноватым видом. — Не думала тебя встретить здесь. Ты стал любителем цветов?

Кейлин не мог отвести от нее глаз. Так поразила его эта встреча. Девушка-харнка, одна, без надлежащего присмотра, и на службе у людей?

— Сбежала из дома, ищешь свободной жизни? — он пытался понять намерения этой девушки, и одна ли она здесь?

— Рада встрече, Кейлин. Как поживает Горн? — девушка сложила руки на груди, продолжая пристально рассматривать собеседника.

Цев же не понимал, что происходит. Это не похоже на обычное задержание, здесь что-то еще. Кто эта харнка? В том, что она действительно являлась харнкой, он и не сомневался.

— Вам придется поехать с нами, — прервал их диалог Рэйн. Ему, видимо, надоело топтаться у забора "Зеленой природы" и смертельно хотелось спать. Впрочем, можно было усомниться в том, что ему в ближайшее время это удастся. Жизнь людей под угрозой, есть первые смерти. И без его главенствующего участия никак.

— Что? Нет! — забеспокоился Омиш. Руки его затряслись, и он несчастными глазами уставился на Кейлина. — Сделайте что-нибудь! Вы же обещали!

— Мы не можем поехать с вами. И, как я понимаю, — Кейлин говорил, четко проговаривая каждое слово, а взгляд обдавал холодом, что зацепило главу по особым случаям, — наши цели совпадают. Вы так же, как и мы, ищете средство или способ остановить заражение белой плесенью.

— Нетрудно быть таким проницательным. По моим данным, наши специалисты очень продвинулись в этом, как и вы. Удалось выяснить причину заражения.

— Продвинулись, но не до конца.

— У вас завидная уверенность.

— Вы можете логически и со всем знанием понять, как вам справиться, но не сможете использовать древнюю магию харнов. А она очень нужна.

В этот момент глава Рэйн перевел взгляд на девушку-харнку, и все повторили за ним.

— Силлириана не в счет, — предупредил его Кейлин. — Она не обладает теми способностями, как мой брат и я.

— Я знал, что вы так скажете, поэтому вы нам нужны.

— Мы сможем договориться? — Цевиан в надежде зашевелился и вконец опустил руки вниз, к тому же они затекли.

Его примеру последовали и остальные. Рэйн подал рукой знак опустить оружие. Было ясно, что сотрудничать с ним не отказываются, а значит, и дело, которое остро стоит перед ним, будет раскрыто в ближайшие сроки. Настроение резко подпрыгнуло, и не только у него одного.

— От тебя нам ничего не нужно, — с напускной мрачностью бросил Рэйн защитнику.

— Стойте! Я работаю в отделе расследований...

— Тем хуже для тебя, по тебе отдельная статья плачет.

— Лавка Кейлина находится под моим ведомством! Как и харн...

Цев покосился с опаской на Кейлина и, конечно же, как и ожидал, поймал убийственный взгляд. Ни одному харну не понравилось бы жить под руководством человека или кого бы то ни было еще. Цев погорячился, и еще ощутит последствия своих слов. Сегодня явно не его день.

— Ты навел меня на определенную мысль, — задумчиво проговорил глава по особым случаям, — и это мне нравится гораздо больше. — Он потер подбородок. — Пожалуй, ты прав, мы прямо здесь могли бы договориться. Кейлин, если ты согласишься возобновить прерванную работу твоих родителей, — многозначительно посмотрел на харна, пусть не думает, будто он не в курсе, — мы найдем смягчающие обстоятельства вашего проникновения.

— А чем я, по-вашему, занимаюсь? Думаете, мне эти цветы просто в вазу поставить надо?

— Не думаю, но это еще не все. Ты будешь работать совместно с нами.

— Как это? — Харн подался вперед, в его руке что-то засветилось. — Да ни за что?!

— Не стоит делать опрометчивый выпад, — Рэйн покосился на возникший в руке Кейлина шарик, который начал было расти, но затем волей мага стал исчезать.

— Настоящие харны, — он многозначительно бросил взгляд на девушку, — на людей не работают!

— И чем же мы, люди, так тебе не нравимся? Я предлагаю не на нас работать, а с нами. Я слышал, твой брат в городе?

— Не трогайте Горна и не впутывайте сюда!

— Я слышал, он сбежал, и его упорно ищут. Нехорошо уходить от своих обязанностей.

— Не ваше дело.

Силлириана потупила взор, а потом и вовсе скрылась в машине.

— Кейлин, соглашайся, и я отпущу тебя и твоих друзей и поспособствую тому делу, к которому вы так спешите вернуться.

— Это и в ваших интересах.

— Не скрою. Как только вы додумаетесь, как остановить заразу, мы хотим получить лекарство на руки и запустить в производство.

Кейлин задумался.

— Да чего вы думаете?! — Омиш уже чуть ли не плакал. — Мои родители погибают... Погибнут из-за вас, пока вы тут...

— Похоже, у вас там отчаянная ситуация, — грустно проговорил Рэйн. — У нас не лучше. Уже двадцать человек поражены, плесень распространяется, и мы не знаем, как остановить ее.

— Хорошо. Но, как представитель харнов, я не буду ни под чьим прямым командованием. Я действую исключительно по своему, разумеется, в рамках закона, усмотрению. Разве что мы могли бы сотрудничать, — последнее Кейлин проговорил без особой радости.

— Это нам и нужно. Слова харна достаточно, — Рэйн хитро блеснул глазами, прекрасно зная, что харны держат слово железно. — Не поделишься, что там за история с твоим братом?

— Нет, — бросил Кейлин и прошел мимо. — Я так понимаю, разговор окончен, и вы нас отпускаете.

Омиш и Цев последовали за ним, с подозрением косясь на безопасников.

— Всегда будьте на связи, и никаких блоков, — Рэйн бросил им последние слова в спину и приказал своим людям возвращаться к машинам.

— Конечно.

Цев поравнялся с харном, когда они отошли на приличное расстояние.

— Я умер и воскрес. Рэйн прекрасно мог бы зарубить мою карьеру прямо там, у черного входа.

— Но не сделал этого.

— Он — нет...

Кейлин повернул голову к защитнику.

— Ты сделал то, что должен был. Помог людям.

Понурая голова Цева кивнула, слышно было, как он усмехнулся.

— Все прошло лучше, чем я ожидал.

На этом все замолчали, стараясь быстрее пройти расстояние до машины. Преодолев несколько кварталов, остановились, прежде чем перебежать дорогу. Несколько машин спецслужб пролетело мимо них, и, когда они скрылись из вида, всем троим стало легче дышать.

— А что это за брюнетка с ними была, я вроде ей понравился? Ты видел, как она на меня смотрела?

— Сомневаюсь. Ты не в ее вкусе.

— Это почему же? Я вроде недурен собой.

— Замолчи, Цев! Ты прекрасно знаешь, что харны и люди не могут быть вместе, по законам харнов.

— Дурацкие у вас законы!

Они прошли вдоль забора и перешли дорогу в том месте, что и ранее, завернув за угол здания, возле которого стояла машина.

— Садитесь.

Омиша долго приглашать не нужно, он первый скользнул на заднее сидение и ждал с нетерпением, когда харн с защитником сядут. С места рванули сразу и понеслись молнией по ночным улицам, обгоняя редкие машины и притормозив только у дверей лавки, где все еще горел свет. Их внимание привлек шум подъезжающей громоздкой черной машины, что затормозила почти следом за ними. Оттуда вышли Рэйн с Силлирианой.

— Кейлин, не думал же ты, что так просто отделаешься от нас?

— Что вам надо? Я дал слово сотрудничать, но мне совершенно не нужно, чтобы вы болтались у меня под ногами. Как будут результаты, я сообщу.

— Человек, а вернее, харнка с моей стороны будет присутствовать.

— Нет, — отрезал Кейлин и хлопнул дверцей.

— Здесь вариантов нет, Кейлин. Если будем сотрудничать, то представитель от нас будет, обязательно! По крайней мере, при данных обстоятельствах. Так что... Силлириана пойдет с вами, — он кивнул ей головой.

Девушка направилась к Кейлину.

— Не бойтесь, что она, харнка, будет на стороне своего народа, работать в одну сторону?

— Нет, — уверенно сказал Рэйн, и это заставило харна забеспокоиться. Он посмотрел на девушку, вставшую перед ним.

— Чего ты добиваешься?

— Ты, верно, хотел сказать, до чего я опустилась? — ее темная бровь выразительно изогнулась.

— И это тоже.

— Вероятно, до того же, до чего и ты. Открывай дверь, Кейлин... Я все равно никуда не уйду, к тому же могу быть полезной, ты это знаешь.

— Что ж... — владелец лавки напыжился. — Зайдем внутрь. Всего доброго, глава Рэйн, — Кейлин отвернулся от агента, который уже усаживался в свою машину.

В голове Кейлина крутились неутешительные мысли. Все идет не так. Силлириана позволила себе сбежать из дома родителей и жить среди людей. И то, что она на них работает, крайне возмутительно. По законам харнов такая женщина может потерять предназначение рода и быть изгнанной. Ослушаться верховный совет, что предопределил ее судьбу — верх наглости. Девушка в настоящей опасности. Другое дело Горн, он мужчина, лишь отказавшийся от своих обязанностей, а, по сути, тоже скрывающийся от судьбы, что предопределил для него совет. Он же, Кейлин — вдовец, время его траура не закончилось, хотя уже подходит к концу. И тогда ему тоже не поздоровится. Вряд ли ему позволят жить так, как хочется. Продолжение рода — это важная часть жизни их народа. Тем более ярко выраженной генноулучшенной формы.

Я так и застыла на месте, отойдя и взглянув в его расстроенное лицо. Что с ним такое? Ему стыдно за свой поступок? Раскаивается? Стало не по себе. Думать об этом было неприятно. Что же, ему действительно так противно целовать человека? Зачем тогда полез? Любитель развлечений! Я разозлилась не на шутку и накрутила себя до предела. Это заметил и Горн, когда все же обратил на меня внимание после инцидента. Но, возможно, истолковал по-своему. Мои глаза сузились еще больше и готовы были стрелять наповал.

— Я больше к тебе не притронусь, успокойся, — бросил он более миролюбиво, но во мне все закипело с новой силой. Кулаки сжались. Как же мне вдруг надоело это разделение на харнов и людей. И вечно витавшее в воздухе их превосходство!

Я тут всего ничего, а эта история уже до печенок припекла! К тому же, харны ничего просто так не делают. Так что же хотел этим показать Горн? Свое безразличие ко мне? Что, черт возьми, это значит?!

— Ты почти дымишься, а твой взгляд...

Лучше бы не начинал...

— Что ты сейчас сделал?

— Ничего.

— Это называется у вас "ничего"?

Горн выглядел очень уставшим пять минут назад, а сейчас и вовсе потерялся в лице. Посерел, осунулся, и эти перемены стали настолько заметны, что казалось, он сам заразился плесенью.

— Перестань, Лия, прости меня, хорошо? Это не повторится. Прошу, забудь, пожалуйста, — он так умоляюще посмотрел, что вся злость разом слетела, а на смену ей пришло странное чувство радости, смешанное с ощущением несчастья.

Я себя не понимала. Схватила руку за сердце, и харн заперезживал за меня вдвойне. Мне стало трудно дышать. Как же Горн меня злил! С его лица я перевела взгляд на его грудь. Тоже тяжело дышит... Выступил пот. Дотронулась рукой до лба. Ох, что-то худо мне.

— Что происходит? Как-то мне после твоего непоцелуя паршиво. Ты что со мной сделал?

— Ничего, — спокойно проговорил Горн, — давай займемся делом.

Каким таким делом? В моей голове помутнело. Ах, да...

— Плесень опять пошла расти. Ты убираешь с женщины, я с него, — пояснил он мне, будто я только пришла и меня надо ввести в курс дела.

Мужчина выглядел ужасно. Весь в черных точках после того, как с него сняли плесень, и покрытый новой мазью. Так хоть на какое-то время прекращала литься слизь и появляться белая плесень. Луковицы, которые потемнели еще больше, нагоняли страху. Горн молча сел и стал старательно выполнять свою работу, обмазывая дальше. Он был излишне сосредоточен и углублен в процесс, будто мне и места в его голове не осталось. Куда там вклиниться со своими вопросами. Да и стоит ли? По сути, ничего же не произошло. Почти ничего. Но почему-то меня все равно эта ситуация не оставляла в покое.

С Ризмой я проделала то же самое и, как только обмазала те небольшие участки, что проступили на ее коже, поспешила снять резиновые перчатки и тщательно вымыть руки. Я нуждалась в отдыхе, а точнее, в нормальном сне, что и предложил мне Горн, но я отказалась.

Свежий воздух в первую очередь. Немного постоять перед дверью лавки не страшно. Мерзов нет. Если какие подозрительные люди появятся, быстро забегу внутрь. Когда вышла, вдохнула полной грудью и плотнее закуталась в кофту, что прихватила с собой.

На небе ни облачка. Луна светила, отливая сиреневатым оттенком. Улицы давно опустели, ни машин, ни людей — никого. Ветер чуть охлаждал кожу, и я покрепче обняла себя, прижавшись к каменной стене и откинув голову, задумалась. Столько событий за короткий срок. Харны. Магия, связанная с ними. Это для меня настолько ново, что поверить трудно. Этот народ и сам по себе необычен, так еще и творит чудеса. Так много вокруг них загадок... А мне ведь не помешает узнать о них побольше, я должна знать, чего от них можно ожидать, коль уж судьба настолько прочно нас связала.

Колокольчик неожиданно отдаленно тренькнул, и я встрепенулась, отделившись от стены. На улицу вышел Горн. Отвернулась. С ним так вообще ничего не понятно. Тихие шаги приблизились.

— Почему не ляжешь?

— Перехотела. Открылось второе дыхание.

— Лучше зайди в лавку.

— Зайду, еще немного постою и зайду. Я хотела побыть одна, — и повернулась к нему.

— Сегодня не ночь мерзов, но все равно небезопасно.

— Мне нужен свежий воздух и тишина.

— Тогда я постою с тобой. Обещаю молчать, если хочешь.

Я промолчала. Ладно, пусть остается, буду стоять, и думать о своем. Опять отвернулась от него. А он деланно облокотился спиной о стену и подпер ее ногой, сложив руки на груди. Потом тяжело выдохнул. Тишина продолжалась недолго. Харн вдруг решил поменять положение. Заерзал. А потом начал ходить, то появляясь, то исчезая из поля моего зрения. Видно, мысли у него были куда тревожнее моих. С другой стороны, что уж греха таить — не могла я думать о своем, все равно думала о нем.

— Послушай, ты не мог бы хоть на миг остановиться? От твоей ходьбы голова кругом!

— Извини, — Горн остановился напротив меня. — Тот поцелуй... — начал неуверенно.

— Ничего не было, ты сам сказал.

— Дело не в этом.

— Я знаю. Харны и люди несовместимы.

— Это не так. Мы похожи...

— Видимо, недостаточно. Горн, прекрати, пожалуйста, я же все понимаю, — на самом деле ничего я не понимала, но говорить сейчас не хотела. Неприятно мне все это.

Мы зашли внутрь, когда я окончательно продрогла.

— Сделать тебе горячего чаю?

От такого предложения было трудно отказаться. Утвердительно кивнула и села на стул, что вечно стоял между прилавком и входной дверью. Горн прошел к кассе и заглянул в самые нижние шкафчики, выудив оттуда известные мне травы в пакетиках и деревянных коробочках. На этот раз он выбрал мешочек с крупными листьями красного цвета. Я засомневалась. Не очень люблю всякие изыски, не проще ли просто черный чай, и все? Но меня слушать не стали. Так надо, так полезно, так ему видней! Что ж, от мужской заботы не откажусь. Приятно, с одной стороны, с другой — привыкать не стоит. А то и расклеится недолго, поддастся его обаянию и хорошему отношению. Нет уж, меня не проведешь и не застанешь врасплох — с последним, правда, дела обстоят не важно.

Кейлин все не возвращался, и мы, как только допили ароматный чай, разбрелись по разным комнатам. Я пошла в свою, где занималась, изучая язык древних, а Горн... Впрочем, куда пошел Горн, я не видела, да и не интересовалась. Все, спать! Сегодня я перевыполнила свой план и мне зарплату, пожалуйста, в двойном размере. Вот только сверхнагрузка появилась по моей вине, но я об этом не жалею. Разве не прекрасно помогать кому-нибудь, имея при этом и возможности, и способности? Еще бы это было не так опасно... Придя, легла на маленький диванчик, кое-как уместившись и заняв удобное положение, уснула.

Шум со стороны салона разбудил мгновенно. Сколько времени удалось поспать, я не знала. Окон здесь не было, в комнате царила полная темнота, а вставать совсем не хотелось. Голова тяжелая-претяжёлая, а любопытство, что там происходит и кто к нам пришел, сильное. Скорее, Кейлин с Омишем вернулись, и не с пустыми руками. Голоса доносились встревоженные, среди них был и женский. Странно, я что-то пропустила? Ризма выздоровела? Все еще туго соображая спросонок, поднялась и поплелась на звук. В коридоре наткнулась на целую ватагу. Кейлин во главе с Горном, за ними Омиш и дамочка в черном обтягивающем костюме с роскошной темной шевелюрой ниже плеч. Вот так красавица! Харнка? Вытянутая тонкая фигура с мягкими изгибами и плавными движениями. Она не шла, а летела, словно паря над землей. Выразительные, обрамленные тенью глаза, длинные ресницы и чувственные губы. Да это мечта всех мужчин! Я заметила, как Цевиан поглядывал на нее, не мог насмотреться. И как только слюни не текли? Она, разумеется, на него ноль внимания. Кажется, ее заинтересовал Горн. И уж совсем не хотелось себе в этом признаваться, но он к ней тоже не остался равнодушен. Но мне ведь все равно, правда?

Внимания на меня никто не обратил, и я тенью поползла за ними, наблюдая, как закипела работа. В импровизированной лаборатории, где снадобья перемещались с одного стола на другой, заперлись хозяева лавки. Они с точностью и знанием дела ловко проводили свои эксперименты, и мне там делать было нечего, собственно, мне вообще можно было идти спать, а не бродить, ища себе занятие. Чувствовала я, что надо остаться. Во-первых, все интересное боялась пропустить. Удастся ли харнам спасти людей? А во-вторых, интерес харнки к Горну меня задел, как и его к ней. Чисто простое любопытство. Переместив свой взор с двери, за которой работали харны, на Омиша, я отметила, как он еще больше осунулся. Опустившись возле своих родителей на корточки, он перестал на время кого-либо замечать, видя, как ужасно они выглядели, а я тем временем поймала на себе заинтересованный взгляд харнки. В свете нижней комнаты она выглядела еще более живописно, с пикантными формами, что могли притягивать к себе немало мужских взглядов, и удивительным цветом глаз, напоминающим цвет васильков. Девушка придирчиво осмотрела меня и усмехнулась.

— Ты кто?

— Какая разница, — пробурчала я, зевнула и села на стул, стоящий возле двери в кабинет.

— Могла бы быть и повежливей.

— Могла бы, да сил нет. А ты кто?

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Я здесь работаю, помощницей.

— Я не об этом. Ты человек? — с сомнением проговорила она.

— Похожа?

— Человек? — требовательно повторили вопрос.

— Да.

— Хм... На первый взгляд и не скажешь. Кто Вам эти люди? — она указала подбородком в сторону пострадавших.

— Никто.

— Значит, Кейлин с Горном действительно занялись прежним делом своих родителей, — харнка прошла передо мной из стороны в сторону.

— Не знаю.

— А как же это называется? — она обвела комнату рукой, имея в виду совсем не помещение.

— Просто помощь.

— Просто помощь? Ну, тогда в связи с последними событиями эта помощь войдет в постоянку.

— О чем ты?

— Кейлин согласился работать на агентов безопасности.

— И что? Лавка закроется?

Девушка тихо рассмеялась.

— Да Кейлин удавится, прежде чем это случится. Ничего с его лавкой не произойдет, как и с твоей работой. Но я буду сотрудничать с вами.

К чему это она все клонит? Что хочет этим сказать?

— Каким образом?

— Иногда буду присутствовать при каких-нибудь особо важных и запутанных делах. Я харнка и могу быть более полезной, чем ты.

Это откровенный вызов? Я сидела, глядя на нее в упор, и хлопала глазами. И что на это ответить? Не собирается же она меня с моего места скинуть? Или к братьям подбирается, или к кому-то конкретно из них? Откуда она, вообще, свалилась на мою голову?

— Лия! — крикнули из-за двери, и я вскочила, как преданная собачка, успев бросить злорадный взгляд на харнку, прежде чем исчезнуть в кабинете.

— Что? — от сна не осталось и следа.

Мне протянули небольшую колбочку с железным держателем. От подозрительно пахнувшей жидкости зеленого цвета шел небольшой дымок. Горн следом вручил кисть, которой раньше смазывали пораженные участки кожи Зима.

— Иди, испробуй на Зиме. Это первая порция. О последствиях сообщу. А мы пока дальше будем готовить.

— Вам бы кастрюльку побольше. И сколько еще таких колбочек надо? — мрачно проговорила я.

— Иди уже. Сейчас важно не столько количество, а действие противоядия. Нам надо знать.

Кивнув Кейлину и улыбнувшись, вышла с деловым видом, прошествовав мимо молчаливой и задумчивой харнки. Омиш встретил меня взглядом надежды.

— Одерни простыню с краю, испробуем на руке, — попросила я.

Стук от каблучков харнки приблизился, она решила полюбопытствовать. Пусть смотрит. А если проявит больше рвения в желании помочь, так я с удовольствием такую возможность предоставлю, пусть обмазывает. Но девушка, скривившись, отошла подальше.

— Лия, ну что там? — не прошло и минуты, а Кейлин уже спрашивает. Я понимаю, все нервничают, переживают...

— Обмазываю, пока ничего! Эта штука ваша затвердевает, превращаясь в зеленую корочку, — потыкала я в нее кисточкой, там, где только что намазала.

— Так и должно быть. Предупреди, если реакция пойдет плохая.

Ладно, ладно, согласилась я внутренне, продолжая тихонько обмазывать, уже почти дойдя до локтя.

Сколько времени выждать, чтобы получить нужный результат? Есть ли угроза, если передержим? Думаю, на эти вопросы харны и сами не знают окончательного ответа. Да и ничего страшного пока не происходило. Закончив обмазывать, я положила кисточку на постеленную специально ткань и внимательно стала наблюдать, как мазь постепенно превращалась во что-то, напоминающее видом пластмассу.

Через десять минут после того, как Кейлин и Горн уже вместе закричали из кабинета, чтобы я посмотрела результат, я отскоблила зеленоватый налет с пальца Зима и приятно удивилась. Луковицы плесени отделились вместе с ней, оставляя глубокие красные ямочки, но это уже куда лучше, насколько я могла судить. Эти братья просто творят чудеса!

— Кейлин! Эта дрянь отваливается от него, что делать дальше?! — завопила я на радостях, отчего харнка недовольно скривилась.

— Подожди...

Оба брата выскочили из кабинета чуть ли не наперегонки и наклонились над мужчиной, разглядывая его руку. Омиш отошел назад, видно было, как ему не терпелось услышать окончательный приговор.

— Надо мазать его дальше, чтобы не получить новое заражение, — резюмировал Горн. — Ничего определенного сказать не могу, подождем результатов. Кейлин, займись им, пока я приготовлю еще. — Горн выпрямился, собираясь уйти.

— Тебе понадобится помощь, — харнка коснулась его плеча. — Я готова помочь.

— Да, пожалуй... — младший брат кивнул и отворил дверь, впуская ее первой.

Кейлин проводил их заинтересованным взглядом, а я подозрительным. Не нравится мне все это. Главное, понять еще, почему?

Подстилки, на которых лежали мужчина с женщиной, промокли от слизи и плесени. Надо было их заменить, а тряпки сжечь.

— Надо перевернуть и покрыть спину мазью.

Прежде, чем я принялась за работу, Ризму перетасили чуть подальше от дивана в противоположную сторону от входа, ближе к заставленной хламом стене. Эх и неудобное место, надо бы здесь кардинальную уборку устроить. Омиш же, найдя новое крупное полотно, по виду напоминавшее тонкое одеяло, застелил пол, и они с Кейлином переложили Зима, предварительно перевернув на живот. Спина представляла собой нечто ужасное. Месиво смятой плесени вперемешку со слизью и проглядывавших темных луковиц. Бедный,

как же долго ему потом нужно будет восстанавливаться, и не останутся ли эти ямы на всю жизнь? Проходя мимо двери, я то и дело посматривала внутрь — что там творится с харнкой и харном. Ничего вроде предосудительного. Много говорят, их гул слышится даже здесь, тон голосов постоянно меняется. То взволнованный, то напряженный, то отдельные слова, то стремительный поток. Они там делом заняты или просто болтовней? Я постаралась прислушаться, хоть парочку отдельных фраз определить — бесполезно. Особенно, когда они переходили на шепот, еще больше раздражая.

Процесс пошел. Медленно, но верно. Нам периодически вносили новые порции мази, чаще всего Горн. А мы старались с дотошностью, не обращая внимания на усталость. Надо промазать все, не упустить ни одного пораженного участка кожи. Чертовски сложно, учитывая, что еще людей надо переворачивать. Проще опустить их в ванну с этой жидкостью.

Зеленые человечки, прикрытые новыми простынями, лежали посередине комнаты, и мы вокруг них. Уставшие, зевающие, и кто-то даже клевал носом, кстати, это была я. Омиш так вообще уснул на стуле, прикорнув у шкафа, а братья сосредоточенно выжидали. Только Силлириана была бодра и по-прежнему свежа — как ей это удается?

— Если все удачно пройдет, желаю получить зелье на руки, плюс рецепт.

— Ждать еще надо. Инкубационный период три дня, а то и больше. — Кейлин не смотрел в ее сторону.

— Нет времени. Другие тоже нуждаются в лекарстве.

— Дадим, но это может быть и не конечный результат.

— Тогда будем надеяться на удачу.

— Удача тут ни при чем, — Кейлин взял со стола квадратные часы, напоминавшие маленькое двойное зеркальце в позолоте. Нажал на кнопку сбоку, и те открылись, являя простой циферблат со стрелками. Оставалась всего минута.

— Что думаешь? — прошептал Горн.

— Как бы эта зараза не проникла внутрь. Тогда понадобится изменить формулу.

— Что может заменить дягву?

— Внутри попробуем без дягвы. Сок карлинга справится.

— Уверен?

— Нет...

Я вдруг проснулась на полу. Полет был стремительный. Не заметила, как погрузилась в сон и свалилась со стула. Горн, оказавшись ко мне ближе всего, подошел и помог подняться.

— Шла бы отдохнуть, — прошептал он.

Ризма и Зим лежали на прежнем месте, только мази зеленой на них уже не было. Красные точки группировались в разных местах, и Кейлин с Силлирианой смазывали их чем-то прозрачным.

— Много же я пропустила, — все не соглашаясь с его предложением.

— Не стали будить тебя, ты устала.

— А я бы разбудила, это ее работа, а не моя, — проговорила едко харнка.

Кейлин покосился на нее, но промолчал.

— А где Цевриан? И Омиш?

— Цевриан сейчас разбирается в участке со своими делами, весьма не законными, и наверняка вспоминает Кейлина недобрыми словами. Омишу дали успокоительного, парню надо отдохнуть, еле заставили пойти лечь спать. Ты сама как? Пошла бы наверх ко мне.

Харнка хмыкнула.

— Пусть работает, коль проснулась, — кисточка с миской переключевали в руки Горна.

— Если не хочешь помогать, зачем вообще пришла? — разозлился Горн.

— За результатами. Сделайте мне пробную версию, и я отчаю.

— Можешь сама взять, — бросил Кейлин, не глядя. — Выбери любую емкость и наложи, сколько тебе надо. Зиму и Ризме это больше не понадобится.

— Отлично! Неужели этот день закончится? — Силлириана перешагнула через Зима и исчезла в кабинете. Сквозь стекло двери можно было заметить, как она лихорадочно металась в поисках чистой емкости и чем бы всю эту "кашу" наложить. Вскоре она стала брезгливо наполнять баночку зельем.

— Надеюсь, с отделом безопасности нам не придется часто сотрудничать! — Горн не стал отдавать мне миску с зельем, сам наклонился к пострадавшим и начал домазывать небольшие участки.

— Они еще к нам придут за магией.

— Силлириана вполне справится, я научил ее. Несколько порций сделала она сама.

— А чего ты так переживаешь? Не рад видеть ее? — Кейлин наблюдал за братом.

— А я должен радоваться? — брови Горна взметнулись вверх.

Я переводила взгляд с одного на другого, тихо сидя мышкой и переваривая новую информацию. Эту харнку они хорошо знали.

— Эй, ребятки? Не хотите чем-нибудь поделиться?

— Что тебе дать, Лия? Помазать еще кого-нибудь?

— Я не об этом! Кто вам эта девушка? Вы ее знаете?

— Да. Хорошая знакомая, — проворчал старший харн.

— Мне показалось, вы не ожидали ее здесь увидеть, — пожала плечами.

— Определенно... — младший харн снял перчатки — их работа была окончена, оставалось только ждать окончательных результатов. Прозрачная жидкость, что теперь покрывала красную ямистую кожу, была некой защитой и обладала смягчающим действием после мази.

Тут дверь открылась, и Силлириана с банкой в руке прошествовала к выходу.

— Ну, что ж, пора и честь знать! Не скучайте, — бросила она, на ходу всматриваясь в листы бумаги, что держала в руке.

Я так поняла, это рецепт против плесени.

— Тебя кто-нибудь подвезет? — Горн встал и посмотрел на харнку.

— Да! Я уже сообщила Рэйну, что противоядие с рецептом у меня, — она потрясла в руке листками бумаги. — За мной с минуты на минуту должны приехать. Горн, можно тебя на минуточку?

Я заметила, как младший харн напрягся.

— Зачем?

— Ты хочешь поговорить здесь?

— Мы что-то еще не обсудили? — а сам уже поднялся и последовал за ней в коридор.

Мы с Кейлином остались одни — из бодрствующих, конечно, оба задумчивые, возможно, каждый о своем. Мне почему-то не хотелось, чтобы эта харнка возвращалась.

— У них что-то произошло?

— Сами разберутся, — непонятный ответ. Я-то надеялась на содержательный рассказ. Глупо, конечно, с моей стороны.

Мы посидели так еще какое-то время, пока меня не сморило, и я решила отправиться наверх.

— Умираю, спать хочу, — зевнула в ладошку. — Это самая долгая ночь в этом мире.

— Эту кашу заварила ты.

— Раз ты говоришь — я здесь не случайно, возможно так и должно было случиться?

— Хм... — харн развеселился. — Быстро учишься. Иди уже наверх, завтра с новыми силами за обучение.

Я молча кивнула и направилась к выходу.

— Помнишь, как дверь открывать? Там не на ключ закрыто.

— Нет.

Он скрылся за дверью кабинета и вышел с небольшим листком.

— На. Просто произнеси это слово вслух, четко. Дверь знает тебя, откроется сама, поняла?

Кивнула, взяв листочек в свои руки.

— Я забываю, что ты из другого мира, — задумчиво посмотрел на меня харн. — Ты хорошо здесь вписалась.

— Угу, — угрюмо промычала я. — Надеюсь, с ними все будет в порядке, — бросила последний взгляд на Зима и Ризму.

— Как и с их сыном, иди, — меня уже подталкивали к двери.

Голоса за дверью стали отчетливей.

— Ты не мешаешь мне, а я тебе! — услышала слова харнки.

— Хорошо, Силлириана, приходи сюда, когда вздумается, я понял твою позицию, понял...

Мы вышли с Кейлином в темный коридор как раз в тот момент, когда между ними наступила пауза. Они стояли друг против друга, смотря в разные стороны. Я как раз поймала взгляд Горна. Раздраженный, смущенный, казалось, он не знал, как быть. Не задерживаясь дольше секунды, прошествовала мимо них, попрощавшись и пожелав всем спокойной ночи, направилась прямо по коридору к противоположной двери, за которой скрывалась лестница в покои владельца лавки. Мимоходом увидела в проеме двери между салоном и коридором отблеск восходящего солнца, проникающий через стеклянные витрины. Вот и ночке конец. Шла и мечтала, как коснусь мягкой подушки, как укурюсь мягким одеялом, как закрою глаза... Бум! О, нет! Потерла ушибленный о косяк лоб. Синяк, наверное, будет.

Проснулась от ощущения, будто парю в облаках, а они белой ватой щекочут меня, отчего вызывают улыбку и смех. Когда открыла глаза, взору предстал потолок, очень близко. Двигаться я не могла, продолжая уже не во сне парить. Зато говорить могла! Скосила глаза и ухватила ими макушку Горна, его сосредоточенное лицо на мне и руку, выставленную вперед.

— Ты что творишь? — получилось у меня как сквозь зубы. Губы еле двигались.

— Так надо, для профилактики.

— Чего придумал? У меня даже симптомов нет!

— Если бы ты была харнкой, другой вопрос, а так — извини. Потерпи еще немного.

— Мог бы разбудить.

— Ты сладко спала, — на его лице скользнула улыбка. Можно подумать, ему доставляет удовольствие вот так крутить меня в воздухе. Ох уж эти харны, не соскучишься!

Вскоре мы уже сидели в кухне Кейлина и пили чай его приготовления.

— Все же я не понимаю. Ты контактировала с больными и не заболела, странно... — в который раз повторял он.

— Не слышу радости в голосе, — сделала очередной глоток.

— Я рад. Либо ты такая везучая, либо эта плесень на тебя не действует.

— Какой вариант выбрал?

— Пока никакой, но можно поэкспериментировать.

— Совсем, что ли? — стукнула чашкой о стол. Еще не хватало, чтобы они эту плесень на меня вешали. — Должна предупредить, я без боя не сдамся!

— Что ты можешь сделать против двух харнов?

На меня уставились два красавца. И как им удастся всегда хорошо выглядеть? Аппетит испорчен! Положив недоеденное печенье на стол, отхлебнула чай еще раз и встала, но тут же передернулась:

— Ай, Кейлин, не трогай меня! — я принялась хохотать, потому что старший харн ни с того ни с сего принялся меня щекотать по ребрам.

Горн сидел, задумчиво наблюдая за нами. Вот так харны. Я ощущала себя рядом с ними, как со старшими братьями, особенно с Кейлином. От смеха я плавно шлепнулась на пол, потому что сил стоять на ногах не было, отбрыкивалась, как могла. Когда он, наконец, отстал, сдула пряди волос с лица и посмотрела на братьев снизу вверх. И все же мне повезло, что в этом мире я столкнулась сначала с ними. Не думаю, что у людей мне было бы так же комфортно. Хотя, кто их знает.

— Тебе не надоело лежать? — Кейлин протянул руку.

— Нет, — стала подниматься, поправляя одежду. — Что с больными? Пришли в себя?

— Ризма уже встает, а Зим постанывает, глаза не открывает. Эта плесень добралась даже туда, все воспалено.

— Их бы в больницу.

— Не примут. Лечение и профилактику придется закончить здесь.

Горн молчал, и я подумала было, что он мало спал, поэтому находился в некой прострации, но вид у него был вполне приличный.

— В том подвале находиться невозможно!

— Тогда ты спустишься и приведешь все в лучший вид.

— Я разве нанималась? — опешила. Как Кейлин это себе представляет? Мебель двигать и все такое, простой уборкой там не обойтись.

— Да. В моей лавке занимаются всем.

— Прямо-таки всем?

— Люди... — неожиданно покачал головой старший харн.

— А что я такого сказала?

— У харнов самые чистые помыслы, — пояснил Горн.

— Ну, и я как бы... — растерялась, пытаюсь понять, о чем они. Но меня уже не слушали, и тогда я просто добавила: — Хотелось бы в это верить.

Следующие дни в лавке прошли сумбурно, по крайней мере, для меня. История с плесенью вышла в местные СМИ. В газетах, журналах и на магических экранах, похожих на голограммы, появлялась тема угрозы, а также информация о противоядии, разработанном в сувенирной лавке Кейлина при содействии агентов безопасности. Там же задавался вопрос, не стали ли харны заниматься прежним ремеслом, как предыдущие владельцы. Тема дня! На что харн фыркал и вспоминал Рэйна недобрыми словами. Не желал он огласки. Я лишь пожимала плечами и говорила, что лавку его тем самым рекламируют, а Горн поддерживал брата, подмечая, что ни он, ни лавка не нуждаются в этой рекламе. А выглянув наружу из лавки, увидела прямо над кафе "Си Ревьён" вновь возникшее магическое окно, возвестившее еще парочку таких новостей. Люди, напуганные этой историей, перестали покупать карлинги, кинулись к нам, и в местные аптеки. Перепуганные клиенты записывались предварительно на получение своей порции нового лекарства для профилактики от белой плесени. Я все это время занималась фасовкой товара и раздачей инструкций по применению. Что до Ризмы и Зима, они уверенно шли на поправку, изредка их можно было встретить в коридорах или салоне. Зим больше походил на тень, так исхудал за это время. Омиш нянчился с ними сам, успевая помогать мне прибираться вниз, кое-что переставить. Но по большому счету требовался основательный ремонт и полное переоборудование, как для рабочей зоны Кейлина, так и для Горна. Мои уроки по изучению языка прекратились, пока я исполняла роль девочки на побегушках.

Однажды зашел мой несостоявшийся ухажер Юдин. И чем ему аптеки не понравились? Глаза Кейлина и Горна настороженно следили за ним. Клиентам надо улыбаться, что я и сделала, изобразив поддельное радушие. Какая-то бабулька донимала Горна просьбами о консультации, но тот игнорировал старушку, та уже дергала парня за рукав рубашки. Пришлось выразительно посмотреть на них и покачать головой — не собирается же Юдин кидаться на меня в лавке, при стольких свидетелях.

— Привет, — сказал он смущенно, глядя на меня косо и виновато.

— Привет, — я протянула ему закупоренную баночку и лист бумаги, где напечатана инструкция.

— Спасибо, — он забрал товар, но уходить не собирался. За ним стала выстраиваться очередь с оплаченными квитанциями. — Ты все еще злишься на меня?

Злюсь ли я? Да он накинулся на меня, а потом просто исчез. Не поздно ли просить прощения? Или он этого делать не собирается?

— Есть такое, — просто ответила и пожала плечами.

Я приняла квитанцию у следующего клиента. Чувствую, на этих лекарствах мы

разбогатеет.

Юдин посторонился, пропуская других вперед, и тем самым приблизился ко мне, встав сбоку прилавка.

— Я бы хотел с тобой поговорить.

Интересно, какая мне от этого польза? Как мужчина он больше меня не интересует, если вообще интересовал, дразнить Горна нет смысла, все с харнами ясно, не питаем иллюзий. Сходить еще на одно многострадальное свидание? Нет уж, увольте!

— Нам не о чем с тобой говорить. Иди уже, на нас и так косо смотрят.

И правда, вся очередь наблюдала за нами, как и хозяйева лавки. Юдин ретировался, как только заметил приближающегося к нам Горна. Харн шел, держа в руках меч внушительного размера, прихваченный зачем-то с соседней полки. Приятна братская забота, но так они мне всех женихов отобьют.

К концу рабочего дня устала жутко, откинулась на стул и страдальчески посмотрела на Омиша, возникшего в проеме подсобки. Парень периодически помогал, когда в нем не нуждались родители, но все равно дни проходили утомительно. И когда эта волна на спад пойдет? Прошло больше недели, а поток все не иссякал. В местных лабораториях производство лекарства проходило медленно, нужна была магия харнов. Зелье без нее бессильно, и если имеет хоть какой-то эффект, то слабый, вот и приходилось выжидать, когда наши харны освободятся и "зарядят" их новые препараты. Горн ходил туда как на работу, виделись мы с ним редко. Да и Кейлин периодически пропадал. По большей части лавка была на мне и Омише. Его родители тоже умудрялись помогать, несмотря на слабость. Неудивительно, что я вымоталась, как белка в колесе. Жила в квартире младшего харна. Он несколько раз заходил то за вещами, то еще за чем-то, но либо с утра, либо в рабочее время, предупреждая меня заранее.

Еще одно новшество меня буквально ошарашило. Вместо связи по телефону у них что-то вроде пространственных окошек. Это как посмотреть новости в небесном окне, только меньше размером. Первый раз, когда лицо Горна возникло передо мной, я собиралась в ванну, и чуть не померла со страху и от неожиданности. Горн, видя, как я перепугалась, резко исчез и возник через полчаса в отдалении от меня, также неудачно. Я переодевалась, когда услышала корректный кашель сбоку, со стороны двери. Последовал визг, крик и брошенная в ту сторону одежда. На работе с ним встретила злая и нервная. Он, видите ли, хотел предупредить, что должен зайти и забрать кое-какие вещи из своей комнаты. Пришел бы нормально через дверь! Обязательно надо было возникать из ниоткуда и пугать меня?! Так ему и заявила.

Цевриан появлялся у нас несколько раз в конце рабочего дня и ближе к ночи. Заходил чаще в лавку и изредка, когда в ней никого не было, к Кейлину домой. Они пили чай, общались и рассказывали друг другу свои приключения. Это уже было не деловое общение, как раньше, а дружеское. Харны с удовольствием впустили его в свой близкий круг. Его присутствие поднимало настроение — забавные ситуации, о которых он рассказывал, иногда доводили до коликов в животе от смеха.

Зима и Ризму из нашей импровизированной больницы вскоре выпустили. Омиш покидал нас неохотно, так мы ему полюбились. Уходя, спросил разрешения видеться чаще, кидая взгляд в мою сторону, я мило улыбалась. Что тут скажешь, он и сам мне нравился. Получив согласие харнов, договорились с ним, что будет помогать мне с ремонтом и обустройством кабинета и приемной внизу. Кладовку решили переоборудовать в

лабораторию — будущие владения Горна. Мне предстояло составить список необходимых материалов, продумать общий вид и план интерьера, включая все необходимое для лаборатории. Согласовать все с харнами, а после их одобрения с Омишем и с кучей денег, отправится в какой-то калт, ведущий в подземный супермаг! Ума не приложу, что это такое, но посмотреть и побывать в новом месте хотелось очень.

И этот день приближался. Омиш появился вовремя, когда мы после рабочего дня сидели с харнами в кабинете, уплетая купленные пирожки с мясом и приготовленный Кейлином чай. Я тоже пару раз заваривала им чай, как делала это в своем мире — харны оценили, как и Омиш с Цевом. В свою очередь научилась заваривать, как они, магией согревая воду, но их чай получался вкуснее, что-то там они еще делают, что мне пока не дано. Несколько раз готовила блюда из знакомых мне продуктов и приправ, наподобие пасты, жареной картошки и рассольника. Вкус получился другим, но совершенно незабываемым!

Омиш присоединяться к нашему чаепитию не стал, утверждая, что дома ел. А принялся вновь осматривать нижние помещения, будто знакомился впервые.

— Я принес кое-какие рисунки, вернее, вырезки из журналов, еще варианты дизайна, — он проник в кабинет и положил бумажки на стол. Расстановка мебели в чистом и новом помещении только предстояла.

— А почему не сам журнал? — Горн ткнул в воздухе пирожком по направлению к картинке.

— Вырезал наиболее приемлемое, остальное бы не подошло.

— А с чего ты так решил?

— Если вы хотите еще и ванну здесь устроить, то да, зря не принес.

Горн придирается? Парень старается, хочет помочь, а харн ведет себя... Я заметила, что он не очень благорасположен. И по какой причине, хотелось бы знать? Ел бы себе спокойно.

— Спасибо, Омиш, ты мне очень помогаешь, — взяла один из рисунков, — вот это, по моему, подходит для кабинета, не находите? — повернула лист к братьям. Те уставились на картинку.

— Ну, вроде ничего так...

— Это всего лишь отправная точка. Если вы доверите нам с Омишем все продумать, мы постараемся сделать в лучшем виде. А предпочтения ваши можете еще уточнить, вдруг что поменялось.

— Кабинет будет моим, так что буду говорить я, — не дал сказать Горну Кейлин, видя, как тот открыл было уже рот. — Ты в своей лаборатории — Бог, вот там и правь. Так, смотрите. Деревянная мебель мне нравится, и в этих ореховых тонах, но мне бы хотелось побольше полок, сюда перенесу книги, всю полезную литературу и тетради с записями. Создам архив пройденных дел, или как отец — он записывал дневники. Лия, дверь остается прозрачной, со стеклом до середины. Но с моей стороны вокруг нее должны быть полки. Я нарисую, как должно быть. С внешней стороны пусть стоит шкаф. Этот шкаф должен отъезжать в сторону. Работе не мешать, при посторонних кабинет не виден, поняла?

Я сидела и дивилась запросам, в моей голове выглядело все гораздо проще. Но покивала, соглашаясь — шкаф, так шкаф.

— Зеленый цвет, как здесь, мне нравится — успокаивает. Стены, стулья пусть будут такими. Света побольше и разного, чтобы и приглушенный был, и яркий. О своем кресле я подумаю сам и куплю сам, если что еще придет в голову — сообщу, и если у вас какая идея возникнет, скажете мне. В приемной на свое усмотрение — например, диван, может, и не

один.

— А не получится, как в том случае, диван в плесени?

— Устрой стол: раскладывающийся, металлический, длинный, мы найдем ему применение. Подели, в конце концов, комнату на две части. Просто приемную и для экстренных случаев, для тяжелобольных, например. Все предугадать сложно. А, и еще, в моем кабинете должны быть часы, стол побольше и стульев не меньше шести. Иногда будем совещаться, вот как сейчас. Горн, займись с ними покупками.

Харн быстро кивнул.

— Но сначала мы с Омишем все еще продумаем, пошли ко мне.

— Куда это "ко мне"? — возразил Горн.

— В мою каморку, разумеется!

— Нет, идите в приемную.

— Но...

Братья переглянулись.

— Мы сказали — в приемную!

— Мы сказали — в приемную!

Они со мной, как с ребенком. Стыдно при Омише. Вон, как его глаза озорно сощурились, что здесь можно подумать?

В течение всей следующей недели я ушла с головой в разработку дизайна кабинета и приемной. Горн пока решил повременить со своей лабораторией. К тому же там все должно быть максимально просто, но в то же время комфортно. Я уже представляла, что конкретно нужно, ну да ладно, потом так потом. Втроем, после одобрения нашего начальства, мы отправились на закупки в самый крутой подземный многоуровневый торговый центр. Здесь работа кипела независимо от дня и ночи, и даже в ночь мерзлов. Мы спустились по подземке в калт, по-нашему это метро, и приключение началось.

Ничего подобного я раньше не видела. Старые зеленоватые ступеньки из каменных плит с рисунком в виде рун, подсвеченных магией, вели на длинную платформу с разношерстным народом, груженным тележками. А что скрывалось за древними рунами, я могла лишь предполагать, но искренне надеялась, что пожелания в добрый путь, а не "чтоб ты споткнулся на ровном месте", или "расшиб себе лоб", "попал под поезд" и так далее. К слову, все эти опасения навевал общий вид калта. Искусственного освещения было предостаточно, правда, местами желтые диски лампочек горели, моргая, напоминая местным работникам, что их пора заменить. Внутри все напоминало скалу, в которой выдолбили основной проход — платформу, как у нас с большими низкими каменными колоннами и длинными траншеями в виде углублений по обе стороны от нее. Никаких рельсов, только тонкие гладкие полосы, напоминавшие об их существовании. И когда, минут через пять, поезд возвестил о своем приближении, я стала всматриваться в темный зияющий проход, откуда он должен был появиться. Каково же было мое удивление, когда металлические с деревом вагончики с шумом въехали на нашу станцию и затормозили, потянув пассажиров к водителю. Все разом ухнули, отклонились к спинкам сидений и принялись вылезать, переводя дух. Прямо аттракцион смертников, напоминающий пещеру ужасов. Сейчас мы сядем и понесемся под крики загробной жизни?

Горн подтолкнул меня вперед, так как я по-прежнему стояла, взирая на это безобразие. Они серьезно? Я категорически не желала влезать в эти сомнительного вида тележки для перевозки людей, которые того и гляди грозили развалиться, по крайней мере их внешний вид совсем не внушал доверия. Омиш забрался первым и ожидал, что я спущусь к нему, но харн направил меня к другому месту. Тогда парень обернулся и ободряюще улыбнулся. Не помню, ответила ли ему — на мне, наверное, лица не было. Вцепилась в горизонтальную ручку перед собой, и понеслось... Кричала громче всех и, по всей видимости, я одна. Если харн оглох, я не виновата, надо было заранее подготовить меня к виражам. Вагончик наш так лихо вилял, подпрыгивал, резко поворачивал, что мы то и дело врезались друг в друга, а я так и вовсе повисла на Горне.

Темнота, спуск, подъем, еще спуск, забрезжил свет, выход к платформе, потом снова резкий поворот вправо. Куда едем? И вот долгожданный подъем, а то мне уже начинало казаться, что центр земли близок. Движение чуть замедлилось, я перевела дух, и тут резкий спуск... Завизжала громче прежнего, переполошив харна и Омиша. Первый меня обнял, но я даже не почувствовала. Долгая темнота, ровная дорога, я вся напряжена, в голове колючки,

ткни пальцем — выдам что-то невразумительное. Да и волосы, наверное, как после удара током. Не люблю я эти аттракционы с экстримом. Обрато пойдеш пешком!

Вскоре остановились. Без всякой помощи, обгоняя своих попутчиков, я покинула это ужасное средство перемещения и ждала их уже на платформе, которая не особо отличалась от предыдущей.

— Ты в порядке? — Горн наблюдал за моим нервным прихорашиванием. Не знаю, как я выглядела после поездки... Да я чуть заикаться не стала!

— Нет! Я больше на этом чертовом поезде не поеду! Почему мы не поехали на машине?

— Так проще и быстрее, — пояснили мне, не понимая моих переживаний.

— Не трогай меня, никто не трогайте! Я туда больше не полезу! — и закружилась, будто отмахиваясь от тысячи рук, что протягивались ко мне.

— Да успокойся, что случилось? Обычное средство, ты будто впервые... — тут Горн осекся. — Действительно. Впервые. Ладно, пойдеш, придумаеш что-нибудь по дороге.

Что собрался придумать харн, я не знала, да и не обратила тогда свое внимание на это, а зря. Мы удалялись от калта все дальше и дальше в широком тоннеле, где полно людей, а может, и не только их. Многие сильно отличались, особенно тот тип с длинными волосами и торчащими кончиками ушей из середины прядей волос. Он окинул мимоходом нашу группу взглядом, отстраненно отвернулся и дальше продолжил свой путь. Я почувствовала, как кто-то потянул меня за руку, когда остановилась на мгновение, чтобы посмотреть ему вслед.

— Не отвлекайся, здесь полно народу, легко затеряться, — было мне предупреждение Горна.

— Угу, — кивнула и пошла вровень с ним, стараясь не отставать, но и не упустить новых впечатлений.

Была еще пара каких-то маленьких людей, обогнавших нас. Они толкали перед собой тележку и переговаривались на своем родном языке, сильно жестикулируя. Я невольно улыбнулась, так смешно это выглядело со стороны. Особенно когда один из них, тот, что поменьше, запрыгнул в тележку, желая покататься, а другой принялись одаривать его тумаками, не желая напрягаться и тянуть груз. Чем ближе мы подходили к супермагу, тем больше возрастало количество факелов по обеим сторонам и количество посетителей. Проезжали мимо и повозки, запряженные животными, похожими на пони.

Тоннель расширился и удлинился, а я все дивилась, как далеко этот супермаг находился. Мало того, что до него долго на калте ехать, так еще и по тоннелю не близко пешком идти. Так намотаешься за день по ярусам, а потом домой со всеми авоськами обратно! Тем не менее, увиденное манило, так было любопытно. Открывшаяся картинка походила на муравейник с множеством ходов, выходов, окошек, кучей вещей, висящих на веревках, от одежды до всяких бытовых аксессуаров. Маг-реклама крутилась под высоким потолком в нескольких местах, прокручивая, как я поняла, товары других ярусов. Простые плакаты из бумаги или ткани с рисунками. Представляю, как у меня голова пойдет кругам, когда войдем в их святая святых. Интересно, как покупатели транспортируют свои покупки на поверхность земли? Не в тех же вагонах?

Мужчины в специальной форме с большими тележками предлагали свои услуги. Одного из них Омиш остановил и условился о цене, после чего нанятый рабочий поплелся вслед за нами, тарахтя своей тележкой. Вскоре тоннель сменился огромным залом, по кругу которого и в середине находились открытые лавки с товаром, и только если пройти вглубь всего этого многообразия к центру зала, можно увидеть отдельные магазины. Но мы туда не пошли,

направившись по дороге, которая огромной спиралью плавно уводила наверх. Идя по выложенной каменными плитами горке, постепенно оказываясь на втором ярусе, мы наблюдали, как меняется вид товара. Здесь царил ажиотаж! Кругом сплошные коридоры, создающие лабиринт. Я машинально вцепилась в руку Горна, боясь затеряться среди всего этого балагана. Харн двинулся со знанием дела по левому проходу, где показались магазины со строительными материалами.

Подолгу приходилось останавливаться, когда шел спор про цвета стен и пола. Мы с Омишем отстаивали свое, тыча в лицо Горну утвержденные варианты, а он отмахивался и выбирал те, что ему больше нравились. Цвета в магазине несколько отличались от задуманных нами — то сочнее, то оттенок не тот. Приходилось искать компромисс, один раз даже вызвали пространственным "окошком" Кейлина. На что тот сказал, чтобы его по такой ерунде не отвлекали. В тот день мы обошли все ярусы, дойдя до самого верха, пока не нашли все необходимое. Понадобилась не одна тележка, заваленная нашими покупками доверху. Горн договорился об изготовлении в нашу лавку мебели на заказ, особенно в лабораторию. Все это доставят в разное время, по мере готовности. Мы же пока займемся облагораживанием стен, потолка и пола. Обоев в этом мире нет, есть только ткани и твердые покрытия. Мы выбрали в кабинет зеленую ткань, в лабораторию металлические листы, а в приемную деревянные панели.

Следующий поход предстоял за важными вещами, без которых работа была бы затруднительна. Баночки, скляночки, полотенца, резиновые перчатки, канцелярские товары, какие-то приборы — все, что написали харны мелким почерком на одной стороне листа. Меня передергивало от мысли, что надо будет вернуться в супермаг, и, возможно, не один раз. А когда собрались уходить, другим тоннелем спускаясь вниз, я запаниковала.

Калт приехал гораздо быстрее, чем я могла представить. Вздрогнула от шума колес, когда к платформе подъехал этот детский паровозик. Как только я повернулась к Горну, собираясь возмутиться, он неожиданно накрыл своей рукой мне лоб, произнес невнятные слова, и я погрузилась в небытие.

Очнувшись дома в своей комнате на кровати и даже с сумкой в руке. От этого стало смешно. Плохо себя не чувствовала, напротив, легко и, главное, бодро. За окном светло, значит, сейчас либо утро, либо день. Получается, провалялась в отключке весь вечер и ночь? Поднявшись, сползла с кровати, оставив сумку лежать на гладком пледе, скинула босоножки и босиком направилась в ванную. К моему удивлению, там было занято.

— Эй, что за дела? Кто там?

— Ты проснулась? — послышалось приглушенно сквозь льющуюся воду.

— Кейлин? Тебе что, своей квартиры мало?

— Мало. Сегодня я моюсь здесь.

— В чем дело? Что случилось?

— У меня наплыв гостей. Цев решил перекантоваться у меня, Горн, и Омиш засел. Все работают допоздна, все живут у меня!

— А почему ты не на работе?

— Хотел то же самое спросить у тебя.

— Я не знаю... — пожала плечами, будто он видит. — Я спала.

— Сегодня у нас выходной и ремонтные работы.

— Выходной? Разве сегодня воскресенье?

— Нет. Я устроил выходной в связи с ремонтом. Вчера, как вы вернулись, Омиш

приступил к обдиранию стен. Его вечное шмыганье туда-сюда порядком раздражает и меня, и моих клиентов. Так что сегодня выходной. Если ты отдохнула, можешь идти в лавку.

— Что, Цев обе ванны у тебя занял?

— Нет. Сегодня удивительная жара, а внизу находиться невыносимо. Я уже второй раз принимаю душ и не я один.

— Выходи, мне тоже надо, — приникла к двери и стукнула несильно ладошкой. Подозреваю — он долго там уже плещется.

— Какая нетерпеливая! — вода выключилась, послышалась возня с полотенцем.

— А зачем Цев к тебе перебрался? — повернулась спиной и облокотилась о дверь.

— Его с работы турнули, а он снимал жилье. Нет работы, нет денег. А жилье он снимал не дешевое.

— Знакомо. Так что?

— Он хочет стать частным детективом. Когда найдет что попроще, переедет. А вообще, — дверь открылась, и оттуда вышел посвежевший харн, с мокрой косой из темных волос, перекинутой через плечо, — слишком жирно тебе жить тут одной, так что Горн переезжает к себе. До тех пор, пока мы не найдем для тебя квартиру.

Я открыла было рот для возмущения, но мне приложили палец к губам.

— Не возражать, я все решил. Ванна в Вашем распоряжении, — приглашающе махнул он рукой.

— Кейлин! Да как же так?

— А вот так! Иди, иди, — подталкивая меня к двери. — Почему я должен с вами возиться, не понимаю... То один упирается, то другая условия мне ставит.

— Ничего я не ставила!

— Иди уже.

Так как я девушка и душ принимала позже всех, вниз я спустилась примерно через час, если не больше. Дилемма вдруг возникла, что мне сегодня надеть? Не хотелось, как вчера — в простых джинсах и рубашке, которую прикупила на днях. Душа желала чего-то эффектного, а объяснялось все просто хорошим настроением и кучей мужчин, что ждали меня внизу. На самом деле, мой взгляд все чаще задерживался на одном харне. Меня будто манило к нему. Как это ни странно, я чувствовала гамму совершенно посторонних чувств внутри. Будто они вовсе не мои, а чьи-то другие. И я, кажется, знала, чьи. Горн не то что бы меня периодически избегал, но как-то уходил в себя или вовсе сторонился. Я заметила в последнее время, что он часто злился. Это выражалось сжатыми губами, кулаками и молчаливостью, когда и слово не вытащишь. В то же время он откровенно мог заботиться обо мне. Причем в самый нужный и подходящий момент, отчего душа моя вдруг подпрыгивала.

Из дому вышла нарядная. Джинсы, яркая футболка, цвет которой очень шел к моему лицу, с красивой прической — волосы уложила и завила концы, дополняли картину серьги, кольца и кулон на шее. Явилась улыбающаяся, сияющая, а мне по приходу вручили кисточку с краской, кивнув в сторону кабинета, ни чуточки не оценив мой вид. Где справедливость?

Красить надо было полки. Сами по себе они небольшие, выстраились в несколько рядов вдоль стены со специальными держателями. Оценив общую обстановку, принялась за работу. Кейлин и Омиш занимались стенами в кабинете, натягивая и фиксируя плотную ткань. Горн торчал в своей предполагаемой лаборатории и что-то там делал.

Спокойно принявшись за свое занятие, решила молчать. Раз они такие неразговорчивые

и поглощенные делом, то и я тоже. Но вдруг что-то с треском позади меня рухнуло, обдав белой пудрой с ног до головы. Часть потолка обвалилась? Я вскочила, чихая и кашляя, не подозревая, что волосы и одежда все в белом, как и полки, которые я так тщательно красила.

— Кейлин!

— Извини, — коротко бросил он. — Забыл предупредить, в этой зоне опасно.

— Да уж... — принялась лицеизреть потолок. И как это все теперь заделать?

Вокруг стоял туман, а тканевым покрытиям на стенах хоть бы что! Принялась отряхивать одежду.

— Еще волосы.

— Что?

— Волосы тоже, — повторил харн и стал поднимать то, что упало. — Хорошо выглядишь, правда.

— Почему бы тебе не сказать этого раньше, я бы поверила.

— Харнки всегда хорошо выглядят.

— Но я-то не харнка.

— Но очень похожа.

С этим спорить не стала. В следующую минуту влетел Цевиан. И он здесь? Наверное прятался в лаборатории Горна.

— Кого я вижу! Девушка моих грез!

— Да ладно, Цев, — попыталась отстраниться от парня, вымазанного в чем-то сером. Краска, что ли? — Сейчас я меньше всего на нее похожа.

Цев, вопреки всему, подошел и заключил меня в объятия. Вот так номер...

— Эй, — попыталась вырваться.

— Мне так не хватает женского тепла, — счастливо произнес будущий детектив.

— По-моему, тепла предостаточно, — ворчливо огрызнулась я.

Кейлин усмехнулся, глядя на нас. А Омиш смотрел с непониманием. На мне все еще была метка харна. Думала, все знают, что это обманка. Что ж, надо с этим кончать. Наконец, бывший защитник меня выпустил, и я опять принялась отряхиваться.

— Ну, я проверил, что все живы, особенно эта очаровательная не харнка, я пошел.

Подмигнул мне, и дверь за ним закрылась.

— Чего приходил?

— В женихи набивается.

— В женихи?

— А что, ты такой вариант не рассматривала?

— Я еще никакой не рассматривала.

— Прямо-таки никой. А меня, когда я вышел из душа в одном полотенце?

— Когда это было? Напомните-ка? И разве вы, харны, в счет?

— Усвоила урок, — кивнул одобрительно Кейлин, но потом неожиданно замер, смотря на мои волосы.

— Что? Что такое? Там что-то есть? — засуетилась и стала шарить по убитой прическе руками, потому что взгляд Кейлина был просто ошарашенный. — Где?

— Ничего, — лицо старшего харна словно окаменело, и он ринулся вон из кабинета.

— Эй!

Может, и не во мне дело, просто что-то вспомнил.

Не появлялся Кейлин очень долго. Я уже все полки перекрасила и Омишу помогла оклеить стены тканью. Кстати, это происходило не без помощи простой магии, которой владели многие люди. Бытовые заклинания знали все и нередко применяли их в жизни. А в случае ремонта — сам Бог велел. Даже я попробовала свои силы, но пока получалось не очень. Омишу пришлось исправлять ошибки пару раз.

Разровняли мы эти матового оттенка стены и, довольные, любовались своей работой. Цев появился весь в обляпанной одежде. Мы с Омишем выглядели не лучше, если не хуже, особенно я, учитывая побеленные волосы. Оставив Омиша и Цева разбираться с потолком, направилась к себе в каморку, заодно хотела зайти в подсобку, чтобы помыть руки и чего-нибудь попить — в горле пересохло, да и пыли наглоталась. Выйдя в основной коридор, услышала вдруг приглушенные голоса горнов за дверью, ведущей в квартиру Кейлина. Какое было искушение подойти и подслушать! Меня прямо как магнитом притянуло. Опомнилась лишь когда уже стояла с приложенным к двери ухом. Они ругались. Больше говорил Кейлин, отчитывая за что-то младшего брата.

— Я не могу в это поверить! Ты сам-то понимаешь, что сделал? Ты понимаешь, во что вверг себя? Я даже боюсь представить, какие муки могут ожидать тебя в ближайшее время. Люди — это не то, что харны. И то, что действует на харнов, не обязательно должно действовать на людей.

— Время покажет.

— И? Были изменения? Ты что-то почувствовал?

— Что ты по кругу одно и то же! Я-то знаю, на что себя обрек! Я и сам не пойму, как это случилось. Но лишь бы не так, как там. Ни я, ни Силлириана не хотим этого. Мы имеем право на выбор.

— Ты сделал это из эгоизма! Ты подверг и себя, и девушку опасности. Совет этого может не простить, и камень судьбы тебе не шутка!

— Ты просто убиваешь меня своими словами...

Я услышала, как Горн почти зарычал, последовал гулкий удар в стену, и я отпрянула. А когда они зашевелились в направлении двери, вовсе понеслась к каморке.

— Стой, мы еще не закончили! — вдруг послышалось позади меня.

Но это уж точно не мне. Кейлин прямо разошелся не на шутку.

— Ты ничего не скажешь, понял? Будешь молчать и держать себя в руках! Обещай мне! — прогремел его строгий голос.

Прямо страсти какие-то. Отчего-то вдруг стало неуютно, что захотелось бежать. А когда дверь действительно начала открываться, я заметалась по коридору и лучшего ничего не нашла, как скрыться за дверью подсобки. Тихо, стараясь не шуметь, облокотилась о полки, переведя дух. Сердце стучало, как бешеное... Плохой из меня шпион. Дверь неожиданно с силой рванула, и на пороге показался Кейлин. Сначала он уставился на меня, потом, не говоря ни слова, подошел к графину, налил себе воды, выпил залпом и так же исчез, резко хлопнув дверью. Я так и стекла вниз. Харны в гневе страшны.

Где я сегодня буду жить, плаксиво пропищала моя душа? Оставалось надеяться, что происходящее никоим образом ко мне не относится.

В кабинет пошла, прихватив с собой поднос с чаем на всех. Выискала в шкафчиках

какие-то печенья, посыпанные красной пудрой, и положила бутерброды собственного приготовления. Пока все это делала, успела обдумать и переварить услышанное. Поскольку у все равно ничего не поняла, заключила, что тема не про меня. Тем более там прозвучало имя Силлирианы. Что же связывало ее с Горном?

Всем, кому несла чай, как раз входили в торговый салон, пришлось зарулить туда. Оба харна стояли за прилавком хмурые, я бы даже сказала, злые.

— Вы что, не в курсе, что сегодня ночь мерзов?! — мрачно проговорил хозяин лавки.

Наверное, он подумал, что Омиш, Цев и я собрались домой. За окнами витрин и полками, что стояли напротив, загромождая их, действительно проглядывались красные всполохи, домой уже не уйдешь.

— Нет... — так и замерла с подносом.

— А тебя вообще не спрашивают, — проворчал старший харн.

— Прекрати, она-то тут при чем? — сдавленно проговорил Горн.

Что с ними происходит? Так стало печально, словно частичка идиллии была нарушена. Знать бы чем, чтобы все исправить... Парни столпились у прилавка, не решаясь двинуться ни туда, ни сюда, наблюдая за харнами и переглядываясь между собой. Потом, найдя спасение в моем чае, кинулись расхватывать бутерброды с чашками.

Ночь мерзов вступала в свои права. На этот раз не было случайных прохожих, машин и людей, запертых внутри, с ужасом ожидающих страшную ночь. Мерзвы появились внезапно и стайкой. Как-то слишком много за раз. Обычно они хаотично носятся поодиночке, а тут сразу четверо, и пятый, отделившись, медленно стал пролетать между домов. В последнее время мне приходилось видеть их вблизи, но только украдкой, наблюдая за ними из-за полка или из-за шторы в какой-нибудь комнате. Мерзкие на вид, прямо жуть берет. Вздохнула и положила печеньку на поднос, перехотелось есть. За окном все понятно, а что тут у нас внутри?

Кейлин и Горн успокоились, Цев и Омиш смирились со своей участью заночевать здесь, а я... А что я? Пойду в свою каморку, но в начале отмою по возможности всю эту «красоту». Бросила взгляд за окно и остановилась. Мерзвы рылись в соседнем мусорном баке на противоположной стороне улицы и буквально свинячили. Вот поросята! Я приблизилась к большому окну витрины. Наблюдала и смеялась. Рядом столько мужчин, почему-то стало совсем не страшно...

Спокойно стояла себе и наблюдала за этими мерзками, когда передо мной неожиданно возникла эта образина! Он мерзко заорал, вызвав во мне ужас и ответный крик. Как я закричала! Нет, не так! Я ЗАОРАЛА! Как он кривил морду, так и я повторяла вслед за ним истошно крича! Лицо вытянулось, глаза сузились, исчезнув вообще, так что я, наверное, стала походить на призрак в ночи. Мужчины поспешно отняли меня от стекла и перетасили вглубь лавки. Я продолжала орать. Опомнилась лишь тогда, когда вокруг уже стоял дружный гогот. Открыв, наконец, глаза, убедилась, что передо мной не эти премерзкие существа, а люди и харны. Приходила в себя медленно, растерянно шаря глазами по сторонам и пытаюсь встать на ноги. Народ прям загибался, чуть не скуля от смеха. Цев лежал на полу, Омиш скрючился рядом, Кейлин приник к какой-то полке с сувенирами и чуть не смахнул с нее товар, когда пытался вытереть слезы. Лишь Горн еле сдерживал себя, да и то, наверно, когда я покину комнату, пустится кататься по полу. Приняв чопорный вид, встала и выпрямилась, поправив зачем-то прическу, и с достоинством королевы покинула салон.

Чего они там увидели, ума не приложу. Я тут чуть с ума от ужаса не сошла, а они ржут

надо мной, как кони! А харны — вообще народ непонятный! То нагнетают обстановку, того и гляди — все взорвется, то смеются, так что стены дрожат.

Зайдя в свою каморку, остановилась перед зеркалом. Ну и видок! Посмотрела на дверь, за которой все еще был слышен хохот. Понятненько. Да я белая от всего этого ремонта, как мерз! Лицо "припудрено", одежда, волосы, ох... Задержалась еще немного и принялась кривить лицо, как мерз — вышло мерзко. Боже, и это они видели? Ну, ладно, мерз, он еще омерзительный, но я! Поморщилась от досады. Надо бы отмыться, принять приемлемый вид — и спать. Кстати, придется сегодня устроиться здесь. На этом диване только мне сносно будет, больше никому. Пока мужчины доделывали дела внизу, я поднялась наверх и приняла душ, позаимствовав у Кейлина длинную футболку для сна, одеяло с подушкой и простынь. Когда полностью расположилась и почти легла, ко мне зашел Кейлин справиться о моем состоянии, потом Омиш, через полчаса Цевиан, осталось дожидаться Горна, но он так и не появился. Получается, зря ждала и потеряла драгоценные минуты сна.

Утром разбудил Кейлин, посвежевший и сытый, сказав, что все уже давно на ногах. Омиш ушел к себе на работу, Цев где-то слонялся в поисках жилья и занимался оформлением документов. Горн еще не спустился. А мне дали всего час на все про все. Чтобы сбегала домой, переделалась, позавтракала и спустилась вниз. Сегодня ремонтные работы приостановили — клиенты жаждут покупок, да и нам терять деньги ни к чему. К тому же я много времени пропустила со дня начала учебы по харнскому учебнику. Язык надо знать, и чем скорее, тем лучше. Да тут со всеми этими событиями так закрутишься, про все забудешь!

Выползла на свет Божий и по стеночке, по тенечку, чтобы кто такую красу не увидел, поплелась к себе. Шмотки-то на себя пришлось надеть вчерашние, испачканные. Вернулась где-то через полтора часа. Меня снисходительно простили и отправили сначала за учебу с Горном.

Происходило это примерно так... Он как обычно налил в стакан воды, кинул туда что-то, размешал и подал мне. Я вцепилась в стакан, думая, что тот сразу перекочет мне в руку, но не тут-то было. Тогда посмотрела на Горна. Его взгляд не отрывался от моих глаз.

— Скажи, как ты чувствуешь себя в последнее время?

С чего вдруг такой вопрос? Я продолжала держать стакан, как и Горн.

— Вроде хорошо, а что?

Харн молчал, видимо, не зная, как еще меня спросить, чтобы я поняла.

— Ты не замечаешь внутри себя ничего постороннего?

Глаза округлила на все лицо. Это на что он намекает?! Я и не заметила, как внутри меня поднялась волна смятения. Выражение лица Горна тоже отреагировало на смену моих чувств. Он растерялся, брови поползли вверх, а потом разом все это слетело, как не бывало, и вернулась прежняя холодность и надменность.

— Ты слишком воображаешь и ярко мыслишь, будь сдержанней.

Стакан остался в моей руке, а харн покинул мою скромную обитель.

После обеда Кейлин учинил допрос. Вернее, стал тестировать полученные мной за последнее время знания. Стал водить по салону, показывая на различные предметы и требуя, чтобы я прочитала на харнском магическом языке их предназначение и действие работы. Это оказалось занимательно. В моей руке начали оживать предметы и творить чудеса. Правда, не все так гладко получалось. Например, деревянная чаша с ложкой вместо вкусной

каши, что должна была дымиться и манить своим запахом, выдавала простой клейстер. Поводив ложкой, сникла, но Кейлин одобрительно потрепал по плечу, мол, для новичка и человека это лучший результат. Большого он и не ожидал, учитывая сложность произношения и плетения рун. Кстати, плетения рун в той книге, что я изучала, было мало, и к тому же самых простых. Для полного развития необходимо было читать и практиковаться по специальной книге, что мне и предстояло. Признаться, сложно, но ведь возможно! Не согласившись с начальником, тайком дорабатывала все упущенные моменты до совершенства. Смысл двигаться дальше, когда искусство здесь хромает. Кейлин продемонстрировал, каким заклинанием убирать за собой все косяки, то есть разбитые чашки, тарелки, скрюченные вилки и порванные ткани, а также испорченную кашу. Это оказалось довольно просто, и вовремя, потому что таких бед мне пришлось устранять множество.

Горн ко мне не переехал, зато меня переселили к Кейлину, а Цева и самого Кейлина — к Горну. На первое время. Харны были не против. Они вообще удивительные, вроде заносчивы из-за своего якобы божественного происхождения, и в то же время такие простые.

Ремонт общими усилиями закончили примерно через месяц. Повыкидывали все ненужное, особенно тот диван, на котором лежал Зим, — его в первую очередь и сразу. Также и тряпье сожгли прямо там, в подвале, посреди приемной. Полы выложили тонкими каменными пластами, И в кабинете, и в приемной, даже на лабораторию хватило, хотя Горн отказывался. Уж не знаю, чего он там хотел, все железными листами обить, что ли? Взрывать там собрался?

Вроде все получилось у нас интересно, и в то же время практично. Довольные харны расхаживали по своим владениям и благодарили нас за помощь и участие в этом предприятии. Ну, а мы рдели, как маки, и не прочь были еще чем-нибудь услужить. Зарплата капала мне в кошелек немалая, судя по местным расценкам, плюс реальная помощь от самих харнов... Я богатела. Не сказать, чтобы шмоток себе накупила много, разве что все самое необходимое.

Кейлин с Горном перестали ворчать и злиться друг на друга. У нас опять все складывалось мирно, дружно, никто нас не трогал после того случая с оранжереями, будто ничего и не было. Что касается метки, проступающей на моем виске, еле уговорила Горна снять ее, потом пришлось многократно объяснять Цеву и Омишу, что это была шутка харнов, ничего под собой не имеющая. В общем, я свободна, как пташка! Только почему мне кажется, что после всех этих маневров ничего не изменилось?

Как-то однажды ночь мерзов наступила неожиданно и внезапно. Люди подрастеряли свою осторожность, и многих она застала на улице. Наш рабочий день закончился, я задержалась, как и Кейлин с Горном. Омиш, зашедший к нам после рабочего дня, сидел, попивая чай, как уже было заведено. Вдруг все на улице покраснело.

— Вот это да. — Омиш крутанулся на стуле, приставленном к прилавку, и посмотрел в витрины. — Не может быть! Ведь ничего не предвещало...

Его сокрушение было понятным. Разворачивающиеся события означали лишь одно — ночевать придется снова у Кейлина.

— Когда такие перерывы, ночь мерзов может наступить неожиданно и без видимых предупреждений, — философски заметил владелец лавки, ничуть не переживая за ночных гостей.

— Придется переночевать у вас.

Кейлин только кивнул, пересчитывая собранные за день деньги. В этом мире свои правила. Каждый может оказаться на месте тех бедолаг, что застряли вне стен своего дома. Где бы они ни оказались, им обязательно должны помочь и приютить на время, пока правят мерзы. Это закон!

— Лягу внизу в приемной. Там диван удобный, опробовал уже.

Кейлин опять кивнул.

— Поднимись наверх, поешь, — проявила дополнительную гостеприимность я.

— На ужин ничего нет, надо готовить, — предупредил старший харн.

— Вот мы и займемся, согласен? — посмотрела на Омиша. Тот неопределенно пожал плечами. — Да ладно, Омиш, пойдем, поможешь мне, — схватила его за руку и потянула наверх.

Парень бросил странный взгляд на харнов, те застыли, прекратив свои занятия, и встал. Кейлин медленно перевел взгляд на брата.

— Стоило только снять обманку... А я тебя предупреждал.

— Может, ты уже прекратишь? — Горн раздражился и зачем-то оттянул горловину футболки, будто та сильно стягивала его шею.

Мне было непонятным, что такого, если Омиш поможет мне с ужином? Будто мы не ужином вовсе собрались заниматься. И я решила подразнить. Положила руку на плечо Омишу и заставила его слегка побледнеть после сказанной фразы:

— Ну, чем не муж, а!? И ремонт делает, и готовит, а какой друг — лучше не найти!

Кейлин и Горн проводили нас странными взглядами.

— Пошли, — скомандовала Омишу, — эти харны просто завидуют счастьем обычных людей.

И спросила уже после выхода из лавки:

— Слушай, а девушка-то у тебя есть? — прекрасно сознавая, что давно уже была бы с ней знакома.

Мне честно ответили, что девушки нет, тогда я предложила себя в качестве нее. На что Омиш поперхнулся воздухом, но согласился, выпучив глаза. Наверное, не ожидал. Не знаю, пожалею об этом или нет, но когда харны поднялись наверх, а ужин почти был готов, я объявила им, что мы с Омишем теперь официально встречаемся. С этого момента, разумеется. А чего терять? Парень мне нравился, как и я ему. Братья переглянулись, после чего Горну вдруг где-то что-то понадобилось, а Кейлин, как родной отец, возразил на данное заявление: мол, его разрешения еще никто не спрашивал. Ну, не цирк ли?

Толкнув нежно Омиша в плечо, заставила попросить разрешения. Парень прикинулся букой и сначала изучающе смотрел на моего благодетеля, но потом все же изрек прошение. Кейлин, зараза, отказал!

— Ты что, всем моим ухажерам будешь отказывать?

— Не знаю, смотря кому, — пододвигая к себе пустую тарелку и вилку. — Где еда?

— Обойдешься! — разозлилась я. — Омиш так старался, а ты!

— Омиш старался, за это ему "молодец", смелый поступок, — и одарил задумчивого парня самой широкой улыбкой.

— В чем дело? Вы никого не одобряете. Омиш проверенный человек, чего вам еще нужно? А что Горн думает по этому поводу?

— Спроси его, но не думаю, что стоит сейчас это делать.

— Ну, все! Мне этот фарс надоел! Я не обязана спрашивать вашего разрешения, потому что я взрослая женщина и могу делать, что хочу!

— Не забывай, ты под нашей опекой. Так еда будет?

Схватив его тарелку, навалила еды, так, чтоб подавился, не особо заботясь об аккуратности, и брякнула о стол, опустила перед ним.

— Приятного аппетита! — едко буркнула, сев напротив и сложив руки на груди. — Мы все равно с Омишем будем встречаться, — бросила, когда в кухню вошел Горн и остановился.

Во мне говорило не желание, а бунт против харнских правил и контроля.

— Э...э... нет, я... — пытался что-то сказать Омиш, — так не могу!

— И правильно! — одобрил его решение старший харн.

— Нет, не правильно, ты его пугаешь! — взвилась я вновь.

Горн опустил на стул возле брата.

— Горн, образумь своего брата! Чего он командует моей жизнью и счастьем?! — почти взмолилась я.

Старший харн разразился хохотом.

— Ой, ли... — протянул он, когда был способен прервать смех.

— Ладно, не надо мне вашего одобрения, — и встала, чтобы наложить еды. — Не обращай на них внимания, Омиш. Мы с тобой взрослые люди и вполне можем принимать сами решение.

Парень заторможено сидел, и периодически бросал взгляды то на меня, то на этих собственников. Он что, их боится? Слово поперек сказать не может? Или благодарность за спасение его родителей пересиливает желание? С другой стороны может он не так уж и хочет быть моим парнем?

Наполнив тарелки тушеным мясом и несложным дополнительным гарниром, села сама. Все активно заработали вилками, кроме Горна, который ковырялся, как барышня, боящаяся набрать лишний вес. Это продолжалось до тех пор, пока нас не прервали противным скрежещущим звуком о стекло. Как мы могли забыть про мерзов? Один такой представитель смотрел на нас через окно и поводил когтем, оставляя белые полосы. Я так и замерла с полной вилкой у рта.

— Вот же! — разозлился Кейлин на порчу своего имущества.

— Это тебе кара небесная! — не преминула вставить шпильку.

— Странно он себя ведет. Что ему надо? — харны озабоченно поднялись со своего места.

Мерз беспокойно метался, словно желая проникнуть внутрь. Он щурил глаза от яркого белого света в кухне и отлетал в тенек, но все равно возвращался. Кейлин встал и подошел к окну, мерз зашипел и закричал, скривив морду. Я так испугалась, что мгновенно среагировала, издав протяжный крик. Мерз суксился и повернулся, смиренно уставившись на меня, внимательно рассматривая и курлыкая, как голубь. Кейлин медленно развернулся ко мне в страшной догадке.

— Никак по твою душу? — изумился он. — Похоже, в прошлый раз ты очаровала его своим истошным криком, — на лице харна заиграла улыбка чеширского кота. — Одобряю! — смачно произнес он. — Одобряю!

— Что "одобряю"? — не поняла я.

— Вот твой жених! Одобряю! Гляди, как смотрит? — не дав мне выпалить тираду

возмущенной речи. — Скучал, целый месяц разлуки! И нашел-таки! Вот в такую любовь я верю! Ну, что же ты сидишь? Не можешь поверить в свое счастье?

— Кейлин! — рывкнула я и кинула в него полотенцем.

А потом, вскочив, побежала за ним, когда харн увернулся и выбежал из кухни вон.

Мерзу не понравилось, что мое внимание переключилось на другую мужскую особь, и стал биться о стекло, грозя его разбить. Поэтому меня быстро вернули и поставили у окна — умирять мерза.

— Вы серьезно?! — подивилась, когда в кухню любезно внесли кресло и маленький пуфик. Смотри, как объединились втроем!

— Все ради тебя, все ради твоего удобства!

— Я не буду спать на кухне, в этом кресле и в обществе этого мерза! — ужаснулась перспективе будущей ночи.

— А иначе он разобьет окно! — Кейлин выпрямился, серьезно посмотрев на меня. — Прощу тебя, послушайся хоть в этом. Мы не шутки шутим, это серьезно. Кто бы мог подумать, что такое вообще возможно, привязать к себе мерза? И что он в тебе нашел?

— Ну, спасибо!

— Я к тому, что в нем вдруг проснулась тяга к прекрасному. Давай, садись и радуй своего мерза своим видом, — меня насильно усадили в кресло, придвинули его чуть ближе к окну и довольно потерли руки. Потом заботливо укрыли пледом. Омиш, предатель!

— Я здесь одна не останусь! А что, если он разобьет стекло, когда вас не будет? — попыталась встать, но мне не дали.

— Не разобьет, смотри, как он успокаивается, когда ты рядом.

Мерз за окном наблюдал за нашими манипуляциями с непонятым выражением и вытянутыми в трубочку губами.

— Смотри-ка, губки тянет... — Кейлин облокотился о высокую спинку кресла и смотрел на меня сверху. Я еще раз попыталась встать. — Тсс... Сиди. Смотри, ему нравится.

Мерз, видимо довольный, подлетел к окну и закурлыкал, прищурив глаза. Я же, вжавшись в спинку кресла, замерла — такой премерзкий был у него вид.

— Я останусь с ней, — услышала тихий голос Горна над правым ухом.

— Не вариант. Мерзу может не понравиться посторонний мужчина.

— Я буду поодаль.

— Поступай, как знаешь, — Кейлин стукнул брата по плечу. — Но подумай, может, стоит оставить здесь Омиша?

И тут я обернулась, потому что все разом куда-то пошли.

— Э..э... Вы куда?

— Спать, — было мне ответом. А я медленно повернулась к окну и скривилась, когда мерз разинул рот и заорал, что есть силы.

Чего я натерпелась за эту ночь! Даже устроенный комфорт — кресло, маленький стульчик под ноги, подушка и плед — не могли успокоить и дать заснуть, не считая периодических криков мерза и его влюбленного курлыканья. Чтоб вам всем не спалось, как мне!

— Как прошла ночь любви? — едко поинтересовался Кейлин, когда я вошла в лавку.

— Мерзко! — бросила на ходу и направилась в подвальчик доделывать последние штрихи в обустройстве.

— Постой, — остановили меня у самого коридора, — что за кислый вид?

Вот тут я повернулась с весьма злым выражением лица.

— Да будет вам известно, — в салоне никого, кроме Кейлина, не было, но я обращалась заведомо ко всем, кто вчера вечером присутствовал в кухне, — что я не люблю, когда меня бросают наедине с мерзами, пусть и за окном!

— Они бы ничего тебе не сделали, — Кейлин не понял моего недовольства, приподнял брови и вышел из-за прилавка. — К тому же там был только один мерз, который, почему-то души в тебе не чаёт и уж точно не желает причинить вред. И он был за окном! А это немаловажный факт.

— Плевать мне на ваши факты! Не то чтобы я боялась этих ваших мерзов, но это отвратительно, тем более то, как вы себя ведете!

— Ведем? — тут уж харн растерялся, пытаюсь понять меня. — Мы всего лишь спасали себя. Мерз мог бы разбить окно.

— Ты мог бы зачаровать окно.

— Оно и зачаровано, но мерзы — тоже магические существа и далеко не полностью изученные. Видела, как он поцарапал своим когтем стекло? А этого не должно было случиться.

— Вам просто наплевать, что чувствуют люди.

— Если бы над тобой нависла реальная угроза, мы бы не решились на такой шаг, искали бы других возможностей.

— Так и искали бы! А вам проще было посадить меня и пойти преспокойно спать?

Кейлин замер на время, а потом просто кивнул.

— Да. Проще. С тобой же ничего не случилось?

Я тяжело выдохнула и отмахнулась. У них в голове там все просчитано, мне просто не понять как. Боже, с кем я связалась?! На наш крик в проеме появился Горн, но я в этот момент уже собралась уйти, единственным препятствием было его появление.

— И если тебя это успокоит, то Горн не спал всю ночь, то и дело бегал в кухню, украдкой наблюдая за тобой и поведением мерза. Кому-то ты точно небезразлична...

Последнее я услышала, уже будучи в коридоре, открывая дверь в подвал.

— Что ты творишь? — возмутился Горн на Кейлина. — Ты же сам не хотел огласки.

— И сейчас не хочу, — старший харн улыбаясь прошел за прилавок. — Видел бы ты свое лицо.

Горн уперся руками в прилавок и продолжал сверлить брата глазами.

— Ты не сможешь долго скрываться. Эта привязанность растёт, пусть у нее есть предел, но мы же понимаем, к чему это приведет? Советую узнать сейчас, как она относится к тебе, пока не поздно. А под "поздно" мы подразумеваем...

— Да знаю я! Мне хуже от твоих слов, нежели от того, что произошло. И вообще все это кажется странным.

— Что именно? — в голосе Кейлина почувствовалось переживание. — Только не

говори мне...

— Я этого не говорил, но мысли к этому возвращаются вновь и вновь. Кейлин, что мне делать?

— Камень судьбы — не вариант.

— Сам знаю. Я бы на это никогда не пошел, к тому же осознаю это с каждым днем все сильнее.

— Похоже, дела совсем плохи...

Тут звякнул колокольчик, и в салон вошел клиент.

Омиша нигде не было, зато вместо него ковырялся с дверью в лабораторию Цевиян. Хм... Мне показалось, с этой дверью вчера не было проблем. Как только я вошла, бывший защитник вскочил, деловито выпрямился, выпятил грудь и произнес:

— Поздравь меня, я теперь официально лицензированный детектив! Я даже нашел помещение, где буду снимать офис, со вторым этажом, и буду там жить. Ну, как?

— Поздравляю, — вяло ответила я — сказывалась бессонная ночь.

— А вы чего все такие кислые? И что там за крики были наверху? — он оставил замок в покое и подошел ко мне.

— Разве тебе не рассказали?

— Кейлин сказал какую-то ерунду насчет твоего отсутствия, но я не поверил.

— И что он сказал?

— Что ты всю ночь миловалась с мерзом и теперь отсыпaeшьcя.

— О! — махнула рукой. — Это правда, — прошла мимо недоумевающего Цева в кабинет Кейлина. — Когда обещали прийти и установить прямой магический экран?

Прямой экран способствовал меньшим затратам магии своего обладателя. Очень удобная вещь, знаю лишь потому, что Кейлин прожужжал об этом все уши, пока мы ремонтировали нижний этаж.

— Завтра, сегодня не смогли, — почесал затылок. — Так я не понял насчет мерза?

— Не хочу об этом ни вспоминать, ни думать, ни говорить... Ни сегодня, ни завтра, никогда! — и ткнула в него пальцем.

— Жалею, что не попал в эту ночь к вам, — осклабился детектив, представляя, сколько он пропустил.

Хм... Притворно состроила улыбку.

— Пара небольших штрихов, и здесь станет совсем уютно, — прошла, осматривая приемную и кабинет.

— Что еще сюда можно добавить? По-моему, все отлично.

— Ну, например, подушки на диван положить, желательно цветные. Живых цветов хотелось бы.

— Растения требуют солнечного света.

— Тогда неприхотливые. Есть такие в вашем мире?

Цев задумался, но выдал совсем другое.

— Никак не привыкну, что ты из другого мира. Я с этим не сталкивался, даже по долгу службы.

— Что лишь доказывает, какая я редкость.

— Интересно, ты такой же человек, как мы, или в тебе все же есть отличия?

— Что ты имеешь в виду?

— Физиологию, маг-способности, да все, что угодно.

Я лишь пожала плечами.

— Время покажет. А это что? — указала на предмет, расположившийся в одном углу кабинета Кейлина.

— А, это... аппарат, контролирующий температуру внутри помещения. Он и карту на стену зачем-то повесил. — Цев указал рукой на то, что я уже видела, но не придала значения. — Не говорил, зачем?

Я покачала головой.

— О! Он кресло приобрел? Сегодня утром привезли? — обежала стол и прикоснулась к коже кресла черного цвета.

— Да. В этом кресле поместимся мы все разом. — ЦевIAN махнул рукой и встал в проеме между приемной и кабинетом.

— Не преувеличивай, — хотя сама удивилась внушительности приобретения Кейлина.

В этом кресле можно и ночку заночевать при желании, оно еще и раскладывается. Что ж, у харна губа не дура, я бы такое чудо точно не прикупила. На столе лежала новая стопка книг, которую, как я поняла, надо было разложить по полкам. И, самое главное, не как попало, а тематично. Взяв парочку книг в руки, принялась разбирать древние надписи, желая определить, о чем они. С боку рабочего стола разместился мини-буфет, как раз под полками, что висели на стене. Вскоре в приемной мелькнул силуэт Горна, Цев с ним перекинулся парой слов, а потом скрылся в лаборатории. По прошествии некоторого времени дверь снова открылась, и харн вышел в перчатках и белом халате. Вероятно, готовится производить опыты. Пройдя мимо Цева, остановился возле двери кабинета, подумал и зашел ко мне.

— Цев скоро переедет жить к себе. Я могу обратно переехать к Кейлину, а ты ко мне.

— Зачем бегать туда-сюда? Доживу у твоего брата, а там как повезет, — обернулась к нему, оторвавшись от созерцания очередной книги.

Горн уселся в кресло брата, изучая меня. Все бы ему опыты. Я вновь отвернулась, занимаясь своим делом. На время установилась тишина, слышно было, как харн возился на месте, но оборачиваться не стала. Тут вдруг что-то звякнуло, крякнуло, раздалось металлическое "дзынь", и кресло уже сложилось пополам, когда я обернулась на непонятные звуки. Перед моими глазами предстал некий "бутерброд" с торчащими по бокам руками, ногами вверху и шипящими звуками. Первой реакцией был ступор и осознание того, что произошло, а потом уж истерический хохот.

Вот так кресло! Наверное, в таком положении его перевозят — раскладушка чертова! Горн злился, что оказался в таком нелепом положении. Сквозь смех кинулась ему помогать. Думала, помру в тот день от смеха. И как нарочно, Цев пропал куда-то, а Горн не хотел меня отпускать, вероятно, побоявшись такой же реакции от остальных. Наконец, после многих неудачных попыток я решила успокоиться и глубоко вздохнуть, того же посоветовала и Горну. На что услышала в ответ, что мол, попробовала бы сама в таком положении подышать, да еще и глубоко!

Надо как-то разогнуть это кресло... Постояла, подумала, периодически всхлипывая.

— Слушай, давай ты ручку опять вернешь в прежнее положение, а я попробую другим способом разогнуть кресло.

— Сделай уже что-нибудь, — подал голос странный бутерброд.

— Не получится — позову на помощь, — завершила его.

Предварительно взобравшись сверху, так, чтобы упереться коленками в один край кресла, а руками в другой, скомандовала:

— Давай!

Горн резко повернул рычаг, что-то вновь крякнуло, я поднатужилась, упираясь руками и ногами в разные стороны, и — чудо произошло! Правда, теперь кресло превратилось, как я не вполне ожидала, в кровать. На счастливой ноте шмякнулась на Горна сверху, придавив своим весом. Но, похоже, его это меньше всего беспокоило. Он как ошпаренный слетел с кресла вместе со мной на руках, в ужасе глядя на это безумное и прожорливое чудовище. Может, кресло зачаровано, и только хозяин может садиться в него без проблем и сюрпризов?

Вот таких нас застали Кейлин и Цев. Я на руках Горна, и оба смотрим на чудо-кресло. Старший харн, войдя, присвистнул, увидев картину маслом.

— Хотите сразу вдвоем сесть? — неправильно истолковал наше поведение. Хотя, мне кажется, это его обычные шуточки. — Прошу... — услужливо протянул он обе руки.

К креслу, потому что оно сразу приняло сидячее положение, как только мы с него вскочили.

— Кто смелый, кто первый? — видя наше замешательство.

— Не я! — хором ответили с Горном.

Кейлин подбоченился и вдруг разразился оглушительным хохотом.

— Са... Са... — все пытался он сказать, — Садись, что ли? — и вновь разразился смехом.

Цев ничего не понимал. Меня уже опустили на землю.

— Что с этим креслом не так? — единственное, что понял детектив.

— Если хочешь, можешь сам узнать, — бросил Горн и покинул кабинет.

Подняв с пола книги, что вывалились у меня в приступе смеха, я поспешила покинуть кабинет. Что толку слушать, как надрывается Кейлин. Сейчас ему все распиши и расскажи, ну конечно! Лучше бы посадил туда Цева, налюбовался и насмеялся потом вдоволь.

Выходные нагрянули, застав нас в прекрасном расположении духа и совершенно не уставшими за эту неделю. Что и удивительно — обычно у Кейлина всегда много покупателей. В этот раз то ли жара перепугала народ, то ли участвовавшие ночи мерзов. К тому же нам пришлось пару раз поработать с агентством безопасности. Это были незначительные переговоры, больше похожие на консультации по магии харнов. Что уж у них там произошло, меня не просветили, а я и не спрашивала. Магический язык за это время изучила основательно, уже сама собирала комбинации, строила уравнения из рун и заклинаний, изобретала — в общем, развлекалась, как могла.

С утра пораньше в кухне застала Кейлина, когда сбоку от него возникло в пространстве маленькое окошко с лицом Цева посередине. Харн повернулся к нему со скучающим видом, кивнул в знак приветствия, продолжая пить свой чай, заедая гренками, которые, кстати, научила готовить я. В этот момент неожиданно рядом возникло второе окно, из которого на меня смотрел Омиш. Переместившись по кухне, я пронаблюдала, как его лицо, словно привязанное, перемещается за мной. Это вызвало улыбку — до сих пор никак не привыкну. Последовали стандартные приветствия.

— Я не понял, тут кто-то еще?

Детектив попытался выглянуть из своего окна, желая посмотреть, с кем я разговариваю. И это удалось, что меня удивило! Причем выглядел он совсем не настоящим — голографическим изображением.

Омиш помахал ему рукой в ответ.

— И чего в такую рань? — не очень любезно отозвался Кейлин.

— Надо развеяться, — откликнулся первым Цев. — Отвлечься от дел и окунуться в другую атмосферу.

— А ты? — Кейлин кивнул в сторону Омиша.

— Да я, собственно, тоже!

— Куда собрались? — заинтересованно посмотрела на них, такое предложение и мне по душе.

— Лес? — выглянул из своего окошка Цев в сторону Омиша.

— Лес, — заулыбался тот.

— Дикий лес?

— Дикий! — было ему радостным ответом.

— И что в этом лесу такого? — не поняла их радости, шататься по каким-то джунглям совсем не улыбалось.

— Да ничего! — обрубил Кейлин. — Лазать по деревьям и кричать улю-лю-лю, когда прыгаешь с ветки на ветку.

— Чего? — как я буду это делать, даже не представляла. Опять экстрим?

— Это же здорово! — уверяли меня оба зачинщика.

— Да что там здорового?!

— Ты же еще не пробовала!

— И не хочу! Мне хватило вашего калта, мерзов и кресла Кейлина!

Кейлин не удержался и засмеялся вновь.

— Так вы не сказали, кто сел в мое кресло первый? Ты? Ну, точно ты! Вечно попадаешь

в подобные ситуации.

— Пусть я, и что? — и перевела взгляд на окошки. — А что-нибудь поинтереснее есть? Покрасивее, по..

— Романтическое, что ли? — выдал Кейлин. — Так это к Горну, он у нас спец.

— Причем здесь романтика? Просто хочется прекрасного.

— Говорил же Горну, чтобы взял тебя с собой.

— Куда? Он что, куда-то уже ушел?

— На море.

— Зачем?

— На творчество потянуло. Рисует.

— Как интересно, — сжала ладошки вместе. — Так хочется посмотреть!

— Ладно, отвезу тебя туда.

— Эй, так вы не с нами? — расстроено прогнусавил Цевриан.

— Бери Омиша и развлекайтесь. После свидимся, если что, — ребята кивнули, и окошки постепенно погасли.

— Собирайся, поедem.

— Далеко?

— Да.

— Что мне надеть?

— Что-нибудь потеплее и понарядней, раз романтики хочешь, — Харн улыбнулся.

— Для романтики мне нужен Омиш, а не вы с братом...

— Опять за свое? — скривился харн. — Забудь про Омиша, — отрезал, будто и вариантов нет.

— Скажешь что-нибудь про мерза — обижусь. Сильно!

Кейлин задумался.

— Что такое?

— Плохо.

— Что плохо?

— Ночь мерзцов может внезапно прийти. И чего им не сидится в своих норах?

— И что делать?

— От машины ни на шаг!

— Какая же тут романтика?!

— Какая уж есть. Или хочешь всю ночь столбом простоять?

Я закатила глаза и вышла, даже не предполагая, что Кейлин как в воду глядел

Горн нас не ждал. Он стоял на краю обрыва и рисовал, внизу сверкало лазурное море. Большая широкая рама с чистым наполовину холстом зависла в воздухе, а спокойные и точные движения руки харна наносили неведомым способом мазки. Получалось реалистично. Дали, просторы, передача цвета так и манили обратить на себя внимание. Как только мы вышли из машины и дверца хлопнула, он обернулся.

— Зачем пришли? — звучало бы сухо, если бы не его задумчивый, словно в протрации взгляд. Он явно сейчас не с нами. Творит.

— Соскучились, — мой ответ. — А меня нарисуеть? — заискивающе, состроив бровки домиком, взглянула на него.

Взгляд Горна изменился, сконцентрировавшись на мне. Он смотрел несколько минут, изучая мои глаза, губы, брови, затем подошел ближе и обошел кругом. Его взгляд блуждал букашкой, сползая то ниже, то выше, то задерживаясь на моем лице. Кейлин усмехнулся.

Ветер трепал мои волосы, лаская ими лицо, а я отводила их ладонью. В какой-то момент Горн сам их отвел, подойдя ближе. Заглянул в глаза, провел большим пальцем по линии подбородка и произнес:

— Нарисую...

Я перестала в этот момент дышать. Что он такое делал? Смотрел магнетическим взглядом? Его прикосновение и взгляд так приятны...

В реальность нас вернул надрывный кашель Кейлина. Горн опомнился и убрал руку. Странно, я была словно заморожена им. С некоторых пор, когда он рядом, я себя непонятно чувствую. То боль, то горечь, то печаль. Моментов радости бы побольше. А сейчас вообще что-то новое. Сглотнула, и украдкой бросила ему в спину взгляд. Пошел к своему холсту, рисует, пишет, творит. Красиво... и красивый...

Кейлин бесцеремонно схватил меня за руку и потащил к обрыву. Скинуть, что ли, собрался? Я стала упираться ногами.

— Любишься, ты же хотела, — указал на море. — А на Горна можешь любоваться в лавке и издалека.

— Я буду любоваться тобой.

— Да, пожалуйста! — Кейлин развел руки, представляя себя во всей красе.

— Ага, тобой, значит, можно?

— Можно, но тоже издалека.

— Какой же ты грубый...

— Как же все далеко зашло, — расстроено покачал головой харн и сложил руки на груди.

— Что далеко зашло?

Но харн лишь покачал головой.

— Смотри, какие дали.

И я стала смотреть. Здесь гораздо свежее и прохладнее, на границе между диким лесом и зоной засеянных полей, как мне объяснил Кейлин. Тихо, умиротворяюще, только звук прибоя внизу, очень хотелось спуститься и коснуться рукой пенных волн.

Спустя время мы обернулись на знакомые голоса: прямо перед Горном повисло пространственное окошко, где среди листвы переговаривались Цев и Омиш. Эти двое пытались вылезти так, чтобы посмотреть на его работу. Почему они связались с ним? Я взглянула на Кейлина, а тот пожал плечами, будто сумел прочесть мои мысли. Младший харн им что-то отвечал и улыбался. Возможно, в этот момент они оценивают его работу. Мы приблизились к ним.

— Наслаждаетесь? — бросил Цев.

— То же можно спросить и у вас. Как ваша вылазка?

— Без вас было весело ровно до тех пор, пока не устали. Так что мы летим к вам.

— Далековато будет, — заметил Кейлин. — Мы сюда ехали полтора часа.

— Нас подвезут! Мы уже договорились.

С этими словами оба исчезли, словно их и не было здесь.

— Горн, мы тебе не слишком мешаем?

Харн пожал плечами, продолжая выводить тонкую линию на холсте.

— Понятно...

— Пошли, — Кейлин ухватил меня за руку и потащил к линии обрыва, с другой стороны.

В том месте была небольшая выемка, а при ближайшем рассмотрении я увидела расщелину, по которой можно было спуститься к морю. Что мы и сделали. Кейлин пошел вперед, я за ним, постоянно цепляясь то за него, то за камни и растительность. Берег в этом месте оказался не совсем каменистый, проглядывал желтый песок, сухие водоросли, поблескивали перламутром ракушки. Солнце все еще находилось над нами и пока не собиралось клониться к закату. Поэтому мы беззаботно принялись гонять местную живность. Благо ее оказалось очень много! Птицы, уставшие от полета, приземлялись прогуляться по горячему берегу, жуки, стайками облюбовавшие камни-лепешки, зеленые маленькие членистоногие, похожие на наших крабов, которых мы загоняли в воду — было весело. В какой-то момент нестерпимо захотелось посмотреть наверх, там у самого обрыва стоял Горн, наблюдая за нашей игрой. Мы с Кейлином помахали и продолжили свое занятие. Надо признать, этот день запомнился как один из самых светлых для меня в этом мире. По колено в воде брызгались друг в друга, я визжала что есть силы!

Затем мокрая и уставшая, опустилась на берег и предоставила солнышку делать свою работу — высушить меня. Когда открыла глаза, к нам уже спускался наш художник. Он присел рядом с братом и тоже принялся смотреть вдаль. Вода приятно плескалась, умиротворяя и делая все вокруг родным. Никто не разговаривал, все просто молчали. Кейлин занялся песком, пропуская его сквозь пальцы и откладывая особо привлекательные ракушки горкой в сторону. Зачем-то они ему понадобились.

— Не боишься обгореть? — голос Горна прозвучал совсем близко, я мгновенно открыла глаза. — Кожа у тебя белая и тонкая.

— Зато вам повезло — два смуглых красавца! Солнце вам не страшно.

— Ты находишь нас красивыми? — вопрос был задан очень скромно.

— Ты серьезно? Опять ваши шуточки, — проворчала я.

— Не вся красота бывает привлекательна.

— Это как понимать?

— Не всем по нраву слащавость.

— Я бы тебя слащавым не назвала, вот Кейлина — да, тебя нет.

— Ты находишь Кейлина красивее меня?

— Не понимаю, чего допытываешься? У вас разная красота. Кейлин, как эльф, а ты...

— Ты видела эльфов? — оживился Горн.

— Где я их могла видеть? У нас о них только легенды слагают, да в книжках истории придумывают. Издалека в калте видела, да и то мельком.

— Я видел. Мы, харны, все же отличаемся от них. Что-то среднее между человеком и эльфом. Но мы не люди и не эльфы.

— Понятно. Вы — харны!

— Верно.

Он размахнулся и кинул увесистый камушек так далеко, что я подалась от удивления вперед и округлила глаза. Вот это да! Горн загордился моей реакцией и кинул еще один. Вскоре они с Кейлином стали кидать, кто дальше. Я смеялась над их ребячеством и всматривалась в мелкие еле заметные точки, что пропадали в водной пучине, где-то там.

Цев и Омиш спустились, застав нас за этим занятием, и присоединились к

соревнованию. Я, конечно, тоже покидала, так, для разрядки, а потом просто предоставила поднывающимся ветру ласкать мое разгоряченное на солнце тело и трепать симпатичный белый сарафан. Расставила руки в стороны и просто наслаждалась.

Пикник устроили наверху, возле машины. Разложили на траве толстую ткань, специально для таких случаев, покидали плоские подушки, это уже моими стараниями, и принялись доставать из широкой корзины провизию. Перед дорогой мы с Кейлином похватали овощи, мясную нарезку, взяли приготовленный мною накануне компот и кое-какую консервацию, что любили харны. Все шло на "ура". «Почаще бы такие вылазки» — думала я, откусывая длинный и тонкий бутерброд. Омиш с Цевианом принялись за помидоры, а харны, как и ожидалось, потянулись к консервам. Мы шумно переговаривались, смеялись, вспоминая прошлые казусы, в основном, конечно же, мои. В отместку им рассказала, как Горн застрял в кресле, и все просто лежали, давясь от смеха. Горн не возражал, что удивительно — думала, разозлиться, а он присоединился к общему хохоту.

Солнце заметно клонилось к закату, но еще продолжало ярко светить, освещая выступ над морем. Ветерок, что временами тревожил резкими порывами, поутих, и мы после плотного полдника разбежались, как по команде, в разные стороны. Зов природы, так сказать.

Когда возвращались к машине, закат вдруг полыхнул красным. Кейлин заорал на всю округу, предупреждая о надвигающейся опасности и созывая тех, кто задержался. Я, понятное дело, оказалась именно среди таких, зайдя слишком далеко. Теперь уже надрывался не только Кейлин, но и все остальные. Я побежала к машине быстро, как только могла. Все вокруг покраснело, как в лаборатории фотографа. Солнце померкло, будто его что-то заслонило. Жуть! И на беду, в том месте, где мы отдыхали, оказалась поблизости пещера мерзов. Их крики уже разносились по всей округе. Вот показалась машина. Мужчины сбились в ней в кучку и тыкали пальцем в меня. Горн рвался наружу, но его держали в шесть рук! Первый мерз появился из-за машины и преградил мне путь, разинув свою пасть и издав истошный крик. Парни в машине замерли, вытянув в ужасе лица. Я отпрянула в сторону. Второй мерз вылетел из-за обрыва, затем третий! Целая стая, и все орут, оглушая меня своими криками. Я, как заведенная, кричала и металась между ними, пытаюсь пробиться к машине. Они хватили меня своими мерзкими руками, оставляя ссадины от когтей. Отмахиваясь от них, я упорно рвалась к своей цели.

В машине все четверо прислонились к стеклу и наблюдали, от удивления разинув рты.

— Почему она все еще бежит? — сдавленным голосом проговорил Цев.

— Может, на нее не действует магический крик? — Горн посмотрел на Кейлина.

— Он даже на харнов действует! Что она за человек вообще? — возмутился Цевиан на мое везенье. И поймав недовольные взгляды остальных, произнес: — Ладно, я понял. Хороший человек, на которого не действуют магические крики, — и плюхнулся обратно на заднее сидение.

Горн крикнул, когда я протиснулась к дверце с его стороны и протянула руку, чтобы открыть. Он сделал это за меня, посторонился, надвинувшись на Цева, в этот момент истошно заорал мерз. Цев завопил в ответ и скорчился за Горном в три погибели. Кейлин и Омиш наклонились вперед, закрывая уши, я влетела и захлопнула за собой с треском дверцу, с ужасом наблюдая, как младший харн замер и стал покрываться белым цветом. А вскоре стал походить на одну из скульптур. Вот и погуляли...

Прошел час, мы, нахохлившись, безвылазно сидели в машине, думая каждый о своем. Цев постоянно нервничал, что Горн накренился на него и застыл, оставив мало места. Я периодически косилась на «скульптуру». Такое соседство, от которого мурашки по телу. Вроде бы человек жив, а вроде и нет. Решила помахать рукой перед его глазами. А что толку? Глаза белками смотрят на меня неотрывно, аж не по себе. Ни вперед, ни назад, никуда не денешься от них. Ткнула пару раз пальцем в грудь, потом в щеку — твердый, как камень. Коснулась волос — тоже. Кейлин молча наблюдал за мной. Но когда я постучала по лбу, возмутился.

— Не стоит этого делать!

— Почему? — искренне удивилась.

— Потому что он все видит и чувствует.

Я почему-то стала озираться по сторонам, ища бесплотный дух, а не на статую.

Мерзы устроили парад вокруг нашей машины. Они заглядывали со всех сторон, периодически орали так, что наша спасительница подпрыгивала и вздрагивала вместе с нами. А когда они касались кузова, мы жались друг к другу. И такие моменты Цев и я буквально обнимались с младшим харном. Что уж Горн видел и ощущал, не знаю, но нам было страшно. Если не за себя, то за других — противные мерзы! О том, почему я не стала подобна Горну, все как-то промолчали, но я знала — разговор еще предстоял, просто сейчас не до этого. Мы опасались, как бы мерзы не разобрали нашу машину на части.

На улице совсем стемнело, лишь луна кровавым глазом взирала свысока за своими разыгравшимися детьми. Вскоре Цев как-то примостился и уснул. Всю ночь мучиться и переживать слишком утомительно, к тому же эти ночные существа несколько поостыли к нам. Омиш тоже периодически клонил голову и посапывал. Кейлин и я еще бодрствовали. Я не знала, где прикорнуть. Неудобно, да и ноги хотелось вытянуть. Горн по-прежнему истуканом возвышался и смотрел перед собой. И ведь так удачно отклонился. Может на него прикорнуть? Вот это мне уж точно никто не запретит, тем более сам Горн. Окинула его взглядом — застывшую одежду, руку, что он вытянул вдоль сидения в мою сторону, второй оперся о спинку кресла Омиша, сидевшего впереди. Забыв наставление Кейлина, провела по этой мускулистой руке.

— Не тронь его, — было мне вновь предупреждением. Голос Кейлина от желания уснуть стал сиплым.

— Почему?

— Я же сказал, он все чувствует.

Не помню, как мы уснули, я видела сны. Мы бегали по пляжу, радостно смеясь, и были счастливы, по-настоящему счастливы... Боже, приснится же такое недоразумение!

Грубое вмешательство заставило вынырнуть из страны грез. Отлипнув от груди харна, спросонок не могла понять, в чем дело. А меня продолжали теревить, Цев и Кейлин. Причем первый был жутко перепуган.

— Что такое?

— Твой пришел...

— Мой? Кто? — повела головой в направлении указательного пальца Цева. — А! — завопила и забралась Горну на коленки близости за окном надоедливого знакомого мерза.

Так вот что они имели в виду! Как он меня нашел? Мерз закурлыкал и заскоблил пальцем по стеклу.

— Опять, зараза, порчу имущества устроил! — разозлился Кейлин.

— Когда ты так кричишь, еще больше очаровываешь его! И слезь с Горна, он к нему ревнует! — после слов Цева я быстро пересела на сидение.

— Как же мне все это надоело! — крикнула я в сердцах и показала своему ухажеру кулак. Тот не оценил и мерзко крикнул.

— Будь нежной с ним! — последовал комментарий от Цева.

— Сам будь нежен с ним!

— Да я бы был! Если бы привлекал его как ты!

Мерз за окном притих, рассматривая меня, а я его. И что в этой лысой голове творится? Только сейчас начала понимать, что стала отличать его от других. У него на голове круговых разводов больше, толще и синее, чем у других. А еще фингал под глазом, драчун, что ли? Так мы продолжали сидеть в напряжении еще какое-то время. У меня такое ощущение, что среди нас только один мог выспаться, это Горн.

— Почему на тебя не действует их магический крик? — еле ворочая языком, спросил Омиш.

— Я-то откуда знаю? — зря надеялась, что никто не спросит.

— Со всех сторон обкричали, — подал полусонный голос Цев, — а ей хоть бы что! Может, ты и не человек вовсе?

Наступила пауза, и послышались шевеления.

— Эй! — постучала по его рукам. — Перестань меня щипать!

За окном послышался возмущенный рокот мерза.

— Правильно, мой мерзик! — зачирикала, повернувшись к окну. — Защищай меня от этих мужланов!

Проснулась уже поздно, когда солнце почти поднялось над землей, ярко освещая все вокруг. Разорвав объятия принявшего живой вид Горна, выпрямилась и посмотрела на остальных. Все спали. Недолго думая, открыла дверцу, вышла и стала потягиваться во все стороны, желая размять мышцы. Остальные зашевелились минут пять спустя. Затем, вывалившись наружу, исчезли по своим делам. И я поплелась в свою сторону, уже не переживая за ночь мерзов. В город вернулись к вечеру, нагулявшись вволю, и разбрелись по своим домам. В этот день лавка не работала.

Часть 2. Дело о сбежавшей невесте. Глава 27

Цев восседал за своим столом в рабочем кабинете в стильном дорогом костюме, ожидая нового клиента. Горн поглядывал на маленькие толстые фигурки, расставленные в ряд на полке для коллекций. Странная прихоть человека, думалось ему. Собирать слепленные фигурки редких существ и обитателей этого мира.

— Почему здесь хранишь, а не в доме?

Зачем выставлять напоказ? Думает, клиенты оценят его страсть?

— Пусть видят мое увлечение. Что я натура тонкая и способная ценить искусство, а не только копаться в их грязном белье.

— Тебе нравится нынешняя работа? — Горн повертел в руках одну из фигурок.

— Трудно сказать, что нравится. Дел особо никаких закрученных нет, никакого экстрима с ними не словишь. Все только бытовые дела. «Пропало животное — найдите», «я сомневаюсь в верности мужа — проследите», и так далее.

— А нас зачем позвал? Похвастаться кабинетом? Или кого-то не можешь найти? То самое животное? — Горн усмехнулся и поставил фигурку на место.

— Ха-ха, как смешно... — Цевиан отодвинул ящик тумбочки и достал сложенный лист бумаги зеленоватого цвета.

— Что это?

— Мне пришло письмо, — скрестил пальцы перед собой.

— И что в нем? — Горн опустил в кресло напротив.

— Сам посмотри.

Харн не заставил себя долго ждать, взял листок бумаги и развернул.

— И что? — не понял он.

— Читай!

— «Помогите!» И что? Кому помочь? Здесь больше ничего не написано!

— Вот именно! — Цев проделал то же движение, доставая второе письмо из шкафчика. — Вот еще.

Горн без слов взял, развернул следующее письмо и прочитал вслух.

— «Если вам можно доверять, то я приду завтра ровно в полдень. Мне нужна ваша помощь!» Это уже что-то объясняет, — наигранно согласился харн. — И что ты думаешь по этому поводу?

— Я думаю, — Цевиан аккуратно извлек из рук Горна письмо, — об этой бумаге. Узнаешь ее?

— Да. Харны производят, ручная работа.

— Вот именно! Это наводит на мысль, кто может прислать подобное письмо.

— Кто?

— Либо весьма состоятельный человек, либо харн!

— Не, ну харн вряд ли...

— Посмотри... — Цевиан ткнул пальцем в письмо. — Смотри, какой почерк. Явно к этому письму приложила свое старание женская ручка.

— Допустим.

— А нажим? Твердый и четкий. Не как у человеческой леди. Да я просто убежден, что это писала харнка!

Цевиан откинулся назад, весьма довольный собой.

— Что ж, она обещала придти, вот и посмотрим, так ли это.

— Посмотрим, — кивнул детектив. — Что-то твой брат задерживается.

Горн пожал плечами.

— Дела в лавке не отпускают. Лия одна не справляется. Скоро подойдет Омиш, и он сможет отлучиться. А почему нас двоих позвал?

Цевиан наклонился вперед.

— Что-то мне подсказывает, что дело это похлеще белой плесени будет. Кстати, передай мне его, вон с той полки.

Харн привстал и увидел у самого края пухлую папку с надписью «Дело о белой плесени».

— Ты серьезно? — не веря, что детектив завел дело и сделал его своим зачетом.

— Да. А что? Я из-за этой плесени потерял работу! И она мне теперь должна по гроб жизни! Я тоже, между прочим, принимал участие в этом деле и не последнее. К тому же мои клиенты должны понимать, кого нанимают...

Цев высокомерно поправил полы своего пиджака.

— Лучшего специалиста в своем деле! — закончил после выдержанной паузы.

Горн, не отвечая, пролистнул страницы и хмыкнул. Да наш детектив просто герой! И в огонь и в воду, ничего не страшась! Чуть ли не один против этой злой дряни. Игра со смертью!

Папка упала на стол, Горн сел вновь. В это время Цевиан посмотрел на часы, старательно отбарабанивая пальцами по столешнице какую-то мелодию.

— Если Кейлин не придет, придется включать запись. Клиентка, думаю, этого не оценит. Ты же сможешь все подробно ему описать?

— Цев, еще ничего неизвестно, а ты уже панику развел. Я вообще не понимаю, почему ты не хочешь один на один встретиться со своим клиентом.

— С харнами все не так просто, — задумчиво произнес он. — Я пятой точкой чувствую — не к добру все это, — он схватился за голову.

— Ладно, знаю, чутье твое тебя никогда не подводило. Подождем еще.

Часы на стене показывали без пяти двенадцать. И тут дверь распахнулась, нарисовав на пороге Кейлина. Он размашистым шагом прошел внутрь и поинтересовался настолько ли все серьезно, что его оторвали от работы? Цев заметно занервничал. Если клиент окажется обычным и дело не настолько интригующе, харны всю душу из него вытрясут. Стрелка на часах тем временем показала ровно двенадцать и Цев встал.

— Что такое?

Кейлин поднял брови.

— Прячьтесь!

— Не понял?

— Прячьтесь туда, будете все слушать оттуда, — он указал на дверь в глубине кабинета.

— Но...

— Скорее, она уже идет, слышите каблуки?

— Но мы думали, что... — начал Горн, семеня за братом, которому явно не хотелось сидеть в туалете.

— А если твоей клиентке приспичит?

— Не приспичит! Идите же!

В дверь постучались, и он, подпрыгнув, кинулся открывать.

— Вы уйдете уже, наконец? — зашипел обеспокоенно Цев, придерживая ручку, чтобы клиентка сама не открыла дверь.

Кейлин бросил недовольный взгляд, но все же исполнил волю детектива. Ему все это явно не нравилось. Детектив, тем временем, стоял в нетерпении возле двери, и когда харны скрылись, резко ее распахнул. Его взору предстала высокая тоненькая девушка с безумно красивыми глазами и печальным взором. На ее голове красовался прозрачный цветной шарф, чуть спадавший на глаза.

— Простите, можно войти? — она придерживала одной рукой задрапированные складки шарфа и осторожно заглянула внутрь.

— Да, конечно, — Цев отошел в сторону, пропустив гостью, а сам, прежде чем закрыть дверь выглянул наружу и убедился, что там никого нет. — Прощу, — детектив рукой указал на свободное место в кресле и предложил чего-нибудь выпить.

Харнка отказалась, сказав, что торопится и хочет, как можно быстрее изложить суть дела. Она еще раз поинтересовалась, можно ли ему доверять? Цевиан заверил, что попала она к нужному человеку.

— Я здесь первый раз и ни с кем не знакома. Увидела вашу вывеску и поняла, что должна попытаться.

— Что вас так беспокоит? — Цев тоже сел и открыл папку, собираясь записывать. Но тоненькая ручка харнки поспешила воспротивиться этому, коснувшись его руки.

— Прощу вас, не надо ничего записывать. Мое дело иного характера, чем те, что вы привыкли разбирать. Вы ищейки, распутываете нити зла, но мой случай неординарен, — девушка убрала руку и опустила глаза. — Как вы поняли — я харнка.

Цевиан кивнул.

— Я догадался по почерку, — в голосе почувствовались хвalebные нотки.

— Я сбежала из дома и из-под опеки совета.

Детектив напрягся. Закрыл папку, убрал ручку и стал внимательно слушать.

— Теперь меня ищут. Если найдут, то вернут обратно, а я этого не хочу. Меня должны выдать замуж за харна, который мне не нравится. Вас наверно не трогает моя история, но это важно...

— Нет, что вы! Очень даже трогает! То есть, я хотел сказать, что понимаю вас.

— Так вот. Все дело в том, что я намерена навсегда уйти из-под опеки совета и больше не возвращаться домой. Потому что я люблю вовсе не харна.

Цевиан так напрягся, что не заметил, как наклонился вперед и почти лег на стол.

— Кого же? — изумленно прошептал он, это чуть ли не единичный случай, когда харн хочет жить с кем-то из другой расы и еще железно решается на это.

Девушка проигнорировала его любопытство, продолжив говорить:

— Вы же понимаете, одно дело, если бы я просто сбежала. Меня накажут и быстро выдадут замуж. Другое дело, если они прознают, что я связалась с мужчиной другой расы. Это равносильно смерти, особенно для него, — тихо добавила она.

Цев удивился. Теперь он понимал, почему женщины харнки, если и попадались в человеческом городе, были либо замужние, либо вели себя неприступнее скалы. Совет, прознав о непотребстве, по их мнению, поубивал бы там всех или ужесточил правила. Хотя, кто знает этих харнов...

— И что же вы хотите от меня? Спрятать вас надежно от совета?

— Нет, — решительно отклонила она предположение. — Я хочу попасть к эльфам.

— К кому?! — детектив привстал. Она вообще понимает, о чем просит? — Вам купить порталный билет до эльфийских лесов? — в голосе почувствовался сарказм, но видит Бог, он не хотел.

— Я понимаю, это сложно... — плаксиво проговорила она.

— Это невозможно! Эльфы такой же обособленный народ, как и вы. Как вы вообще с ним встретились? — не надо быть провидцем, чтобы понимать, что харнка влюбилась в эльфа.

Еле сдерживая гнев на человека, девушка монотонно проговорила:

— Если вы не можете доставить меня туда, то хотя бы разыщите его.

— Вы уверены, что он вас ждет? Почему он сам за вами не придет, почему не ищет вас?

— Потому что при последней нашей встрече, я ему отказала, а когда он покинул по долгу службы нашу землю, я поняла, что жить без него не могу и хочу быть только с ним! — на глазах девушки появились слезы. — И тогда я решила на побег. Знали бы вы, чего мне это стоило! И теперь я не хочу и не могу отступить! — крупные слезинки потекли по смуглым щекам, и она быстро их стала вытирать.

Цевриан стусевался от слез незнакомки, не зная, как себя вести. Он не раз допрашивал людей, не единожды видел слезы, но сейчас что-то в нем дрогнуло.

— Почему же вы не обратились к кому-нибудь из харнов? В городе они есть и...

— Нет! — ужаснулась девушка. — Что вы! Умоляю вас, не говорите никому! Как я могу доверять, тем, кто может вернуть меня обратно, в землю харнов и сдать совету! Мне потом не жить!

— Но есть и...

— Нет! Вы ничего не понимаете! — на смену слезам пришел откровенный гнев. — Я начинаю разочаровываться в вас! Неужели вы, люди, не можете мне помочь? Я слышала о вас совершенно другие вещи. Вы гораздо добрее, отзывчивее, чем мой народ и не такой обособленный. Вы единственная раса, в которой переплетается столько народов.

Цевриан удивился. Чтобы харны о них так думали? Это польстило за все человечество. Но на ее месте, он бы так сильно не обольщался. Теперь понятно, почему она побежала не к эльфам, а к людям. Да и земли людей находятся ближе, чем эльфийские.

— Хорошо, — сдался Цевриан. — Чем смогу — помогу, но от вас потребуется полное доверие. Коль уж вы пришли ко мне, а я все это выслушал и теперь в курсе. Мы поступим так: вы не говорите мне, где остановились. У меня есть друзья, без поддержки и помощи которых нам с вами не обойтись. Мы не будем доставлять вас к эльфам и вам пока не советую туда соваться, потому что вас просто-напросто схватят на границе и отправят в родные края. Нам помогут лишь связи и магия.

— Человеческая? — в голосе ее промелькнул скептицизм.

— Нет.

— А чья же? — девушка нахмурилась и напряглась.

Цевриан тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— Как вас зовут?

— Имирима.

— Так вот, Имирима. Напрасно вы думаете обо всех харнах плохо, равно, как и обо всех людях хорошо. Вы знаете, что вы не одна такая, что сбежала от совета? До вас были и другие.

Девушка задумалась.

— Нет, о подобном я не слышала. Если такое и было, то это тщательно скрывается.

— Нам понадобится помощь харнов, потому что их магия сильнее человеческой, — Цевриан проговорил это с полной серьезностью, пристально смотря ей в глаза. — Вам не стоит бояться, их я хорошо знаю. И если они выдадут вас, то выдадут и себя.

Кейлин в это время, вместе с Горном, ушам своим не верили в то, что слышат.

— Тогда... — с сомнением начала она. — Я согласна, ведите меня к ним... — и обреченно выдохнула.

Харны в туалете напряглись.

— Мы встретимся с вами сегодня ближе к вечеру и пойдем к ним. И запомните, вы должны мне доверять.

Девушка несколько раз кивнула.

— Я запишу адрес, — детектив оторвал маленький листочек и быстро начеркал на нем. — Возьмите. Как увидите меня, заходите туда.

— Спасибо, но вы не представились, — девушка протянула руку к записке, но забирать не торопилась.

— Ах, да... — смутился Цевриан. — Детектив Цевриан. Позвольте вас проводить.

Тонкие пальчики зацепили кромку листка, и записка переключалась в ладошку. Цев смотрел на нее и дивился на это прозрачное, на его взгляд, создание и понимал эльфа — не влюбиться в нее просто невозможно. Она действительно похожа на эльфийку. Не то что Силлириана, хоть и грациозная по своему, высокая, красивая, стройная, но все же округлее и тяжелее, чем его клиентка. Прислонившись к двери после ее ухода, Цевиан обалдело смотрел в пространство. Пока дверь туалета не распахнулась и оттуда не вышли озадаченные харны. Покосившись в их сторону, он произнес осевшим голосом:

— Вы все слышали?

Те молча кивнули.

— Тогда ждите нас в гости.

— А попросить нашей помощи для начала не хочешь? — возмутился Кейлин на его самоуверенность. С чего он вообще решил, что они будут подставлять себя ради этой женщины и ее любви к элфу. Им это надо?

— Я? Нет, пусть она попросит.

— Как это понимать?

Цевиан прошел к своему месту и сел.

— А так. Харны между собой лучше договорятся. Но я благодарен, что вы пришли, это честь для меня.

— Вот, спасибо! А я уж подумал, что ты ни во что не ставишь нас, заперев в туалете!

— Я вас не запирал.

— Это не важно! Мы уходим.

И харны двинулись к двери. Детектив, сорвавшись с места, преградил путь.

— Нет, нет! Подождите! Не сейчас, — и замер, оценивая их выражения лиц — злые, — может чаю?

Харны молчали.

— Отвар из лучших...

— Цевиан, отойди с дороги, иначе мы тебя размажем.

— Как же вы не понимаете?! Я не хочу, чтобы харнка видела вас выходящими из моего офиса. Дайте ей подальше уйти!

— Да ушла она уже! Пока ты тут тряся. Далеко! — и Кейлин, схватив его за грудки, отодвинул в сторону. Все же перед уходом бросил. — Ждем вечером в лавке.

Я тем временем работала в поте лица. Хорошо, хоть Кейлин попросил Омиша помочь. Тот, как освободился, быстро прилетел ко мне. Одна бы точно не управилась, народ налетел, как специально в отсутствие харнов. Омиш стоял за кассой, а мне пришлось бегать по залу и знакомить некоторых клиентов с товаром. Только наступил перерыв, как над дверью тренькнуло, и вошла старушка, еле перебирая ногами. Она поплелась в глубину зала, где располагались лотки с одеждой и обувью. Так, ладно, подумала я, пусть она пока там сама прошвырнется, поглядит, а я хоть водички попью. На самом деле меня ждал чай с печеньем. Сегодня народу было много, даже поесть некогда. Омиш сидел, лакомясь уже вовсю. Только закинула в рот кусочек, как услышала старушечий голос за спиной.

— Простите...

Обернулась с толстой щекой, за которой спрятались две печеньки.

— Не могли бы вы показать вот эти туфли? — потрясла она ими в руке.

Женщина держала розовые, нежного оттенка тряпичные туфельки с низким каблучком. Зачем они ей понадобились? Может не для себя?

— Вот эти? — указала я на них и встала, понимая, что ей нужно больше, чем просто взгляд. Вредничать я умею... — Так, посмотрим, — приняла их из ее рук. Посмотрела ценник.

Ого! Стоят не дешево. Что за шедевр такой? Самой интересно. Товар я знала еще не весь. Прочитала описание и удивилась.

— Надо же! — посмотрела на Омиша. — Туфельки-скороходы!

Куда интересно бабуля так торопится, не на тот ли свет?

— Без очков не вижу. Может, это то, что мне нужно?

— О, да! В них вы будете бегать гораздо быстрее любого сорванца! — в какую точку мира она собралась, интересно? — читаю: «Туфли-Тэччи» предназначены для быстрых переходов. В них вы быстро преодолеете любое расстояние. Скорость развивается не хуже скорости машины на полном ходу. Устойчивы. Приобретают ваш размер. Не изнашиваются, требуют подзарядки раз в год при частом использовании. Не любят топи, горы и глубоководье. Дальше инструкция привязки и кодовые слова к использованию. Это то, что вы искали?

Глаза женщины заискрились, и она быстро закивала головой.

— Беру, конечно, беру! А сколько стоят?

— Три тысячи монет.

— Сколько? — лицо старушки вытянулось, вся радость спала.

— Три тысячи монет, — уверенно проговорила я. — Вы вторую жизнь покупаете, бабуля! — хотя, это еще спорный вопрос, может это будет последнее, что она сделает. Выдержит ли ее сердце такую скорость передвижения? Впрочем, таких подробностей я не знала. Да и в инструкции ничего не написано.

Бабуля помусолила губами и решилась.

— Хорошо, давайте! — махнула рукой. — Я могу их примерить? — ее глаза умоляюще на меня посмотрели, невинно моргнули, а бровки стали домиком.

— Э, нет. Сначала пройдемте к кассе. А как заплатите, попутного вам ветра.

— Ну, хорошо, — смиренно, но несколько недовольно.

Кейлин и Горн вернулись, когда я уже упаковывала эти туфельки. Аккуратно положила каждую в розовый мешочек, и засунула в прозрачную коробочку с нашим логотипом, на которой, кстати, красовалось мелкими иероглифами имя владельца. Бросив на вошедших харнов взгляд, поняла, что они чем-то недовольны или скорее озадачены.

— Что-то случилось? — протянула старушке покупку. — У Цева все в порядке?

— Потом расскажем, — переключился Кейлин на нашу работу. — Как сегодня?

Горн прошел к кассе и поздоровался с Омишем.

— Вроде хорошо. Проданные товары записала в книге учета, как и говорил. Честно признаться, умаялась сегодня.

Старушка как раз только дошаркала до входной двери и открыла ее.

— При клиентах хоть не говори, что тебе здесь все в тягость.

— Я не это имела в виду, а всего лишь то, что народу было много.

— Ты должна порхать от счастья при виде клиентов и дарить им свои обворожительные

улыбки.

— Чтобы меня похитили?

— Не волнуйся, Горн тебя разыщет, — Кейлин уткнулся в тетрадку учета.

— С какой стати? — возмутилась, сама не знаю почему.

— Действительно, с какой? — старший харн посмотрел лукаво на брата.

— Не начинай, — насупился Горн.

— А я и не начинаю. Просто продолжаю... — он хмуро отодвинул тетрадь. — Только вот к чему это приведет, не знаю, — растянул два последних предложения.

— Что приведет? — мне их недоговоренности, вот уже, где сидят. Мысленно провела рукой по шее.

— Если тебе не дорога своя жизнь, то хоть о других подумал бы... — и Кейлин исчез в подсобке. Наверно пошел в свой кабинет. Горн поспешил за ним.

Опять разборки между ними, что происходит? И наклонилась к Омишу.

— Ты что-нибудь понимаешь?

— Нет.

Открылась входная дверь, и вошел новый посетитель. Я отклонилась от кассы и улыбнулась, как велел Кейлин, а потом запорхала, запорхала...

Упорхалась в тот день знатно! А вечером случилась странная история. Меня не пустили в подвал, где Кейлин и Горн принимали новую клиентку по какому-то особому случаю. Цев привел ее, и они быстро прошли вниз, пока я собиралась домой.

Нет, но почему меня-то с собой не взяли?

А в прочем, плюнула на все и пошла отдыхать. Омиш проводил, как настоящий кавалер, до квартиры. Замок, как назло заело, никак не могла открыть, потом пригласила его к себе на чай, вернее к Кейлину, так как все еще жила у него. Пили с превеликим удовольствием и доедали торт, что сама приготовила на днях. Думаю, Кейлину не должно быть жалко, он так набросился на него вчера, что почти один и съел, осталось совсем немножко.

— Значит, ты умеешь готовить? Вкусно... — Омиш отправил кусочек торта в рот и прищурился от удовольствия.

— Да, могу, — не без удовольствия глядя, как он уплетает за обе щеки. — Жизнь многому научила.

— Так говоришь, будто она у тебя сложная была.

— Была... — грустно проговорила, вспомнив, что здесь я пришелец. А ведь и правда, как редко я вспоминала о былых днях. Нельзя сказать, что уж так много времени прошло с тех пор, как я здесь.

— Почему так грустно? И почему была? Разве ты не здесь жила?

Помотала головой.

— Нет. А ты?

— Сколько помню себя. Родители даже на Рамей не возили.

— Это что такое?

— Рамей? — удивленно переспросил Омиш. — Полоса отдыха у моря. Самое прекрасное место. Я многих знаю, кто там побывал, рассказывают просто удивительные вещи. Так, значит, я не один такой?

— Похоже на то. Давай грустить вместе.

И мы улыбнулись. Омиш встал, заходил и приглядел для себя какую-то бутылку с полки, принюхался и отпил.

— Скажи, а тебя часто принимают за харнку?

— Почти всегда.

— Но ты этим не гордишься.

— Зачем?

— Все парни на тебя обращают внимания, да и женщины завидуют. К тому же харны признают тебя вроде как своей. Я даже подумал, что ты жена одного из них.

— Что-ты, харны на людях не женятся.

— Они женятся и выходят замуж только за своих, — согласился он со мной, снова отпивая из бутылки.

— Почему так?

— Законы такие, порядки, — он вновь сел, напротив, через стол. — С чем это связано, особо не вникал. Но знаешь, я даже рад, что ты не харнка.

— Почему?

— Ты мне нравишься, — Омиш наморщил лоб, сделав еще глоток. — Правда, Кейлин тебя слишком опекает. И мне не понятно почему. Вы что, заключали какие-то родственные клятвы?

— Чего?

— Ну, ты не становилась его сестрой?

— Нет! С чего бы? Я просто его работник.

— Допустим не просто. Ты уже давно перешла в разряд доверенных лиц и друзей.

— А как можно еще отличить харнов от людей? Или только по красоте?

— Красота это второстепенное. Магия — вот главное отличие. Они гораздо сильнее нас питаются ею отовсюду.

— А люди?

— Странно, что ты всего этого не знаешь.

— Кое-что уже знаю, — про магию харнов я знала теперь больше, но чем она отличается от магии других рас, мне было не особо известно.

— Люди тоже способны использовать все направления магии — земля, воздух, огонь, вода, но не в той мере, как харны. У них сила — будь здоров! Когда человек истощит себя, те могут продержаться и магичить еще долго. Сколько точно, не спрашивай. И кстати, они невероятно сильны физически, как и эльфы. Эльфы отличаются от нас физической силой и регенерацией, но в основном используют природную магию — магию леса, в отличие от харнов.

— Поняла. А почему харны не женятся на других?

— Насколько я знаю, это их сугубо личное решение. Так они вполне могут с кем угодно... Кроме мерзов и драконов, разумеется, — Омиш как-то кривенько рассмеялся, а еще у него начались проблемы с дикцией.

— Эй! Ты что пьешь? — и отобрала бутылку, что он взял с полки кухонного шкафчика.

— А что такого? — парень забрал бутылку обратно и взглянул на этикетку. — Ну, сок пурша. Все нормально.

— Но у тебя язык заплетается!

Омиш понюхал горлышко.

— Пахнет пуршем.

— Дай сюда, — не поверила я, отхлебнула и сморщилась. — Так он же забродил! Как можно этого было не заметить? И противный вкус!

— И вовсе не противный! — парень вновь потянулся за бутылкой.

— Нет, не дам. Тебе чая мало? Ты, кажется, собирался домой.

— Гонишь? — Омиш опять потянул на себя бутылку.

— Омиш перестань, тебе нельзя, как ты домой пойдешь? Ты же прекрасно знаешь, что от забродившего пурша голову сносит в считанные секунды и продолжаешь пить!

Тут парень остановился и замер, смотря на меня.

— А знаешь почему?

— Почему? — не поняла такой перемены.

— Ты мне нравишься, но к тебе не подступиться. Вокруг все время крутятся Кейлин и Горн...

— Я же предлагала тебе встречаться, ты отказался. Чего сейчас-то говорить об этом? — и вновь потянула бутылку на себя. Тот на себя.

Если честно, этот разговор казался ерундой. Никто ни к кому ничего не питал, по крайней мере я. Просто в тот раз хотела позлить харнов и мне это удалось. Правда, и меня их поведение злило.

— Я что-то чувствую к тебе, разве не понятно?

— Ничего ты не чувствуешь! Как и я!

— Поцелуй меня.

— Это еще зачем?

— Убедиться.

— В чем?

— В том, что ничего не чувствуешь.

— Не хочу! Разве этого не достаточно?

— Чего тебе терять? Ты свободная и я свободный, это же просто поцелуй!

— Омиш, я тебя не узнаю. Ты ли это? — и отпила из горлышка пурша.

Сок вновь игриво прошелся по языку, ударил по деснам и потек дальше, щекоча пузырьками гортань. Тепло разошлось мгновенно и стало жарко. Ничего себе сок!

Я стояла истуканом, когда он подошел вплотную, забрал бутылку из моих рук, поставил ее на стол, а потом приблизил свое лицо. Как не привычно. Правда, что ли поцелует? Странный сигнал внутри меня бухнул, когда его губы слегка коснулись моих. Отпрянула. Нет! Так дело не пойдет, я же этого не хочу. Действительно не хочу! Уперлась руками ему в грудь. Странное дело... Будто это как-то не правильно, будто... Я нахмурилась, испытывая странные ощущения и пытаясь определить, откуда они взялись. Внутри меня было чувство, что я делаю что-то ужасное, совершенно неподобающее, даже предаю! Не странно ли? Боль разлилась по всему телу, зародившись где-то в сердце. И вроде не моя боль, но я ее воспринимаю, как свою. Омиш не унимался, стал целовать мне руки. Ладони, пальцы, запястья, вот уже дошел до локтей, когда дверь в квартиру с треском отворилась, в кухню влетел Горн, белый, как полотно и следом злой, как черт, Кейлин. Мы с Омишем от неожиданности тут же встали по стойке смирно, словно солдаты с завидной выправкой, его, правда, слегка скрючивало.

— Что здесь происходит? — Горн, как ошалевший, переводил взгляд с меня на Омиша.

— Ничего... — тихо пролепетала. Сердце при виде младшего харна застучало еще сильнее, готовое выпрыгнуть в любую секунду.

— Что вы делали?

— Ничего, — часто замотала головой.

Кейлин подошел к столу и увидел бутылку. Схватив ее, принялся.

— Вы что, пили?

— Чуть-чуть, — трясаясь уже как осиновый лист, от переизбытка чувств, плохих чувств.

В следующую секунду Горн схватил меня в охапку и уволок в мою комнату. Там он принялся ходить из угла в угол, как тигр в клетке. Я лишь молча следила за его передвижениями и пыталась понять, в чем же дело? Он продолжал метаться, пару раз останавливаясь, бросая на меня свой, заметьте, разъяренный взгляд. Хотел, что-то сказать, но...

— Горн, в чем дело? Что случилось? Вы чего прискакали-то? — а, главное, в какой момент! — Вы что, следите за мной? — сложила руки на груди. — Вы что, серьезно запрещаете мне с кем-то встречаться? Даже с Омишем? Поверить не могу, что это так! Чего ты молчишь?

— Поверить не могу, что я в это ввязался, — глухо проговорил он, и схватился за голову, взъерошив волнистые волосы. — Какой же я болван!

— Кажется, я с вами с ума сойду. Говори сейчас же, во что ты ввязался? И причем тут я?

— Ты не причем, Лия, это все я... — харн двинулся к двери.

Я юркнула перед ним и преградила путь к отступлению, встав в проеме двери. Конечно, для него это не преграда, но он все же остановился.

— Вы меня пугаете! Оба!

— Я сам себя пугаю... — Горн смотрел на меня во все глаза. Будто пытался охватить взглядом, хотя стоял очень близко. — Ты... ты не понимаешь, что происходит. Прости. Я не могу сейчас тебе этого объяснить. И, наверно, никогда не смогу, слишком сложно все оказалось. Я и не мог предположить, что настолько, — он говорил быстро и шепотом, переводя дыхание. Казалось, он был крайне чем-то удивлен. — Ты переворачиваешь сознание, но сначала нутро... Скажи, ты действительно любишь Омиша?

— Что?!

— Бога ради, скажи «да» или «нет»!

— Да нет же, нет! Ненормальные! А что такое? Он больной или заразный? Что с Омишем не так?

Но, Горн, вышедший уже в проем двери, вдруг резко развернулся и положил мне руку на лоб, больше я ничего не помню...

Я оставляла дорожку поцелуев легким прикосновением губ. А тот, кого целовала, мирно посапывал, и наконец, пошевелился, издав спросонок удовлетворенный стон. На моем лице появилась улыбка чешпирского кота, ему нравится... Его брови вдруг взмыли, когда харн окончательно проснулся и шарахнулся от меня, как от чумы.

— Ты что делаешь? — он захлопал глазами. Действительно, что я делаю?

— Целую своего благоверного, — слышала себя со стороны.

Кажется, иронию не восприняли с радостью. Она лишь вызвала еще большее удивление.

— Ты... Ты не можешь знать... — харн подтянулся, приподнявшись на одном локте.

— Так как же так случилось, что я твоя жена, Горн? — приблизилась к нему.

— Нет... — замотал он головой, не смотря на меня. — Ты не можешь этого знать! Ты человек, мы не можем...

— Ты уверен? — подобралась ближе, уже касаясь губами его щеки.

Харн застыл, дыхание участилось и в следующую секунду мы уже целовались, как сумасшедшие...

В голове, как эхо продолжал проноситься отголосок сна. Надо же было такому присниться! Горн сел в кровати сразу, как только открыл глаза.

Встав, поплелся в ванную. Сейчас ему нужен холодный душ. Нервы совсем расшалились. От всей этой истории он просто с ума сойдет! Мало того, что сам ввязался, так еще других туда впутал. И Лия... Девчонка ни о чем не подозревает, да и откуда ей. Она не знает законов и традиций харнов, к тому же сама не харнка, чтобы что-то понимать или чувствовать. Но как же ему хотелось, чтобы она переживала хоть толику того, что чувствует он, возможно, тогда ему было бы легче. Холодная вода струями стекала с красивого тела и обжигала. Самое плохое, что этот сон, что приснился ему, вызванный его же переживаниями, может присниться и Лие... Или еще чего покруче приснится, кроме поцелуев... Горн закрыл глаза, этого он и представить не мог. Она вполне реально может в кого-то влюбиться, а ему, Горну, будет от этого очень плохо, почти невыносимо. Пора с этим кончать. Ведь есть же лекарства, приглушающую боль разлуки и тоски.

Кейлин сидел в своем кабинете и делал какие-то записи. При появлении брата он поднял на него взгляд, продолжая писать, и проследил, как тот сел. Горн казался понурым с самого пробуждения. В лавке никого кроме них не было и можно спокойно поговорить о деле, что взяли на днях, и о личном. С этого и начал Кейлин. Отложил ручку и уставился на брата теперь более внимательно.

— Тебе уже лучше? Омиш сказал, что это была шутка. Он не целовал ее...

Горн выставил руку вперед, запрещая брату говорить.

— Молчи ради Бога, слышать этого не хочу. Чувствую себя преданным. Скажи, когда ты был женат, у тебя такое было?

— Шутишь? Харнки не такие, их учат верности.

— При чем здесь это? Лия ничего не знает и чувствует себя свободной. Соответственно себя и ведет.

— А ты думаешь, узнай она, что-то изменится? Если харнки, не имея любви, остаются верными, то тут все не так. Человек иначе воспитан.

— Лия не местная.

— Что-то ты странно заговорил. Неужели мой брат всерьез заинтересовался своим «шансом на свободную жизнь»?

— Не называй ее так.

— Ты надеялся связать себя узами брака, что бы совет отстал от тебя? Но совету это не помеха, по крайней мере, на тот длительный срок, что ты рассчитывал.

— Я не... — Горн замолчал, пытаясь справиться с чувствами. — Я не хотел, что бы так все получилось. Сам не знаю, как так вышло. Когда я прикоснулся к ней...

— Давай будем называть вещи своими именами, когда ты поцеловал ее...

— Во мне вдруг что-то ожило, словно загорелся свет. Я испытал это впервые. Она мне

почудилась вдруг такой близкой и родной, моей... -

Горн рассказывал, а Кейлин дивился, подобные слова он слышал от своего отца, когда был маленьким. Тот рассказывал сыну, как сильно любит их мать, и какое светлое чувство в нем она пробуждала.

— Слова сами вырвались, — продолжал Горн, — в следующий момент я осознал что сделал, но было поздно — печать брака уже была на ней.

— Ты ничего не сможешь поделать, — Кейлин отложил тетрадь, в которой что-то записывал и тяжело вздохнул. Он уже смирился с тем, что натворил его брат. — Разве, что беречь ее от совета.

— Я обрек себя на мучение. Да и Лия теперь в опасности.

— Глупый. Ты бы не мучился так, если бы не питал к Лие хоть капельку той светлой и чистой.

— Чего?

— Она тебе нравится, — Кейлин пригляделся к брату еще раз, — склонен думать, с каждым разом все больше и больше.

— Нет, — отмахнулся Горн. — Этого не может быть. Она же человек! Просто печать брака делает свое дело.

— Сомневаюсь. Поздравляю брат, ты влюблен. Назову это — любовь с первого взгляда. А точнее, «истинная любовь», что крайне редко случается в наших кругах. Против такой любви даже совет ничего не может сделать. Тогда это бы решило дело, — Кейлин заметно повеселел.

— Ты о чем?

— Совету лишь нужно доказать, что у вас та самая истинная любовь.

— Каким образом? Неужели ты думаешь, что я специально для этого пойду к ним? Нет! И как ты себе это представляешь? Лия-то не в курсе!

— Так расскажи ей.

— Нет.

— Почему?

— Нет и все, — Горн насупился.

— Боишься отказа?

— Я не уверен в ней. Ты хоть раз замечал в ней проявления ко мне теплых чувств?

Кейлин задумался.

— Нет. Ну и что. Разницы никакой. Так хоть она будет в курсе, и не будет причинять тебе боль своими похождениями.

— Кейлин, я сомневаюсь, что печать брака делает свое дело в ней. Мне вообще кажется, что она действует только на харнов и, учитывая странные особенности Лии... На что-либо надеяться без сомнения сложно. Видел бы ты, какой мне сон приснился. Я чуть с ума не сошел.

— Достаточно если ты мне просто расскажешь, — Кейлин улыбнулся и сощурил глаза.

— Во сне она все узнала, — Горн старался не смотреть брату в глаза.

— Откуда ты знаешь?

Младший харн помялся.

— Она странно себя повела.

— Как?

— Я не буду об этом говорить! — Горн вскочил с места и заходил по свободному

пространству кабинета.

— Понятно.

Горн понурился и сел обратно.

Келин первый раз не нашелся, что сказать. Бедный младший брат. С одной стороны сам себя втянул в это, а с другой, истинному проявлению любви трудно противиться. Пока он еще держится. Что же будет дальше? Лия его в конец доконает. Такая упертая и своевольная девчонка. Надо бы как-то помочь. Кейлин задумался.

За стеклом двери замаячила девичья фигурка. Дверь Лия отворила ногой, потому что в руках несла поднос со сладостями. Как выяснилось, их новая работница печет вкусно и подозрительно часто в последнее время. Она сама желает растолстеть или им фигуры испортить? У Кейлина были подозрения. Девушка постоянно влезает в ситуации, из которых приходится ее вытаскивать, а она таким вот способом задабривает. Ну да ладно, пусть.

Лия подошла к столу и поставила поднос перед ними. Выглядит сегодня странно. Тонкая блузка, наглухо застегнутая до самой шеи. Юбка почти до колен и туфли на низком каблуке. Волосы забраны в пучок и завернуты в подобие шишки, никаких украшений, макияжа минимум, что с ней?

— Ты что, всю ночь пекла? Или купила?

— Мне не спалось, — и потупила глаза.

Горн старался не смотреть на нее.

— Садись, — Кейлин предложил сесть рядом с его братом.

— Вы мне расскажите, что вчера за посетительница была?

Братья переглянулись и хором ответили «нет».

— Но почему?

— Это очень серьезное дело, — начал Кейлин. — Может быть опасное, мы не хотим, что бы с тобой что-нибудь случилось. К тому же ты все равно ничем помочь не можешь.

— Откуда вы знаете? Горн! — она повернулась к нему и схватила за руку.

— Лия, ты же знаешь, я здесь ничего не решаю, — и потихоньку высвободил руку. — Мне надо идти в лабораторию.

Горн покинул их с облегчением. Видеть Лию стало еще невыносимей. Как бы она не одевалась, чтобы не делала, в ней ему нравилось почти все. Что-то бесило, но нравилось. Премерзкое состояние неопределенности!

Он стянул с себя куртку и повесил на крючок за дверь, потом предусмотрительно защелкнул задвижку на двери, мало ли кто войдет. Не надевая халат, натянул резиновые перчатки и приступил к задуманному. Все компоненты, что сегодня он будет использовать, чисто природные и не опасные. Лабораторию разграничили на три сектора. Верхнее рабочее места. Первая часть, ближе к двери, для самых простых и легких замесов, для исследований и опытов — вторая, ну а третья ближе к дальней стенке со специальной перегородкой — для всего, вызывающее опасение. Так вот, Горн творил на первой половине. Ему необходимо было всего лишь смешать несколько компонентов, чем он и занялся. Пройдясь глазами по среднему ряду из баночек, выбрал пять из них и поставил в нужном порядке на стол. Затем нашел среди специальных посуды, небольшую железную миску и удлиненную мешалку, конец которой заканчивался лопаточкой. Так... вроде все. Горн еще раз прокрутил в голове рецепт и кивнул себе. Он сосредоточенно принялся отмерять дозы, постепенно наполняя и перемешивая компоненты. Никаких взрывов на этот раз, никаких шипений, дымка, ничего. Он тщательно водил лопаткой и проверял на цвет. Должен получиться светло-розовый. Пока фиолетовый, а это плохо. Он еще немного подождал, присмотрелся и довольно заулыбался, когда нужный цвет стал проявляться. Но это еще не все. Отложив мешалку в сторону и положив на место баночки, снял перчатки. Закрыв глаза и поводя рукой над миской, он произнес несколько слов на древнем магическом языке, подержал так немного, опустил голову вниз и открыл глаза. Все получилось. Зелье, вызывающее безразличие или еще правильное сказать приглушение чувств, готово. Заготовив маленькие капсулы, он по одной влил в каждую раствор и закупорил. Теперь принимать один раз в день по одной перед едой. Оставалось надеяться, что поможет. С этим он еще не сталкивался. Неведомая истинная любовь пугала и была не понятна. Это нечто постоянное, сидящее глубоко внутри тихой мышкой. То, что его заставляло порой быть не самим собой и необязательно хорошим. Он остановился, поморщился от своих мыслей и упаковал капсулы в коробочку, лишь одну оставив у себя в ладони. Эту надо выпить сразу. Достав с полки большую бутылку, налил оттуда чистой воды в стакан. Повертев еще раз в руках капсулу, забросил в рот и запил водой. Вот и все. Одним глотком вернет себе стабильное и здоровое состояние. В дверь постучались.

— Горн! Цевиан пришел, выходи.

— Вовремя, — и крикнул. — Иду!

Лии в подвальном помещении не было, вероятно сегодня тоже осталась за продавца, кстати, Кейлин ей стал больше доверять. Да и у нее все лучше и лучше получалось. Омиша помогать не позвали. Сегодня у него своя работа. Да к тому же после вчерашнего, он наверно еще не скоро появится. Не хорошо как-то получилось. Пришлось ему все объяснить. Не хотелось, но пришлось. И слово с него взять, что не расскажет Лии. Парню заметно поплохело, но держался молодцом. Нельзя вставать на пути у харнов, тем более в таком деликатном вопросе.

Цевиан пришел один, и сидел напротив хозяина лавки, уплетая недавнее угощение. Хвалил, а Горну было приятно, будто его самого задабривали.

— О! Привет! — пожал в приветствии руку. — Надо по-быстренькому набросать план, как найти этого эльфа и призвать сюда. Есть варианты? Вы что-нибудь надумали? — и

оставился на Горна.

— Нет, — устало проговорил Горн и сел рядом. — Мне не до этого было, извини.

— Что-то вы кислые второй день.

— Сколько она тебе заплатила, что ты так радуешься?

— Пока нисколько. Но сумму я озвучил, она согласилась. Там и вам перепадет.

— Это тебе перепадет. Потому что основная работа наша.

Цевиян скис.

— Что вы за харны?! Портите настроение в раз! И вам не стыдно? Купаетесь в деньгах и отбираете последнее.

— Мы не купаемся в деньгах, а вертимся, как можем. Так что не жалуйся. Сам-то что-нибудь придумал?

— Кроме, как магически, его не вызвать. Я уже думал.

— Подождите... — Горн нахмурился. — Точно! Кейлин, это действительно выход! Мы вызовем сон. Если у них истинная любовь, он ее услышит, во сне.

— Это как? — не понял Цев.

— Нужно направить ее сон в правильное русло. Создать их подсознательную встречу. Если он любит по-настоящему, то почувствует и придет.

— А если не любит, то что?

— Тогда не почувствует.

— А если эльфы не способны чувствовать, как харны.

— Тогда тоже не почувствует.

— Как-то это все зыбко, — Кейлин потер подбородок и перекинул мешающую прядь волос за спину. — Но надо попробовать. Как все это можно сделать?

— Для начала ей нужно выпить специальный раствор, который вызывает сон и... — Горн pokrивил ртом. — Некие галлюцинации, то есть вызывает желание видеть то, чего хочет сердце. Это важно.

— А не проще вызвать сон магией?

— Не проще. Харны не всегда видят сны, как и другие. Магией, в данном случае, нам лучше направить ход сна, а не вызвать. Или вызвать то, что нам надо, но это не будет от ее переживаний, а значит, до эльфа может, так случиться, что не достучимся. Надо, чтобы и он увидел сон. Если у них такая сильная связь, магический галлюциноген, то ее жажда видеть его и говорить с ним, подтолкнет и эльфа к этому. Это всего лишь предосторожность, мы же все хотим вызвать искусственно.

— Можно и не искусственно. Пусть заночует у вас...

— Это не к чему. К тому же может и не получиться естественным способом, — возразил Кейлин.

— Хорошо, что дальше?

— А дальше ты изложишь своей клиентке нашу версию, и будем ждать решения.

— А почему бы просто не послать образное окошко и поговорить с ним. Это же не возбраняется. Если не проникнуть на территорию эльфов, то хотя бы таким простым способом.

— С ума сошел? Харны ищут ее и могут перехватить окно, подслушать разговор. Она даже из дома не успеет выбежать, когда те схватят ее.

— Это если харны совета здесь, — скептически заметил Горн.

— Правильно все делает, что сидит мышкой, и лишний раз не высовывается. Ты видел,

как она вчера сидела вся напряженная? Она и нам до сих пор не доверяет. Мы выдавили из нее всего пару слов. Хорошо, что до этого сами все услышали.

— Ага! Значит, туалет был беспроигрышным вариантом! — Цев поднял руку и щелкнул пальцами.

— Не туалет, а прослушка.

— Хорошо, когда мы все это провернем?

— Не в рабочее время и когда Лии в лавке не будет.

— Кстати, а чего вы от нее скрываетесь? Я думал, она ваша помощница во всем.

— Цев не перекидывайся на другую тему. Думай лучше о своей клиентке и как ей помочь.

ЦевIAN пожал плечами и согласился, ему-то что. С Лией веселей, девчонка деятельная и идейная. Но сейчас не до веселья.

— Хорошо, она должна прийти в мой офис примерно в два часа, пойду, обрадую ее нашим предложением. А если будет много вопросов?

— Свяжешься с нами, мы договоримся о встрече.

Цев поднялся и пошел к выходу.

— Лию одну не оставляйте наверху. Там понабежало народу, когда я входил.

— Горн иди, проводи его, заодно проведай нашу красавицу.

Цев усмехнулся на последнее замечание Кейлина и когда они с Горном вышли не преминул сказать:

— Горжусь тем, что Лия человек!

— С чего бы?

— Она красивый человек. Среди нас это редкость.

— Странные вы люди. Понятие красоты относительное. Вот ты, например, разве урод?

— Я? Нет.

— Тогда, почему себя не причисляешь к красивым?

— Так я и не красавец. Мы говорим о сравнительной красоте. Харны, эльфы, все красивее нас. А вот Лия такая же, как и вы.

— А с чего ты взял, что мы считаем Лию такой же красавицей?

— А разве не считаете? — Цев остановился в коридоре.

— Чисто по человеческим стандартам, она очень даже красивая, а по харновским или эльфийским среднестатистически.

— Но она вам нравится. Вы бы не взяли ее на работу, будь это не так.

— Мы взяли ее, потому что хотели помочь. И да, она нам нравится, но красота здесь не причем. И кончай заводить эту тему, либо я подумаю, что тебя это каким-то боком тревожит.

Цев замолчал и двинулся дальше, что стало еще подозрительнее. Внутри Горна вдруг шевельнулся червячок, натолкнув на неприятную мысль. А не влюбился ли часом детектив в Лию? И не собирается ли к ней подбивать клинья? Когда они вошли в салон, оба были хмурые. Лия и правда зашивалась. Народу было много, а она, бедная, металась то от прилавка к кассе, то наоборот. Придется остаться и помочь, пока Кейлин занят. Проводив Цева, он подозвал девушку и отправил на кассу, пусть немного отдохнет. Ближе к середине дня народу поубавилось и вскоре наступило временное затишье, а Кейлин все не выходил. Подойдя к кассе, Горн облокотился о прилавок и взглянул на уставшую девушку. А ведь еще только полдня прошло.

— Скоро обед, — зачем-то сказал он.

— Поскорей бы уже, — проговорила она, не глядя на него и записывая последнее, что продали из товара.

— Ты сегодня не в духе.

— Омиш сообщил, что сегодня не придет и завтра тоже.

— Почему? — Горн прекрасно понимал причину. Надо парню мозги привести в порядок.

— Почему? — девушка вскинулась. — Да вы напугали его вчера! Что вы ему сказали?

Он говорил со мной так, будто я ему чужая!

— Все исправится.

— А если нет?

— Все будет хорошо.

— Как хорошо? Рядом с вами я так и останусь совершенно одинокой! Вы как собаки на сене.

— Это выражение мне не известно.

— Ну и ладно... — Лия нервно закрыла тетрадку и отвернулась, создавая видимость, что ей там что-то надо на полке.

— Как тебе сегодня спалось?

— Я же сказала, что плохо.

— Совсем не спала?

— Только под утро уснула и то... — она запнулась и решила дальше не продолжать.

В душе Горна затеплилась надежда. Что ее беспокоило? Не его ли сон, переживания. Весьма откровенные. Лия поняла, что так долго ковыряться и что-то искать не имеет смысла, повернулась обратно.

— Кошмар приснился, до сих пор мурашки по телу! — неожиданно произнесла и взглянула на него с вызовом.

— Мурашки, говоришь...

— Нет — кошмар!

— Понятно, — все словно бухнуло разом вниз. — И что за кошмар?

— Тебе зачем знать?

— Может, они тебя часто мучают? Я могу помочь.

— Не часто. Еще этого мне не хватало.

— Все так плохо?

— Горн, чего пристал? Я же не лезу в твои сны!

Еще как лезет! Буквально атаковала этой ночью, чуть с ума не сошел.

Колокольчики над дверью тренькнули, возвещая о посетителе. Силлириана медленно втекла в салон и направилась к Горну.

— Мне нужно с вами поговорить, — тихо прошелестела она губами, приблизивши их к его уху.

Лия стрельнула глазами и отвернулась. За спиной послышались торопливые шаги и зал опустел. Вот и отлично, оставили меня одну одинёшеньку.

После ухода харнов на душе стало тоскливо и печально. Видеть их вместе почему-то неприятно. Признаваться себе не хотелось, что младший харн вопреки запретам, мне нравится. До такой степени, что снятся уже сны, между прочим. Хотя сон был всего один, не дай Бог, если еще раз приснится! Как я харну в глаза смотреть буду? И так еле держалась сегодня в его присутствии. И что наговорила? Приснился кошмар? Самый сладкий, самый желанный? Черт, даже думать об этом — щеки горят. Работа сегодня очень кстати, да и отсутствие Горна тоже. Привести бы мысли и чувства в порядок. В голове какой-то бардак. Почему мне кажется, что младший харн родственная душа, если не выразиться точнее? Но не будем усугублять и без того сложную ситуацию. Как могу, отговариваю себя от понимания, что харн плюс человек равно — возможно! До чего же трудно себя убеждать в этом каждый раз, когда он рядом или когда эта харнка к нему приходит. Чувствую, что между ними есть что-то общее. Зачем она снова пришла?

Зачем приходил Цев со своей клиенткой? Если здесь замешана эта харнка из отдела безопасности, то тогда понятно, что это не простое дело. Но как же я? О чем они там разговаривают внизу без меня?

Так и ушла из лавки в расстроенных чувствах. Омиш больше не появлялся, у меня складывалось впечатление, что меня все бросили, и я вышла на улицу одна. Решив развеяться, направилась в маленький бутик на самой дальней улице, ведущей вниз на набережную. В нем я пару раз покупала мелкие аксессуары. Народу в бутике было еще много, продавщица улыбалась всем самой обаятельной улыбкой на свете. Вот у кого мне стоит поучиться. Сам магазинчик небольшой, заставленный стеллажами и лавками с одеждой. Полки до потолка с обувными коробками, вешала, на которых крутились шарфики и платки, перчатки, шляпки и всякая мелочь. И еще стеклянный прилавок почти у самой кассы, где в свете ламп переливались всеми красками радуги камни на красивых ювелирных изделиях. Сказать не смогу, подделка это или настоящее, но хозяйка явно гордилась тем, что здесь лежало. И я ее понимаю — есть на что посмотреть.

Несколько довольных посетителей вышли с покупками, затем еще двое и стало свободней дышать. Я бродила между стеллажами. Торопиться было не куда, Кейлина к ужину сегодня не ждала, да и остальных тоже. Занятые делом, что у них возникло сейчас, они почти ночевали в лавке, так что я была предоставлена сама себе. До слез обидно, что я не с ними.

— Что-нибудь выбрали? — поинтересовалась у меня продавщица.

— Нет, но мне у вас нравится. Все такое яркое, красивое и необычное, вещи просто загляденье. Ручная работа?

— Почти все, что вы видите! — заулыбалась она еще шире.

Продавщица — женщина средних лет с пышной прической из светлых кучерявых волос. Глаза ярко подведены, ресницы густо накрашены. Когда она радовалась, ее глаза лучились от счастья, а делала она это часто. Мы с ней разговорились. Когда она узнала, где я работаю, заявила, что мое место работы гораздо интересней и необычней, чем ее. К тому же мои начальники настоящие харны, да и я сама похожа на харнку, что явно приводило ее в восторг. Мы сели у кассы на двух стульчиках со спинками и за разговором попивали предложенный ею чай. Пришла пора закрываться, но за разговором она позабыла это

сделать. Дверь неожиданно отворилась и вошла запоздалая посетительница. Девушка с жидкими темными волосами и невзрачными глазами, обвела взглядом помещение и двинулась к первым стеллажам, проигнорировав слова, что бутик закрыт. Затем дверь снова отворилась и медленно вошла другая девушка, поменьше ростом, с длинным хвостом, торчащим из-под капюшона, и также не обратила внимания на слова продавщицы. Я подумала, пусть девчонки посмотрят товар. Зато будет время еще пообщаться, домой идти не хотелось. За окном стемнело, люди торопились домой, кто-то еще прогуливался, как-никак набережная рядом. Мы не заметили, как обе посетительницы, переглянувшись между собой, друг другу кивнули, а затем наставили на нас странный прибор. Разговор резко оборвался, и мы, как по команде, подняли руки вверх.

— Отлично, дамочки, не двигайтесь, тогда все будет хорошо. Давай живее! — крикнула последняя посетительница своей приятельнице, которая стала стаскивать вещи с полок, прилавков, и запихивать их в мешки, что вытащила из ранца за спиной. — Хватай все подряд!

Девчонка кинулась упаковывать добро, потом перешла к витринам, где лежали заколки и всякие украшения.

— Нет, нет, постойте! — продавщица вскочила с места с выпученными глазами. — Только не мортон! — запрочитала она, и кинулась к своим драгоценностям.

Ну вот, сама подсказала им что брать. И когда она, вопреки всяким угрозам, рванула к той, что тащила мешки к выходу, а я в это время попыталась ее удержать, в нас выстрелили. Думала, это какое-то огнестрельное оружие, но нас осветил широкий луч, охватив целиком, и мы на мгновение замерли, как восковые фигуры, что дало время грабительницам выскочить наружу. А когда отпустило, рухнули обе на пол. Женщина запрочитала. Всю ее радость, как рукой сняло. Лицо покраснелось, на глазах выступили слезы, но сдаваться она явно не собиралась, быстро вскочила на ноги и выбежала на улицу в надежде догнать их. Я за ней. И зачем мне это спрашивается? Бежала не отставая! Грабительницы неслись впереди по темному проулку, быстро перебирая ногами и роняя на ходу прихваченное добро. Когда они скрылись в подворотне, стало страшно — место оказалось глухим. По вечерам и так мало кто гуляет, а в глухих отдаленных районах и подавно. Фонари горели исправно, я видела, как продавщица неслась впереди меня с завидной резвостью и упорством, но после с ней стало происходить что-то странное. Ее светлая шевелюра начала медленно таять прямо на моих глазах. Сначала стала почти прозрачной, потом и вовсе исчезла. Я даже остановилась на мгновенье, но потом припустила дальше, потому что она повернула вслед за девчонкой в проулок и скрылась из глаз. Вот дела, покажется же такое! Но когда я завернула за тот же угол, увидела, как девчонки перемахнули через забор, помогая друг другу перебросить награбленное добро и исчезли. Осторожно ступая, почти в полном мраке приблизилась к самому темному углу, из которого был слышен плач.

— Я разорена, — причитала она, больше не пытаясь преследовать грабительниц.

— Вы сделали все что смогли, теперь надо вызвать защитников.

— Пока они поймут, что к чему, их уже и след простынет.

— Надо попытаться. Вы где? Давайте выйдем на свет, здесь как-то страшно.

— Вы правы — надо идти к защитникам, — слышались шаги. — Вы где? — женщина, похоже, меня не видела.

Смешная, как же можно меня не видеть, когда мы совершенно рядом, впрочем, и я ее до сих пор не видела.

— А вы? — растерянно проговорила я.

— Вероятно, прямо перед вами, раз голос ваш здесь.

— Почему мы друг друга не видим?

Сердце мое бухнуло куда-то вниз. Но ведь такого не может быть? Правда?

— Что за ерунда? Пойдемте, встанем на свет.

И мы вышли к обочине переулка, слыша лишь шаги по асфальту, где-то рядом друг от друга. Вскоре стало понятно, что мы действительно друг друга не видим. Я не знала, что думать и как реагировать. То ли биться в истерику, то ли решить, что это временное явление и ничего страшного не произошло. А главное, как мне заявиться теперь к харнам и какая теперь из меня работница, если меня не видно?

— Ничего не понимаю, что произошло?

— Как такое случилось?

Спрашивали мы друг друга, не вполне осознавая, что с нами произошло.

— Вам должно быть известно, чем в нас пальнули, это же вы работаете с разными магическими вещами, — женщина была не на шутку рассержена.

— Но я не знаю! И в магии не так уж сильна. Знаю лишь самые простые заклинания.

— Вероятно не такие они простые, раз вас взяли на работу харны. Как я могу в таком виде явиться к защитникам?

— Зато нас слышат! Ведь слышат же?

— Откуда мне знать, ведь кроме вас здесь больше никого нет.

Мы быстрым шагом направились к главным улицам. Все равно куда выйти, лишь бы там были люди. Возможно это побочный эффект только у нас, после воздействия странного прибора. Не помню, чтобы подобное оружие было у Кейлина в лавке. Если и есть такое, то он мне его не показывал. Ну вот, опять куда-то вляпалась! Но ведь не специально же! И чего мне не сиделось дома? Мало Кейлину с Горном забот, еще меня не хватает.

Выйдя на главную улицу, кинулись к первому попавшемуся нам прохожему. Дядечка шел, никого не трогал, когда к нему подлетели две оголтелые дамочки и заверещали наперебой: «Вы нас видите? Видите?!». Он унесся от нас так быстро, как только мог, ничего не ответив. Следом напугали грузную женщину.

Она так и легла на асфальте, явно без сознания, пролепетав перед этим:

— Привидения... — из чего, наконец, мы заключили, что нас действительно не видно, но прекрасно слышно.

Вернулись в бутик уже за полночь, женщина закрыла свой магазинчик, и мы направились пешком домой к Кейлину или в лавку, смотря, где его найдем. Кто еще нам поможет? Продавщица оставила затею с защитниками, поняв, что случай неординарен и жизнь гораздо важнее драгоценностей. Сильно пугала мысль, что мы и вовсе исчезнем навсегда, перестав существовать. Чего тогда в голову только не лезло!

— Мы так с вами и не познакомились. Я Лия.

— Цикурелли. Можно просто Цикури.

— Сложное имя и какое-то не человеческое, — смело высказала свое мнение. Мне теперь вдруг стало все равно. Я не видима, а значит, море по колено!

На самом деле я была жутко напугана, а мозг, защищая меня от стресса, несколько приглушил все чувства. Шла и представляла, как вытянутся лица братьев при виде нас двоих. Ха! При виде! При невидимом виде! Вероятно, Кейлин уже понял, что меня все еще нет дома, и пора искать. Вот только где? Не успела я додумать эту мысль, как перед нами

возникло окошко, а в нем — злые Кейлин и Горн.

— Лия, ты где? — голос Кейлина разнесся по пустой улице, где даже транспорт ходил редко. — Сейчас же покажись!

Да я бы с радостью...

— Лия? — теперь лица братьев отобразили тревогу, а окошко переместилось ниже к земле на уровне моих коленок, потом еще ниже. Они думают, что я лежу посреди улицы? Со мной реально что-то случилось, но не настолько плохое. Хотя, это как посмотреть.

— Это они? — шепотом спросила меня Цикури.

— Вы разве ни разу не были в их лавке?

— Была один раз, но давно, как-то не было надобности. А лекарство от плесени мне соседка купила.

— Лия, это ты? Ты где? Почему тебя не видно?

Окошко поднялось вверх на уровень моего лица.

— Тут такое дело, — начала я, но меня не дослушали.

— Сейчас же возвращайся в лавку! — и окно исчезло.

Я понурилась, но окошко вдруг возникло опять.

— За тобой приехать? — они вновь пытались меня увидеть, но ничего не понимая, просто выслушали ответ.

— Нет, скоро буду, уже подхожу, — унылым голосом проговорила.

Окно снова исчезло. Мы двинулись дальше.

— Давайте уйдем с проезжей части, кажется, машина едет.

Удивительно, мы не видели друг друга, но прекрасно чувствовали и каким-то образом угадывали кто из нас где. Женщина подхватила меня под локоток, и мы быстро переместились на тротуар.

— Как думаете, что с нами? Вам подобное знакомо?

— Что вы! И близко не могу представить! Вы даже не представляете, как я рада, что именно вы попали со мной в эту переделку. Ведь на моей памяти, когда-то в этой лавке занимались чем-то подобным — странными и непонятными происшествиями. Но, правда, это было связано со здоровьем людей.

— Кто знает, может то, что с нами произошло, на здоровье то же влияет.

Мы молчали, пока не показалась лавка харнов. Вывеска над ней мягко светилась — Кейлин такое новшество ввел недавно, как раз после ремонта. Что подумают харны, когда предстану перед ними? Чувствовала себя совсем неуютно.

— Нам же помогут, да? — неуверенно спросила Цикури.

— Откуда мне знать? Но невидимой оставаться мне тоже не хочется, — на самом деле я очень надеялась, что помогут, я в них верила. Они могут все, они просто обязаны помочь!

Подойдя к двери, помедлила и присмотрелась. По салону ходили Горн и Силлириана. Эта дамочка все еще здесь? Они о чем-то резко разговаривали, мне даже показалось, что на повышенных тонах. Ругаются? Вздохнув глубже, дернула ручку на себя и открыла дверь. Одну, потом вторую, колокольчик тренькнул, харны остановились, как были. Просто застыли с изумлением на лицах. Ну, еще бы! Двери открылись, а никто не вошел. Мы с Цикури просочились внутрь и тоже остановились. Позади нас все захлопнулось, и восстановилась тишина. А дальше было интересно. Силириана и Горн медленно переглянулись и попятились назад, ближе к подсобным помещениям.

— Кто здесь?

Чуя, что Цикури сейчас заговорит, быстро закрыла ей рот рукой, та напыжилась, но промолчала. Силлириана уже стояла одной ногой в коридоре, Горн сделал несколько шагов к ней и остановился.

— Позови Кейлина, что-то здесь не так.

И вот тут я вздохнула.

— Горн... — произнесла упавшим голосом. — Со мной тут беда приключилась...

— И со мной, — все же подала голос Цикури.

— Лия? — Харн быстро двинул обратно к двери и чуть не напоролся на меня.

Но это и очевидно, меня же не видно. Я выставила руку вперед и уперлась в его грудь. Он тут же ее поймал и не выпускал. Смотрел, и не видел.

— Лия, что с тобой? Как такое возможно? Что произошло?

Силлирианы и след простыл, спустя время послышались быстрые шаги из коридора и голос Цевiana. Он как всегда хохмил.

— Я как-бы невидимая стала, — и всхлипнула от того, как он посмотрел. На его лице отобразились растерянность и испуг.

Кейлин влетел ураганом.

— Горн, что тут... ты что делаешь? С тобой все в порядке? — и уставился на руки брата, увидев, что он держит перед собой воздух.

Горн произнес:

— Это Лия...

— Где? — опять ничего не понимая. Над ним вероятно шутят?

— Кейлин, я перед тобой, но невидима, почему-то...

— Что значит, невидима? Ничего не понимаю, как это произошло?

— Меня ограбили! Она не виновата. Потом я кинулась к ним, она меня схватила, ну чтобы... В общем, в нас выстрелили и вот результат — мы невидимы! — решила объяснить за меня Цикури.

— Выстрелили? Вы ранены? Лия, ты ранена? — Кейлин каким-то чудом определил, где мое плечо и потряс за него.

Весьма своеобразная проверка на ранение.

— Кроме невидимости, с нами ничего больше ужасного не произошло, — пояснила, желая успокоить, но, по-моему, совершенно напрасно.

Цевиан потерял дар речи. То, что я способна впутываться в истории, это понятно, но чтобы вот так, по-крупному, это что-то новенькое. И еще неизвестно, как все это закончится.

Ох, надеюсь, что хорошо.

— В подвал! Живо! — крикнул Кейлин. — Горн, отведи ее!

— И меня! — забеспокоилась женщина, что была со мной.

— Идите все, кто здесь невидимый!

Кейлин уже готов был ожидать всего. Что со мной пришло полчище невидимок и все жаждут его помощи. Но, согласитесь, ситуация нестандартная, к кому нам еще идти? Я бы улыбнулась, если бы эта неизвестность не была настолько пугающая, а Кейлин не орал так, что невольно вздрагивала. Похоже, я его совсем доканала. Быстро, почти добежав до приемной и не выпуская моей руки, Горн усадил меня на диван. Продавщица присела рядом и на нее чуть не сел Цевриан. Подскочил, когда она вскрикнула, последовал глухой шлепок. Цев потирая ушибленное место на бедре, отошел и больше к дивану не приближался.

— Кого ты с собой привела? Дерется... — обиженно косясь в нашу сторону.

— Смотрите, куда садитесь! — ответили ему с дивана.

— Вас же не видно!

Из кабинета вышла Силлириана, а к стеклу двери, с обратной стороны, прильнула та самая незнакомая харнка. Она смотрела с тревогой и боялась выйти.

Кейлин закрыв лавку, поспешил к нам.

— Где? — первым было его.

— Я здесь.

— Кто с тобой?

Цикури только хотела сказать, но я ее одернула.

— Это женщина, продавщица...

— Хозяйка бутика за углом!

Кейлин перевел взгляд на голос продавщицы, а потом опять на меня.

— Да, хозяйка, — подтвердила я.

— Вас только двое — невидимых?

— Да.

— Как это произошло?

— На нас напали.

— Вот теперь можно подробнее, пожалуйста, — сквозь зубы вежливо нас попросили. —

И говорить будет только Лия. Все понятно?

— Да.

— Я пришла в этот бутик, и мы с Цикури разговорились, у нее столько красивых вещей!

— Вот здесь подробности не нужны, — оборвал старший харн.

— Когда все посетители ушли, а мы пили чай и разговаривали, вошли две девушки...

— Как они выглядели? — Цев держал в руках блокнот и ручку. И откуда только выудил?

Описав подробно грабительниц, я принялась рассказывать дальше. Пусть и сбивчиво, но рассказала до момента, как они скрылись за забором. Все думали, что история закончилась и принялись ее обсуждать, когда я прервала:

— Но мы не сразу стали невидимы!

— Нет? — это озадачило старшего харна.

— Мы погнались за ними по каким-то темным закоулкам, когда я вдруг поняла, что Цикури, бежавшая впереди меня, буквально таит у меня на глазах. Думала галлюцинации, последствия луча, но потом выяснилось и со мной та же беда происходит.

— Вы друг друга видите?

Мы обе помотали головами.

— Чего молчите?

— А, ой! Нет, но чувствуем. Можем определить, где мы и что делаем.

— Хоть это хорошо, друг друга не потеряете, — Кейлин потер подбородок в задумчивости. — Говорите, прибор был продолговатой формы, овальный с разъезжающимися на одном конце полукруглыми пластинами и стекло как глаз?

— Кружочек красного стекла.

— А луч какого цвета? — поинтересовался Горн.

— Тоже красный, а потом желтый...

— Скорее оранжевый, — уточнила Цикури.

— Нам могло в тот момент показаться что угодно, мы замерли, ни живы, ни мертвы.

— Вот это твое последнее замечание меня пугает, — Кейлин нахмурился. — Вы себя-то видите со стороны?

— Нет, — ответили ему хором.

Хозяин лавки покачал головой.

— Невероятно просто, это просто невероятно! — в голосе чувствовался сарказм. — И как узнать, что за изобретение в вас выстрелило? Я слышу об этом впервые в жизни, за свои годы! Горн, ты что-нибудь понимаешь?

Брат покачал головой и выглядел бледнее, чем обычно. Кейлин к нему приблизился и шепнул на ухо: — Что ты чувствуешь?

— Тревогу. Происходит что-то странное, не могу понять что именно, но точно ничего хорошего.

— Значит так, Горн. Нам надо разделиться. Цев, мы берем твое дело на себя, а ты помоги Лие. Найдите этих воровок и, самое главное, оружие! И принесите как можно скорее сюда. Как вас зовут? — уставился он в пространство на диване.

— Кого?

— Вас, уважаемая невидимка!

— А... Цикурелли, можно просто Цикури.

— Вы отправляетесь вместе с ним, — и указал на Цевиана. — Цев, зови Омиша, тебе понадобится помощь.

Детектив кивнул и посмотрел в сторону прозрачной двери, за которой все еще стояла шокированная харнка. Она больше не боялась, скорее была поражена тем, чему стала свидетельницей. Силлириана сложила руки на груди и нахмурилась.

— Лия, сидишь здесь и никуда не выходишь, тебе это понятно?

— Ага. Я могу чем-нибудь помочь...

— Ты уже помогла! Лучше просто посиди...

Мне стало вдруг обидно, и я скуксилась. Благо, что никто этого не видел. Только Горн забеспокоился и уверенно посмотрел в мою сторону.

— Зачем ты так с ней? Она не виновата, что так случилось. Не сидеть же ей все время на привязи или выходить на улицу только с нами!

Кейлин удивленно воззрился на него. Да после того, что произошло, он бы вообще свою девушку, а уж тем более жену, под замок посадил, а этот еще и жалеет!

— Горн, она вообще твоя забота! Ты и упустил! — Кейлин ткнул пальцем ему в грудь. На что брат ничего не сказал, а лишь тяжело вздохнул. Вероятно, принял обвинение за истину.

Что значит «твоя забота»? Вертелось у меня в голове. Они что, поделили обязанности, и я досталась Горну?

— Так, Силли, — повернулся тем временем Кейлин к харнке, — будь с Имиримой, надо подготовить ее к процедуре.

Что за процедура? Что у них вообще здесь творится?

— Горн, ты все просмотрел, готов?

Харн кивнул.

— Я готов, если и вы готовы. Имирима?

Девушка вышла, наконец, из-за двери и согласно кивнула. Цев ушел в коридор, уже разговаривая с Омишем через окошко. Парень спросонок ничего сначала не мог понять. А Цев разорялся на тему: «Ты не поверишь!» Долго объяснять не пришлось, Омиш смекнул, что произошло нечто чрезвычайное и они договорились о встрече. Я же лишь вертела головой на всю эту круговерть и, кажется, обо мне забыли. Хотя, нет...

— Лия, ты здесь? — это был Кейлин. Злой, но обеспокоенный. По ходу дела, я для него стала как сестра. Это приятно. На сестру можно и покричать.

— Здесь.

— Никуда не уходи.

— Ты имеешь в виду из лавки?

— Я имею в виду с дивана.

— Но...

— Никаких «но»!

Насупилась и замолчала. А Кейлин поспешил к себе в кабинет, где развернулась другая история. Цев уже давно покинул лавку, вместе с Цикури, взяв ключи от машины Кейлина, а я осталась в приемной наедине с Горном. Но и он сейчас уйдет. Не отводя от меня безошибочно пристального взгляда, харн медлил.

— Как же так случилось? — тихо проговорил он.

По голосу не могла понять, что он чувствует. Безэмоционально, будто в нем разом умерли все чувства. Он опустился рядом со мной на корточки и попытался найти мои руки.

— Что ты сейчас чувствуешь? — поинтересовался он.

Наконец, мои руки были найдены и он сильно их сжал.

— Ты сильно сжал мои руки.

— Так странно чувствовать тебя, но не видеть... Ты живая...

— Конечно, я живая, — смотря на него во все глаза. Его обрывочные фразы были малоприятны и навевали страх.

— Лия, ты не представляешь, что я чувствую сейчас.

Я замерла, и не потому, что его рука вдруг заскользила по моей руке вверх до локтя, а потом обратно. Он говорил так, будто пытался что-то донести. И мне почему-то хотелось это услышать. А еще мне хотелось к нему прижаться, в надежде, что все беды пройдут стороной, лишь потому, что он рядом. И я бы сделала это, а потом расплакалась на его груди, если бы в этот момент не заорал Кейлин, зовя Горна в кабинет.

Младший харн нехотя поднялся, все еще не выпуская моих рук.

— Говори все, что с тобой происходит, и все, что ты будешь чувствовать. Я должен знать о тебе, — и выпустил меня.

Я осталась одна. Усидеть на месте было невозможно, поэтому через несколько минут я оказалась у прозрачной двери, за которой разворачивались прелюбопытные действия. Сначала все просто сели вокруг стола. Кейлин восседал на своем кресле — раскладушке. И, надо признать, смотрелся величественно и экзотически. Этаким красавец с волной длинных волос, темными, как ночь глазами и длинными ресницами. Перевела взгляд на младшего харна. Горн от него отличался, не такие мягкие черты лица, особенно сейчас, видимо за последнее время измотался и немного осунулся. Но все равно его мужская красота никуда не исчезла и вряд ли такое случится. Мне так нравились вихры его волос, обрамлявшие красивое и хмурое лицо. Брови сведены вместе, создавая легкую складку посередине. Глаза чуть светлее, чем у брата и отливали синевой. Засмотрелась на него. Вдруг Горн склонил голову чуть вперед, что-то обдумывая, поднял на меня глаза и не отводил их. Я отпрянула. Выглядело так, будто он увидел меня, но как? Стала осматривать себя, ничего не изменилось.

— Если верить источникам Силли, то нам надо действовать быстро. Совет наверняка придет на шапарах, а они, как известно, бегают быстро.

Разговор их стал интересен, и я развесила уши.

— Будь уверен, Кейлин. Судя по тому, что говорила Имирима, все сойдется. К тому же он давно хочет найти и нас.

— Пожалуйста, давайте приступим, — забеспокоилась молоденькая харнка.

— Еще несколько нюансов. Так, что мы сделаем... — затем харн громко крикнул. — Лия! Принеси несколько одеял и подушку, захвати маленькую, и тащи все сюда.

Я всполошилась и заметалась на месте, будто меня застали на месте преступления. Отбежав, наконец, от двери к дивану, спешно крикнула, что уже несу. Далеко бежать не пришлось, все необходимое держали на подобный случай здесь, в небольшом шкафчике. Открыв дверцу, схватила с нижней полки бежевое одеяльце и плед, а затем и подушку в бардовых тонах с орнаментом по краям. Все это плавно влетело в кабинет и плюхнулось на стол.

— Готово! Какие еще будут распоряжения?

Я видела, как вытянулись их лица, а у кого-то забегали и мурашки по спине. Ну, это я, конечно, преувеличиваю. Имирима опустила глаза и придвинулась к Горну.

— Спасибо, Лия, можешь идти, — Кейлин плотно сжал челюсти.

Дверь сначала открылась, а потом захлопнулась. Все молча сидели, лишь Кейлин не отрывал взгляд от двери.

— Лия, ты уверена, что ушла?

— Абсолютно! — возвестила из угла. И как он понял, что я все еще здесь? — Вы же меня не видите! Значит, меня нет!

— Ладно, оставайся, вдруг понадобится.

— Мне можно сесть на стульчик?

— Кто это? — не выдержала Имирима.

— Лия, наша работница, с ней приключилась беда, так что... — Кейлин развел руками.

— То же харнка?

— Нет, человек. Но весьма прелюбопытный.

Опустившись тем временем на стул, что стоял позади Силлирианы, приготовилась слушать и наблюдать, что будет дальше.

— Значит так, Горн. Нам надо разделиться. Цев, мы берем твое дело на себя, а ты помоги Лие. Найдите этих воровок и, самое главное, оружие! И принесите как можно скорее сюда. Как вас зовут? — уставился он в пространство на диване.

— Кого?

— Вас, уважаемая невидимка!

— А... Цикурелли, можно просто Цикури.

— Вы отправляетесь вместе с ним, — и указал на Цевиана. — Цев, зови Омиша, тебе понадобится помощь.

Детектив кивнул и посмотрел в сторону прозрачной двери, за которой все еще стояла шокированная харнка. Она больше не боялась, скорее была поражена тем, чему стала свидетельницей. Силлириана сложила руки на груди и нахмурилась.

— Лия, сидишь здесь и никуда не выходишь, тебе это понятно?

— Ага. Я могу чем-нибудь помочь...

— Ты уже помогла! Лучше просто посиди...

Мне стало вдруг обидно, и я суксилась. Благо, что никто этого не видел. Только Горн забеспокоился и уверенно посмотрел в мою сторону.

— Зачем ты так с ней? Она не виновата, что так случилось. Не сидеть же ей все время на привязи или выходить на улицу только с нами!

Кейлин удивленно воззрился на него. Да после того, что произошло, он бы вообще свою девушку, а уж тем более жену, под замок посадил, а этот еще и жалеет!

— Горн, она вообще твоя забота! Ты и упустил! — Кейлин ткнул пальцем ему в грудь. На что брат ничего не сказал, а лишь тяжело вздохнул. Вероятно, принял обвинение за

истину.

Что значит «твоя забота»? Вертелось у меня в голове. Они что, поделили обязанности, и я досталась Горну?

— Так, Силли, — повернулся тем временем Кейлин к харнке, — будь с Имиримой, надо подготовить ее к процедуре.

Что за процедура? Что у них вообще здесь творится?

— Горн, ты все просмотрел, готов?

Харн кивнул.

— Я готов, если и вы готовы. Имирима?

Девушка вышла, наконец, из-за двери и согласно кивнула. Цев ушел в коридор, уже разговаривая с Омишем через окошко. Парень спросонок ничего сначала не мог понять. А Цев разорялся на тему: «Ты не поверишь!» Долго объяснять не пришлось, Омиш смекнул, что произошло нечто чрезвычайное и они договорились о встрече. Я же лишь вертела головой на всю эту круговерть и, кажется, обо мне забыли. Хотя, нет...

— Лия, ты здесь? — это был Кейлин. Злой, но обеспокоенный. По ходу дела, я для него стала как сестра. Это приятно. На сестру можно и покричать.

— Здесь.

— Никуда не уходи.

— Ты имеешь в виду из лавки?

— Я имею в виду с дивана.

— Но...

— Никаких «но»!

Насупилась и замолчала. А Кейлин поспешил к себе в кабинет, где развернулась другая история. Цев уже давно покинул лавку, вместе с Цикури, взяв ключи от машины Кейлина, а я осталась в приемной наедине с Горном. Но и он сейчас уйдет. Не отводя от меня безошибочно пристального взгляда, харн медлил.

— Как же так случилось? — тихо проговорил он.

По голосу не могла понять, что он чувствует. Безэмоционально, будто в нем разом умерли все чувства. Он опустился рядом со мной на корточки и попытался найти мои руки.

— Что ты сейчас чувствуешь? — поинтересовался он.

Наконец, мои руки были найдены и он сильно их сжал.

— Ты сильно сжал мои руки.

— Так странно чувствовать тебя, но не видеть... Ты живая...

— Конечно, я живая, — смотря на него во все глаза. Его обрывочные фразы были малоприятны и навевали страх.

— Лия, ты не представляешь, что я чувствую сейчас.

Я замерла, и не потому, что его рука вдруг заскользила по моей руке вверх до локтя, а потом обратно. Он говорил так, будто пытался что-то донести. И мне почему-то хотелось это услышать. А еще мне хотелось к нему прижаться, в надежде, что все беды пройдут стороной, лишь потому, что он рядом. И я бы сделала это, а потом расплакалась на его груди, если бы в этот момент не заорал Кейлин, зовя Горна в кабинет.

Младший харн нехотя поднялся, все еще не выпуская моих рук.

— Говори все, что с тобой происходит, и все, что ты будешь чувствовать. Я должен знать о тебе, — и выпустил меня.

Я осталась одна. Усидеть на месте было невозможно, поэтому через несколько минут я

оказалась у прозрачной двери, за которой разворачивались прелюбопытные действия. Сначала все просто сели вокруг стола. Кейлин восседал на своем кресле — раскладушке. И, надо признать, смотрелся величественно и экзотически. Этаким красавец с волной длинных волос, темными, как ночь глазами и длинными ресницами. Перевела взгляд на младшего харна. Горн от него отличался, не такие мягкие черты лица, особенно сейчас, видимо за последнее время измотался и немного осунулся. Но все равно его мужская красота никуда не исчезла и вряд ли такое случится. Мне так нравились вихры его волос, обрамлявшие красивое и хмурое лицо. Брови сведены вместе, создавая легкую складку посередине. Глаза чуть светлее, чем у брата и отливали синевой. Засмотрелась на него. Вдруг Горн склонил голову чуть вперед, что-то обдумывая, поднял на меня глаза и не отводил их. Я отпрянула. Выглядело так, будто он увидел меня, но как? Стала осматривать себя, ничего не изменилось.

— Если верить источникам Силли, то нам надо действовать быстро. Совет наверняка придет на шапарах, а они, как известно, бегают быстро.

Разговор их стал интересен, и я развесила уши.

— Будь уверен, Кейлин. Судя по тому, что говорила Имирима, все сходится. К тому же он давно хочет найти и нас.

— Пожалуйста, давайте приступим, — забеспокоилась молоденькая харнка.

— Еще несколько нюансов. Так, что мы сделаем... — затем харн громко крикнул. — Лия! Принеси несколько одеял и подушку, захвати маленькую, и тащи все сюда.

Я всполошилась и заметалась на месте, будто меня застали на месте преступления. Отбежав, наконец, от двери к дивану, спешно крикнула, что уже несу. Далеко бежать не пришлось, все необходимое держали на подобный случай здесь, в небольшом шкафике. Открыв дверцу, схватила с нижней полки бежевое одеяльце и плед, а затем и подушку в бардовых тонах с орнаментом по краям. Все это плавно влетело в кабинет и плюхнулось на стол.

— Готово! Какие еще будут распоряжения?

Я видела, как вытянулись их лица, а у кого-то забегали и мурашки по спине. Ну, это я, конечно, преувеличиваю. Имирима опустила глаза и придвинулась к Горну.

— Спасибо, Лия, можешь идти, — Кейлин плотно сжал челюсти.

Дверь сначала открылась, а потом захлопнулась. Все молча сидели, лишь Кейлин не отрывал взгляд от двери.

— Лия, ты уверена, что ушла?

— Абсолютно! — возвестила из угла. И как он понял, что я все еще здесь? — Вы же меня не видите! Значит, меня нет!

— Ладно, оставайся, вдруг понадобится.

— Мне можно сесть на стульчик?

— Кто это? — не выдержала Имирима.

— Лия, наша работница, с ней приключилась беда, так что... — Кейлин развел руками.

— То же харнка?

— Нет, человек. Но весьма прелюбопытный.

Опустившись тем временем на стул, что стоял позади Силлирианы, приготовилась слушать и наблюдать, что будет дальше.

Мозг буквально кипел! Цев шел и не верил своим глазам, равно как и ушам. Вот так история! Дело о харнке, да еще это приключение с Лией. Вот девчонка дает! А храбрости ей не занимать. Не известно, как сам повел бы себя в такой ситуации. Стать вдруг невидимым, да еще неизвестно с какими последствиями! На ее месте другие бы изнылись и исстрадались в панике и истерике.

Женщина-невидимка шла позади, цокая каблуками. Непривычно было осознавать, что кто-то там за твоей спиной невидимый. Он не знал, как с ней разговаривать, как смотреть, вернее, как определить, что он смотрит именно на нее. Когда сели в машину, Цевиан перевел взгляд на то место, где рядом с ним, на переднем сидении разместилась хозяйка бутика. До чего же любопытно, что за оружие такое, делающее людей невидимыми. Омишу расскажет, так у него челюсть отвалится.

— А предметы вокруг вас, попавшие в поле действия луча, тоже стали невидимы?

— Предметы? — женщина задумалась. — Нет, все осталось, как было, — покачала она головой.

— Получается, этот луч действует только на живые организмы, а на неодушевленные предметы нет, хотя... — Цев резко свернул, проехал вдоль красных кирпичных домиков, выехал на широкую дорогу и направил машину в сторону набережной. Показались высотные дома, где и жил Омиш.

Парень уже ждал их у подъезда. Завернут в теплую куртку горчичного цвета, синие джинсы, как называла их Лия, и голубую футболку. Не выходя из машины, Цев автоматически открыл ему заднюю дверь и велел прыгать внутрь. Омиш взглянул на пустое переднее сидение, и ничего не поняв, сделал, как ему сказали. Дверца плавно захлопнулась, и они двинулись дальше.

— Здравствуйте! — дала о себе знать Цикури.

О, да! Цев широко улыбнулся. Он не сомневался в этой женщине! Разве она промолчит? Видел бы сейчас Омиш свое лицо! Глаза округлились, рот открылся в чуть не сорвавшемся удивленном возгласе.

— Да не пугайтесь так! Я живой человек, как и вы! Видите? То есть можете потрогать мою руку, если хотите.

Вероятно, Цикури к нему сама прикоснулась, отчего парень дернулся и зыркнул в сторону детектива.

— Вот поэтому я тебя и вызвал.

— Познакомить с привидением?

— Ты что? Разве приведение можно ощутить?

— Откуда я знаю? Что здесь происходит?

Рассказ детектива постоянно прерывался, потому что, как всегда, встревала продавщица. Заклеить бы ей рот чем-нибудь! Да знать бы, где он...

Бутик представлял собой небольшое одноэтажное здание с высоким потолком, смежное с другими, ему подобными. Насколько известно, в таких помещениях имелся цокольный этаж, в котором очень удобно устраивать склад. Первая дверь взмыла вверх, исчезая в стенке, включился внутренний свет, щелчок от ключей и открылась вторая. Войдя осторожно внутрь, парни принялись осматриваться.

— Да, добра здесь не мало, — Цев повернулся вокруг своей оси и присвистнул.

Глаза разбегались от пестроты и количества товара. Внимание привлекли разбросанные вещи на полу, являя собой следы преступления. Стул, на котором сидела Лия, накренился и чуть не падал, пошатываясь, будто кто-то его толкал. По телу побежали мурашки. Все, что связано с потусторонним миром, вызывало трепет. Да еще эта Цикури лазает тут, ворошит шмотки невидимыми руками. Выглядит непривычно жутко! Цевриан, подбоченившись, взглянул на Омиша, который стоял, словно приклеенный к двери, боясь шевельнуться. Он все еще с опаской воспринимал невидимую продавщицу. А как узнал, что и Лия в подобном состоянии, так и вовсе побелел. Ему девчонка, похоже, до сих пор нравится. И что эти харны так над ней трясутся? Цев хмыкнул, еще немного подумал и произнес:

— Так... Пора действовать.

Затем поковырялся в кармане куртки и выудил оттуда небольшой металлический шарик, что поместился в кулаке. Он весь был испещрен вогнутыми тонкими змейками, иногда обрывающимися или пересекающимися с другими. И мелкими символами, что расположились на гладких участках.

— Клубок магический, позволяет считывать след ауры. Где стояла девушка, что привела устройство в действие?

— Вот здесь.

— Вы можете сказать точнее, я вас не вижу?

— Ах, да! Возле входной двери.

— Хорошо, Омиш, отойди оттуда.

Когда тот отошел вглубь бутика, детектив развернул ладонь, так что клубок стал виден всем и кинул его на пол, где, предположительно, стояла девушка с прибором. А затем произнес всего одно слово, как учил Кейлин. Шарик не упал, но завис в воздухе и завертелся. Постепенно из пола стала образовываться прозрачная трехмерная фигура воровки. Теперь можно было представить, какого она роста, телосложения и видеть форму прибора в ее руке. Отлично! Когда образ считался, и фигура исчезла, клубок принялся излучать видимые спиральные кольца, потом вспыхнул и образовал желтоватый искрящийся шлейф. Ну, вот и все.

— Мелло... — произнес он еле слышно, и шарик понесся к двери. — Теперь за ним.

— Подождите, мне надо выключить свет и закрыть здесь все.

— Ждем вас снаружи.

Цев с Омишем вышли и постояли немного, прежде чем сесть в машину. А женщина еще хлопотала в своем бутике, это было видно по летающим вещам, что поднимались с пола и падали на прилавки. Такое несвоевременное занятие Цева раздражало. Каждая минута дорога, а она копошится там, не думая о приборе, что сотворил с ней такое. Детектив наблюдал за ее стараниями в окно витрины и нервничал.

— Ты говоришь, что на неодушевленные предметы луч не действует, тогда, что с одеждой?

Цев перевел взгляд на Омиша и застыл.

— Я имею в виду...

— Я понял, что ты имеешь в виду, — оборвал его Цев. Ему не понравилось замечание того, кто даже близко не являлся подобием детектива. К тому же он и сам об этом успел подумать.

Брови его сомкнулись к переносице и недовольно скривились губы. Наконец

продавщица соизволила выйти. Погас свет, открылась первая дверь... Забавно было на это смотреть, ожидающие застыли на месте, наблюдая за происходящим. Внутренняя дверь закрылась, затем другая, повернулся ключ в замке, и появились искры от защитного заклинания. Хозяйка обернулась к ним и выжидающе посмотрела на них. Так они полагали, потому что каблучки ее не стучали, и послышался легкий вздох.

— Ну что, в путь? — ее пронзительный высокий голос прорезал тишину.

— Да... — протянул Цев, что-то обдумывая в голове. — Скажите, как по вашим ощущениям, на вас одежда сейчас есть?

Резкий шлепок и возмущенный возглас Цевиана. Детектив растерянно стоял, потирая затылок.

— Эй, за что? Что вы все время деретесь?!

— А что вы себе позволяете?

Каблучки резво сорвались с места и уверенно направились к машине. Открылась задняя дверь, подержалась немного в таком положении, а потом громко захлопнулась.

— Это было исключительно в следственных интересах! — обиженно крикнул вдогонку Цев и покосился на хихикающего Омиша. — Я вообще отказываюсь с ней разговаривать! Того и гляди весь в синяках останешься.

— Так ты понял, какой был ответ?

— Нет!

— Тогда спросим Лию.

— Чтобы она вообще задушила?

— Лия не такая.

С последними словами они погрузились в машину и тронулись с места. Клубок расположился над капотом и тихонечко верещал, послушно ожидая команду отправиться по следу воровки. Как только тронулись с места, он взлетел вверх и направился вниз по улице, огибая набережную и пропадая где-то во дворах. Резко выруливая в темной местности, и лавируя между домами, они то замедляли ход, то убыстряли, пока не уперлись в забор. Верная «ищейка» перемахнула через него, но вскоре вынырнула обратно. Отчего Цев ударил в сердцах по рулю и повернулся к Цикури.

— Забор! Вы ничего не сказали про забор!

— Ну, простите, я забыла! Мы не смогли их догнать, они так проворно перемахнули через него, я так не умею. А Лия и вовсе ползла, а не бежала! И зачем спрашивается, надо было одевать каблучки для прогулки? Впрочем, я сама не лучше...

— Мы сейчас не о каблучках! — вскипел Цевиан. — Нам надо туда! — он ткнул пальцем в забор. — Вы можете сказать, что за улица находится там?

— Нет, я в этот район не захожу, — она поежилась, посмотрев по сторонам, — мне всегда казалось, что здесь жутко и больше всего мерзлов в красную ночь. И я как-то себя странно чувствую...

— Омиш, что думаешь?

— Этот район мне ближе всего, я рядом вырос, но... Подожди, а мы не можем выехать отсюда и обогнуть с другой стороны?

— Нет. Ты же видел, дома углом, и замыкаются ограждением набережной. Лабиринт какой-то! Понастроили тут заборов! — раздражение нарастало. У него было такое чувство, что времени мало и надо, как можно скорее, найти этот прибор.

— Не пойму чего мы сидим, давайте отсюда выезжать или, может, ломаем этот забор?

Эта женщина хоть представление имеет, как это сделать?

— У вас получше предложение есть? — набросился на нее Цев. Не ей же ломать! — Забор, если вы не заметили, металлический, — он отвернулся от нее, немного поразмышлял и вновь заговорил. — Ладно, поехали низом, а там где-нибудь обогнем, если что.

Только он хотел вырулить, Омиш вдруг остановил.

— Подожди. Проще все же перелезть...

— Никуда я не полезу! — отмела его предложение Цикури.

И то, правда. Как эту невидимку переправить через забор?

— Тогда, если посчастливится, встретимся там. Надеюсь, вы быстро найдете, как проехать на ту сторону.

— Угу.

Цев промычал, пытаясь сообразить, а главное, настроить себя так, чтобы не затеряться в этих дорогах и заехать куда надо. Омиш вышел, и проворно подскочив, подтянулся и перемахнул на другую сторону. Цев высунулся в окно.

— Омиш, что ты видишь?

— Тут не улица, тут двор, дома низенькие. На противоположной стороне, вижу улочку, выезд отсюда. Если воровки не спрятались в каком-нибудь из этих домов, то точно побежали туда.

— А там что-нибудь видно?

— Слишком далеко, отсюда ничего не вижу. Могу сбегать посмотреть.

— Нет, иди просто туда, надеюсь, вскоре увидимся.

Плутали они с Цикури минут десять. Цев и не думал, что могут быть настолько путаные районы. Все дела, что ему приходилось вести, не связывали с этой частью города, в подобные места отправляли более мелкие чины. Не удивительно, что здесь рассадник преступности — легко спрятаться и затаиться.

Омиш нервно прохаживался в тени деревьев у кривого, покосившегося в сторону, фонаря. Заслышав шум мотора, остановился и присмотрелся.

— Садись в машину, — услышал он голос детектива. Не заставив себя долго ждать, сел на переднее сидение. — Ищейка взял след, — это он про клубок. — Надо признать во мне есть нечто большее, чем я предполагал!

Цев был чем-то возбужден, яро вырুলывая на одну из улиц.

— Что-то случилось в мое отсутствие? — Омиш пытался понять, что могло детектива так раззадорить. Похоже, он был сейчас очень доволен. — Мы почти нашли наших воровок?

— Что? Нет. Я просто мастерски определил, как проехать в эту часть района. Я не плутал, как слепой, а ехал, будто точно знал куда. Чисто интуитивно, вернее сверхинтуитивно!

— Полагаешь, магические задатки просыпаются в тебе с большей силой?

— Полагаю, что где-то во мне пробуждается харнская кровь.

— Большой чуши я не слышал! — Омиш скривился и странно посмотрел на него. Это если еще учесть, сколько ему пришлось их ждать.

С заднего сидения послышалось фырканье. Привидение с ним согласно.

— Не может такого быть. Ты человек до мозга костей.

— Тогда эльфийская.

— В это я больше поверю. Но тогда эльфы пробежались по твоей родословной настолько давно, что...

— Молчи! Между прочим, харны не всегда были обособленным народом, когда-то они вполне тесно общались с людьми и с другими расами. Историю надо знать. Так что моя версия вполне может оказаться правдоподобной.

Омиш ничего не ответил, всматриваясь вперед. Эту дорогу он хорошо знал, идущую вдоль реки, где полоса города немного отходила от нее и пряталась за полосой деревьев. Беглянки забрались недалеко, но надежно спрятались, если конечно они действительно где-то здесь. Все чаще стали встречаться частные дома, расположенные вдоль берега реки Карбанты. Эту речку не особо любили, в основном из-за ее обитателей, в особенности из-за липунов. Название характерное, как и настырность этих существ. Противные, склизкие, с щупальцами и присосками на брюхе — липнут ко всему. Влезешь в воду, а вылезешь с подобной гадостью на теле, да еще не так просто их отодрать от себя. Особенно без специального масла, которое они просто ненавидят, потому что оно неприятно окисляет их нежную тушку.купаются в Карбанте в огороженных местах, предварительно очищенных от этих тварей, да и то — с долей брезгливости. Водный транспорт ходит по реке редко, ему тоже достается от липунов.

Клубок остановился у поворота, ведущего к старым заброшенным докам. Съехав с основной дороги по гравию, притаились за небольшим строением, выключили фары и заглушили двигатель. Цев напряженно всматривался вперед, рассматривая доки, а потом произнес слова, которые направили ищейку к воровкам. Искрящейся змейкой магический шарик направился к самому дальнему, где еле виднелся свет через иллюминаторы. Доки представляли собой перевернутые глубокие миски, из больших каменных кирпичей, наверху которых все еще держались рогатые антенны. Пирс уходил от берега, на довольно приличное расстояние, попадая прямиком в одно из таких строений. Вода в реке расходилась волнами, предвещая бурю, со дна поднимался ил. Выйдя первым из машины, Цев потянулся. За последнее время от езды и всего этого напряжения, хотелось размяться и, что не удивительно, поспать. Омиш последовал за ним и смачно зевнул.

— Идем, — бросил коротко детектив, и направился к цели. Оставалось надеяться, что их никто не заметит и не поднимет тревогу раньше времени. По сути, их больше интересовало оружие, чем сами воровки. Хозяйка бутика поспешно вылезла из машины, послышались торопливые шажки следом за ними. Вот ее-то как раз, больше интересовали украденные вещи. Клубок неспешно летел впереди, четко определяя цель. Дверь в виде арки была приоткрыта, но не настолько, чтобы можно было в нее пройти. И вот незадача, она была железной и могла заскрипеть. Изнутри доносился приглушенный звук ритмичной дискотечной музыки и. Преступницам не до сна, наверно разбирают награбленное добро и подсчитывают прибыль от будущей продажи.

— Что мы медлим? Если они внутри, надо брать! — прошипела Цикури рядом с ухом Цевиана.

— Медлим, потому что дверь может заскрипеть. И тогда вся округа будет знать, что мы здесь.

— У них музыка так орет, что они себя не слышат!

— Вы плохо знаете нынешнюю молодежь.

— Спасибо, уже познакомилась, — ядовито заметила женщина.

Как жаль, что не видно ее лица, подумалось Цеву, а главное то, что она собирается делать.

— Однако, они твердо уверены, что их никто не найдет, — Омиш пытался просунуть

голову внутрь между створками, чтобы хоть что-нибудь рассмотреть. Это плохо удавалось.

— Я намерена туда войти. Им уж точно бежать некуда, разве что прыгать в воду, — с этими словами Цикури надавила на дверь.

— Подождите, а лодка! — спохватился детектив.

Но было поздно.

Все с замиранием прислушались к предполагаемому скрипу, но его не последовало. На радостях ввалились в открытые двери, оказавшись в небольшом помещении, служившем раньше приемной с отдельными маленькими кабинетами. Следующие двери порадовали — разъехались сами. Перед ними открылись небольшая квадратная площадка-подиум и полумрак внутреннего помещения. Высокий куполообразный потолок, лампы, желтоватыми дисками по кругу, освещали лестницы по бокам от этого возвышения, что вели вниз и вверх на второй этаж. Чуть ниже находился фигурный пирс, к которому могли причаливать три небольших водных транспорта. С удовольствием отметили, что таковых не наблюдалось, а значит, воровкам не скрыться. Вода плескалась о пирс и уходила в открытые аркообразные проемы. Именно здесь музыка буквально стучала по ушам.

Подойдя к краю площадки, заглянули вниз и, правда, там преступницы отрывались по полной программе. Примеряли шмотки, украденные в бутике, распивая напитки и дымя как паровозы, при этом пританцовывали и выдавали замысловатые па. Ничего подобного, что они в первую очередь ищут, в поле зрения не попадалось, но это и неважно. Продавщица дернула Цевиана за плечо и громко возвестила о том, что это они.

Пора действовать. Ничего не говоря, Цев медленно стал спускаться по правой стороне. Омиш было последовал за ним, но детектив махнул ему рукой влево. Цикури наказали пока оставаться на месте. В исполнении чего, Цевиан, конечно, сомневался. Женщина просто рвется в бой за свои тряпки, тем более, когда видит их разбросанными по всему доку. И еще этот ее мортон! Всю плешь проела, какие это жутко дорогие вещи. Девчонки удачно отвернулись от них, плюс помогали оглушительная музыка, смех и спиртное... Их наглость и уверенность в себе не знает границ, пора бы поубавить им пыл.

Обе молодые преступницы, вступили недавно во взрослую жизнь, но явно уже определились в своем способе заработка. Ближе к детективу блондинка, с короткими волосами, забранными в неаккуратный пучок на затылке, крутилась на одном месте. Подальше, почти у самого обрыва пирса стояла брюнетка. Цев, замерев на месте, уже у основания лестницы достал оружие, что-то вроде простого электрошокера, стреляющего маг-разрядами, и наставил на них. Омиш выключил музыку и громко произнес:

— Не двигайтесь и поднимите медленно руки! — голос его звучал монотонно, будто эту фразу произносил тысячу раз.

Эффект это произвело, только не тот, что ожидали пришедшие. Блондинка так и сделала, но вторая — скорости ее можно только позавидовать — резко метнулась в сторону, схватила что-то из-под толщи тряпья и наставила на них.

— Теперь ты не двигайся, — ядовито проговорила она, хищно улыбаясь.

Зараза! А вот и загадочное оружие. Судя по описанию пострадавших, это оно. Цев рассматривал прибор, боясь пошевелиться. Кому хочется стать невидимкой?

— Ты не то взяла! — крикнула ей блондинка. — Это же их просто задержит на время!

— Молчи, дуреха! — морщась от того, что ее сообщница такая тупая.

Похоже, они и сами не представляли, что держат в руках. Брюнетка, не переставая наводить прибор, приказала другой подойти ближе к ней и найти нужное оружие.

— Стой! Никто ни в кого не будет стрелять, давай просто поговорим.

— Не о чем нам с тобой разговаривать! Убирайтесь!

Девушка нервничала, переводя взгляд то на одного, то на другого.

— Я просто пришел поговорить и не уйду, пока этого не сделаю.

— Тогда умрешь!

— А возможно и нет. — Цев пытался поставить под сомнение ее уверенность. Ведь могут же и у них оказаться козыри в рукавах.

— Ладно, чего вам надо? Если хочешь вернуть добро, то можешь время не тратить.

— Мне нужен тот прибор, что ты держишь в руке, остальное можешь оставить.

— Что? Нет! — послышалось с подиума, и воровка сразу же наставила оружие в ту сторону, но никого не увидев, заметалась на месте.

Именно в этот момент, Омиш быстро среагировав, подлетел и выбил прибор из рук. Тот отскочил к лестнице, ведущей на второй этаж. Вторая девушка кинулась к сумке, видимо достать другое оружие, но Омиш и эти ее действия предотвратил. Цев же держал на прицеле брюнетку.

— Не двигайся, а то выстрелю. Знаешь, как неприятно ощутить в своем теле электрический разряд, да еще и не один.

— Ладно... Берите, что хотели и убирайтесь, — неожиданно проявила лояльность брюнетка и посмотрела ему за спину, глаза ее заметно увеличились.

— Ничего я им не оставлю! Мой мортон! — голос Цикури раздался, как всегда, пронзительно! Стало понятно, что так сильно удивило воровок. Вещи летали, сами складываясь в мешок.

И надо же было на такое повестись! К своему стыду, детектив с Омишем обернулись всего на мгновение, и это сыграло на руку воровкам. Блондинка выхватила характерное оружие, выжигающее в определенном радиусе участки тела и одежды. Очень надо сказать больно и долго заживает, если повезет остаться живым. И где только они всего этого набрали? В следующий момент брюнетка с молниеносной скоростью подлетела к Цеву, залепив кулаком в челюсть, предварительно выбив электрошокер, который полетел в воду. Цев лишь отшатнулся назад, пытаясь собраться с мыслями и оценить по-новому своего противника. Да, эти девчонки явно чем-то напичканы. По крайней мере, одна из них. Придется несладко. Брюнетка, воспользовавшись замешательством Цевяна и почувствовав преимущество, ринулась в бой.

Омишу гораздо больше повезло, он просто стоял с поднятыми руками на прицеле у блондинки и смотрел пристально в сторону. Цев с точностью был уверен, что задачу друг понимал, поэтому и таранился на прибор в надежде кинуться к нему, как только представится возможность. Эти мысли из головы детектива драчливая воровка выбивала ударами, причем ощутимыми. Двигалась она на зависть быстро — без магии тут никак не обошлось. Удар, снова удар... Она решила разбить ему лицо? И ведь специально метит. Почему именно туда? Вот и в ребра... Ай! Цев согнулся, он уже начинал закипать от этой несправедливости. В какой-то момент он вцепился ей в плечи, нанеся удар головой в лоб. Вот где счастье и победа! Брюнетка пошатнулась и упала назад. Хотелось бы верить, что она так там и останется...

Тем временем блондинка, все еще держа Омиша на прицеле, медленно подошла и схватила прибор, а потом стала пятиться к лестнице. Зачем ей подниматься наверх? Омиш раздосадовано делал робкие шаги вслед за ней. Ну, не глупая? Подниматься трудно, к тому же когда держишь человека на прицеле. Ступеньки-то узкие и с расшатанными досками. А еще действия Цикури привлекали внимание и наводили на блондинку ужас. Как же было

приятно наблюдать в ее глазах панику.

— Что за... Кого вы сюда привели? — быстро переводила она взгляд на то, как украденные вещи обратно сами собой складывались все в те же мешки, а следом летели украшения.

— Прибор, — твердил ей Омиш.

— Зачем он вам нужен? — почти прокричала она.

— Вы хоть знаете, что это за прибор? Откуда он у вас? — гнул свое Омиш.

Цев как раз с победоносной улыбкой взирал на опрокинутую в очередной раз брюнетку и слышал последний вопрос Омиша. Правда, улыбка сползла, когда побежденная снова вскочила и нанесла ответный удар, от которого он отлетел к стене. Что за день сегодня такой?! Вернее ночь — мысленно ругался Цев, вытирая разбитую губу тыльной стороной ладони с удивлением в глазах, потому что эта ненормальная, подпрыгнула, заорала и полетела в него с вытянутой ногой вперед. Так бы и припечатала к стене, если бы не увернулся. Терпение Цева было на исходе. Они сцепились, рыча друг на друга и нанося удары без разбору. Оханье Цикури слышалось постоянно, а иногда и верещание, вперемешку с причитаниями. Кажется, пару раз и ей досталось.

— Марика, давай отдадим им этот прибор, и пусть убираются! — истерично крикнула блондинка, взобравшись уже почти на самый верх. — Марика! — руки дрожали, выстрелить она, как это сделала бы ее подельница, боялась, а Омиш все наступал, давя на психику своим угрожающим видом. И вот она встала на ровную площадку второго яруса, где комнат, или других укрытий не наблюдалось, и понеслась по кругу к спуску с другой стороны. Омиш за ней. Нагнал где-то посередине площадки, схватил за легкую куртку и потянул на себя, а когда оружие оказалось перед его носом, резко отпустил. От чего девчонка рухнула на железную поверхность. Прибор отлетел на пол, было уже не до него. Они сцепились, но прежде, блондинка закинула себе в рот маленькую капсулу, та лопнула внутри, из ноздрей вырвался зеленоватый пар. Плохо дело. Омиш напрягся и не напрасно. Еще через секунду ему стало худо не меньше, чем Цеву. Синяки после этого мордобоя останутся внушительные.

Цев прекрасно знал, что в преступном мире продаются такие усилители, но испытать на себе это чудо не доводилось. Правда, потом выяснилось, что это редкостная дрянь, которую, если и стоит применять, то в редких случаях. Средство имеет пагубные влияния на нервную систему и мышечные ткани. К тому же, после такого приема ты никакой. Так что этим девчонкам не позавидуешь. Протяжный рык блондинки заставил его поднять голову вверх. Через мгновение, агрессивная не в меру брюнетка отлетела к краю пирса и чуть не свалилась в воду. Отдал на это все силы, а ей хоть бы что! Встает с волчьим взглядом полным ненависти. Омиш наверху закричал. Еще бы! Воровка уперлась ему рукой в челюсть и выворачивала голову, постепенно прогибая спиной назад через перила. Эта стерва будто приняла дозу посильнее, парень ведь не из хилых, хотя характером мог бы быть иногда покруче, вот как сейчас.

Чтоб эти стервы свалились в реку и их зацеловали до смерти липуны! Разорвался мысленно Цев. У этих тварей нет зубов, только присоски. Доводилось ему как-то испытать на себе их засос. Губы тогда распухли на все лицо и побагровели, ходил губошлепом! Весь отдел ржал.

Последовал новый удар, детектив зашатался, но устоял. А девчонка все же теряет силы — отметил он, понимает это и пытается справиться с ним поскорее, вкладывая последние силы. Что ж, мы все равно хитрее и сильнее. С криком Цев вырубил ее двумя ударами.

Сначала по голове, а потом в область спины. «Вот и кончилось действие твоей таблетки!» — едко пронеслась у него мысль. Получай! Перешагнув через рухнувшее тело, бросился на выручку Омишу. Цикури же продолжала бегать в поисках пропавших вещей. Оказалось, что она не досчиталась всех драгоценностей.

Только Цев ступил на ровную площадку второго этажа, как Омиш с криком полетел в воду. «Вот незадача», — мысленно пожалел его и скривился. Парню не повезло, как минимум на десяток липунов. Брр... Даже представить страшно. Блондинка некоторое время не замечала его, смотря вниз на барахтанье поверженного. А вот и брошенный прибор, детектив быстро поднял его и наставил на девчонку, которая отскочила от перил и ощерилась на него. Занятная штука, Цев нажал маленькую кнопку. Прибор щелкнул и задвигался, раскрываясь и показывая красный глаз. Так... А что дальше? А дальше, как Цев понял, нажми он еще раз на эту кнопку, то ударил бы тот самый луч, о котором говорила Лия. Девушка попятилась от приведенного в готовность прибора.

— Где вы, говорите, взяли эту штуку?

— Нашли.

— Где?

— На окраине города.

— Ты уверена, что нашли?

Она осторожно кивнула.

— Ты что-то явно не договариваешь.

— Я не буду больше ничего говорить. Если хочешь, стреляй, все равно это бесполезное оружие.

— Ты даже представить не можешь, насколько сейчас ошибаешься. Если я выстрелю в тебя, ты исчезнешь, возможно, навсегда, — из его уст это звучало как бравада, желание запугать. Все же неприятное ощущение заполнило ее изнутри. А потом без лишних слов, неожиданно он сделал выпад, толкнул ее к перилам и, еще через мгновение, она полетела в воду. Это за Омиша! Брызги фонтаном разлетелись во второй раз. Цикури внизу верещала, как заведенная, пытаясь помочь выбраться первому упавшему.

— Омиш, хватайтесь за мою руку!

По голосу можно было понять, где именно находится наша незадачливая невидимка, но вот где ее рука.... Омиш подплыл к пирсу и ухватился за него, пытаясь поднатужиться и вылезти, но не тут-то было. Он то и дело, вскрикивал и пропадал под водой, потом выныривал и вновь кидался к краю, и так повторялось несколько раз. Липуны, будь они не ладны, один за другим накидывались на свою жертву. Благо просто высасывали кровь, а не откусывали кусочки плоти. Цев поспешил вниз.

— Омиш, ну что же вы медлите, скорей хватайте меня за руку!

— Да видеть бы еще эту вашу руку! — прокричал не на шутку разгневанный парень и вновь вскрикнул.

— Да вот же она, хватайтесь! Вы так быстро уходите, что я... Ой, миленький, эта дрянь подобралась к вашей шее!

Женщины... Мысленно простонал детектив. Омиш вновь вцепился в край пирса, и в этот момент Цикури сама ухватилась за его куртку. Ее потуги оказались тщетными.

— Я боюсь, мы вместе свалимся в воду! — и выпустила его. Парень вновь оказался без поддержки.

— Давай, хватайся, — подлетел Цев.

Все усложнилось, когда блондинка, барахтающаяся в воде, подплыла к Омишу и стала его топить. И тогда Цев прыгнул в воду...

Ощущала себя престранно, не хватало Цикури. В беду попали вместе, значит и переживаний на двоих. Кейлин с Горном носились, как заведённые, не обращая на меня внимания и делая какие-то приготовления к особому ритуалу. Я в этом ничего не понимала, поэтому и помощи от меня никакой. Оставалось только тихонечко наблюдать за всем и иногда подавать звуки, чтобы не потеряли и не подумали, что я куда-то исчезла.

Маги раскрыли книги, долго вчитывались, вдумывались, даже что-то практиковали. Силлириана помогла Имириме лечь удобно на столе в приемной. Не понимаю, что они собрались делать? Вызывать дух эльфа? Больше всего удивило, что он не харн, а эльф! Вкратце, я уже знала суть проблемы, лишь самую ее малость.

Обсуждение длилось не долго, все надеются на сильную и взаимную любовь эльфа к харнке. Встреча во сне? Любопытство росло, я прислушивалась к каждой реплике и наблюдала, в основном, конечно, за Горном. Уж слишком меня он интересовал. Тот факт, что влюбилась, откидывала. Просто не должно этого быть, да и зачем, но чувства всегда идут против воли. Вздохнула.

Имирима лежала с закрытыми глазами, вокруг нее все, кроме меня. И главный в этой процедуре Горн. Он провел рукой над ее головой, грудью, сказал несколько слов на древнем языке и закрыл глаза. Я вытянула шею, следя за каждым его движением, ревниво отмечая эти его вождения рукой. Потом все затихло, в такой тишине даже дыхание казалось громким.

— Она уснула, — через какое-то время сообщил Горн и открыл глаза, внимательно посмотрев на девушку. — Подождем еще немного.

— Ты же не думаешь, что он ей сейчас приснится?

— Нет, маловероятно. Я должен войти в ее сон. Встаньте ближе, мне понадобится ваша сила. Готовы? — он посмотрел на каждого, ему кивнули.

В этот момент я задумалась, а что за сила у меня? Может не просто человеческая, учитывая, что магический крик мерзов на меня не действует? Да и язык харнов мне по душе, как и магия. Почему Горн не просит помочь ему? Поерзав на диване, медленно и тихо встала.

Сила их высвобождалась, исходя из груди голубыми потоками, проникая не в харнку, а в Горна, наполняя его. Горн произносил древние слова из книжки и рисовал руны. Потом, положив ей руку на лоб, застыл. Что там дальше происходило — загадка. Все скрывалось в их головах, мне туда не проникнуть.

Горн чувствовал беспокойство Лии, смешанное с любопытством, и даже ощутил присутствие ее совсем рядом, показалось, что она подошла тихонечко к столу. Не надо было ее здесь оставлять. В то же время отпустить, пусть даже в соседнюю комнату, не хотелось. Так, надо сосредоточиться на задании. Он зажмурился, обращая все свои мысли к харнке. Трудно представить насколько все получится, но попробовать надо. Любой шанс хорош. Мысли, как назло, вновь обращались к Лие. Харн вытер пот со лба и посмотрел на брата. Тот понимал, что это трудно, поэтому стоял молча и ждал. Особенный сон харнки вызвать получилось легко, благодаря поддержке остальных. Еще внимания, больше внимания, мысленно приказал он себе, и вновь зажмурился. "Цев с Омишем должны справиться, у них все получится", — успокаивал он себя, чувствуя вину за свое вынужденное бездействие относительно случая с Лией, его женой... Кто бы мог подумать, что такое случится?

— Горн, — Кейлин не выдержал промедления. — С тобой все в порядке?

Младший харн открыл глаза и посмотрел на брата, потом перевел взгляд на Силлириану. Та недоумевала, нервно передернув плечами. Все готово, поддержка есть, харнка в спячке, осталось только держать с ней крепкую связь и войти в ее сон.

— Да, — он кивнул, успокаивая и себя и других. — Да, следуем дальше.

По лицу Имиримы читалось, что что-то в ее сне, внутри ее сознания сейчас происходило. Рот слегка приоткрылся, потом дернулась щека.

— Пора, — сам себе приказал Горн. — Держите меня, — и сел на стул, взяв девушку за руку.

В этот миг все изменилось. В комнате застыла напряженная тишина. Даже я затаила дыхание. Где-то внутри почувствовала тянущее, сосущее состояние, забирающее с собой в какую-то глубину, которую мне не суждено постичь, но постигается... Представить себе и осознать, что это постигает сейчас Горн, казалось невероятным, поэтому, отогнав от себя мысли, будто бы я чувствую его состояние, продолжила наблюдать, как тело Горна ослабло, голова повисла, и руки вот-вот упадут, расцепив связь с Имиримой. На помощь пришли Кейлин и Силлириана. Брат держал их руки, а харнка придерживала за плечи.

Проблема могла быть в том, что эльф останется толстокожим и не услышит их зов. Самый лучший вариант, если бы он тоже в этот момент спал. Поэтому и выбрана ночь для сеанса слияния. Поддержка харнов необходима, они могут усилить чувства молодой харнки и послать отчетливый импульс тому, кого она любит. Это как подстраховка. Из книги узнали, что в лучшем случае он быстро уснет, в худшем — падет замертво, где бы ни был. И будут гадать те, кто его окружали, что с ним.

Слияние удалось... Картина сна была четкой и места, что представлялись Горну, показывали сначала родные редкие леса харнских земель. И путь камитолии, длинной дороги к судьбоносному храму. Именно там собирался совет и вершил свои суды, принимал важные решения, именно там заключались браки, где находился камень судьбы с его осколками — священный магический камень. Имирима стояла посередине дороги и смотрела вдаль, туда, где раскинулся город с высокими домами и переходами. В отличие от людей, харны строят ввысь, а не под землю — чего стоит калт, что так пугает Лию. Лия... Мысли с периодичностью возвращались к ней... Невольно сжались губы, и это отобразилось во сне. В данный момент он мог ощущать себя в реальном мире и в мире сна Имиримы. Девушка подошла к нему, как только заметила, что Горн стоит у обочины.

— Получилось?

Она еще раз обернулась с волнением в сторону Камитола.

— Почему мы оказались здесь? Меня успокаивает лишь то, что это сон.

— Вероятно, в этом месте произошло что-то знаменательное для вас?

— Да. Здесь я впервые встретила Ивойна.

Она впервые назвала его имя.

— Если все получилось, то он должен прийти сюда.

— И как долго ждать?

— Я не знаю, но время есть.

Они сели. Трава оказалась мягкая, как если бы действительно сидели на ней. Вокруг не было ни души, и оба надеялись, что так и будет. Вскоре, на горизонте со стороны Веара — основного города харнов, показался путник. Вытянутой, черной фигурой на фоне заходящего солнца. По мере его приближения формы приобретали более объемные очертания статного

и реалистичного эльфа. Вид его был ошарашенный и взволнованный. Девушка тут же вскочила и выбежала на середину дороги, распахнув глаза с густыми ресницами. Набежавшая волна радости на лице выдала ее ликование. Для нее сейчас свершился факт доказательства любви эльфа. Он ее любит! Ивойн замедлил шаг и обомлел. Он до сих пор не понимал происходящего.

— Имирима? — голос был приятным на слух, и девушка кинулась в объятия, как только он произнес ее имя.

Вот она, долгожданная встреча. Чувство зависти поднялось внутри. Отведя взгляд в сторону, Горн решил подождать, пока они все выяснят между собой и потом подойти ближе.

— Я не понимаю, где мы? Как мы встретились?

— Это мой сон.

Лицо эльфа приобрело огорченный вид.

— Всего лишь сон?

— Я позвала тебя неслучайно.

— Я думал о тебе и не мог забыть.

— И я. Вот поэтому я и позвала тебя. Хочу быть только с тобой! Я бы нашла тебя, пришла, но это оказался более надежный выход — встреча во сне.

— Где ты сейчас?

— В городе людей. Я сбежала из земли харнов и меня могут искать. Вернее уже ищут, — она склонила голову. — Я боялась, что ты не придешь...

— Почему?

— Тогда бы это означало, что ты не любишь меня, но теперь я знаю...

— Странные вы харны, как это может означать?

— Если между нами есть связь сильнее печати брака, то мы почувствуем друг друга даже на расстоянии. Ты в беде — я переживаю, ты в радости и я радуюсь вместе с тобой. Ты придешь за мной?

— Да. Ты только скажи куда?

— Лавка харнов, она одна в городе Дрок. Все знают ее и укажут тебе путь. Я буду там тебя ждать.

— Кто это позади тебя?

— Его зовут Горн, он мне помогает. Поторопись Ивойн, дошли слухи, что совет движется в нашу сторону, он ищет всех, сбежавших и отступивших!

В этот момент Горн приблизился к ним. Он был примерно одного роста с эльфом и того же телосложения. Они смерили друг друга заинтересованными взглядами.

— Сколько вам понадобится времени, чтобы пребыть к нам? — обратился к нему харн без лишних церемоний.

— День или два, — задумчиво прикинул эльф. Он все еще пытался принять сон за реальность. — Не раньше, просто так меня не отпустят, я на службе. Нужна особая причина, но я ее найду и вскоре прибуду. Имирима, — он вновь обратился девушке и приобнял за талию, — если это не простой сон, то я найду тебя, — эльф запечатлел на ее губах поцелуй.

Харн поджал губы, отведя взгляд. Они издеваются? Сейчас не время для сантиментов! Поэтому в следующую секунду продолжил:

— Возможно, нам придется с вами связаться еще раз.

Эльф оторвался от девушки и кивнул.

— Вы можете сказать, что почувствовали, когда оказались здесь?

— Мое сознание словно утянуло куда-то. Мы были на приеме главнокомандующего.

— Для них вы просто упали без сознания.

— Упал, как падают человеческие девицы в обморок? — по лицу пробежала мрачная тень.

Горн лишь пожал плечами, пряча улыбку. Он мог только посочувствовать ему в сложившейся ситуации. В конце концов, если ему так дорога харнка, он на этот фактор не будет болезненно реагировать.

— У нас сейчас ночь.

— Как и у нас, но все же недостаточно поздно, — вновь посмотрел на Имириму. — И когда я очнусь?

— Сразу же, как только покинете сон. Для вас это лишь временный, искусственный провал.

Эльф вновь кивнул, больше не поворачиваясь к нему и смотря только на харнку, а та на него и они вновь поцеловались. Харн, оставив их одних, покинул сон. Как только его связь разорвется совсем и прекратит действие магическое заклинание, они тоже потеряют друг друга.

Горн вернулся, открыв глаза и тут же выпрямился. Брат услужливо протянул стакан воды.

— Ну, как? — поинтересовался он.

Силлириана села на стул и облокотилась, приготовившись внимательно слушать, перед этим пару раз зевнув.

— Он пришел. Скоро будет здесь. Надеюсь, когда очнется, поверит, что это был не просто сон.

— Ты все объяснил?

— Все и так понятно, — Горн поискал глазами. — Где Лия? Цевиян с Омишем еще не вернулись?

— Нет. И сообщений от них пока нет.

— Лия, — позвал меня Горн. — Она здесь?

Меня как-то странно клонило в сон. Я вроде и хотела спать, но не получалось. Пойти попытаться прикорнуть?

— Я здесь, — подала вяло голос из своего угла. Пока все это происходило, поняла, что смотреть на это долго невозможно, да и помочь ничем не могу.

— Как ты себя чувствуешь? — харн подался вперед, поднес ладони к лицу, и потер глаза.

— Я бы поспала, — видела, как он устал и пожелала ему того же.

Все очень устали. Силлириана так вообще ни на кого не реагировала, просто опустила голову на руки, что лежали на столе, и смотрела куда-то в пространство, о чем она там думала, загадка.

— Ты можешь подняться ко мне, — предложил Горн. Я вздрогнула.

И правда, мозг засыпает.

— А по дороге с ней точно ничего не случится? — скептически поднял бровь Кейлин.

Брат стоял, облокотившись о стену, возле своего кресла, сложив руки на груди.

— Сейчас не до шуток, — пробурчал себе под нос Горн.

— Не поделишься, что было во сне?

— Ивойн в курсе всего и придет за Имиримой. Мы часть своей работы сделали.

— Коротко, но ясно, — Кейлин перевел взгляд на харнку, что так и лежала на столе, все еще не придя в себя. — Что с ней?

— Надо переложить ее на диван, возьмешься?

Старший харн кивнул.

— Я никуда не поеду, — очнулась Силлириана. — Определите меня где-нибудь здесь.

— Я позабочусь о вас всех! — Кейлин довольно улыбнулся и развел руками.

— Лия, пойдём я тебя провожу.

Отпираться совершенно не хотелось. Ухватилась за его руку, мы вместе вышли и немного постояли, придерживая дверь, пока Кейлин укладывал клиентку на диван.

— Почему до сих пор нет Цевиана? — подала голос Силлириана. — Может, что-то случилось? Надо с ним связаться.

— С одной стороны не плохая мысль, но кто знает, что он сейчас делает и не будет ли это стоить ему жизни?

— Что ты предлагаешь? — Силли встала возле дивана, наблюдая, как харн аккуратно накрыл девушку одеялом.

— Сейчас подумаем. Горн, ты еще вернешься?

Младший харн кивнул, все еще держа меня крепко за руку и придерживая за плечи. Оставив Имириму внизу, вчетвером поднялись в салон и остановились, когда услышали, что подъехала машина.

Какова же была наша радость, когда из нее выскочили Цев с Омишем и невидимая Цикури, что устроила возню у раскрытой дверцы и пыталась вытащить что-то громоздкое. Мы поспешили к ним. Надо ли говорить, что сон как рукой сняло?

— А я говорю, что не оставлю в машине ни одной своей вещи!

Это выглядело забавно. Мешок самостоятельно пытался вырваться наружу из машины, но его толстые бока препятствовали этому.

— Да оставьте вы их... — злился Цевиан. — Эта женщина меня с ума сведет! — бросил он нам, как только все высыпали на улицу.

— Прибор у вас? — Горну неинтересно было про Цикури. — Где прибор?

Он протянул руку, желая осмотреть его здесь и сейчас, не выпуская меня, хотя я безуспешно пыталась освободиться.

— Нормально! А спросить, как мы, все ли с нами в порядке...

— А чего спрашивать? — Кейлин явно развеселился при виде этих двоих. — И отсюда видно — красавцы! Что это за комочки на вас?

Он, конечно же, прекрасно понял что это, но смех разбирал даже меня. На руках, на шеях и лицах парней торчали местами маленькие существа, причмокивая и подрагивая спинками. Это выглядело одновременно и противно и ужасающе. Что это такое?

— Липуны. Сколько смогли, отодрали. Силлириана, ничего не говори! — Цев ткнул в ее направлении пальцем, — Омиш, да оставь ты эти мешки!

— Идите в лавку, сейчас со всем разберемся. Смотрю, отечность уже пошла, — Кейлин еще раз хмыкнул и покачал головой.

Мы с Горном уставились на прибор, завернутый в тряпку, который достал из машины детектив.

— Вот штука, что мы искали. Легкая, надо признать, — парень чуть подкинул ее в руке.

— Вы бы видели, что нам пришлось пережить! — затараторила продавщица, как только ее добро подхватил Кейлин и потащил в лавку.

— После расскажете, — Горн протянул руку, желая поближе рассмотреть загадочный прибор. И детектив передал ему оружие.

Горн постоял какое-то время, разглядывая его со всех сторон, а потом отпустив меня, велел пойти обратно в лавку. Все, кто еще стоял на улице последовали за нами. В салоне харн принялся осматривать его более подробно. На замечание Кейлина, что, мол, лучше пройти вниз, а еще лучше в лабораторию, он не реагировал. Впрочем, любопытных тоже было немало. Мы с Цикури держались на почтительном расстоянии, не доверяя этому прибору. Остальные же с любопытством нависли над ним, не желая пропустить что-нибудь интересное. И, когда Горн нажал на единственную кнопку, приведя механизм в действие, все отпрянули. Отлично, ряды невидимок никто пополнять не хочет!

Омиш с Цевом рады были бы уже избавиться от оставшихся липунов, поэтому нервно наблюдали за рассматриванием игрушки. Кейлин, спохватившись, быстро сбегал за специальным маслом и протянул им, а из-за прилавка вытащил парочку мисочек, куда бы они складывали этих прилипал. Ночь оказалась ужасно длинной, завтра лавка работать не будет.

Тем временем Горн прошел к кассе и взял лупу. Теперь его интересовали внутренности прибора. Чем бы это помогло? Что вообще он пытается там понять? Насколько я понимаю, механизм работает только в одну сторону. Делает всех невидимыми.

Характерное «чпок» послышалось сзади, когда детектив стал отрывать от себя липунов. Омиш нетерпеливо стоял с вытянутой рукой, ему капнули на нее масло и он поспешил «намылить» противную тварь у основания шеи. Оба были покрыты багровыми пятнами, следами после укусов и, кажется, уже начиналась стадия опухания. Да уж, несладко им сейчас приходится, но выдерживают стойко. Очередное «чпок», сморщенное лицо и струйка крови. Брр...

Горн рассматривал все подробно через лупу и остановился на внутренней открытой части, там что-то привлекло его внимание. Нахмурившись, подозвал к себе Цева. Подошел и Кейлин.

— Цев, видел это?

— Что?

Детектив подошел поближе и заглянул в лупу.

— Похоже на знак, — проговорил он, держа в руке липуна, которого отцепил от Омиша. Тот изгибался и колыхал своими короткими щупальцами, а потом сделал неожиданное — протяжно запищал!

Они еще и разговорчивые?! Я раскрыла рот, пронаблюдав траекторию полета громкого липуна, куда-то за полки. От неожиданности Цев швырнул его подальше, кому-то пришлось пригнуться от страха, как бы эта гадость не попала в него и не присосалась намертво. Горн лишь на время мыслями ушел от темы, а потом продолжил свои размышления.

— Мне кажется он знакомым. Эти линии видишь? Характерное исполнение и изящность — без эльфов не обошлось.

— В ваших старых книгах есть что-нибудь подобное?

— Надо посмотреть, — Горн стоял хмурый и сонный.

Кейлин бросив нас, пошел высматривать маленькое существо, что затерялось среди товара. Теперь тварь молчала, пойдика ее, найди. Не хотелось бы, чтобы какому-нибудь клиенту в довесок попал этот сюрприз. К тому же пропавший липун мог сдохнуть и тогда амбре разнесется по всему салону, отпугивая не только клиентов, но и самих продавцов с

хозяевами.

Я смачно зевнула. Тихо как-то не получилось. Цикури последовала за мной, потом Омиш, Силлириана и Цев. Горн ограничился потиранием глаз. Что и говорить, все просто вымотаны крайне. Не только физически, но и морально. И я предложила разойтись по домам, а завтра с утра со свежими мыслями и силами приступить к следующим разгадкам. Мою версию неохотно поддержали. Цикури шепнула на ухо, что хочет поговорить наедине.

— Что-то случилось? — с беспокойством спросила, когда мы отошли вглубь салона.

— Случилось? Конечно, случилось! Дорогая я невидима, как и ты! И к тому же странно себя ощущаю.

Наше внимание привлекли шаги из коридора, откуда вышла заспанная Имирима. Девушка щурилась от света и пыталась понять, что здесь происходит.

В итоге решили, что Кейлин останется ночевать в кабинете, в своем любимом кресле. Омиш на диване в приемной. Мы с Цикури и Цевианом поднимемся к Кейлину, а Горн с харнками пойдет к себе. Так и сделали. Такое распределение младшему харну не понравилось, он ушел с недовольным лицом.

С Цикури мы расположились в гостевой комнате, а Цев в комнате хозяина. Я первая прикорнула на кровать и закрыла глаза.

— Ты где? — продавщица слегка прогнула мягкий матрас кровати.

— Удивительно. Так хочется спать, а глаза не закрываются.

— И я о том же! — оживилась женщина. — Лия, я переживаю, как бы это сказать, чувствую легкость во всем теле, будто моя привычная оболочка из плоти тает!

— Может ты наводишь панику? — я чуть приподнялась на локтях и постаралась прислушаться к своим ощущениям.

— Хочешь сказать, не ощущаешь того же, что и я? — всполошилась Цикури.

— Что ты! Ощущаю, — села. — Во всем теле. Надо время, чтобы понять, как нам помочь.

— Кейлин остался в лавке, а Горн наверняка спустится к нему. Я видела, как они шушукались. Как, думаешь, у них получится нам помочь?

— Я на это надеюсь.

Мы все же легли. Выключили свет и созерцали потолок, отливающий синевой. Сквозь окошко пробивался свет ночного светила. Потянувшись и зевнув в очередной раз, ощутила, как рука неприятно увязла, и я быстро одернула ее. Цикури ничего не сказала. Вскоре не заметили, как уснули.

Когда открыла глаза, на улице светало. Получается, проспала каких-то полчаса или час? Сколько времени? Еще раз зевнула и повернулась на бок. Вернее хотела, но мое тело совершило переворот, и я оказалась лицом к кровати. От ужаса лишь смогла открыть рот. Завертелась вокруг своей оси — стена, потолок, снова стена, кровать... О, Боже мой! Я парю? Как настоящее привидение?! И вот тут мои связки поработали на славу, заорала на всю квартиру, разбудив Цикури, что парила где-то рядом. Та проснулась и забарахталась в воздухе, во всю орудуя руками и ногами. На наш крик прибежал Цевиан в одних трусах, с растрепанной прической и опухшим лицом.

— Что? Что случилось? — он уставился на то место, откуда мы издавали звуки.

— Цев! Цевиан, — запричитала я первая, так как уже пришла в себя, — я не могу опуститься вниз! Мы летаем? Что с нами происходит?

Он подошел к кровати, все еще ничего не понимая, и протянул руку, я первая ухватилась

за нее, Цикури не растерялась, ухватила за меня и мы вместе опустились на мягкие покрывала.

Парень почему-то молчал и продолжал таращиться на нас, при этом не видя. Он издал невразумительный звук и дернул головой.

— Цевиан, что с нами происходит? Это же ненормально!

— Я бы рад помочь... — детектив опустился рядом, продолжая смотреть в пространство. — Честно признаться, я растерян. Я и подумать не мог, что подобное может случиться. Вы можете описать, что с вами происходит, только по порядку?

— Надо позвать харнов! — ох, уж этот пронзительный голос Цикури.

— Цев, мы ощущаем легкость во всем теле, будто оно тает.

— И?

— Что «и»? Такое вообще возможно? Мы исчезнем?

— Как вы можете исчезнуть? — растерянно проговорил он.

Но тут перед нами возникло окошко. Сонный и потерянный Горн возник, а за ним Кейлин.

— Цев, у вас там все в порядке?

— Нет... Я только что собирался вас позвать.

— Говори, что случилось.

— Мы летаем! — крикнула над моим ухом Цикури и я зашипела на нее.

— Что? — на время глаза харна, одного и второго, расширились. — Быстро вниз.

— Вы все еще в лавке? — детектив потер лоб.

— Мы узнали, чья это разработка. Эльфы. Так что придется встретиться во сне с возлюбленным Имиримы. Надо узнать, как обратить этот процесс.

— А что вообще за процесс? Он плох или хорош?

— Плох — судя по новостям, спускайтесь, здесь есть где прикорнуть.

— У меня сна ни в одном глазу. Это странно? — Цикури цепляясь за покрывало, свесила ноги и встала пошатнувшись.

— Более чем. Нормальный человек хотел бы сейчас спать, — вклинился Кейлин.

— А вы?

— Мы харны. К тому же магия помогает стоять на ногах. Спускайтесь, раз сна ни в одном глазу.

Окошко исчезло, а Цев встав, заворчал:

— У кого сна нет? Если бы я подобное сказал. Да я просто валюсь с ног!

— Оставайся...

— Э, нет! Паду замертво, но вытащу вас из этой истории.

Цевиан скрылся за дверью, а мы с Цикури столкнулись с новой проблемой. С нашим организмом произошли кардинальные изменения. Мы не только взлетали, но и тонули. Увязали в предметах, проваливались ногами в пол, то подпрыгивали, зависая в воздухе. Будто еще не определились, как перемещаться в пространстве. Цев вернулся одетый, позаимствовав свежую футболку у Кейлина, а мы все приспособлялись и приспособлялись к новым возможностям. В голове настоящий хаос. Мысли путались, паника брала верх. Ведь это страшно, однажды проснуться и почувствовать себя настоящим привидением. Ранее еще ты хоть как-то ощущал себя человеком с кровью и плотью, просто был невидим, а сейчас...

На мгновение я зависла и закрыла глаза. На самом деле, это я так себе представляла, реальность для меня уже изменилась, но мир все же погас. Остановила движение мыслей и сосредоточилась на всех своих ощущениях. Вот я сейчас парю. Мне не важно, плавно падаю я или поднимаюсь вверх. Я понимала лишь одно, мне нужно сосредоточиться, что бы понять, как быть. Первое — это пленить страх... Вскоре, ощутила, как ноги коснулись поверхности пола. Что все еще нахожусь в комнате, понимала по выкрикам Цикури и детектива. Тот помогал ей справиться, но безуспешно. Пару раз Цев позвал меня и на третий я все же откликнулась.

— Цикури, — позвала я женщину. — Главное успокоиться, расслабиться, и позволить телу плыть. Не нужно привычных нажимов, резких движений, но и не надо излишне его отпускать, — прислушалась, потому что женщина замолчала, вероятно, успешно справляясь с задачей. — Получается?

— Вроде того... Если это долго продлится, я не выдержу.

— Хотелось бы знать, кто такое вообще выдерживал, — проворчала я. — Мы держимся усилием воли, Цев. Что будет дальше, страшно представить.

— Вы что-нибудь будете есть? — неожиданно предложил Цев. Наверно пытался разбавить неприятности, но это плохо удалось.

Мы замолчали, прислушиваясь к себе. Внутри все молчало, все позывы.

— Нет, это ни к чему, — удивленно проговорила я и ждала, что скажет подруга по несчастью. Та промолчала.

— Плохие симптомы, — покачал головой детектив и вышел, мы за ним.

Ступали мягко, плавно. Я заметила, как изменился наш шаг. Вроде касались пола, но в то же время нет. Как странно такое ощущать. А еще я чувствовала переживание, только оно было не мое и, кажется, я догадываюсь чье.

Спустившись по лестнице и пройдя по коридору, оказались в цокольном этаже. Кейлина и Горна обнаружили в кабинете. Они подняли головы от прибора, когда первым показался в приемной Цев. Он прошел мимо спящего Омиша, с завистью во взгляде.

— Привел, — Цев устало придержал для нас двери. — Зашли?

— Да.

— Отлично! — сам сел на свободный стул. — И так? Что будем делать? Они там наверху устроили мне настоящий цирк. Честно признаться, такого не доводилось слышать. И я опасюсь все больше и больше. За какие-то полчаса они разучились ходить. У вас есть что пожевать?

Горн приподнял брови и посмотрел куда-то в пространство.

— Разучились ходить? — медленно повторил он. — Летают?

Кейлин тяжело вздохнул и обратился к нам.

— Еще не завтракал. А вы? — Кейлин поискал нас глазами.

— А им и не нужно. Сдается мне, наши девочки превращаются в привидений!

Горн отмер, резко повернув голову к Цеву.

— А ну-ка, опишите подробней ваше состояние и по порядку, все от начала. Лия, давай ты.

Я выложила Горну все как надуху, со всеми подробностями, Цикури лишь поддакивала и дополняла незначительные нюансы. Выслушав молча, они непродолжительное время молчали, пока не заговорил Горн.

— Очевидно, что в приборе нет кнопки возврата. Получается, что эльфы нашли способ рассеивать клетки, но не нашли...

— Это не факт, — перебил Кейлин. — Вернее, надо спросить Ивойна, что он знает об этом. Как можно найти способ разрушить... Э, найти способ обратить процесс! От оружия когда-то могли пострадать и сами эльфы, — Кейлин поискал глазами, побоявшись, что это нас напугает с Цикури, но, честно признаться, чувства, как-то притупились. — Иногда разрушить легче, чем собрать. К тому же эльфы те еще изобретатели. Они лишь пытаются подражать нам.

— Ну, учитывая то, что я сейчас держу в руках, — Кейлин повертел прибор, — им неплохо это удалось. Так что будем делать? Я бы разобрал это средство, но тебе видней.

— Я бы тоже разобрал и не только из чистого любопытства. Но это может быть опасно. Мы не знаем, чем чревата будет разборка. К тому же, возможно он пригодится нам в собранном состоянии. И, зная эльфов, как плохих изобретателей, могу предположить, что они строили аппарат для удобрения или быстрого роста растений, а получили на выходе вот это. Так что ждать от них помощи...

— А нам что делать? — встряла я.

Горн повернулся на мой голос. Старается сохранять спокойствие, а на самом деле, что у него твориться внутри? Прищурилась. Я то ощущаю его, то нет. Или мне все это кажется?

— Сообщать постоянно о своих изменениях и быть как можно ближе.

Тяжело вздохнула. Я дышу и это главное. Взглянула на Горна. Сейчас он вновь уткнулся в прибор, над чем-то размышляет. Почему же ты мне так нравишься, харн? Почему меня к тебе так тянет? Сама не заметила, как приблизилась к нему. Почему у вас такие законы? Почему мы не можем быть вместе? Грустно стало на душе. И без этого не сладко, а тут тоска взяла в самый не подходящий момент. И стоило думать об этом? Эх, как не старалась притяжение свое к нему отрезать, так и не смогла. Я буквально сверлила его взглядом. Широкая спина вдруг выпрямилась. Какие крепкие мышцы! До чего же хочется коснуться, будто это естественно и нормально. Так хотелось его утешить, успокоить, что все будет хорошо, хотя это меня в пору утешать. Горн почему-то напрягся и застыл, полуобернувшись ко мне. А что если и он чувствует меня, как я его? Надеюсь, это всего лишь мое предположение, не более. Я все же не удержалась и провела кончиками пальцев по его спине, а потом по мускулистой руке. Но мне этого было мало. Видел бы он сейчас свое изумленное лицо. Наклонилась и поцеловала его в щеку.

Горн застыл, казалось, задержав дыхание. Прикрыл глаза, а потом с шумом выдохнул и резко встал. А я от такой неожиданности отлетела сначала в сторону, а потом вверх, там и зависла. Стало еще грустнее, похоже, ему не понравилось...

— Куда вскочил? — Кейлин смерил его вопросительным взглядом.

— Полагаю, встретиться с эльфом, — проговорил он секунду спустя, немного сдавленным голосом.

— Дадим выспаться нашим харнкам еще пару часов, а потом разбудим Имириму и ее эльфа.

Горн покачал головой.

— На кону жизни. Лучше сейчас войти в ее сон. Пусть себе спит. Они могли встретиться вновь. Если нет, опять его призовем.

Кейлин вышел вслед за братом. Интересно, что нам мешает незаметно пойти вслед за ними? Я осталась задумчиво висеть у самого потолка. Почему-то не хотелось. Цикури тоже ни куда не рвалась, все больше молчала. Вероятно переваривая новое положение. Наше тело будто присутствовало и в то же время его ощущение становилось все меньше и меньше. Я еще могла пока сосредотачиваться и брать вещи в руки, сидеть на стуле, как все нормальные люди. Одежда уже не ощущалась. Что надо признать, вносило дискомфорт. Но холода не было. Когда все ушли, мысли полезли совсем безрадостные. У меня как-то вдруг разом потерялся смысл жизни. Не понимаю... Я что, смирилась со своим безнадежным положением? Мне казалось, что все занимаются нашим спасением чисто для своего успокоения. Я вообще не понимала, зачем им из-за меня так стараться? Интересный случай? Собственно, кто я для харнов? Кто я для Горна? Абсолютно неинтересная бродяжка, очутившаяся в лавке его брата и каким-то неведомым образом нашедшая работу и приют. Да, мы сдружились, но мне хочется большего. Почему я постоянно думаю о Горне, вопреки всем запретам? Я хотела сейчас злиться, но зачем? Зачем, если все безнадежно, все куда-то уходит, растворяется и теряет свой смысл? Здесь бы поплакать, да обнаружила, что и слез нет. Грустно, не более того. Куда делись мои эмоции? Тоже растворились?

Омиш сладко спал в приемной на диване, лежа на левом боку, подложив под голову одну из ладошек. Хорошо ему. Живее всех живых, еще и похрапывает. Хотя это мягко сказано. Этот парень обычно трубит по ночам. Но харны народ находчивый, дали ему что-то или магией заглушили. Мне вдруг пришла в голову мысль, осталась ли у меня магия, если

учесть, что я теперь что-то вроде призрака? Надо бы проверить.

— Цикури, ты где? — позвала шепотом.

— В кабинете, сажу за столом и думаю о своей не легкой доле. А ведь я еще такая молодая...

— Тебе хочется поплакать?

— Да с удовольствием! Но не получается.

— А я хочу проверить, осталась ли во мне магия.

— Магия? — женщина оживилась. — Что ты задумала?

— Сейчас увидишь.

Вспомнила простые руны, слова и, вуаля! Теперь на лице Омиша красовалась длинная как у Хоттабыча борода, густая, жгуче черная с пышными усами и баками, с чуть витыми короткими волосами. Красавчик! Придут — не узнают. Я довольно потерла руки, чуть увязнув в них. Магия не в теле, магия внутри. Впрочем, что это я? Кто сказал, что у меня нет тела, просто оно немного видоизменилось, стало прозрачным и каким-то зыбким. Как бы мне за мою шалость не поплатиться. Но пусть найдут сначала. К тому же снимается это легко, как смыть пену для бритья. Кстати, если он надумает побрить бороду — ничего не выйдет. Ранее бы я хихикнула, но сейчас на лице не отобразилось даже полуулыбки. Цикури же прыснула, эта женщина просто полна жизненной энергией и оптимизмом. Омиш выглядел смешно, борода с усами делали его образ диким и пугающим. Прошел час, а они все не возвращались. Мы с Цикури несколько раз порывались пойти к ним, но что-то останавливало. А Омишу изрядно с нами не повезло. Облачила парня в широкие шаровары, тапки с загнутыми носами, нарядила в халат и чалму. Старик Хоттабыч в молодости. Все выглядело красочно и сказочно, ну, как такое может не понравиться? Теперь он лежал на красивом парчовом пледе, а рядом раскинуты подушки с кисточками на углах. Уверена, Горн, как художник оценил бы и захотел изобразить на холсте. А Омиш все спал, пока с ним происходили метаморфозы, даже когда, наконец, харны вернулись.

Первым зашел Кейлин. Он стремительно пронесся мимо дивана, но в какой-то момент притормозил и дал задний ход.

— Это еще кто? — в его голове зародились подозрения, что Лия ввязала их еще в одну историю, приведя сюда нового пострадавшего или, хуже того, уличного актеришку, коих он недолюбливал.

Но присмотревшись, понял, что лицо ему подозрительно знакомо. Даже несмотря на странный головной убор и обилие растительности на лице. В этот момент спящий проснулся. Проморгался несколько раз и уставился на прибывших, что стояли над ним и разглядывали с неприкрытым интересом.

— Омиш, ты что с собой сделал?

Спрашивая это, Кейлин прекрасно понимал, что увиденное не в духе последнего, так что, не дожидаясь ответа, перевел взгляд на то место, откуда послышались шепот и смешки. Ну конечно, в их отсутствие невидимки решили повеселиться. Но это и прелюбопытно. Несмотря на отсутствие видимых тел, а может и полное их отсутствие, обе, а возможно только Лия, все еще владеют магией.

— Ваша работа? — ткнул указательным пальцем старший харн в сторону растерянного Омиша. Тот поспешно сел и начал ощупывать себя, начиная с головы.

Одежда ему сразу не понравилась. Это видно было по маске ужаса, возникшей на лице. По мере изучения остального, маска приобретала все новые оттенки. Отчего

присутствующие, кроме Горна, несмотря на весь драматизм ситуации, не удержались и прыснули от смеха. Цикури, как обычно, перекрывала всеобщее веселье. Я лишь могла завидовать ее способности переключаться от полной грусти к радости без видимых усилий.

— Что вы со мной сделали?! — парень вскочил.

Он переживал не за то, что над ним смеются, а за свой внешний вид, не зная, вернется ли к нему прежний облик. Кинулся к зеркалу и застыл. Может сейчас понравится? Затеplилась надежда, все-таки я так старалась...

Но мои надежды разлетелись в пух и прах. Таких эпитетов я еще не слышала со времени появления в этом мире. Я и половину слов не понимала. Он выражался так быстро и громко, что трудно было разобрать нормальную речь. Его поспешили успокоить и пообещали, что все станет, как было. Но сначала пусть позволит им насладиться своим видом — это было сказано в шутку и, конечно же, Кейлином. Силлириана схватила одну из подушечек и принялась восхищаться тонкой работой, сочетанием цветов и необычным дизайном. Приговаривая, что такого и в своих родных краях не видела, не то, что в других.

Омиш радости не разделял, оторвался, наконец, от созерцания себя и с рассерженным видом скрестил руки на груди, ожидая, когда все насмотрятся и снимут с него этот позор!

— Зачем? — прорычал он и четко указал рукой на весь свой прикид и антураж. Разбросанные подушки, чудо-тапочки, поблескивающие в свете лампочек блестящими нитками, полосатый разноцветный халат, чалму и так далее.

— Лия, твоих рук дело? — он и так это прекрасно знал, я в этом не сомневалась. А ведь даже обидно, что так быстро вычислили и что ему не понравилось.

— Как ты это сделала? — Кейлин опустил на парчовое покрывало. — Ведь столько сил надо и к тому же...

— Сама не знаю.

— Лия, немедленно верни все, как было!

Я замялась. К своему стыду, навеять сумела, а вот развеять...

— Что за подозрительное молчание и вздохи?

— Я бы с радостью, но все делалось чисто по вдохновению и не знаю, откуда взялось. Вероятно, выученные мной заклинания неожиданно всплыли, а потом погрузились обратно или скрылись в неизвестном направлении. Честное слово, в момент творчества я знала, как это сделать, а сейчас забыла!

— Это просто невероятно! Угораздило же ввязаться!

— А ты еще хотел на ней жениться! — не преминул вспомнить Кейлин.

— Что? Вовсе нет! Если ваша подопечная не способна сама все развеять, то это сделаете вы!

— Не торопись мой друг, — Кейлин подошел к нему и положил руку на плечо. — Ты можешь пока переодеться. Не будем придавать этим чудесным изобретениям, — он подхватил кусочек ткани халата, — прежний обыденный вид. Оставим на память... К тому же, какое интересное решение... Горн, ты запомнил этот образ?

— Кейлин, — Горн стоял в нетерпении на границе кабинета и приемной. — Нам действительно пора приняться за дело. Не стоит заострять внимание на детских проделках Лии.

Я нахмурилась.

— Если ты переоденешься, лишь борода будет выделяться, а так все гармонично. Иди, переоденешься, — уже более торопливо разруливал ситуацию Кейлин. — Лия, а тебе, если

нечем заняться, поищи заклинание, как все это развеять. Все за работу!

Так и поступили. Омишу выдали сменную одежду, лежавшую в шкафу приемной на всякий непредвиденный случай. Парень переделался в обтягивающие треники, которые оказались ему малы, и в широкую футболку, свисавшую чуть не до колен. Его появление снова вызвало смех, правда, не такой продолжительный. Ведь все заняты и некогда уделять таким пустякам внимание. Но ему казалось, что это все же лучше прежнего варианта.

— Что толку от этой учебы, если я не сегодня — завтра исчезну? — воспротивилась утомительному поиску в толстенной книге заклинаний.

— Чтобы я этого от тебя больше не слышал, — Горн прошел мимо, бросив на ходу.

Эти слова задели харна, особенно точной догадкой происходящего. И тем, что он стал меньше ощущать Лию, но не перестал испытывать к ней незабываемые чувства, подтверждая лишний раз, что любит ее по-настоящему, а не из-за печати брака. Если бы она знала, что испытывает он сейчас, какую страшную новость носит в себе. Нет, пусть лучше смеется, пусть творит что угодно. Он же в свою очередь попытается сделать все, чтобы спасти ее.

Имирима спала глубоким сном, когда неожиданно к ней ворвался харн. Он появился за ее спиной и позвал.

— Имирима.

Девушка обернулась, в полумраке перед ней он заметил силуэт спящего мужчины.

— Горн? Ты мне снишься?

— Нам нужна помощь Ивойна.

— Понятно, иначе бы ты не пришел. Тогда вот он, спит, — она указала рукой туда, куда до этого смотрела.

Старая кушетка, шкуры, тряпки потрепанные, но чистые. На всем этом лежал эльф.

— Ты звала его?

Девушка покачала головой.

— Просто смотрю, — в голосе почувствовалась застенчивость.

— Позови, пожалуйста. Нужно с ним поговорить.

Имирима опять кивнула и приступила к месту, на котором лежал Ивойн, опустилась на корточки и тихо позвала.

— Ивойн... Ивойн.

Эльф открыл глаза не сразу. Пробуждение во сне оказалось медленным. Он узнал место, где уснул, но не ожидал увидеть здесь тех, кто далек от этого места.

— Ими? Как ты тут оказалась? — эльф быстро сел, отчего каскад длинных и темных волос рассыпался по плечам.

— Ты спишь. Мы все спим, — она поднялась и села рядом с ним. Он, — кивнула в сторону Горна, — хочет говорить с тобой.

Ивойн сосредоточился на харне, с трудом отведя взгляд от прекрасной харнки.

— Что Вам нужно?

— Мы нашли оружие, которое применили против людей, на нем старый эльфийский знак, — Горн взмахнул рукой и в воздухе возникла эмблема, точная копия нарисованного на приборе. Только со светящимися контурами. — Прибор продолговатый с выдвигающимися пластинами, откуда показывается красное стекло. При нажатии кнопки, оттуда появляется луч. Вам оно знакомо?

Ивойн выслушал внимательно и посмотрел на него исподлобья. Лицо выражало полную омраченность.

— Где вы его нашли?

— Неподалеку от города Дрок.

— Это призрачный луч. И боюсь, тех, кто попал под его действие, уже нельзя спасти.

Замечание эльфа подействовало на харна как молния, просквозившая с головы до пят. Оставалось только осыпаться пеплом.

— Надеюсь, это не ваши друзья? — эльф обеспокоенно посмотрел на девушку, которая тоже пришла в ужас от этого заявления.

— Вы так говорите, потому что ваши ученые не придумали, как обратить этот процесс вспять? — взяв себя в руки, продолжил разговор харн.

— Да. Не придумали. Я слышал об этом оружии, знаю, как оно действует. Его запретили в наших землях. Удивительно, откуда оно появилось у вас? Мы думали, оно давно уничтожено.

— Расскажите принцип его работы!

— Это оружие разработано на базе секретной магической службы давно. Призрачный луч — магическое оружие, способное замедлять жизнедеятельные процессы организма, как бы умерщвляя его, рассеивая. Отчего человек или субъект другой расы становится похожим на призрак.

— Они просто невидимы.

— Это первый этап, — кивнул эльф. — Луч охватывает все тело, сканирует и запускает действие разрушения, но рассеивает не на отдельные атомы, а просто работает на стаивание или исчезновение, если хотите. По мере исчезновения физического тела, проявляется духовное. Призрак снова становится видимым. В таком состоянии он способен парить, перемещаться по воздуху и проходить сквозь стены. Видимость, это второй этап, но дальше хуже...

— Куда уж хуже, — Горн покрылся холодным потом, его сердце замерло. — Надо же было сотворить такое! А что насчет изобретения анти процесса?

— Пытались, но напрасно. Вскоре проект закрыли.

Горн удивился, как далеко эльфы смогли продвинуться. Но все же не до конца. Его решительности сейчас можно позавидовать. Не получилось у них, получится у него. Что ж, больше ему здесь делать нечего.

Выйдя из сна Имиримы, очнулся в комнате, где ждали обеспокоенные Силириана, Кейлин и Цев.

— Ну, что? — сходу задал вопрос брат.

— Кое-что узнал. Но не как обратить процесс. Так что надо срочно идти искать выход.

— Что он сказал об оружии? Чем чревато? — Кейлин и остальные бежали за ним по коридору.

— Смертью. Они на пороге смерти, и если мы в ближайшее время не придумаем, как спасти... — здесь он запнулся. — То она умрет.

— Сколько у нас времени?

— Не знаю.

— Ты не спросил?

Вот тут харн разозлился.

— Да! — заорал, оглушив всех. Этот выплеск был спасением. Держать все в себе было просто невыносимо. — Не спросил! И если хочешь вернуться к ней в сон, пожалуйста! — тыча в направлении закрытой уже двери собственной квартиры. — Какая разница? —

разорялся Горн, когда уже спускались по лестнице вниз. — Надо что-то делать быстрее и сейчас! СЕЙЧАС!

Кейлин молча спускался за ним следом. Что в этом случае скажешь? Он-то его прекрасно понимал и чувствовал. Полюбил девушку по-настоящему и сейчас умирал вместе с ней. Но надо себя взять в руки, ради нее, ради себя...

Вылетев из подъезда, резво обогнули дом, выйдя на оживленную улицу. Горн первым влетел в лавку. И остановился только в коридоре, где и догнал его Кейлин.

Горн с облегчением вздохнул, когда история с Омишем потеряла всеобщее внимание и все разошлись по своим делам. На душе было тоскливо. Больше всего хотелось пойти к Лие, поговорить с ней, объясниться, рассказать все как есть, прижать к себе... Он даже обнять ее теперь нормально не мог. Как же он нуждался в ней. Желал чувствовать, как ее пальчики пробегают по спине, как касаются губы... Кто бы мог подумать, что такое можно испытывать к человеку?

Да, пусть и к человеку! Сейчас он ощущал, что она самое дорогое и ценное, что есть у него. А он в скором времени, возможно, потеряет ее навсегда. Нет, не бывать этому! Кровь внутри закипала, всевозможные варианты спасения проносились перед глазами, составляясь в живые воображаемые картинки. Брат сел напротив, наблюдая за ним.

— Мучаешься?

— Что, видно?

— Видел бы ты себя в зеркале. Совсем измотался с этой девчонкой. Тебе надо ей все рассказать.

— Как только спасу.

— Что, сильная связь?

— Больше, чем ты думаешь.

— Ничего я не думаю. Уверен — печать брака здесь не причем, у тебя истинные к ней чувства. С тобой все ясно. Интересно ее отношение к тебе. Девчонка — загадка.

Вошли Силлириана с Цевом, замешкавшиеся в приемной, и они замолчали.

Засев над древними книгами и личными записями отца, погрузились в поиски зацепки. В этот раз Кейлин вместе с Цевом штудировали анатомические магические книги, Силлириана магию ведьм и некромантов, как самый крайний вариант, без которого, если ничего не получится, показалось бы, что сделано не все, что было в их силах. Горн просматривал записи отца, который в свое время тоже встречал не легкие случаи. Ему почему-то казалось, что подобное уже случалось. Не совсем такое, но что-то похожее. Младший харн буквально вгрызался в каждую строчку, боясь пропустить самое важное.

Дверь в кабинет вдруг отворилась и через порог, где-то посередине между полом и потолком, проплыли два подноса. От их вида Горну захотелось еще больше углубиться в работу. Какой там перекус?

— Знали бы вы, каких трудов нам стоило донести эти тяжелые предметы, — подносы буквально грохнулись на стол.

— Все дело не в их тяжести, — вторила невидимка. — Просто мы с тобой менее материальны, чем они.

От их мирной беседы сводило челюсти. Они что, издеваются?

— Как успехи?

Набрав побольше воздуха, Горн выдохнул и упрямо уткнулся в тетрадь, ровно до того момента, как почувствовал руку на своей спине.

Ну не смогла я удержаться! Не смогла! Так и тянуло к нему. Хотелось прильнуть, обнять, поцеловать. Странно, в моем нынешнем состоянии, мне словно море по колено. Никогда бы такое себе не позволила, будь я прежней. Коснулась его оголенной шеи и прижалась всем телом... Словно чувствовала, что ему это нравится. Глупая. Сейчас не

пойми что творилось в душе. Если она еще есть. Я не испытывала страха от случившего и его последствий, скорее меня тревожил он. Вернее то, что я испытывала к нему. И чем больше притуплялись эмоции, тем ярче становилось это чувство. Будто оно самое важное и обнаженное, без всяких зажимов и логики. Прошептала ему на ухо «спасибо». Горн отреагировал мгновенно. Оторвавшись от исписанной мелким почерком тетради, замер на мгновение, будто прислушиваясь, а потом как-то непроизвольно махнул в воздухе рукой. Мне показалось, что харн хотел обхватить меня, но вовремя остановился. В комнате-то мы не одни. Тогда я громко возвестила:

— Почему не все едят?

— Да, братишка, тебе не помешает. К тому же Лия научилась делать хороший чай.

— Вообще-то его сделала я.

Цикури подала голос с противоположного края стола, как раз где стоял свободный стул.

— Ну что ж, ошибся, — покаялся Кейлин.

— И вовсе нет. В прошлый раз чай варила я.

Провела рукой по плечам Горна и, наклонившись, резюмировала:

— Все остывает...

Прочистив горло, харн вежливо поблагодарил и отпил глоточек, но к булочкам так и не притронулся.

Было видно, как все нервничают, особенно младший. И мы с Цикури поспешили удалиться с полупустыми подносами. Не уронить бы...

Как обратить процесс?! Если кто-то находил что-либо интересное, тут же начинал зачитывать, а потом начинались дебаты, лихорадочно выстраивались цепочки вариантов, которые потом к всеобщему огорчению где-то обрывались из-за неэффективности или нереальности, а то и бесполезности.

— Насколько я понял, после того, как призрак становится видимым, благодаря исчезновению физической оболочки, происходит стаивание духовной оболочки и тогда уже смерть? — размышлял вслух Кейлин.

— Да, — глухо проговорил вконец огорченный Горн.

— То есть точка не возврата после начала стаивания духовной оболочки?

— Да, — опять глухо повторил он.

— Тогда надо торопиться, — Кейлин проговорил это так, будто только сейчас осознал всю серьезность положения. — Кто знает, когда Лия с Цикури станут для нас видимыми?

С этим трудно было не согласиться. Младший харн вдруг схватился за голову, взъерошил волосы и глухо застонал. Сейчас он вдруг остро ощутил свою предполагаемую потерю, да так остро, что стало невыносимо больно. Резко поднявшись, харн одним махом отшвырнул все, что попало под руку со стола на пол, и вышел из кабинета вон. Дверь в лабораторию резко закрылась.

— Что это с ним? — не поняла Силлириана. Все переживали, но не настолько же? Вот она действительно относится ко всему, как к интересному делу. Что-то ее бывший слишком сильно нервничает.

— Очень серьезно относится к делу. Никогда не видел такого самоотверженного подхода, — Кейлин проговорил это с весьма мрачным лицом и явным скепсисом. — Я сейчас.

Но только он хотел встать, как дверь в лабораторию вновь открылась, и Горн вернулся в кабинет. Как ни в чем не бывало, сел за стол. К тому моменту Цев успел все поднять с пола и

разложить на столе.

Кейлин удивился, когда отложив тонкую пролистанную им книгу, среди небольшой уже стопки обнаружил книгу времен войны. Когда все расы враждовали между собой, и это считалось самое не спокойное в мире время. Хорошо, что они тогда не родились. Толстая, прочная книга с выдубленной рамкой, внутри которой читалось название и имя автора-историка. Здесь вполне могло быть что-нибудь о запрещенном оружии эльфов. А Цев подозрительно долго изучал анатомическую книгу, где было все о строении харнов, вплоть до духа, души и тела. Аура, магический фон, его взаимодействие на организм и так далее. Книга тоже древняя, с живописными рисунками, и больше всего злило Кейлина, что детектив занимался рассматриванием картинок. Особенно, тех, где был изображен бог харнов.

В их представлении о нем не было никаких особых выдумываний, такой же, как они и все. Всегда изображался внушительным и очень красивым, по крайней мере, мастера старались изо всех сил, но как можно передать то, что было на самом деле? И кто знает, какой он был или есть? Поговаривали в народе, что видели бога, только верили в это с трудом, да и то потому, что говорили такое харны совета. Потому что только им позволено призывать и разговаривать с ним. Харны приписывали ему все чудеса, вплоть до сотворения самих себя... И тут Кейлина буквально пронзило! Потрясенным взглядом он уставился на склоненную голову младшего брата.

— Горн! Магия богов созидания! Вот что нам нужно! Прибор использует луч смерти, разрушения! И противовес им то, что само создает и творит жизнь!

Горн в ответ лишь медленно покачал головой.

— Это нереально, невозможно. Никто кроме богов не владеет магией созидания. Никто, кроме них, не способен вдохнуть жизнь, повернуть время вспять или обратить процесс! Что мы можем сделать?

— Я видел у отца в записях что-то подобное, — отбросив свою книгу, Кейлин схватил еще не раскрытый дневник отца. — Они с мамой над чем-то таким в свое время думали, но, к сожалению, мало к чему пришли. Мы, по крайней мере, можем попытаться продвинуться дальше них.

— В нашем случае нужен успех.

— Мне нравится твоя категоричность, но ты же учишь, что все может быть и не так?

Горн одарил брата гневным взглядом.

— Я не хочу слышать об этом. Давай просто искать. Где ты видел эту запись?

Перед ними на столе лежало несколько толстых, склеенных и прошитых тетрадей их отца и матери.

— Кажется вот в этой, — Кейлин открыл тетрадь с пожелтевшими листами и замахившимися краями в кожаной мягкой обложке. Раскрыл ее и начал листать, внимательно всматриваясь в написанное. Потом, бросив эту затею, сказал несколько слов на древнем языке. Листы мгновенно стали сами переворачиваться и вскоре раскрылись на нужной странице. Теперь оба брата нависли над заветными строками, выполненными беглым мелким почерком.

Вначале шла дата, а потом небольшой заголовок — «Дело о неведомой смерти».

— Почему ты решил, что это то, что нужно? — Горн пробежал глазами первые строки. — Тут совсем о другом.

— Не нравится название? — Кейлин покосился на брата. — Читай лучше дальше. Какая бы ни была смерть, решение может нам пригодиться. Это хоть что-то.

Итак, «Дело о неведомой смерти». Так родители харнов в свое время называли одну из задач, для решения которой, к сожалению, не нашлось ни одного варианта. По одной из версий, одна из исследовательских групп отправилась в пещеры мерзов и подцепила там какой-то вирус, который стал медленно убивать их один за другим. Люди умирали без видимых, казалось бы, причин, и это не было заразным. Среди них оказались дети высокопоставленных лиц. Понятно, какой кипишь тогда творился. По другой версии предполагалось, что их заразили сами мерзы, так как эти люди не могли находиться при обычном свете, как и обитатели пещер. Тогда была создана искусственная ночь мерзов специально для них, но и это не помогло. Они продолжали умирать.

Отправили новую исследовательскую группу, с максимальной защитой. Они проделали тот же путь, но ничего путного не нашли.

Красные кристаллы, вырастающие из твердой каменной породы, создают яркое свечение и благоприятную среду для жителей пещер, в том числе и для мерзов. Все дело могло быть в них — подумывал отец харнов, но как они стали влиять на людей, никто не знал. Впрочем, до этого случая ничего подобного и не происходило. Мало кто вообще забредал в логово мерзов, разве что полоумный. Кому по доброй воле хотелось простоять всю ночь в роли статуи? И не всякий имел лучину или светильник магического происхождения, который бы успешно отпугивал мерзов, хотя бы ненадолго. Специальную магическую защиту поставить и того сложнее, для нее требуется много сил и энергии. Харны пошли другим путем, решили обратиться к древним богам, посетив поклонную гору, что находилась в земле харнов, но прежде испросили разрешение совета. Потом повели полуживых исследователей туда, но пока шли, оставшиеся члены экспедиции погибли.

Прочитав все это, Горн вознегодовал. Это пока они доедут до этой горы, сколько времени пройдет? А еще надо учитывать, что в тех землях их не очень-то жалуют. Вернее очень даже ждут, желая влить в свои планы, которые в корне отличаются от их собственных. Младший харн предполагал, что место для призыва можно устроить другое. На свой страх и риск. Горн верил, что бог являлся на поклонную гору харнов, но явится ли он туда, куда призовут его они? Сомнения терзали братьев, но что оставалось делать?

Неужели бог может говорить с харнами только в определенном месте? Другие места он не посещает?

Цев их поддерживал, хотя мало что в этом понимал. Его все больше клонило в сон. Харны выносливый народ, а он всего лишь человек. И как им удастся, так долго держаться, сетовал парень, поклевывая носом и зевая. Опухоль на лице, после атаки липунов почти прошла, как и у Омиша, который пока не появлялся. Вероятно, Лия так и ищет заклинание для рассеивания своего шедевра, а может парня давно пора спасать, если от него там хоть что-то осталось.

Но, бородатый Омиш вскоре нарисовался с подносом горшочков в приоткрытой двери. Содержимое источало приятный запах и вызывало желание подкрепиться. Все еще недовольный, с насупленным видом он поставил поднос на стол. Видно было, как непривычно ему с длинной бородой, приходилось постоянно ее придерживать. Он бы и сбрил, да вырастает заново в кратчайшие сроки — надо признать, Лия постаралась на славу. Когда Цикури зашебетала позади Омиша, все поняли, что невидимки тоже влетели в кабинет. Именно влетели, потому что их трескотня возвещала только об этом. Дамы вновь

парили, как делали это утром.

— Я посылаю мысленно телу команду парить, и взлетаю к потолку мгновенно и стремительно. Пару раз даже шишку себе набила, — жаловалась своей подруге по несчастью Цикури.

— Шишку? А мне потолок показался вполне мягким, — отвечала Лия, не веря в ее шишку.

— Нам надо практиковаться. Мы вроде и на земле и, в то же время, в воздухе. Так непривычно. Когда относили подносы, я свой уронила. Все труднее удерживать материальное.

— Хотите сказать, что вы достигаете стадии видимости? — вскинулся Горн.

— Это уж вам видней. Вы же пока нас не видите?

— Нет.

— Тогда не все так плохо. Кстати, чувствуем мы себя совершенно нормально. Я бы сказала, свободно и легко. Правда, Лия?

— Это да. Ощущения приятней, чем в обычном виде. Но если это ведет к чему-то плохому...

— Ни к чему это не ведет, — отрезал Горн. — Кейлин, изучи тему хорошенько, — он встал, подхватив прибор эльфов, и пару раз подкинул, пробуя на вес. — А я займусь этим.

— А что ты с ним будешь делать?

— Разберу, хочу досконально изучить его строение и действие. Должны же быть еще варианты, — пояснил он Лие.

— Я с тобой.

Девушка вылетела вслед за ним, и дальше их голоса затихли за дверью лаборатории.

Как только мы зашли внутрь лаборатории, свет тут же зажегся. Горн положил прибор с самого края стола, и повернулся ко мне. Ну, меня он не видел, зато я встретила с его озадаченным и серьезным взглядом.

— Что-то не так?

— Все не так, — он скрестил руки на груди и продолжил стоять.

А как же прибор и все такое? Горн продолжил молчать, уставившись уже теперь в пол.

— Ты же собирался разобрать это чудо техники.

— В этом нет смысла и необходимости. Я хотел побыть один и все обдумать.

Ой. Кажется, я нарушила его уединение.

— Прости, я сейчас уйду.

— Мне не хочется, что бы ты уходила, — в его голосе послышалась грусть.

Почему-то эти слова бальзамом разлились по всему моему, как бы, телу.

— А это что? — на столе стояла пиала, в которой лежали малопривлекательные пилюли. — Таблетки? Ты болен? Или это для нас с Цикури? — подцепила одну из пилюль и неуклюже повертела ее в руке, чуть не уронив.

По измененному лицу харна поняла, что чем-то смутила его. Горн тут же подался вперед, подхватил мисочку и спрятал ее от моих глаз в одном из шкафчиков.

— Это не важно, — буркнул он.

Наверно все-таки болен. Ведь что я о нем знаю, о слабостях или сильных сторонах? По сути ничего. Пожала плечами и мысленно сконфузилась от установившейся тишины.

— Я наверно пойду. Хотела посмотреть, что ты здесь делаешь, да и вообще, полюбоваться на твое обжитое царство, — оглядела все его небольшое владение.

А он вдруг шагнул ко мне и протянул руки. Воззрилась на них, пытаюсь понять, что он собирается сделать. Руки медленно сомкнулись предположительно в районе талии. На самом деле чуть ниже, но это не страшно, быстро исправился, а потом притянул к себе. Я не возражала, наоборот, даже приятно стало.

— Лия... — дыхание харна замерло. Он сглотнул, и я почувствовала, как его пальцы сомкнулись чуть сильнее и погрузились в мою плоть.

Экспериментирует? Изучает?

Упс... Вот так незадача. Теперь я не настоящая. Вернее, не совсем полноценный человек, а значит и женщина. Стало обидно, что харн, который так меня к себе притягивал, не может теперь нормально обнять, а впоследствии и поцеловать. Перестав мять мои бока, Горн нашел лицо, и, коснувшись кончиками пальцев, стал нежно водить ими по щеке к виску, а потом к губам, все ближе наклоняясь ко мне. Теперь моя очередь была задержать дыхание. Ощущения были престранные.

Горн целовал меня, но не так, как если бы я была целостным, живым человеком. Скорее, как воздух, что обрел вдруг более плотную и конкретную форму. К тому же я стала значительно невесомей и слишком мягкой. Он мог лишь ощутить мои тонкие грани, коснуться их, но не более. А когда попытался углубить поцелуй, я отстранилась и выскользнула из рук. Разве это имело смысл? По какой такой причине харн решил отступить от своих же правил?

— Горн, я... извини, — голос задрожал.

— Это ты извини, — харн обреченно вздохнул и развернулся к столу. — Мне действительно надо обдумать, как действовать дальше.

— У нас все получится, верно? — это могло показаться двусмысленно, именно такой посыл я туда и вкладывала. Спасение и отношения между нами. Впрочем, конкретизировать я пока не собиралась.

Харн только кивнул, не поворачиваясь. Он не видел, как на моих глазах навернулись слезы. Боль утраты пронзила сердце, которое заведомо оплакивало не состоявшиеся отношения между мной и Горном. Мысль о том, что я потеряю его, мучила и терзала. Мне казалось, мои чувства к нему становились сильнее с каждым разом. И прятать это стало все трудней. Как же я буду с этим жить?

— Лия! — я как раз отвернулась, когда услышала позади себя.

— Что? — наверно не хочет, чтобы мы вот так сейчас расстались.

— Я что-то вижу...

На его лице читались изумление и испуг!

— И что же? — аккуратно поинтересовалась, боясь взглянуть на себя.

— Еле уловимое свечение, — сейчас он изучал меня, всматривался, не показалось ли? — Лия... — в его глазах читалась боль.

Но меня сейчас интересовал другой вопрос, всего один и мне станет легче. Впрочем, это я зря, как выяснилось позже, стало лишь хуже...

— Скажи, твой поцелуй что-то значит?

Он ничего не сказал, просто медленно покивал.

Опустив голову, открыла дверь и медленно выплыла из лаборатории. Сердце защемило от боли. Вот так взять и все потерять, даже не приобретя. А ведь я с первого нашего знакомства надеялась именно на это мгновение, на это чудо. Горн каким-то образом сразу проник в мое сердце, да так там и остался. Я рада, что тоже не безразлична ему.

Вплыла обратно в приемную комнату с понурой головой и вдруг натолкнулась на кого-то. Так и есть. Цикури взвизгнула.

— Ну, вот. Разве нам можно молчать? Если только в том случае, когда хотим от кого-то спрятаться. Лия? Что молчишь?

— Я сижу на диване.

Женщина подлетела ко мне и с шумом опустилась рядом.

— Почему-то слышу грустные нотки в вашем голосе. Что-то случилось помимо того, что мы невидимы?

— Да так...

— Я заметила, что вы не равнодушны кое к кому, — заискивающе пропела она.

— Говорите тише.

— Так и есть! Он ведь харн, голубушка! Впрочем, учитывая недавнюю историю Имиримы, не так уж они и чужаются других рас. Нам все уши прожужжали с детства, что мы им не пара и чуть ли несовместимы. Но вот только почему надо грустить? Если теперь очевидно, что вы можете быть с этим харном... Или он не отвечает взаимностью?

— Цикури! Даже если и отвечает. Я невидима и возможно скоро совсем исчезну.

— Предпочитаю думать, что этого не произойдет. Ведь харны творят чудеса.

— Я все время поражаюсь вашему оптимизму! Разве вам нечего терять?

Тут продавщица вздохнула.

— Конечно, есть. У меня тоже есть тот, кого я люблю.

— И он вас?

— Не успела узнать про это, — она пожала плечами.

— И что же теперь?

— Не знаю. Дома я не появлялась всего несколько дней. Меня могут и не хватиться. Магазин закрыт. Вполне могут счесть, что я уехала по делам.

— Разве вам неинтересно посмотреть как у вас дела дома?

— А чего я там не видела? Живу одна, родни в этом городе нет. А сообщать о случившемся еще рано. Пока есть надежда, буду молчать.

— А что тот, ну, которого любите?

— Он мой сосед, вместе живем на лестничной площадке. Часто встречаемся на балконе. У меня там целый цветник. Аромат!

— Цветы могут засохнуть, — неутешительно сообщила я.

— Верно. И их даже некому полить, — грустно пролепетала Цикури.

— Почему же некому? Вы вполне еще в состоянии.

— Я? И то верно... — продавщица явно что-то обдумывала. — Лия! Давайте слетаем ко мне домой.

— Как вы собираетесь в него проникнуть?

— У меня есть ключи, разумеется.

— Сейчас утро. Хотите среди бела дня пронести видимые ключи, невидимыми руками?

— Ой! Я спрячу их под одеждой, она же невидима!

— Ваша одежда уже давно истлела! — сама я, конечно, обнаружила это совсем недавно.

Горн помог.

— Что значит истлела?

— Процесс разрушения. Если разрушается наша плоть, то, что говорить об одежде.

— Это магическое разрушение, еще все может вернуться на место!

— Так пока этого не произошло.

— Что говорить, надо просто проверить!

Цикури замолчала, и я услышала, как она стала ворошиться в своей видимой сумке.

— Вот и ключи.

В воздухе зависли, позвякивая, ключи с брелоком.

— Теперь проверим.

Ключи стали хаотично метаться по воздуху и вскоре раздался огорченный шепот женщины:

— Лия?

— Что? — тоже шепотом. Было конечно странно, что она вдруг понизила голос.

— Кажется, у меня нет одежды.

— А я вам о чем?

— Пренеприятная новость, — протянула женщина.

— Горн сказал, что видел мельком еле уловимое от меня свечение.

— Что это значит?

— Что мы проявляемся, полагаю. Скоро, возможно, совсем станем видимыми.

— Вот видишь!

— Это совсем не то, что во плоти. Это лишь будет означать, что от нашего материального тела ничегошеньки не осталось. Мы станем бесплотными духами.

— В таком случае, — Цикури погрустнела, от ее бывшего позитива не осталось и следа, — я бы хотела попасть к себе домой, пока это еще возможно.

Мне подумалось, что ее цель не просто попасть домой, а скорее желание повидать соседа.

— Я пойду с вами. Сидеть здесь без дела мучительно. Надо только предупредить Кейлина.

— Нам обязательно надо сделать эту вылазку. Кто знает, возможно, завтра мы уже будем не так прозрачны.

— Если мы будем видны, я вообще никуда не выйду. Щеголять, в чем мать родила, перед всеми не собираюсь.

— Мне казалось, призраки выглядят несколько иначе.

— Цикури, не называйте нас призраками, от этого мне становится еще больше не по себе. Я и так чувствую себя наполовину мертвой.

— Но ведь так и есть.

— Цикури, я же вас просила!

— Хорошо, хорошо!

Горн вышел из своей лаборатории и направился в кабинет, где собрались все, кроме Омиша, который предпочел помогать в салоне, нежели мыслить о том, чего не понимал. К нему со временем присоединилась Имирима. То, чем занимались харны, чем торговали, ей было интересно. Сначала посмотрела, потом начала помогать. И ворковать с клиентами, отчего те таяли на глазах. Мы с Цикури металась то туда, то сюда. Все интересно, все нам надо знать. Все чаще перемещались по воздуху. Постоянно думали о нашем задуманном походе. Осталось дожидаться ночи.

К концу дня харны сошлись на том, что единственным для нас выходом был призыв бога созидания. И разработали весь процесс этого призыва. Необходимо найти правильное местоположение и камни, поэтому следующим утром или днем, отправимся всей толпой на

достаточно возвышенное место. Ехать придется на машинах. Стало страшно и любопытно одновременно. Как же выглядит бог? Как они поймут, что он пришел? Сплошные загадки. К тому же со дня на день ожидали появление эльфа.

К вечеру Омиш вконец извелся со своей бородой. Клиенты замучили вопросами — что за новая мода? Среди местных людей редко можно встретить бородатого человека. Кейлин смилостивился над ним, развеял ее, но был очень удивлен. С первого раза не получилось. Вероятно, в своих заклинаниях я наплела чего-то невообразимого. Такого, что ему пришлось кропотливо распутывать.

С наступлением ночи, когда все остальные затихли в своих комнатах, мы отправились с Цикури к ней домой. На Дрок опустилась тьма, разбавленная светом частых фонарей. Машины продолжали рассекать в разные стороны, прохожих становилось все меньше. Мы выбирали тихие улочки. Летели, позвякивая металлической связкой ключей, периодически роняя их, если концентрация менялась. Останавливались и заходили в тень, когда неожиданно из подъездов или поворотов выходили местные жители. Так необычно быть невидимым. Ты здесь, рядом, но для них тебя нет, пока не захочешь обнаружить себя сам. И такой случай быстро представился. Просто невозможно пройти мимо одиночного крика. В его сторону мы направились, не сговариваясь в силу своего любопытства и бесстрашия. Ну, что нам теперь будет-то? Чем ближе мы приближались, тем истошнее орал человек.

— Помогите! — слышались истеричные нотки в голосе мужчины.

В здании, к которому подлетели, всего было два этажа. В окнах включался свет встревоженных соседей. Кто-то выглядывал наружу, и смотрел, откуда предположительно доносился крик. Не боясь быть замеченными, взлетели к открытому окну на втором этаже. Нам предстала весьма странная картина. Мужчина средних лет прижимался к стене, испуганно таращась на женщину, державшую в руках холодное оружие. По ее лицу было видно, что она не шутит, и что осталось ему жить совсем не долго. Медленно надвигаясь на него, она проговорила сдавленным от ненависти голосом, что ему уже никто не поможет. Мысленно согласилась — райончик тот еще.

— Что вам нужно?

— Твоей смерти!

— Но за что? — мужчина лихорадочно нашарил левой рукой что-то твердое и приготовил перед собой в случае защиты. — Я даже вас не знаю. Я не понимаю!

— Смерти! — вторила, словно зомбированная, женщина.

Ого! Это, кажется по части нашего детектива. Сумасшедшая тетка жаждет крови без видимых причин? А может ей просто в дурку надо? Или тут все дело в магии?

Поднявшись повыше, желая сесть на подоконник, звякнули ключами. На нас обратили внимание. Но только мужчина.

— Кто здесь? Что вам всем надо?!

Вид у него, конечно, крайне испуганный. Перед нами не боец, это точно. Но и мы не воины. При других обстоятельствах просто не сунулись бы в это место. Имею в виду, не гуляли бы по ночам.

— Мы поднялись сюда на ваш крик, — начала Цикури.

У нее вообще всегда все просто. Летели, летели, и прилетели, вот теперь с вами разговариваем.

— Так вы утверждаете, что не знаете эту женщину? — включила она детектива. Я мысленно хмыкнула. — Она случайно не ваша жена, которую вы довели до бешенства?

Я бы так не подумала. Женщина совсем молодая, по сравнению с ним, но кто знает.

— Что? Жена? — казалось, от этой мысли ему стало еще страшней. Да не дай Бог!

Он лихорадочно поворачивал на наши голоса голову, но по-прежнему никого не видел.

Пытаясь понять, бредит он или на самом деле все происходит? Вот так ночка!

— Не старайтесь, — успокоила его Цикури и махнула рукой, попав мне по плечу. —

Мы, знаете ли, невидимы, но прониклись вашей проблемой и желаем хоть чем-нибудь помочь.

— Цикури, ты что? — оборвала я ее, видя, как мужчина побелел сильнее прежнего.

— Не переживайте так, мы обычные люди, просто на нас наложена магия и мы по ночам спасаем людей.

Тоже мне героиня, ночной мститель!

Но пострадавшему не до наших объяснений. Нападавшая женщина выглядела странно. Лихорадочный блеск в глазах, волосы взъерошены, наполовину одета. В том смысле, что на ней была расстегнутая рубашка и нижнее белье. Такое впечатление, что женщина пришла сюда по доброй воле, у них тут завертелось, а потом произошел сбой...

Она с рыком накинута на него и вонзила нож в стену, оставив тонкую борозду. Жертва вовремя увернулась и теперь стояла за ее спиной, но предпринимать какие-либо попытки не собиралась. Тяжело дыша и с ужасом глядя, как женщина повернулась и приготовилась к новой атаке.

— Чего же вы стоите? Бегите! Мы задержим ее, бегите!

Вплыв в комнату, подлетели к женщине и схватили ее за плечи. Ну, или попытались, убедившись, что еще сильнее истончились наши тела. Удержать ее было не так просто, для бешеной мы всего лишь две назойливые мухи. Показалось, что в ее глазах на мгновение мелькнуло подобие сознания и страха. Так там еще есть проблески? Здесь явно что-то не чисто. Но как помочь? Нас с Цикури отбросило к стене, моя рука коснулась чего-то твердого, послышались возгласы. Я поняла, что умудрилась проникнуть на мгновение сквозь стену к соседям и что-то там разбить, переполошив их. Неприятно то, что я действительно становлюсь призраком.

Нашу безумную парочку мы нашли в коридоре, где мужчина пытался открыть входную дверь, а женщина орала и тыкала ножом, стараясь попасть им в свою жертву.

— Смерть! Смерть! Смерть!

Мужичок со страху развил недюжинную скорость, изворотливость и силу. В какой-то момент он оттолкнул ее, успел открыть дверь, распахнул широко, а когда она кинулась на него, просто отошел в сторону и запер прямо перед ее носом. Стук, крик и сползший на землю измученный хозяин квартиры.

— Теперь вы что-нибудь понимаете? — обратилась я к нему.

Он покачал головой:

— Нет, — и упал в обморок.

— Эй...

— Надо привести его в чувство. Эта ненормальная снесет дверь.

— Я сейчас, — кинулась в направлении кухни, может вода поможет.

— Не стоит, — Цикури, с силой, на какую была способна, врезала ему по лицу.

Раздалось протяжное «а»

— Что за спектакль сейчас был?

— Вероятно, я схожу с ума... — мужчина пытался проморгаться, ухватившись за

щеку. — Чокнутая женщина — убийца, говорящие призраки — ночь безумия какая-то...

— Эй! — пошлепала его по здоровой щеке. — Вы не раскисайте! Вам еще разобраться надо во всем. Могу присоветовать человека. Думаю, он сможет помочь. Слышите меня? — еще раз шлепнула. — Это чтобы верили в то, что говорю, — видя его возмущенное выражение. — Его зовут Цевриан. Детектив Цевриан.

— А вы кто?

— Мы попали в такой перепплет! Похлеще вашего! Но думаем, нам все же смогут помочь...

Я лишь вздохнула на замечание Цикури. Ну как можно говорить с позитивной интонацией совершенно пессимистический текст?

Что еще сделать для этого мужчины, я не знала, поэтому потянула Цикури к окну.

— В окно?

— А куда ж еще? Как пришли, так и уйдем. К тому же за дверью ненормальная.

— Боюсь заметить, зная, как ты, милочка, расстроишься, но мне наше новое положение начинает нравиться. Это так здорово — парить! — в ее голосе чувствовалось воодушевление. — Аж дух захватывает. Не надо есть, спать, а какая легкость... — и пошла перечислять достоинства.

— Все это и я испытываю, но есть в жизни то, чего терять совсем не хочется и вот от этого как раз и страшно, и горестно... — проворчала я за ее спиной.

Со мной спорить не стали.

Соседи вылезли, наконец, из своих скромных жилищ, но заходить к пострадавшему не собирались. Ненормальная все еще долбилась в его дверь.

— Эй, посторонитесь, любезные! — возгласила Цикури толстому мужчине, что стоял внизу под самым окном, куда именно мы плавно спланировали.

Его как ветром сдуло, а все тетушки, что кудахтали рядом, выпучили глаза от страха и завизжав, разбежались в разные стороны. На мгновение восстановилась тишина. И среди всего этого голос мужчины из приоткрытого окна, откуда мы только что вынырнули.

— Я позвал вас убедиться, что не схожу с ума. Мне посоветовали к вам обратиться призраки...

Хи-хи... Что-то подленькое зародилось внутри. Призраком быть еще и забавно! Что думают теперь эти жильцы, над чем голову ломают? Выяснить не стали, понеслись дальше, облетая прохожих, которых становилось все меньше. Нас уже не смущало позвякивание ключей, а встречные не заостряли на этом внимания.

До дома Цикури добрались, когда последний свет в окошке погас. Мы как раз стояли под ним. Продавщица понурила голову.

— Это его окошко. Лег спать.

— Поздно ложится?

— Это на него не похоже.

Повернулась к Цикури. Женщина, по всей видимости, очень переживала и грустила.

— Если мы не собираемся петь ему серенады или колыбельные, может, тогда войдем в дом? — предложила я, сейчас не время для сантиментов. Нам раскисание не на пользу, надо вернуться засветло. К тому же о нашем ночном походе знают уже харны. Цев наверняка наябедничает.

Подъездная дверь слегка поскрипывала, под ногами мелькнул какой-то зверек, нервно издав утробный звук. Поднявшись на второй этаж, с трудом открыли дверь, руки совсем не

слушались, то нападала на них твердость, то пропадала. Я заметила, что этому процессу можно сопротивляться, вот только как победить его до конца? Цикури удавалось это труднее всего.

Но вот мы вошли в просторную квартиру. Сначала шел небольшой узкий коридор, а потом просторная основная комната, где у высоких окон вела лестница на второй этаж.

— Это построил Корнул. Собственно с этого все началось. Мы потихоньку начали с ним общаться, дружить, а потом он стал цветы дарить. Я ведь их так сильно люблю.

— Так, где ваш цветник?

— Пройдем сюда.

Вышли на лоджию. Аромат цветов буквально окружил нас! Начали поливать цветы, выбрав что-то более легкое, чтобы удержать в руках. Процесс пошел, а потом услышали мужской голос:

— Цикури? Это ты?

— О! Это Корнул! — маленький пластмассовый стаканчик упал из ее рук. — Что мне делать?

— Тише! — шикнула на нее и заглянула в комнату.

Корнулом оказался высокий, дородного вида мужчина. На нем была темная рубашка, просто накинутая впопыхах, штаны спортивного типа, домашние тапочки.

— Он идет сюда.

— Что мне делать? — опять суматошно повторила Цикури.

Корнул вновь позвал ее.

— Цикури, с вами все в порядке?

— Вы с ним все еще на «вы»? — прошептала я.

— Нет, он просто нервничает.

— Сделайте уже что-нибудь! Просто ответьте ему. Скажите, что с вами все в порядке.

— Я не буду ему врать.

— Вы хотите разорвать ему сердце?

— Э... Корнул. Я несколько не в той форме, чтобы на меня смотреть. Не заходите сюда — громко произнесла Цикури

— Цикури? Это ты? Я думал, что-то случилось! Почему вы не появлялись?

— Я... мне было не до этого. То есть, это сложно объяснить, но поверьте... Женщина снова замялась и между нами началась возня. Я пыталась подсказать ей слова, но Цикури упиралась и выдумывала что-то свое, мне не нравилось...

— Вы там не одна?

— А? Что? — и мне бросила. — Вот видите, что вы наделали! Теперь он думает, что я нашла себе другого!

— Тогда я могу ему более толково все объяснить.

— Нет!

— Вы молчите... — тем временем продолжил мужчина. Голос его был грустным и подавленным.

— О, нет, нет! Корнул, это не то, что вы подумали!

Откуда она знает, что он подумал?

— Я больше не буду вам мешать, простите... — послышались тихие шаркающие шаги. Наша возня прекратилась, продавщица выскользнула и подлетела к возлюбленному.

— Корнул, нет!

Это прозвучало у самого его уха. И когда мужчина обернулся и никого не обнаружил, его обуял ужас, глаза забегали. Он медленно попятился к входной двери.

— Вот видите, что вы наделали? Не могли подождать, когда примите нормальный вид, — встряла я, встав у входа в лоджию. Конечно же, нас видно не было, только слышны голоса.

— Корнул, это я, Цикури! Посмотри на меня! — это произвело обратный эффект — мужчина шарахнулся и упал в стоящее рядом кресло, а наша цветочница нависла над ним сверху.

— Со мной произошло страшное. Как видите, я невидима. Это случилось в моей лавке. Наверняка вы уже знаете, что она закрыта.

Корнул продолжал молчать, тараща в пространство глаза.

— Корнул, миленький, ну очнитесь же! — она опустилась к нему ближе, коснувшись руками его щек.

Мужчина вытянулся, напрягся и в какой-то момент, не выдержав, дернулся и поднялся с кресла.

— Что здесь происходит?! — выкрикнул он. — Зачем вы нацепили дурацкие вещи харнов?! Вы решили поиграть со мной? Да я чуть с ума не сошел! Вы мне всю душу вывернули своей выходкой! — он постучал кулаком в грудь. — Я не знал куда бежать, где вас искать. А вы были просто невидимы и все время рядом?

— Все было не так!

О чем это он? Какие вещи? Ничего подобного у харнов я не видела.

Наутро картина изменилась. Пока все спали, мы с Цикури обнаружили, что можем проходить сквозь стены и предметы, в наших руках больше ничего не задерживается. Пролетая мимо одного большого зеркала, увидели два прозрачных силуэта. Мы стали видимы? На лицах мгновенно отобразилось недоумение вперемешку с испугом. Как и ожидалось — на нас не было одежды. Тела имели объем, но изнутри были словно полые. В одних местах линии и цвет четче, в других еле уловимы. Я бы восхищалась этим эффектом, если бы не была совершенно обнажена. Ох... В лавку в этот день возвращаться не хотелось.

— Смотри, меня всего лишь половина!

Мы находились в кухне Кейлина. Цикури исчезла, выглянув через стену в другую комнату.

— Вижу, — проговорила я безрадостно. — А еще вижу весьма внушительных размеров...

— Дальше можешь не продолжать! Мы же не виноваты, что остались без одежды, — Цикури вынырнула обратно и изобразила, что сидит на стуле. — К тому же не все так плохо, смотри!

Ее формы вдруг стали мутными.

— Как ты это делаешь? — вытаращила я глаза.

При движении и когда она просто зависала в воздухе, формы ее расплывались и теряли четкие очертания. Я старалась проделать то же самое, но безрезультатно. Наверное, нужен особый настрой. Мы старались говорить тихо, ведь голоса, несмотря на наше постепенное "исчезновение" оставались прежними. Вдруг в комнате, в которой спал Кейлин, послышался шум, и мы, как нашкодившие подростки, сиганули сквозь потолок, оказавшись этажом выше, а именно в гостиной Горна. Самого хозяина видно не было, хотя он и обитал временно здесь, пока две другие комнаты занимали Имирима и Силлирианна. Честно признать, меня это немного коробило. Может даже и не совсем немного...

— Это квартира Горна, — сообщила Цикури, рассматривая лежащие в беспорядке вещи на кресле.

Будто я не вижу.

— Наверно он в душе, — предположила она по шуму воды из ванной, и принялась осматриваться. — Ого! А у него есть вкус. Эти картины...

— Горн сам рисует. Это его работы, — почувствовала себя гидом.

— Правда? Невероятно! Все будто живое! — Цикури сделала вираж, крутанулась вокруг своей оси, и, раскинув руки в стороны, подлетела к шкафу и заглянула внутрь.

Вот любопытная, там-то ей что понадобилось?

— Вот это да! — ее возглас услышал бы весь дом. — Иди сюда!

Поспешила к ней, как бы она остальных не подняла.

— Я ошибаюсь или это действительно ты?

Внизу шкафа лежали картины, их было всего пять. Вытащив одну, еще раз убедились в таланте харна. Я на картине была удивительно живой. Смотрела перед собой, а именно на того, кто разглядывал сейчас меня. Теплые нежные цвета, чувственность передачи, загадка в глазах. Это он меня так видит? Здесь я себе нравилась. За спиной море, прозрачное небо, ветер развивает мои темные волосы и белый сарафанчик, что был на мне в тот день, когда

мы отдыхали на берегу. Как же хочется посмотреть на остальные! Но тут дверь отворилась, и мы резко развернулись. Горн, обернутый одним полотенцем, с мокрыми волосами и не менее удивленными глазами, чем у нас, возник в проеме и буквально остолбенел. Ну, мы-то ладно, пришли без приглашения и знали, что хозяин вернется, а вот он, похоже, гостей не ждал, тем более в таком виде и в такую рань. Цикури сразу размазалась в воздухе, а мне пришлось спрятаться за дверцей шкафа.

— Наше появление здесь вышло случайно, — моя голова высунулась сквозь дверцу, что заставило брови харна подняться.

— И картины мы тоже нашли случайно, — пояснила Цикури, откровенно пялясь на обнаженный торс Горна. У нее же вроде возлюбленный есть...

— Вы стали видимы? — глаза Горна распахнулись, а потом заметались, видно помогая мыслям, что стремительно зароились в голове.

Легко скользнул взглядом по фигуре Цикури, та поспешила расплыться и окончательно потерять форму, особенно в области таза. Я все еще скрывалась за дверцей.

— Почему ты прячешься? — он приблизился ко мне.

— Не хочу, чтобы меня видели. Я пока не умею, как Цикури... Скрывать свой образ...

— Милочка! Было бы чего бояться! Ты великолепно выглядишь! — Цикури не занимать тактичности, стиснула зубы на ее реплику.

— Вам легко говорить! Горн, не смотри на меня. И не трогай дверцу шкафчика! Ай!

— Это моя комната и могу делать здесь что захочу.

Как только преграда исчезла, машинально прикрыла стратегически важные места прозрачными руками.

— Им грозит опасность, а она волнуется о несуществующей проблеме! Успокойся Лия, твои прелести не так видно, как хотелось бы.

— Честно? — искренне понадеялась, что слова Горна вяжутся с правдой. До чего же неуютно и неловко. Я же не совсем настоящий призрак. — Ты меня просто утешаешь.

— Не думал, что внутренний человек выглядит так, — произнес он, рассматривая меня с откровенным интересом.

— Как? — скромно потупила глаза.

— Красиво.

— Он смотрит на нас глазами художника, — шепнула на ухо Цикури.

— Но почему вы разного цвета?

Обе пожали плечами.

— А мне нравится, что я зеленоватая. Это мой любимый цвет! Может поэтому я такая? — Цикури изобразила, что сидит на подоконнике.

— Золотисто-оранжевый, — сообщила я себе и снова пожала неуверенно плечами. Может потому, что я из другого мира?

Подлетела поближе, уже не скрывая своей наготы, к Горну. Это уже не совсем я, а лишь намек на меня и мои естественные очертания. Горн внимательно следил за мной. Протянула руку и постаралась к нему прикоснуться. Рука прошла насквозь и потонула где-то внутри его торса. Харн расстроено поморщился, будто что-то почувствовал.

— Неприятно? — испугалась, что могу причинить ему дискомфорт или боль.

— Нет, — он поднял глаза наполненные печалью. — Больно...

— Больно? — тут же одернула руку.

— Больно от того, что не могу коснуться тебя.

— Хм... Похоже, я здесь лишняя... — на Цикури никто не обратил внимания.

Захотелось его обнять, утешить, сказать что-то такое, чтобы он не переживал. Но мне и самой трудно... Поверить, что все будет по-другому.

— Я скоро умру, да?

Цикури за спиной недовольно запыхтела, но шум разводить не стала. Горн же мгновенно изменился, раздул ноздри. В его глазах быстро появилась решимость, за которой последовали действия.

— Идите, будьте всех! Мы выезжаем прямо сейчас!

Вылетели мгновенно. Скользя обратно сквозь пол, полетела в комнату Кейлина, будить его первым. Цикури же полетела к Имириме и Силлириане. И когда это место превратилось в гостиницу? Спустя недолгое время все зашевелились, засуетились, принялись собираться в путь. Кто-то готовил скорые завтраки и еду в дорогу, кто-то набивал машины Цевиана и Кейлина вещами, лишь мы с Цикури летали между всеми остальными.

Путь предстоял не близкий. Младший харн выбрал особое место, по его мнению, идеально подходящее под призыв. Уж чем оно идеально не знаю, но вот мандраж уже начинал меня охватывать от мыслей, как это вообще будет происходить и что там за бог, с которым предстоит встретиться...

Во время этих приготовлений, в лавку прибыл гость. Тот, кого так ждала молодая харнка Имирима. Ивойн подошел к лавке и долго не мог войти внутрь. Он стоял под дверями и сверлил надпись глазами. Когда зажегся свет внутри, он заглянул в витрину и постучал в стекло. В салоне находился Омиш с Пэрионом. Гостя заметили сразу и поспешили открыть дверь.

— Я правильно попал? — задал вопрос эльф, видя в лавке только людей.

— Если вы Ивойн, — Омиш распахнул дверь. — То мы вас ждем, проходите, — колокольчик на двери несколько раз звонко тренькнул. — Вы устали с дороги? У нас есть чай и... — он не договорил, так как в коридоре послышались голоса. — О, а вот и остальные.

Первым в проеме возник Горн.

— Кейлин, берем все необходимое по максимуму.

— Что ты имеешь в виду? Учитывая, сколько ты всего уже понабрал, не считая книг и дневников. Нам точно необходимы вот эти бездонные сумки?

— Кейлин, Горн. У нас гость, — Омиш перебил их тираду, кивнув на эльфа.

— Светлого дня, — эльф учтиво склонил голову.

— Надеюсь, в пути все хорошо было?

— Если не считать странных снов... — Ивойн усмехнулся и дернул плечом.

— Омиш, еда наверху. Ты все объяснил Пэриону? Простите, мы торопимся, — это уже к эльфу. — Имирима ждет вас наверху.

Ивойн понятливо кивнул и уточнил, куда именно ему идти. Кейлин предложил проводить.

Но прежде чем они ушли, Цикури вдруг выплыла из-за полок, заваленных всяким тряпьем.

— Здравствуйте, уважаемый эльф! — чуть ли не в пол ему поклонилась.

Я опасно спряталась за товаром, только высунула от любопытства голову. Озадаченный эльф замер на месте, глаза его становились все шире и шире. Кейлин и Омиш, уже ко всему привыкшие, взирали с вселенским спокойствием.

— Не хорошо так смотреть на женщину в неглиже! — Цикури подбоченилась и

недовольно фыркнула, спрятавшись за полку.

Пф... Кокетка. Какое неглиже? Скорее его полное отсутствие!

— Вы все еще надеетесь обратить процесс? — спросил эльф старшего харна.

В этот момент вылетел откуда-то из недр салона Горн, с книгами в руках.

— Вы только при нем не задавайте подобных вопросов, — шепнул на ухо эльфу Кейлин.

— Вы еще здесь? — казалось, Горн не был больше ничем озабочен, кроме как предстоящей поездкой. — Все по машинам! — скомандовал он и обратился к Ивойну: — Вы можете поехать с нами, вдруг понадобится ваша помощь?

— Чем же я могу помочь? — казалось, Ивойн в конец растерялся. Не успел увидеть любимую, а его уже куда-то тащат! Сумасшедший дом!

В салон вышли остальные и тогда все смешалось.

— А завтрак... — растерялся Омиш. — Ведь сам говорил, что выезд будет часом позже, если не больше. Какая муха его укусила?

— Поешь в машине, — бросил за спину Горн.

— А мне? Что делать мне? Вы меня выгоняете? — забеспокоился Пэрион, семена за Горном и бросая тревожные взгляды на Кейлина. Он появился в лавке еще ночью, за ним съездил Цевриан и ничего больше не придумал, как привезти к харнам. Пусть пока побудет здесь до выяснения обстоятельств.

— Нет. В лавке остаетесь вы один. Омиш, что ты ему сказал?!

— Что поживет у Кейлина, но он против, там нет защиты!

— Какая защита? У Кейлина? Лучшее место здесь! — Горн поймал взгляд Кейлина и тот согласно кивнул. — Никуда не выходите, — Пэрион подобострастно кивнул. Видно было, как его лихорадило от страха. — Мы зачаруем лавку, и до нашего приезда никто сюда не войдет и не выйдет. Все необходимое вы найдете внутри.

— Понял. А как скоро вы вернетесь?

Горн пожал плечами. Пэрион перевел взгляд на Кейлина, но тот лишь повторил движение Горна.

Силириана вошла в салон вслед за Цеврианом, тащившем тяжеленную сумку.

— Что Горн сюда положил? Все оборудование своей лаборатории?

— Там все подряд, — шепнула ему Силириана.

— А я чувствую тонну кирпичей! Где чудо-сумочка для всего этого?

— Цев, зная тебя, не подумала бы, что ты такой нежный. Ну, если так трудно, давай помогу.

— Отойди, женщина, — зло бросил на ее замечания детектив. — Тебе еще детей рожать!

Харнка так и осталась стоять на месте с приподнятыми бровями. Потом она сжала губы и слегка улыбнулась.

— Зачем ты сюда все это притащил? Кейлин, ну можно же было дать ему бездонную сумку!

— Не кипятись. Мы все быстро переложим и пойдем.

Так и сделали. Пока харны с Цеврианом занимались поклажей, Ивойн ушел в сопровождении Силлирианы к Имириме. По его планам он должен был увести ее в гостиницу, в которой остановился. А потом выдвинуться в обратный путь в леса эльфов. Но этому не суждено было свершиться. Он принял другое решение. Так что эта парочка выдвинулась вместе с нами.

Эльфа понять можно, его, не смотря на холодную сдержанность, так и распирало узнать о призраках и как харны собираются обратить процесс их исчезновения. В успехе он глубоко сомневался, но помалкивал.

Пэрион стоял, растерянно наблюдая, как все покидают лавку и садятся в машины, нагрузив их вещами. Одежда, подушки... Они весь дом решили с собой увезти? Он стоял, ощущая себя одиноко в незнакомом месте. С тоской глядя сквозь стеклянные витрины на удаляющиеся машины, и все еще переживая, не ворвется ли кто сюда. Он еще раз прокрутил в голове действия Кейлина прежде, чем тот сел в машину. Харн повел руками и произнес какие-то магические слова. Теперь никто не прорвется и не попытается его убить. А когда они уехали, продолжал смотреть с тоской, только уже на прохожих, которые даже не подозревают, какие дела могут твориться и как трудно порой найти выход из них. Хорошо, что есть те, кто готов со всем этим справиться. Те, кому они не безразличны и кто считает своим долгом помочь.

Дорога заняла больше времени, чем предполагалось. В машину к Кейлину сели его брат, Омиш и я с Цикури. Так как мы призраки, и не занимали много пространства, Омиш на заднем сиденье сидел как король. Ничто не стесняло его удобств, разве, что одна неприятность, к которой он не сразу привык. Не раз доводилось внезапно обнаружить, что при каком-нибудь вираже, из него торчит половина призрака! А когда мы поднимались в безлюдных местах прямо над крышей машины, то ноги Цикури оказывались в его голове. Возмущению Омиша не было предела! Тогда мы отлетали подальше и следовали за машинами на расстоянии. На что уже сам Горн раздражался и злился. Он готов был гнать на всех парах, лишь бы скорее оказаться на месте и приступить к задуманному, заставляя магией весь транспорт почти лететь.

Вскоре за очередным лесом, показались небольшие горы. А потом и самая высокая возвышенность в вечернем тумане. Небо заволакивало тучами, грозя пролиться дождем. Как бы стихия не разыгралась... Машины смело въехали на пригорок и покатали по неровному грунту. То, подпрыгивая, то юля, огибали возникающие впереди камни и кусты.

— Как и предполагал — камни есть! — крикнул Горн.

Он открыл окно и в салон залетел сильный свистящий ветер. Где-то сверкнула молния. Ого! Первый раз вижу такое в этом мире, совсем как на Земле.

— Не бойтесь, что ночь мерзов начнется? — задала я вопрос, нырнув обратно в салон.

— Поблизости не должно быть ни одной пещеры. Так что маловероятно их появление здесь.

— Я вот все думаю, вызвать бога созидания не так просто. Надеюсь, мы все останемся живы?

— По моим данным не так уж и сложно, лишь бы он захотел прийти.

— Ты зачинщик, как бы чего плохого с тобой не случилось, — на лице Кейлина читалась тревожность.

— Не заставляйте меня жалеть, что мы туда едем. Я не хочу, чтобы из-за нас кто-то погиб! — залепетала я.

— Ни с кем ничего плохого не произойдет! — крикнул почти по слогам Горн. — В худшем случае, он просто не придет и все.

— Все равно волнительно... — протянула я уже более спокойно.

— Он должен прийти, — младший харн это пробурчал себе под нос. Цикури на удивление молчала.

— Не переживай, — возникла я между братьями, создав видимость, что чмокнула его в щеку.

— Я смотрю, у вас все налаживается! — Кейлина что-то развеселило.

Что у нас может налаживаться? Горн тяжело вздохнул.

Тем временем подъем все увеличивался. Машины ехали с трудом, вскоре было принято решение остановиться, взять все необходимое и направиться пешком к самому пику вершины. Ветер немного поутих, стихия не спешила разыграться, дождя так и не было.

Мы спокойно парили и наблюдали, как остальные вытаскивали вещи из машин, придерживая добро, чтобы не улетело, а потом стали подниматься по горе.

Подлетев к эльфу, я с любопытством принялась наблюдать за ним и изучать его необычную внешность. Мне, конечно, доводилось встречать его сородичей, но все как-то мимоходом и издалека. А хотелось познакомиться поближе и даже пообщаться, в конце то концов. Эльф создавал впечатление весьма серьезной натуры, и в то же время мягкой.

Конечно, не хорошо так откровенно пялиться, но, начхав на приличия, я буквально не отводила от него взгляда, чем вызвала все эльфийское неудовольствие.

— Вы существуете... — он собрался было что-то сказать, но я опередила. — А в нашем мире вы выдумка и сказка, — подлетая к нему то с одной, то с другой стороны.

Имирима улыбнулась.

— У вас красивый жених, — и прикусила язык. Во-первых, откуда мне знать помолвлены они или нет, а во-вторых, Горну в моих словах, что-то не понравилось, вон, как зыркнул.

— Разве у тебя не такой же?

— У меня нет жениха, — о чем это она?

— Действительно, — она сказала это так, будто утверждала и в то же время подразумевала что-то другое.

Вскоре, достигнув каменистой вершины и побросав вещи, Горн и Кейлин позвали собирать камни. Необходимо было создать круг, где в центре должны будем расположиться мы с Цикури. Это пока все, что нам объяснили.

Силлириана и Имирима получили другое задание. Накормить оголодавших и уставших путников. Но только после того, как насобирают необходимое количество камней определенного размера. Я же везде летела за Горном. Не знаю почему, но рядом с ним находиться было необходимо, будто это единственное, что связывало меня с реальностью и материальным миром. Цикури облетала всех. Она быстро обнаруживала, как сапер, камни и орала на весь полог, чтобы кто-нибудь подобрал трофей.

— Горн, сюда. Здесь целых три камня, — харн последовал за мной, сосредоточенно смотря на землю. — А сколько камней нужно? Круг большой должен быть?

— Да. И можно не один, а два. Так надежнее.

— Надежнее для чего?

— Создать границу. Между нами и вами должна быть граница.

— Почему?

— Обозначим, кому нужна помощь и алтарь. Но только мы вас не приносим в жертву, а наоборот выпрашиваем милости.

— Хм... А за эту милость, ваш бог ничего взамен не попросит?

— Не знаю.

— А если попросит?

— Там и поглядим.

— А если попросит отдать другие жизни взамен?

— С чего ты взяла? Этого не случится.

— Ты так уверен?

— Нет, но...

— Вот видишь.

— Лия, прошу тебя, не начинай. Я не хочу даже слышать!

— А я не хочу умирать, не хочу расставаться с вами... — чуть не сказала «с тобой», потому что это главное всего. Но к чему говорить об этом, когда харнам и людям не суждено быть вместе. То ли эльфы. Они достойны друг друга, чем-то близки по природе и так же красивы. Мне вспомнился наш поцелуй. Это казалось таким не логичным и в то же время естественным. Все удивлялась я и мучилась одновременно. Ох, не на пользу мне эта призрачность — все границы стираются.

Камни Горн нес в своей куртке. Постепенно набралась приличная куча. Цев и Омиш остались наверху раскладывать их по заданным радиусам. Цикури, как всегда, с воодушевлением применяла свои способности всех поучать.

— Скажи, почему ты так сильно хочешь нам помочь?

Горн как раз наклонился к одному из указанных мною камней, а я скользнула ближе к земле, чтобы заглянуть в его глаза.

— Всякий случай в нашем деле важен. Помогая тебе, я смогу помочь и другим! — положил камень в куртку и пошел дальше. Я не отставала. — А потом мы с тобой поговорим. Обязательно.

— О чем поговорим? — забеспокоилась.

— Поговорим о нас.

— О нас?

Горн пошел дальше, а я так и зависла на одном месте. Но потом, спохватившись, полетела за ним.

— А что с нами не так? По-моему, мы прекрасно ладим, и я ценю тебя, как друга.

— Весьма польщен, — нервно как-то бросил он через плечо. — Как ты себя чувствуешь?

— Все так же. Невесомо и призрачно.

— Так, пожалуй, камней хватит, — и он крикнул остальным, чтобы закруглялись.

Два круга были собраны, и почти одинаковые по размерам серые камни разложены так, будто кто-то специально очертил циркулем, а потом выложил их по намеченным линиям. На самом деле так старательно вышло благодаря магии.

К тому моменту совсем стемнело, осыпав небо яркими звездами и выпустив на волю «кровавую», как я и боялась, ночь. Но, как и предполагали харны, мерзы действительно не появились. Вопреки опасениям, все с трепетом ожидали, что же последует дальше. Люди сбились кучкой ближе к еде, хватали куски, не забывая обсуждать действие харнов и эльфа. А те расставили по разным сторонам от внешнего круга фонари и сами сосредоточились на равных расстояниях от него. Нас с Цикури пока не приглашали.

— Что дальше? — поинтересовался Цев, сложив на груди руки. Вероятно, силясь понять, как все будет происходить, и на каком расстоянии наблюдателям вроде него, от всего этого держаться подальше.

Горн лишь молча разложил на земле две книги, развернул их на нужных страницах и

подозвал к себе Кейлина. Они тихо обсудили план действий, который понятен был только им. Потом подозвали Силириану и Имириму. Напряженно всматриваясь в эту компанию, невольно готовилась к чему-то худшему. Вид у них был пришибленный, особенно у девушек. А у Имиримы и вовсе испуганный. Кейлин ее в чем-то убеждал, она бросила на нас с Цикури взгляд и согласно кивнула. Ничего не пойму, их в жертву, что ли собрались приносить? Горн заверял, что этого не произойдет.

Обсудив, все что хотели, младший харн подозвал и нас. Подлетела первая и заглянула ему в глаза. Надо же мне понять, есть ли у него самого уверенность в предстоящем? Процесс разрушения неумолимо двигался к завершению и словно частички меня стали куда-то уходить, заставляя забывать то, что происходило когда-то со мной в жизни, забывать себя. Надо же, я всегда думала, что перед смертью вспоминаются все яркие моменты, а сейчас я и мое сознание просто исчезает.

Горн хотел обнять меня за плечи, но вовремя опомнился. Разве можно обнять воздух?

— Лия, — начал он серьезно. — Ничего не бойся и доверься мне, поняла?

Я кивнула. Ну, когда просят с таким проникновенным и умоляющим взглядом... Мне показалось, что между нами установилось что-то большее, чем просто друзья. К нам подошли почти все, на лицах искренне читалась надежда, что все получится, но говорить никто не решался. Мы с Цикури вяло колебались в воздухе, становясь все призрачней.

— Вам надо поместиться в центр внутреннего круга, — голос Горна дрогнул.

Все стояли, наблюдая, как мы почти касаясь земли, плыли в сторону камней, а потом зависли в самом центре.

Горн уже склонился на коленях перед книгами и лихорадочно водил глазами. Потом оторвал от них взгляд.

— Все отойдите!

Это он говорил людям, что застыли в ожидании.

— Отойдите дальше к машинам. Силириана, займи место на противоположной стороне. Кейлин ты знаешь, что делать, Имирима, Ивойн будь рядом, твои силы могут понадобиться. — Горн раздавал поручения с точностью и решительностью, не давая никому усомниться в происходящем. Мы с Цикури дрожали. Оказывается это страшно. Встретиться с тем, кто сотворил этих нелюдей. Примет ли он прошение за нас? Харны заняли свои позиции с четырех сторон от внешнего круга. Тишину прорезал лишь ветер, трепля волосы и одежду собравшихся.

Первым заговорил Горн, он склонился к первой книге и произнес слова на древнем языке. Они звучали с силой и казались живыми, будто от этих слов все задвигалось, приводя в движение, какие-то особенные невидимые процессы. Глаза его вдруг полыхнули огнем, когда он выпрямился, как струна и замер, словно наблюдая за тем, что высвобожденное им четко выполняется. Следующие слова, произнесенные отрывисто, но шепотом, остановили ветер. На время и мы перестали дышать. Он продолжил читать, изменения продолжались. Трава, росшая ближе к выложенным камням, неожиданно резко натянулась и наклонилась в нашу сторону, да так и осталась, будто намагниченная. Я ощущала слабость и что-то постороннее вокруг, заставляющее буквально трепетать. Мы с Цикури сбились в кучу, но вовремя опомнившись, отстранились друг от друга. Так, пора взять себя в руки.

Горн замолчал, казалось, прошли долгие минуты ожидания, прежде чем что-то начало происходить. Неожиданно россыпь звезд, падающая откуда-то с неба, начала искрами пронзать выложенные вокруг нас камни и сгущать воздух, образуя что-то вроде стены между

нами и остальным миром. Вот теперь очень страшно. Хотелось кричать! Горн!

Но внутри тишина и снаружи тоже ничего не слышно. Тем не менее мне почему-то казалось, что там не молчат, к голосу Горна присоединились голоса остальных харнов. Они монотонно произносили одну фразу за другой. И речь их была странная, уносящаяся куда-то в пространство, ввысь. Стало тяжело дышать... Если мы с Цикури вообще дышим в принятом понимании. Воздух внутри стены начал тяжелеть и обжигать. Как странно, я начала чувствовать, будто все еще состою из плоти и крови. Пот прошиб. Конечно, мне это кажется. Я взглянула на подругу по несчастью, вероятно, ей казалось то же самое. От невыразимой духоты и тяжести, голова невольно сама начала подниматься, желая глотнуть свежести, там наверху, где пространство ничем не преграждалось и уходило к самым просторам вселенной. О! Вырвалось у меня. Поток света с невероятной скоростью несся с неба прямо на нас. От страха я присела, да так, что почти увязла по пояс в земле. Свет опускался все ниже, уже различимы стали маленькие огоньки внутри, словно маленькие звездочки, шелестевшие при каждом движении потока. И вот он завис над нашими головами. Открыв рот, я ждала, что будет дальше.

То, что спустилось к нам, было никем иным, как высшим существом. Мне показалось, что оно склонилось прямо к моему лицу и внимательно изучает, проникая внутрь моего сознания.

— Занятно, — услышала я.

Почему-то мне показалось, что все, что я переживала, отголосками чувствовалось за прозрачным столбом.

Мои губы изобразили букву «о», когда из огоньков света вдруг вынырнула голова. Смотреть было больно, так резал свет. Но то, что я смогла разглядеть, невозможно описать словами. Похож на харна, да только еще необычней и прекрасней. И внешне, и внутренним содержанием одновременно. Глаза мои опустились вниз, оказывается, мы уже сидели на коленях и почему-то твердо ощущали под собой землю, все еще оставаясь в призрачном состоянии. С обнаженной душой и отсутствующим телом. Я понимала, что тот, кто пришел, понял принадлежность мою к иному миру.

— Чего ты хочешь? — прозвучал в моей голове вопрос. И я так же ответила, не размыкая губ:

— Жить.

Вновь молчание. Иллюзий на тему, что высший будет сидеть с нами и вести задушевные беседы, я не строила. Казалось, что говорил он только со мной. Будь что будет, моя жизнь и смерть в его руках. Голос продолжил:

— Харны всегда отличались смелостью, — помолчав, он продолжил. — Грядут времена, когда спесь совета исчезнет ради спасения расы. Живи, чтобы дать жизнь другим. Ты часть этого.

Я ничего не поняла из того, что услышала, но четко осознавала, что никакие ветра и времена не сотрут его слов. Они как печать, дар ради того, чтобы жить. И я приняла их всем своим сердцем, а потом и болью... Невообразимой и оглушительной. Все стихло, как только сознание уплыло вслед за удаляющимся светом.

Внезапно все вокруг накрыла полная тьма. Ночь, окрашенная ранее красным, вдруг утратила свои краски. Все так и застыли, боясь пошевелиться и сказать хоть слово. Горн понимал, что тот, кого призывали, ушел. Но смелости подойти ближе и заглянуть в центр круга не оказалось. Внутри пустота, на глазах выступили слезы. Пошевелив пальцами и

ощутив силу в ногах, он всмотрелся в круг. Что-то белое виднелось среди мрака, который постепенно рассеивался, выпуская кровавую луну ронять блики на все живое, отображаясь в них своим светом.

— Живы? — услышал он, но разобрать от нахлынувших чувств, кто говорил, не смог. Да и какая разница? Ему самому надо убедиться, что все живы. Упав на колени перед телами, Горн приблизился к лицу Лии и убрал прядь волос. Дышит? Она должна дышать! Горн скользнул взглядом по Цикури и тут же отвел. Осознание, что их надо прикрыть, пришло сразу, но не удержался взглянуть еще раз на Лию. Ему казалось, она стала еще прекрасней. Так и остался сидеть, не отводя от нее взгляда.

— Горн... — позвали его.

Кто-то заботливо поспешил накрыть их одеялами. А ему все не верилось, что бог откликнулся. Это был настоящий риск и наглость с их стороны, узнай об этом совет. Но ведь пришел! И все живы! Лия тому доказательство... Сердце защемило вновь... Что им двигало? Боль, заглушающая страх и горечь от скорого расставания? Та, что стала с ним одним целым не должна покинуть этот мир. Как сильно он осознавал сейчас, что любит ее, и хочет быть с ней, навсегда, до конца! Что там происходило внутри круга, лишь мог понимать по ярким ощущениям Лии. Их связь даже в этот момент не исчезла. Страх и восхищение, благоговение... Чтобы он ощущал? Наверное, то же самое. Без сомнения! Протяжный крик раздался минут десять спустя. Они кричали обе и так душераздирающе, что все верили, это конец! Что он наделал?! Стало настолько жутко и невыносимо, что буквально повалило на землю. Он ощущал не только свою боль, но и Лии. Мелко трясясь всем телом с широко распахнутыми глазами, видел, как все пошатнулось. Камни разметало в стороны, столб дрогнул и стал медленно исчезать, предварительно сворачиваясь как смерч, унося с собой яркий сгусток света и оставляя там на земле...

Он думал, увидит призраков. Их там не было! Вместо этого лежало два обнаженных тела, припорошенных землей и сорванной смерчем травой.

Кейлин подошел сзади, вместе с Силирианой и одеялами. Накрыв заботливо обеих и обмотав, понесли в машину.

Первой, полчаса спустя очнулась Цикури. Вытаращила глаза и стала озираться по сторонам. Наконец, ее взгляд сфокусировался на Кейлине и первое, что она попросила, это пить. Все были готовы к этому. Но почему Лия все еще без сознания? Горну так хотелось увидеть ее глаза, убедиться еще больше, что она жива, услышать голос.

— Лия... — позвал он и почувствовал отклик.

Девушка действительно зашевелилась и потянулась, как ото сна, чуть не скинув с себя одеяло. Заботливо подержав его, отпустил только тогда, когда она поняла, в чем дело и смущенно зарылась в него по самые уши. Хотя, ему показалось, что смущение больше было адресовано его брату. Тот хмыкнув, отвернулся.

— Вы как? — растерянно спросил Горн, протягивая Лии воду, хоть она и не просила и, глядя, как Цикури покраснела и тоже натянула свое одеяло на себя.

— Живы, кажется...

— Живее не придумать, — подала ворчливо голос Цикури, кажется, она приходила в себя, в свое обычное состояние. — А этот бог не мог как-то вернуть нас к жизни в более пристойном виде? Я, между прочим, исчезла вместе с одеждой! И где спрашивается она?

— Не волнуйтесь, — попытался ее успокоить Кейлин. Женщина лишь сверкнула на него глазами. И тут в окне дверцы машины со стороны продавщицы возникло неожиданно лицо,

отчего та резко закричала и принялась бить ладошкой по стеклу, изгоняя то, что ей привиделось:

— Мерз! Поганый мерз!

— Эй! — лицо изумленного детектива возникло уже в окне Кейлина. — Меня сравнивать с мерзом?!

— Цев, дай им прийти в себя. Пойдем к остальным, — Кейлин вышел. В машине остались только трое.

Пока Цикури рассматривала свои руки, которые теперь не проходили сквозь твердые материалы, мы с Горном устроили переглядки.

— Спасибо, — опустила глаза. Он кивнул.

— Я действительно очень признательна... — теперь посмотрела на него, но в этот момент встряла Цикури.

— И я! Подумать только — я была призраком...

Но Горн начисто проигнорировал ее слова.

— Я знаю, Лия. Что там произошло? Вы кричали, я подумал, что больше не увижу тебя... вас, — он краешком глаза посмотрел на Цикури, с которой немного сползло одеяло, открыв плечико.

— Везите меня домой. Я хочу увидеть Корнуэла. Не все вам одним миловаться.

Вот тут я скривилась от той чуши, что она произнесла, еще и при Горне. Кто тут милуется?

— Что?

— Ой, да бросьте, — махнула она рукой, высвободившись из-под одеяла. — Что я слепая? Может остальные да, а я нет!

— Цикури, зачем такое говорить?! — мне кажется, я сейчас приобрела цвет свеклы. Она иногда встречается и говорит такую нелепицу, и главное совсем не вовремя и не в том месте. Что за невыносимая женщина?

На Горна я вообще боялась взглянуть. Что он подумает? Мало того, что я переживала за свой внешний вид, так еще это. Положение спас Кейлин. Он быстро открыл дверцу и сел на водительское сидение. К нам подошли остальные, выражая радость от того, что мы живы. Честно признаться, хотелось только одного, поскорее уехать и принять душ, одеться и спать.

— Надо ехать. Все переживают, как бы мерзы не объявились, — он пожал плечами. — Да и Силлириана беспокоится, знаешь, о чем я...

— Одного не пойму, — произнес тихо Горн и отвернулся от нас. — Высший потребовал что-то взамен?

— А это обязательно? — Цикури перевела взгляд на меня.

Младший харн пожал плечами.

— Совет всегда говорил, что за услугу боги требуют услугу взамен. Так было всегда.

— И ты только сейчас говоришь это с полной уверенностью? — вскинулась я.

— Ни к чему были лишние переживания.

Кейлин с ним согласился. Наверняка подобная информация втиралась в их умы годами, обычаи и традиции харнов изучаются с младенчества.

— Может же такое быть, что это исключение, — Кейлин помял губами раздумывая. — Ты призывал его, он должен был говорить с тобой.

— Совсем не обязательно, — тут Горн вновь повернулся к нам. — Полагаю, вам есть что рассказать?

Мы как по команде пожали плечами. Ну, что тут скажешь? Смертельно хочется домой, а не выяснениями заниматься.

— Все ясно, — мрачно проговорил он. — Сейчас едем домой, там все и выясним, так?

Этот вопрос был адресован мне. Поэтому отвела глаза и неуверенно кивнула.

Обратный путь начался без значительных приключений. Мы часто останавливались, то поесть, то попить, то еще по каким делам. Проезжая протоку, смогли искупаться. Имирине и Силлириане пришлось пожертвовать нам немного одежды. В основном мне, я комплекцией подходила. Силли поделилась своей длинной туникой без рукавов, а Имирима курткой, от нее же перепал тонкий, но широкий шарф Цикури, которая обмотала плечи, но это мало, что спасло, пришлось Кейлину одолжить ей свою куртку. В общем, продавщица по большей части ходила, как в тоге обернувшись тонким одеялом и причитала, что харны собрали все, кроме самого главного! Куда это годится?

Тронулись в очередной раз не спеша. Город Дрок был близко, и мы подустав, расслабились. Казалось, все беды позади. Еще рывок и мы дома. А там настоящий комфортный отдых и сон. Нас окружали чистые поля, с легким наброском на красные полевые цветы, из которых мне заботливо собрали букет. И кем? Горном. Что его все-таки так изменило ко мне. Жалеет из-за пережитого? С другой стороны, понимаю, что нечто больше. Эх, если бы мои мысли оказались правдой. Так размышляла, сидя на заднем сидении, наслаждаясь осознанием жизни и далеко идущих планов вместе с надеждой. Вдруг долину окатил раскатистый, но далекий рык. И не один. Все тут же всполошились. А Кейлин надавил на газ посильней.

Чтобы харны так чего-то испугались? Рык вновь повторился. Подобного мне не приходилось слышать. Стало страшно, особенно из-за реакции харнов. Моей мыслью было, что это мерзы. Но те кричали визгливо пронзительно, а этот звук тяжелый, будто огромный зверь, дракон не меньше, издавал подобное. От следующего рыка, вжалась в сидение. Мне кажется или он приближается?

— Что это? Вернее кто?

Мы неслись так, что приходилось держаться за что-нибудь и потирать периодически ушибленные места. Чаше страдал лоб, так хотелось рассмотреть, что там позади. Другая машина, в которой расположились остальные, не отставала от нас ни на сантиметр. Рык тем временем приближался, настигая с такой скоростью, что все наши потуги казались напрасными и это лишь вопрос времени, насколько быстро настигнет это нечто. И этот момент настал, как бы мы не старались его избежать. Первая взвизгнула Цикури, похлеще всякого мерза, чуть барабанные перепонки не выбила. С нами поравнялись огромные мохнатые лапы. Они неслись быстро, но грузно. Подняв глаза повыше, смогла лицезреть диковинную тушу огромного зверя! Застыв на месте, я во все глаза уставилась на этих котяр, так мне, по крайней мере, показалось. Шесть лап! мех рыжий, а морды белые и грива густая, как у львов. Только лбы этих животных были покрыты толстой роговой броней и отсутствовали хвосты. Но больше меня поразило то, что верхом на этих монстрах восседали люди! Или харны, как выяснилось позже.

Все произошло стремительно. Как только один из таких монстров остановился перед нашей машины, издав устрашающий и самый грозный рев, мы затормозили почти у самой его морды. В нас врезалась другая машина, предварительно дав по тормозам, отчего тряхануло порядочно, а толстая лапища с нехилыми когтями уперлась в капот, не дав машине сдвинуться с места. Вот так наша гонка остановилась, а вот что будет дальше, боюсь и представить.

— Шапары, будь они не ладны, — простонал Кейлин.

От Горна не было слышно и звука. С огромного зверя спрыгнул на землю высокий, мощного вида харн. Широкий разворот плеч, возможно за счет темного коричневого плаща,

что был на нем. Длинные светлые волосы, развевающиеся на ветру, благородный, гордый и ни тени улыбки. Так суров, что пробирало до костей. А что стоили шапары, беззвучно рыкающие и скалящие зубы. Картина пугала настолько, что даже Цикури сидела, выпучив глаза и проглотив язык. Тем временем харн поравнялся с дверцей Горна и сделал знак, по которому можно понять только одно. Его приглашали выйти.

— Сидите на месте, — приказал нам Кейлин и первый вышел, за ним Горн.

Мы с Цикури энергично закивали. И просить не надо, сделаем все, как скажет.

Мрачные лица, сухой разговор. О чем можно говорить с такими «минами»? Как не вслушивались с продавщицей, все равно ничего толком не услышали.

Вскоре с других шапаров по команде главного, который разговаривал сейчас с братьями, стали спускать его спутники. Одеты они были приблизительно одинаково, так же величавы и красивы.

— Кто это? — голос мой жалобно прорезался.

Озираясь по сторонам, наблюдали, как харны приблизились к нашим машинам на довольно близкое расстояние, встали со всех сторон и чего-то выжидали. Что им нужно?

— Еще бы знать, — промямлила Цикури. — То, что харны, это очевидно. До чего впечатляющий народ. Наши как-то простоваты на их фоне, эти же держатся как короли, не меньше.

— У харнов есть король?

Из моей головы в какой-то момент разом выбросилась вся ранее принятая информация.

— Нет, правящий совет. Связующий народ с волей бога.

И тут величавый харн заговорил громче, от чего пришлось прервать диалог и обратить весь слух туда. Он напустил еще больше надменности и первую фразу, произнесенную громко буквально выплюнул:

— От лица главы совета, ваше время вышло. Вы должны вернуться и исполнить свой долг, — голос его оказался низким, спокойным, но твердым.

— Совет прекрасно знает, что год еще не прошел, — Кейлин держался немного напряженно.

— Почти прошел, как вернетесь, так и пройдет. Не место харнам среди людей. Ваши дары должны служить на благо вашего народа, как и долг продолжения рода. Не вам мне объяснять прописные истины.

Ему было все равно, что думают и переживают братья, главное исполнение долга и его миссии.

— Корен, мы не вернемся, — отрезал Горн. Он вскинул голову и был абсолютно уверен в своих словах. Ничто не могло поколебать его решение.

Это почувствовал и главный представитель совета.

— Вас никто не спрашивает. Неужели вы думаете, что харны совета здесь ради прогулки? Вы вернетесь, хотите этого или нет. Или вам уже что-то препятствует? — он многозначительно посмотрел на машины.

А потом подал знак. Отделилось несколько харнов и направилось прямо к нам. Из машин пришлось выйти всем. Только сейчас я ощущала такой озноб, не только от стонущего ветра, но и от присутствия шапаров. Ой, чувствовалось мне что-то не доброе. Может зря просили бога харнов оживить нас?

Силирианну и Имириму отделили от остальных. Нас вообще людей сбили в кучку, как неких презренных рабов. Ощущала себя гадко.

Ивойн бесстрастно стоял в стороне и молчал. Корен сразу узнал посла эльфов и приказал оставить его в покое, но там где ему заблагорассудится, разве что только не рядом с харнками. И дали понять ему, что никто его не держит.

— Странная компания подобралась, — глава представителей совета задумчиво окинул нас взглядом и прошелся перед самым носом братьев туда-сюда. — Хотел бы я знать, что делают харны в обществе одного эльфа и странно одетых людей.

В последнем замечании он имел в виду меня с Цикури. Мы стояли с ней впереди Цевиана и Омиша, буквально прилипнув к ним.

— Впрочем, можете не отвечать. Это не имеет значение. Они могут отправляться куда собирались, вы же едете с нами.

— Вот так сразу? А как же вещи собрать, передать дела? — вскинулся Кейлин.

Корен усмехнулся.

— Вам не удастся отсрочить, то, что неизбежно. Вы можете вернуться некоторое время спустя, как только ваша судьба будет решена советом. Полагаю, — он обратился к Горну, — он обратился к Горну, — твоя как раз рядом с тобой, — он фальшиво улыбнулся, когда повернулся к харнкам. — Силлириана сделала неверный выбор, как и ты, но мы это в состоянии исправить.

Девушка побледнела, бросив мгновенный взгляд в сторону людей. Меня прострелило с головы до пят! Силлириана и Горн должны были быть вместе? К горлу подступил ком и тошнота, а тело заломило от душевной боли.

— Не силой же ты потащишь нас с собой? — Горна трудно было разобрать. Говорил он сдавленно и обреченно, одновременно пытаюсь вкратить надежду.

— Мне и не понадобится много силы, наше превосходство очевидно, — в этот момент, как в доказательство, шапары красноречиво возвысили свой голос, огласив долину. И когда они смолкли, продолжил. — Или ты хочешь поставить против нас еще кучку людей?

В этот момент глаза представителя совета изменились, окрасившись огнем. Характерный блеск, позволяющий определить, что сейчас сканируются наши ауры и вообще все на предмет магии и бог знает чего еще. И что-то его явно заинтересовало, потому что вдруг сильно изменился в лице.

Языки пламени усилились и полыхнули сильнее из глаз, а из каменного лица появилась маска ярости. Что-то в увиденном его сильно возмутило, иначе бы он не заговорил на чисто харнском и весьма неприятные слова, летящие, как проклятие в адрес, теперь уже презренных харнов! Мы лишь подались вперед, пытаюсь понять, что могло так расстроить поначалу невозмутимого харна. Но тот, поняв ошибку своей несдержанности, постарался успокоиться. Все еще негодуя, он готов был протянуть к ним руки, и придушить. Итогом всего были последние слова и указующий перст в сторону их груди:

— Вы об этом пожалеете!

Братья по-прежнему молчали. Сказать — еще больше раздраконить.

Лицо главного опять сделалось каменным, и резкий взмах руки дал сигнал к чему-то новому. Из сумы, висящей на боку одного из шапаров, вынули завернутый в сверток камень, умещавшийся в широкую ладонь мужчины. Его подали главному, а он развернул его перед собой, провел рукой и произнес несколько слов, отчего камень покрылся холодком, словно замерз.

— Истинность крови и истинность силы останется жить, все остальное умрет, — произнес уже на знакомом языке и протянул харнам.

Те стояли, не поднимая голов.

— У вас нет выбора. Совет должен знать.

Что происходит, я не понимала, но сердце заколотилось так, что готово было выпрыгнуть.

Он ждал, протянув руку.

Первым зашевелился Кейлин. Спокойно протянув руку, он коснулся ледяной поверхности камня, отпечатав на нем свою кисть. Ничего страшного не произошло. Лишь после того, как он убрал, темный оставленный след постепенно исчез, и камень вновь покрылся белой корочкой.

— Твоя очередь, — камень в руке плавно повернулся в сторону Горна.

— Нет.

— Я чувствую вязь на тебе харн. Ты связал себя печатью брака. Кто она? — главный сузил глаза.

А я как умерла. Так Горн все это время был женат? Странное осознание и боль пронзило сердце. Женат?!

Предводитель харнов теперь водил глазами по нам, и в какой-то момент мне показалось, что глаза его полыхнули вновь магическим огнем, а потом на лице появилась усмешка.

— Ты коснешься этого камня.

— Я же сказал нет! — прокричал Горн ему в лицо.

— Хочешь сказать, что променял истинную кровь? Коснись! Если это харнка, она останется жива, лишь узы разрушатся.

Это была уловка со стороны Корена, он явно что-то затеял, так хитро и с издевкой, без утайки смотрели его глаза.

— Ни к чему мне ваши законы! Я сам определяю, где должно быть мое сердце.

— О сердце не идет речь. Мы пытаемся выжить! Или ты желаешь смерти всем харнам?

— Может, потому мы и вымираем?

— Не тебе решать о правильности законов и традиций. Ты подчинишься или умрешь.

— Скорее третье.

— Ты не понимаешь, на какой позор себя обрекаешь и свою семью.

— То, что для вас позор, для меня лишь избавление.

— Ты слишком заносчив.

Следующим мгновением, один из харнов стоящий рядом с Горном схватил его правую руку и стал насильно приставлять к камню. Горн ожесточенно сопротивлялся.

— Чего ты боишься харн, что чувства той, кому ты подарил свое сердце, не истинны к тебе? Так это твой выбор. Коснись и ты поймешь, чего стоит твоя любовь. Может, ее и вовсе нет.

Как бы Горн не сопротивлялся и как бы Кейлин не хотел ему помочь, сила совета оказалась больше. Кейлина держали магическим способом, отчего он не мог пошевелиться, зависнув над землей, а рука Горна опустилась на камень. Мгновенно поднялся пар вытянутым языком, а потом огонь холодным пламенем охватил всю кисть. Горн закричал, от резкой боли и согнулся в коленях, вымученно смотря на Корена.

— Это еще не показатель, — голос его был сдавлен и дрожал.

— Как скажешь, — не сомневаясь в своей правоте, согласился главный. — Но если сейчас ты не убережешь руку, погибнешь ты, а не она. Выбирай.

— Тебе никогда этого не понять...

— Смерть ради любви к человеку... — он сделал вид, что раздумывает над серьезностью и важностью сего момента. Но пауза долго не задержалась. — Пожалуй, ты прав, мне этого не понять. Что может быть главней нас самих, нашего существования?

Горн сжал зубы, когда понял, что его мучение доставляет неопишное удовольствие представителю совета.

Я еле стояла, от увиденного почти падала в обморок, так жутко на это было смотреть, чувствовалась сильная слабость во всем теле.

Горн окончательно упал на колени, все еще не убирая руки. Огонь прекратился, но на смену пришло, будто омертвление кисти, а потом и целиком руки. Она стала покрываться синевой и тонкими красными прожилками. А на лице главного заиграла хищная торжествующая улыбка. Горн задрожал, как и камень в его руке, он смотрел на Корена произнося слабым голосом:

— Лучше умру я.

Нет! Во мне все кричало! Нет!

И в этот момент синева остановилась, сменившись зеленоватым свечением, что стало распространяться по нему и вызывать недоумение на лицах не только людей, эльфа, но и харнов. На время установилась полная тишина, а потом Корен проговорил:

— Не может быть... — и резко отвел камень.

А зеленое свечение стало постепенно гаснуть, оставляя Горна на земле слабого и еле дышащего. Корен посверлив с секунду камень, опустился рядом с ним на корточки и отчеканил:

— Кто она? Ты старательно скрыл ото всех печать, я лишь могу слабо догадываться, по неопределенному признаку одной из... — он коснулся пальцами головы. — Вот здесь, в области виска. Ты же знаешь, совет обучен большим тонкостям магии, чем обычные харны, я уже не говорю о людях и других представителях рас.

— Что тебе до нее. Ты убедился, что я не могу исполнить веление совета. Я сделал свой выбор сам.

— Ты сделал ему это на зло!

— И после этого ты уверен в своих словах? — Горн приподнялся и кивнул на камень.

Но главный больше не стал ему отвечать, поднялся и подошел к Имириме. Та сжалась в неопишом ужасе.

— Не бойся девочка. Я просто должен знать все, — он отвел часть ее волос, обнажая виски и шею. Чего он там не увидел, предположить могла, выражение лица его было весьма довольным. Не ту ли вязь, которой одарили меня оба брата? Ой, а если он увидит мою, Горн зараза так и не стер ту шуточную, в отличие от Кейлина. Но вспомнив, что харны смотрят магически, успокоилась. Обман для них будет очевиден. Силлириана то же прошла досмотр. И ничего на ней не обнаружив, харн направился к нам. К Цикури он и подходить не стал, зацепив мое заплаканное лицо взглядом. Движения его были резки. Если с харнками он обращался более учтиво, то меня совсем не жалел. Поэтому я вскрикнула, когда мои волосы резко отвели назад. И вскрикнула повторно, когда харн схватил за загривок и потряс, привлекая внимание Горна. Горн дернулся ко мне, но его не пустили.

— Ты променял истинную кровь на это?

Следующим движением главного стало нажатие на мой висок, и я почувствовала, как что-то змейкой поползло по моей коже. У Горна же на правой височной части проявился доселе не видимый, зеленоватый перламутровый узор.

Предводитель части совета был в бешенстве, возмущению и гнева его не было предела. В его глазах младший харн совершил просто непростительный грех, но причём здесь я? Ааа!

Новый рывок, теперь меня поволокли к харнам. Не знала, за что и хвататься, то ли за волосы, то ли за одеяло вечно норовящее сползти. По-прежнему не понимая, что происходит, уперлась руками в землю, когда меня с силой бросили под ноги харнам. Что-то мне это начинало, ой, как не нравится. Что я сделала этому злоке? Как он вообще смеет со мной так обращаться?

— Не тронь ее!

— Я убью ее, и ты станешь свободным. Истинная кровь ничем не должна быть запятнана! Вот это, это ты называешь своей женой?

Вот тут мои глаза стали шире.

Медленно оторвалась руками от земли и с невыразимым изумлением уставилась на виновника этого недоразумения.

— Ты посмотри на нее! — продолжал унижать Корен. — Пещерное существо, где ты нашел ее?

Конечно, он пытается указать на мой весьма непривлекательный, в данной ситуации, вид. И, кажется, я была не права, по каким-то неизвестным мне причинам этот харн из совета магически ослеп и не видит, что все это фикция, все эти вязи лишь обман, вот дурак. Когда же Горн скажет ему об этом?

Но младший харн и не пытался никого разубеждать. Он поднялся и помог мне встать, приобнял за плечи и отгородил от пышущего злобой главного. И совершенно спокойным голосом сообщил:

— Вы не можете мне причинить вреда и ей. Истинность, определенная камнем, священна. Я никогда не вернусь в землю харнов.

Злость представителя достигла апогея.

— Тогда ты изгнан, — прошипел он, — из земли и народа харнов. И никогда ни твоя нога, ни твоих потомков не ступит на нее.

— Отрекающиеся не могут сами войти. Я отрекаюсь. — Кейлин уже стоял на своих ногах и говорил твердо глядя в глаза главному.

— Я отрекаюсь, — бросила Силлириана и опустила глаза.

Тонкий мелодичный голос Имиримы возвестил то же самое. Хотя по ее лицу было понятно, там она оставляет много любящих и дорогих ей харнов.

На лице Корена проявилась бледность, казалось, он осознал свой проигрыш. Сделал неровный шаг и остановился. Так не должно было закончиться. Подумать, что кто-нибудь из них сможет взять и отказаться от всего? От своего имени, своей крови, то есть родни, от защиты, что дарует совет каждому, а главное пойти против веления Бога создателя? Это верх отступничества. Они просто тронулись умом, если ничего не чтят. Здесь ничего не поделаться. Эти харны хорошо знали законы и использовали их успешно.

— Тогда вы пожалеете об этом. Совет вам этого не простит.

Огонь, бушевавший в нем, потух, на смену пришла пустота и холодность. Он сделал все, что мог. Эти харны потеряны для его народа. Но, что он скажет всему совету, почему они не вернулись, ведь на них делали крупную ставку? Положение среди его народа слишком осложнено, а выхода все нет. Кто сможет понять причину смерти харнов, в чем корень проблем?

С этими мыслями, забравшись на своих шапаров, представители совета двинулись в

обратный путь. Оставляя позади озадаченных, расстроенных, но с победной улыбкой на устах путешественников. Корен все же бросил напоследок:

— Мы еще встретимся.

И почему от этих слов пробрало до костей, а сесть в машину и помчаться скорей домой, стало непреодолимым желанием? И что он имел в виду под этими словами? Желание отыграться? В голове вертелось все только злое. Неужели собирается вернуться и как-то отомстить?

А мы так и остались стоять на пустыре, слыша удаляющийся рык и шум ветра.

Часть 3. Дело о смерти харнов. Глава 41

— Иди в машину, — тихий уставший голос позади меня. Я и забыла, как продрогла до костей. Одеядо было не таким теплым, чтобы столько времени быть на ветру. Поплелась к машине. Смотреть на Горна не хотелось, боялась.

— Надо уезжать отсюда как можно скорее, — скомандовал Кейлин.

— Подожди, надо проверить повреждения. Машины столкнулись, помнишь? — Цевиан осмотрел, потом покачал головой и произнес с раскаянием. — Чтобы я еще раз куда-нибудь с вами... — он вздохнул, но больше комментариев от него не последовало. Прекрасно понимая, что поехал бы с ними, хоть на край земли, если бы грозило и жизни.

— Что ты бухтишь? Сам потом первый и напросишься, — словно догадался о его мыслях Кейлин. Он как раз осматривал машину со стороны багажника.

Все находились еще в какой-то прострации и шоке от налетевшего совета.

Омиш почесал затылок и засунул руки в карманы брюк.

— Мы сильно затормозили, вроде все обошлось...

— Вмятина не в счет? — Цев все еще был недоволен.

— И о чем ты думаешь сейчас? Лишь бы ноги унести.

— Знаешь, я за свою недолгую и короткую практику в защитниках и с ними, — Цев кивнул в сторону братьев, — устал уже бояться. Живы и то хорошо. Так что можно ехать, все в порядке, — он сел за руль и завел машину.

Омиш подошел к открытой дверце.

— Хочешь сказать, тебя не впечатлили шапары?

— О шапарах я слышал и видел немало образов, совет мне ничего не должен сделать... — Цев подумал немного. — Скорее я больше переволновался за вас.

— А бог?

— А я его не видел, — Цевиан поднял на него глаза в недоумении. — Магия для меня обычное явление. Гораздо интереснее, что расскажут Лия и Цикури.

— И все-таки ты испугался рыка шапаров. Я видел твой бешеный взгляд, и как ты понесся, чуть не обгоняя Кейлина.

— По-твоему я должен был стоять на месте? Ты же первый мне и заорал «быстрее, быстрее», вот я и понесся.

— Вы там долго будите препираться? Все по машинам, — Кейлин последний раз обвел долину взглядом и сел за руль. Мы с Цикури давно сидели на заднем сидении и ожидали остальных. На меня вдруг напала апатия, скорее всего от пережитого. Устала я, эмоции просто выключены и ни о чем не хочется думать и размышлять. Прикрыла глаза. Машина подпрыгнула, когда братья сели на свои места и захлопнули дверцы, мы тронулись. Ехали долго в молчании. Никто не хотел обсуждать произошедшее, каждый думал о своем...

Проснулась когда въезжали в город и всюду светило солнце. Мы ехали без остановок на большой скорости, лихо объезжая идущие впереди машины.

— Цикури, тебя куда отвезти? Домой?

— Что? Нет... Лучше к вам. Я не хочу в таком виде появляться у себя.

По ее стесненному виду поняла, она опасается встречи с Корнулом. Он не должен ее увидеть такую. Как мне были понятны ее мысли. Вот только Горн меня уже рассмотрел со всех сторон. От этой мысли щеки вяло загорелись. Вздохнула. А может, он и не видел,

может, кто другой, например, Кейлин. Какая теперь разница. Скорее домой, в душ, спать и ни о чем не думать. Как хорошо, что чувства сейчас притуплены. Я поводила устало глазами из стороны в сторону и уставилась в окно. Пейзаж был узнаваем. Проезжали плодовые сады пурша, потом блеснула узкая полоска Карбанты. Вспомнились коварные липуны, что облепили многострадального Цевиана и я улыбнулась.

Подъехали к лавке уже ближе к вечеру. Народу на улицах становилось меньше, из-за прихода кровавой ночи. Мерзов не видела уже давно. Соскучилась что ли? Как только увидели окна лавки, на наших лицах отобразилось недоумение. Так и сидели в машинах, взирая на чей-то беспредел. Кто посмел лавку харнов так изуродовать? Стекла витрин и двери были исполосованы чем-то тонким и острым множеством раз! Доселе прозрачные и приветливые окна, теперь сиротливо мрачнели.

— Пэрион жив? — первое, что спросил Кейлин.

Горн вышел первым, за ним все остальные. Только мы с Цикури оставались на месте.

— Это что? Прделки мерзов? — Цев повернулся в мою сторону и наклонился, чтобы видеть лицо. — Лия, никак по твою душу приходил один мерз и не нашел тебя.

— Ночи мерзов не было! И причем тут я?

— Не было, не было... Было! Какое этому может быть еще объяснение? — он повернулся к витринам и махнул на них рукой.

— Войдем внутрь и все узнаем. Надеюсь, Пэрион найдет этому объяснение.

Кейлин поднял руку к двери и те отворились.

— Прошу внутрь.

Горн сначала помог Цикури выйти из машины, а потом мне, когда уже я намеревалась сама это сделать.

— Лия, подожди, — он нашел мой локоть и придержал. Руки я ему подать не могла, все держала ненавистное одеяло. — Нам надо поговорить.

— Сейчас? — замерла перед ним. — Мне холодно, Горн, я стою босиком на холодном асфальте! — это уж я кривила душой. По сравнению с моими продрогшими ногами, он-то как раз за день нагрелся и приятно грел стопы.

— Я не имел в виду сейчас, — он посторонился, пропуская меня к двери.

— Вот и хорошо, — буркнула я, так и не решаясь на него посмотреть, неловко было за мой вид пещерной женщины.

Пэриона нашли в цокольном этаже, в лаборатории Горна, в самом темном углу. Искали его долго, пока Горн не включил магическое зрение и чутье на определение какой-нибудь живности. Так обычно ищут свою добычу охотники или грызунов и прочих не прошенных зверей. Тот перепуган был до смерти. Глаза красные, не выспавшиеся, его лихорадочно трясло от любого шума. Как только они открыли дверь, услышали оглушающий крик. Пэрион пытался напасть на них. Сумасшедший! И что его могло довести до такой степени?

Покинув всех, мы с Цикури в сопровождении Силирианы и Имиримы отправились наверх, в квартиру Кейлина. Первыми принять душ, переодеться и нормально поесть. Правда, еду пришлось готовить на всю честную компанию. На меня харнки поглядывали с большим интересом, чем когда я была призраком. Мне было смешно от одной мысли, что все могли подумать, будто я жена Горна!

Ступив на небольшой коврик после душа, вновь посмотрела на себя в зеркало. Вот так-то лучше. Гораздо лучше! Прищурилась и обомлела. Моя кожа переливается? Прищурилась и поближе наклонилась к зеркалу, потом пару раз поморгала. Показалось что ли? Столько

пережить, тут и не такое привидится. Но нет, действительно несколько иначе выглядит... Это хорошо или плохо? Забеспокоилась — не хватало еще проблем. По-моему с моим появлением у харнов их значительно прибавилось. Ни секунды покоя. Потерла немного возле шеи. Никаких изменений, мне надо смириться с этим, вот такая у тебя теперь кожа и все! Это что? Прodelки Бога? И как-то выразительней лицо стало, еще более привлекательно, или я придумываю?

Еще раз бросила на себя взгляд и стала одеваться. Впрочем, одеждой мне сейчас служил халат Кейлина. Совсем харна раздели. Цикури нашла его домашние штаны и футболку, а я вот три раза могла обмотаться в теплый халат. Вышла, когда хозяйева лавки уже пришли и заседали на кухне. Имириму забрал с собой Ивойн, планируют покинуть земли людей в ближайшее время. Это и понятно, кто знает, что еще взбредет совету харнов? На земле эльфов их не так просто будет достать, если вообще возможно.

Нас заметно прибавилось. Компания растет с каждым днем. Цевриан с Силирианой сидят рядом, Кейлин, Цикури, Горн и Пэрион с Омишем. Мне даже места не было в их тесном кругу, Горн быстро уступил свое. Хотелось бы сначала привести себя в порядок, одеться красиво, высушить волосы. Неуверенно начала топтаться на входе.

— Садись уже! — Кейлин хозяйской рукой пригласил за стол. — Горн, найди себе стул.

— Извините, что я вам причиняю много проблем, — Пэрион сидел, сгорбившись и насупившись, держа одной рукой кружку, а другая повисла где-то под столом.

Мне налили чай, сунули под руку пирожки с чем-то и продолжили разговор. Кейлин махнул на Пэриона рукой.

— Нам уже не привыкать. Похоже, все несчастья теперь будут приходить к нам с завидной частотой. Так говоришь, приходила опять та самая женщина?

Мужчина шмыгнул носом.

— Угу, — хмуро кивнул.

— Нашла, — изумилась Силириана.

Позади меня опустился небольшой пуфик и рядом приземлился Горн. Он вытянул свои длинные ноги, облокотил голову о шкафчик и скрестил руки на груди, вид у него был задумчивый. Все это я рассмотрела искоса.

— Нашла! Вы бы слышали, как она кричала! Никогда так не желал я о ночи мерзов! Поднимись красная заря, и они бы мигом превратили ее в статую.

— Вы точно ее не знаете?

Пэрион вновь покачал головой.

— Я же говорил, что нет.

— Тогда вам кто-то желает навредить или просто подшутить. Может у вас есть предположения, чтобы могло эту женщину заставить преследовать именно вас, причем с кровавыми намерениями? — Цев позабыл о пирожках и чае, сверлил взглядом потерпевшего.

— Сейчас в голову ничего не приходит, а что с вашей подругой? — Пэрион впери́л в меня удивленные глаза.

Все повернулись как по команде. В этот момент лучи солнца проникли к нам из окна, осветив всю кухню. Я чуть не поперхнулась чаем. Неужели он о том, что мне показалось еще в ванной? Один из лучей как раз упал на лицо, и я сощурилась.

Горн без лишних слов по-хозяйски развернул меня к себе и стал всматриваться в лицо. Потом схватил за подбородок и провел большим пальцем по щеке. Кейлин встал. В их глазах

стоял немой вопрос, они переглянулись.

— Надеюсь, это просто подарок бога, а никак не побочный эффект от призрачного состояния. Цикури?

Цикури с любопытством уставилась на меня, нет бы себя осмотреть, но похоже с ней все было в порядке. В чем братья не замедлили убедиться.

— Ты видела? — задал мне вопрос Кейлин.

— Еще в ванной. Подумала, что показалось. Свет у вас там яркий и...

— Я уже не знаю, что и думать. Думаешь, все в порядке? — Горн тревожно посмотрел на брата.

— Ничего с твоей женой не происходит ужасного, — отшутился тот.

Я лишь поморгала глазами.

— Однако, вы харн какой смелый! — подала голос Цикури. — Взять в жены человеческую девушку! — в глазах ее читалось восхищение. — Лия, тебе повезло.

На меня налетела горячая волна. Мне нужны ответы и как можно скорее, что это они все стоворились? Какая еще жена? В какой момент я ею стала? Или та метка была не фиктивная? Как пить дать, харн меня обманул... Мой возмущенный взгляд перевелся на Горна. Тот выдержал противостояние и протяжно вздохнул.

— Оставим это, — Кейлин как отрезал и сел на место.

Действительно, не сейчас же это выяснять, при всем народе.

— Думаю, Лие ничего не грозит, а Пэриону надо помочь. Он останется пока у меня. Цев, ты как?

— Я в деле. Можете на меня рассчитывать. Очень уж хочется утереть нос этому Рэйну.

— С Пэрионом постоянно должен быть кто-то рядом.

— А когда появляется обычно женщина?

— Как только приходит ночь, — понуро ответил Пэрион.

— Все бы ничего, если бы не ее кровожадность, — Цев на время приподнял уголки губ, а потом вновь сделался серьезным, когда Силлириана толкнула его локтем.

Кислый вид мужчины нагнетал на всех тоску и возвращал к действительности. Меня клонило в сон, я заметила, что цвет неба изменился и предвещал кровавую ночь. Мерзвы выйдут на охоту за очередными неудачниками, по беспечности оказавшимися на улице в поздний час.

Силлириана тоже это заметила и дернула Цева за плечо. Наверно договорились, что он подвезет ее до дома, но кажется, уже не успеют. А народу многовато будет для одной квартиры. Мы-то с Цикури займем одну комнату, Кейлин уйдет в свою. Пэрион где-нибудь примостится. А остальным, увы, места нет. Разве что в лавке, вполне реально и не в первой. Когда же уже все разойдутся и настанут спокойные обыденные деньки? Как надоела, если честно, эта круговерть. По лицам остальных можно прочесть нечто подобное. Если не желание смыться, так просто нормально отдохнуть и выспаться. Даже харны об этом мечтают — заметила прикрытый зевок Горна.

Омиш сидел с серьезным видом в задумчивости. С того злополучного случая, когда с его родителями приключилась беда, он от нас ни на шаг. И в беде, как говорится, и в радости. Мне стало смешно от этого сравнения, а потом улыбка сникла. Кстати, о браке. Что же там говорил представитель совета? Что я жена харна? Горна? Я немного повернула голову к нему и взглянула на профиль муженька. Харн отвернулся к окну и рассматривал, как красная краска заливала собой все вокруг. Возникшая мысль неожиданно опалила щеки. Если

посмотреть на то, что я жена Горна, то он по идее должен был бы идти ко мне. Уф... Не о том я что-то! Харн в этот момент, как-то резко дернул головой в мою сторону, но будто передумав, опять уставился в окно. Я все скользила взглядом по его чертам и наслаждалась точеным профилем. Мне нравилось, что красота харна, в частности Горна, не была мягкой и слащавой. В нем чувствовалась воля и некоторая дикость. Все как мне нравится. Да что же это такое... Уже злилась я на себя, особенно, когда он все же повернулся с полуулыбкой и с хитринкой в глазах.

— Так, все! — Цев поднялся. — Нам пора домой, — он махнул в сторону заката. Скоро начнется ночь мерзов. Вы, кстати, заметили, насколько предупредительно она возникает? Я вполне уверен, что мы с Силлирианой успеем попасть домой.

— Вы к кому именно домой собираетесь? — Кейлин озорно уставился на него, без всякого зазрения совести.

— На что ты намекаешь? — Цевиан остановился и нахмурился. Силлириана как раз встала и смущенно опустила глаза.

— Всего лишь на то, что ночь мерзов непредсказуема. Надо было выезжать раньше, как только первые кровавые всполохи появились. Боюсь, что вы доберетесь только до одного пункта, или тебе придется провести ночь в машине.

— Думаю, Кейлин не стоит так за него переживать, вернее за них, разберутся.

Кейлин после слов Горна, лишь продолжал смотреть задумчиво в их сторону, а потом, усмехнувшись, кивнул.

— Если решили, то не стоит задерживаться — в путь!

И это послужило командой всем окончательно вылезти из-за стола и направиться в коридор. Вскоре парочка скрылась, и мы на время о них забыли. А потом и Омиш с Пэрионом отправились в лавку, устраиваться на ночь. Я думала, Горн останется с нами, но вскоре и он ушел к ним, вызвав во мне огорчение. А ночью приснился. Сидящий на моей кровати и глядящий мои волосы. Я лишь приоткрыла веки и ближе придвинулась, тихо засопев и наслаждаясь приятным, уютным сном.

Оборвался он быстро. Горн неожиданно исчез, как и его рука, а в мое сознание ворвались подозрительные шумы, хлопанье дверьми и громкий шепот. Зря стараются, мы с Цикури проснулись и тревожно озирались по сторонам, а потом, не сговариваясь, кинулись в коридор. Как раз застав на пороге взъерошенных Омиша и Кейлина. Приказав нам оставаться на месте, оба кинулись вниз. Что-то мне подсказывает, дело Пэриона в разгаре. И когда это я была послушной девочкой? Цикури мне под стать, или я ей. Кое-как нацепили на себя всяких шмоток для приличия и вылетели за мужчинами вслед.

Картина внизу не предвещала ничего хорошего. Пэриона заметили первым, он стоял в проеме между торговым залом и подсобкой и весь дрожал от страха с вытаращенными от ужаса глазами. Кажется, седины в его волосах прибавится. А знакомая нам дамочка в трусах и распахнутой рубашке, демонстрируя не менее грязную майку, с разбитым лбом и колтунами на голове билась предметом похожим на топор в окна витрины. И что удивительно, летающие вокруг мерзы не могли причинить ей зла. Они просто шарахались от нее в стороны!

Горн и Кейлин стали суетиться, готовя какое-то снадобье. У них уже на примете была идея, как усмирить эту ненормальную. И правда, в следующую минуту Кейлин подошел к окну с небольшой пиалой, где плескалась черная жидкость. Из пиалы исходили густые струйки дыма. Запах стоял не из приятных. Он повел рукой в сторону женщины. Дымок стал

проникать сквозь стекло, медленно опутывая нарушительницу покоя. Постепенно женщина стала оседать, топор повалился на асфальт, а она сама рухнула без сознания. К окну прилипли все, кроме Пэриона.

— Я же сказал вам оставаться наверху! — Кейлин сейчас был не из добрых. Уж никак не ожидал в этой операции увидеть нас с Цикури, да еще и в первых рядах. — Что непонятного?

— Так ведь интересно же...

— Лия, бегом наверх!

— Что там делать? Когда тут такое... — вновь перевела взгляд на сломленную женщину.

Поддержки от Горна я не ждала, он так же строго и недовольно взирал на нас. Но так как дело не требовало отлагательств, нас оставили в покое, чему мы были рады. Дальше стало еще интересней!

Братья поспешили открыть двери лавки. В ночь мерзоз?!

— Стой, стой... — завопил вдруг Кейлин.

Горн уже открыл первую дверь, отчего тренькнул звоночек.

— Мы не можем. Что толку? Так и останемся с той стороны.

— Что вы хотите? — Пэрион так и оставался на месте, только в глазах его закралось подозрение на действие харнов.

Его вопрос проигнорировали.

— Мерззы не приближаются к ней, они ее по какой-то причине опасаются.

— Но мы не она! Что стоит мерззу настигнуть нас со спины, ему не надо близко приближаться, чтобы крик достиг цели.

— И что ты предлагаешь? — вспыхнул младший харн. — Оставить ее там? Скоро она очнется и уйдет восвояси!

На время старший брат застыл, обдумывая ситуацию. Видимо вышла я сюда зря, потому что в следующую секунду он посмотрел на меня и хитро прищурился.

— Нет...

— Что нет? — это было адресовано Горну, замотавшему головой, не соглашаясь с невысказанной идеей. И мне стало понятно, о чем он. — Она туда не пойдет!

— Это почему же? Лия сама вызвалась участвовать в этом деле, разве нет?

— Я всего лишь зритель!

— Ну, конечно!

— Что вы хотите сделать?! — на этот раз дрожащий голос Пэриона заставил обратить на себя внимание. Он прижался спиной к косяку и вращал испуганно зрачками в разные стороны. Совсем с ума сходит.

— Она нужна нам здесь, чтобы выяснить, чем ее напичкали. Это же очевидно, что она не в себе. Даже мерзам это не по вкусу.

— А если появится этот ненормальный! — Горн махнул рукой за окно.

— Да не ревнуй ты! Вернется она целой и невредимой.

— Я пойду с ней!

— С ума сошел? Чем ты ей поможешь в виде статуи?

Горн чуть ли не выдувал пар, так злился на брата.

— Она не пойдет и точка! — широкими шагами преодолел небольшое пространство между нами и загородил собой.

Я выглянула посмотреть на старшего брата, тот тоже начинал закипать.

— Да ничего с ней будет?! Мерзые ее не тронут! Они никого не трогают! Лишь орут, но ей это не повредит! — он сделал паузу, дабы убедиться, возымело это хоть какое-то действие на сознание Горна.

— По той лишь простой причине, — Горн набычился, — что там просто страшно и жутко находиться среди этих образин!

Кейлин выпрямился и поднял одну бровь.

— Считал ее чувства? — и перевел взгляд на меня.

Я как раз, находясь под мышкой муженька, выражала полное согласие с ним, сделав страшное лицо.

Цикури смотрела то на нас, то на мерзов, крутившихся возле женщины с явным любопытством. А Пэрион вовсе исчез из поля зрения.

— Тогда поступим по-другому. Мы наложим на Лию специальную защиту. Какое-то время к ней никто не притронется. Даже тот мерз, что души в ней не чает. Добавим иллюзию. Пусть будет похожа на них. Таким образом она вообще не привлечет к себе внимания.

— А может и наоборот, — тихо добавила Цикури и прочистила горло, когда грозный взгляд хозяина лавки упал на нее.

— Плюс ко всему мы дадим Лии выпить настойку храбрости — успокоительное.

На это я хмыкнула, напоить, что ли решили, и глянула на своего защитника. Лицо его сделалось задумчивым. Ага, значит эта версия ему прибавляет оптимизма. О себе такого сказать не могла, но согласилась, что если все это поможет и пройдет контроль Горна, то я согласна.

Мерзые меня приняли за свою. Если к людям они не приближались, то ко мне так и льнули. Обернувшись к окну, увидела как Горн ругался с Кейлином, но что поделаешь, я здесь и надо вытаскивать эту женщину, которая так и лежала без сознания. Пожалуй, больше всего пугала именно она. Слава чудодейственному успокоительному, храбрости хоть отбавляй. От нее невыносимо разило. Что такое гигиена явно позабыто. И почему она полуодета? Впрочем, здесь много «почему»? Что ж, дамочка, добро пожаловать к нам в лавку! Ухватив ее под мышки, потянула на себя. Тяжелая, однако. Там, за витриной не ожидают же, что я легко и со скоростью света затащу ее в лавку? Кажется, ожидают. Это видно по активной жестикуляции. Думают, что мне помогают. Еще поднатужилась и сдвинула с места. Если за стеклом еще что-нибудь мне покажут, брошу все и уйду восвояси! Конечно, так не собиралась делать, но по моему выражению лица, кажется, настрой поняли, и стали просто наблюдать за потугами.

Мерзые с недоумением наблюдали за тем, как я тащила это противное на их взгляд существо. И неодобрительно что-то кричали в мою сторону. Судачат, интриганы. Интересно, куда подевался мой благоверный? Вот черт! Помянешь мерза, и он появится. Тут как тут. Странные звуки вроде стрекота и курлыкканья раздались с правой стороны, откуда как раз тащила тело. Подняла глаза... Так и есть — он. Принюхивается. Ко мне или к ней? Фыркает. Нет, все же к ней. Желает приблизиться, но не решается. Брезгливо и опасливо тарасился на тело женщины, пока я переводила дух. Четверка уже толпилась у дверей. Чтобы не обижать мерза, помахала ему на прощание рукой, открыла первую дверь и стала тащить в лавку дамочку.

Тут возник Омиш с Пэрионом на пороге салона.

— Вы что? Вы что делаете? — голос Пэриона совсем сломился от страха, из коридора торчала одна голова. — Вы же хотели мне помочь, а теперь сами же и тащите ее в дом?

— Тебе нечего переживать, — пояснил Кейлин, перехватывая руку жертвы у меня и стараясь втолкнуть ее внутрь. — Она без сознания.

— А когда очнется, мне что, прикажете бежать на улицу?

— Когда очнется, там и посмотрим. Мы не можем тебе помочь, не разобравшись в чем дело. Лучше помоги нам.

— Нет! — Пэриона вновь след простыл.

Передав тело на попечение братьев, с облегчением вздохнула. Так, и что дальше? Ночь на дворе, а у нас, как всегда, движуха. Впрочем, махнула мысленно рукой, привычное дело. Если что, днем отоспимся. Выяснив, что братья намерены остаться в лавке до «оживления» женщины, мы отправились к Кейлину в квартиру. Там в кухне сидел осунувшийся Пэрион. Дерганый он какой-то. Хотя, не знаю как я бы себя повела, зная, что кто-то настойчиво жаждет моей крови.

— Не переживайте, — постаралась успокоить его. — Кейлин и Горн крепко связали ее и пробудут с ней остаток ночи.

— Думаете, днем эта женщина вменяема?

— Они надеются на это.

— Боже, как я устал... — Пэрион прикрыл глаза и с силой втянул в себя воздух. — Какие-то пару дней перевернули всю мою жизнь, — голова его упала вперед.

— Хотите чаю?

— Нет, — покачал головой. — Есть успокоительное?

— Могу налить успокаивающий чай, вам понравится.

Цикури стала мне помогать. Заодно налили и себе. Вскоре Пэрион уснул, прямо в кухонном креслице, откинув голову назад, а мы тихо перешептывались между собой.

— С утра поедешь к себе?

Цикури закивала.

— Да, Корнул должно быть волнуется. Мы всегда были добрыми соседями.

— Мне кажется, вы будете не просто соседями.

— Боюсь представить, что он думает сейчас.

— Удивляюсь что вы столько времени друг друга знаете, а до сих пор не открыли свои симпатии.

— Не так уж и долго, всего год. И кто бы говорил? Вы с Горном муж и жена, а по вам этого и не скажешь. А ведь видно, что любите друг друга.

— И вовсе не видно! С чего ты взяла?

— Он за тебя переживает, а чего стоило ему прикоснуться к камню!

— Вот с этого места поподробнее, — я отставила чашку и подалась вперед. — Не совсем поняла про этот камень и все, что там происходило. И на заметочку, мы с Горном не женаты.

— Еще как женаты... Если сам харн из совета это говорит, то так и есть. Кому как не ему это видно?

— Да вязь-то липовая! — ой, уже не верю в это, слова вырвались сами собой.

— Это тебе так сказали, а на самом деле настоящая!

— Цикури, ты сама понимаешь что говоришь? — мой голос прорезался громче, и это заставило пошевелиться Пэриона во сне.

— Конечно, понимаю! Я не первый день на свет родилась! Постарше тебя буду, а значит, больше знаю. Это ты, милочка, недалёковидна. Если харн говорит — жена, так бери, хватай его и не отпускай от себя. Любая девушка готова оказаться на твоём месте!

— Мало ли что он говорит? К тому же мне ничего ещё не сказал. Это все Кейлин со своими шуточками.

— Эх... Весело у вас тут...

— Да уж, обхохочешься. То мерзы достают, то призраками становишься, то шапары и харны с совета угрожают тебе, теперь вот ненормальная внизу...

— Вот и я говорю — весело... Ты харна не отталкивай.

— Да никто его не отталкивает! Думаешь, я ему нужна?

— Ты его жена!

Тьфу, заладила!

Цикури отодвинула стул и встала, ополоснула чашку, из которой пила чай и ушла в комнату, а я так и осталась сидеть, задумчиво всматриваясь в окно. Свет был приглушен, красная ночь видна во всей красе. Задумалась над сказанным Цикури. Пока с Горном не поговорю, пока не услышу это от него, не хочу думать. Даже если это и так, и я — жена харна. Когда была свадьба? Когда он признался мне в любви, когда сделал предложение, как вообще так вышло, что я стала ему женой?! Не нравится мне все это. И почему я должна быть счастлива от того, что на меня обратил внимание заносчивый харн?

Горн принимал душ, не закрывая двери на все засовы — правильно, кто сунется в логово могущественного харна. Он как раз вышел из ванной, когда я сидела на диване в гостиной и рассматривала его рисунки. Память меня не подвела, и я бессовестно влезла в закрома шкафа, выудив оттуда все. Харн меня не заметил, пройдя мимо в кухню.

— Почему все говорят, что я твоя жена?

Харн остановился и заглянул в комнату, наткнувшись на мой взгляд. Потом его внимание сместилось на живописные рисунки.

— Без спроса брать чужое нельзя.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Что ты хочешь услышать? — он уже совсем вошел в комнату, и мне как-то стало не уютно, но все же я выдержала его взгляд. — Может, подождешь, пока я оденусь? — банный халат, что был на нем, разъехался, обнажив грудь.

— Конечно, — отвела взгляд, делая вид, что интересуюсь больше рисунками. Но что-то мне подсказывало, что истинные чувства от него не укрылись.

— Тогда подожди.

Переодевание заняло пару минут, вернулся и сел рядом. Мне стало легче, когда между нами положила одну из картин, вроде как я ее уже посмотрела.

— Итак, твой вопрос.

— Не надо так на меня смотреть. Просто опровергни все, что говорят и дело с концом!

— Это не так просто.

— Что значит не просто? Ты мне говорил, что вязь липовая, только для людей. А харны легко заметят, что это не... — я запнулась. Вот как раз харны и увидели, что вязь подлинная, самая что ни на есть настоящая. — Так ты мне изначально врал?

— Нет.

— И ты ничего не отрицаешь? И это правда? — наступала я, позабыв про рисунки.

— Лия, ты же сама все поняла, — виновато проговорил он.

— Но... Но как? Зачем?

— Не знаю, что на меня нашло. Это случилось в ту ночь, когда мы остались одни. Еще разбирали дело о белой плесени.

Я открыла рот от изумления. Так давно! Припоминается, что в тот день он меня поцеловал. Надо ли понимать, что это и являлось причиной союза? Кажется, у меня нервный тик начался, щека вдруг задергалась, и я ухватилась за нее.

— Но ведь это же можно исправить? — пригляделась к нему. Очень уж любопытно, как он отреагирует. Не верилось, что мой союз с харном — правда, да еще, что он сам этого хочет. Мрачный вид Горна привел в смятение. Или не хочет?

— Лия, — он оперся рукой о спинку дивана и приблизился ко мне, будто никакой картины и не лежало между нами. — Ты сейчас о чем?

— О разводе. Разве ты этого не хочешь? — и глазом не моргнула.

— Что за бред ты говоришь? Харны не разводятся. Несмотря на то, что мы живем в мире людей, их законы на нас не распространяются!

— И что теперь? — тупо произнесла, осознавая полноту ситуации.

— Принять как факт, — Горн отклонился, продолжая разглядывать меня с

нескрываемым интересом и полуулыбкой.

«Как факт» — повторила мысленно. Я смотрела в пространство, размечтавшись не на шутку, и в какой-то момент почувствовала, как на лице расползаются уголки губ. Горн и я вместе... Стоп! А как же любовь? Он хоть любит меня? Или просто нравлюсь? Ведь насколько я поняла, харн сделал это опрометчиво. И ничего не говорит. Что он вообще теперь ожидает от меня?

— Я понимаю, что эта новость тебя несколько шокировала, — он поджал губы, обдумывая дальнейшие слова. — Но... Я хотел сказать, что не жалею... Вернее, только изначально...

Харн запнулся. Ловко же он лавирует фразами, реагируя на каждое мое изменение в мимике.

— Лия, я хочу, чтобы все так и оставалось. Для меня это стало большим...

— Что там было? — вертелся вопрос, который не замедлила озвучить. Горн ответил не сразу. Странно, я думала все не так сложно.

— Я хочу, чтобы ты меня правильно поняла, — вздохнул он. — Как было, неважно. Важно то, что сейчас. В данный момент я рад своему поступку, и прошу принять все, как есть. Ты моя жена и так теперь будет всегда, — он поймал мою руку и сжал так, будто боялся, что я сейчас надумаю убежать. — Тебе нужно время, чтобы свыкнуться с этой мыслью и... принять меня.

Что-то мне не нравится в его словах, темнит что ли? Не договаривает. Одно хорошо, сомнения в том, что вязь липовая развеялись и мой социальный статус в мире харнов определен. И как теперь, скажите на милость, себя вести? Что делать?

Горн встал и куда-то засобирался. Впрочем, куда еще ему идти. Там внизу не раскрытое дело, а жена подождет. Пусть сначала это переварит, а потом глядишь, и другим накормит. Вот только у меня на это планы были другие. Надо поговорить с Кейлином и выяснить подробности.

— Давай продолжим разговор позже, — мне протянули руку.

— Угу, — не стала донимать. Время есть, все выясним, к тому же было о чем подумать.

Омиша в лавке не было, ушел на свою работу. Боюсь, скоро его оттуда попросят, слишком уж часто пропадает с нами. Пэрион все так же сидел в квартире старшего харна. Цев с Силлирианой не появлялись, надеюсь, им не пришлось вдвоем простоять всю ночь в виде статуй. Цикури покинула нас еще с самого утра, как только красные всполохи стали исчезать и мерзы улетели. Горн быстро исчез в своей лаборатории, а я направилась сразу в кабинет Кейлина, который проводил время за чтением очередной книги.

— Все в порядке? — оторвался он от строчек, как только я вошла.

— Даже не знаю, — демонстративно уселась напротив него с поникшими плечами и глубокой задумчивостью.

— Вы поговорили? — он приподнял брови и замер в ожидании ответа.

— Ну, да... В какой момент я стала женой Горна?

— О чем же вы разговаривали, если не об этом?

— Мы позже еще поговорим, но мне хочется все ответы сейчас.

— Что ж на все вопросы я тебе точно не отвечу. Только на первый... Печать брака ставится в момент поцелуя. Было такое?

Я лишь кивнула в ответ. Кейлин отложил книгу и продолжил:

— Печать брака внешне выражается магической татуировкой на висках или чуть ниже

под волосами, как у тебя. Она обозначает законность союза между женщиной и женщиной. Эта связь была создана в свое время советом. Высшая кровь не должна перемешиваться с низшими сословиями или другими расами. В мире харнов редко заключаются браки по любви, потому что совет определяет, кому и с кем быть.

— У Горна была невеста?

— Силлириана. Но, можешь быть спокойна, они оба не хотели быть вместе, — Кейлин покачал головой. — Они беглецы. Только я по закону могу здесь находиться. Я вдовец, и мне положено, как минимум, год горевать, в любой момент совет может вернуть меня домой. За этим они следят строго. Остальное спрашивай у Горна. Он лучше знает, что им двигало.

— Подожди. Если харны не любят друг друга, но заключают печать брака, то в них зарождается любовь?

— Нет. Это дает им лишь связующую силу. Они могут чувствовать друг друга.

— А камень?

— Представители совета взяли с собой часть камня из судьбоносного храма. Печать брака может разрушиться только им. Это они и пытались сделать. В результате чего тебя бы ждала неминуемая смерть. Потому что ты не харнка. Вот почему Горн не хотел к нему прикасаться.

— Но я не умерла...

— Не умерла. Если бы его женой была Силлириана, печать брака просто бы аннулировалась и все. Но ты другой расы. Так было задумано советом в свое время. Между вами, похоже, нечто большее, чем просто печать брака.

— Получается, Горн знал, на что идет, а главное, на что толкает меня. Знал, что совет мог в любой момент найти и убить меня этим камнем. На что он надеялся? Уйти от совета за счет меня?

— Не думаю, что стоит делать поспешные выводы... — Кейлин напрягся.

— Лия!

— Что? — обернулась резко на голос Горна.

Он стоял, сурово сдвинув брови, так и застыв в проходе. На некоторое время восстановилась пауза. Казалось, он раздумывал, что сказать или как поступить. Выводы мои ему явно не понравились.

— Пойдем со мной.

Братья переглянулись, а я заволновалась. Куда он меня зовет? Не дожидаясь согласия, Горн развернулся и направился в сторону лаборатории. Кейлин ободряюще кивнул и я вышла.

Дверь в лабораторию услужливо приоткрылась, и меня впустили первой. Здесь стоял полумрак и густой дым под потолком. Что он тут делал? Пока оглядывалась и привыкала к тусклому свету, дверь прикрылась и харн сразу заговорил:

— Я не знаю, как ты на это отреагируешь. Я действительно желал всеми способами избавиться от влияния совета, но никоим образом не желал тебе зла. Просто, так вышло... Наивно полагать, что связь с тобою могла решить этот вопрос.

— Тогда что же?

— Я кривил душой, врал себе и тебе, — Горн сложил руки на груди и покосился на меня. — Я не хотел верить в это, но ты мне нравилась.

— Потому что я человек?

— Да. Все же я придерживался наших правил. И мне казалось, я успешно справлялся с

этим, пока не сгруппил и не загнал себя, как думал, в тупик. Печать брака усилила то, чего я старался не замечать.

— Почему же ты ничего мне не сказал?

— Я все еще боролся, но безуспешно, а после не решался. Вероятно, не хотел получить отказ...

— От человечки!

— Откуда мне было знать, как себя поведешь. Скажи я такое харнке, она бы в миг меня возненавидела! Чего-то подобного я ожидал и от тебя, — его руки легли мне на плечи и чуть придвинули к себе. — Я пытаюсь сказать, что полюбил тебя!

Я застыла, открыв рот и смотря на него в упор. Вот они — заветные слова. Те, что я так желала услышать. Мне всегда казалось, что я испытывала к нему не просто симпатию.

— Разве я не выказывала свои симпатии к тебе?

— Под действием печати, как думалось мне.

— Сейчас ты не сомневаешься в моих ответных чувствах?

— Все решил камень судьбы. Ты жива и передо мной.

— Возможно, твой бог изменил меня и сделал харнкой...

Горн завис. Такая мысль его явно не посещала.

— Зачем ты говоришь это? Отрицаешь возникшее между нами чувство?

— Нет... Просто размышляю.

— Так ты не отрицаешь? — в глазах его мелькнула радость.

— Нет.

Открылась дверь, и в проеме возник Кейлин.

— Вижу, что дела у вас идут на лад, — Горн нехотя опустил руки. — Но не могли бы вы отложить свои откровения? Девчонка зашевелилась...

— Очнулась?

— Нет, но я бы поторопился с ответами.

— Уже идем, — недовольно бросил Горн.

— Принесите мне кто-нибудь из библиотеки с сектора «особые и руками не трогать», книжку в лиловой с золотом обложке. При этом он смотрел на меня.

— Это где такие малюсенькие книжечки?

— Да. Они самые.

— А как же «руками не трогать»?

— Тебе можно.

— С чего бы такая милость?

— Иди.

Делать нечего, пришлось идти. Стараясь скрыть бушевавшие во мне чувства, прошла мимо него и поспешила в коридор. Поверить не могу, что со мною это происходит! Я в другом мире, я замужем и любима? С ума сойти! Самим харном? Вот, черт! Я мыслю, как люди этого мира. Чем я хуже? Ну, вот все равно так мыслю... Поспешила удалиться и скрыть идиотскую улыбку на лице.

— Ты ей все рассказал?

— Все.

— И?

— Кажется все в порядке, — Горн пожал плечами. — Ты вошел не вовремя.

Кейлин вспомнив, зачем пришел, встрепенулся и перешел на злободневную тему.

Так называемая библиотека, находилась в бывшем кабинете Кейлина почти напротив входа в салон. В ней находился небольшой склад утвари, провизии и что-то вроде импровизированной кухни. Здесь же оставались встроенные сейфы для особых книг, которые никто никуда не собирался переносить. Книги эти ценные, а укрытие для них как нельзя лучше. Кто бы стал искать такую редкость здесь? Две небольшие скрытые полочки, тоненькие, под черное дерево. Быстро пробежала глазами по рядам и нашла нужную. Книжка, что понадобилась харну, была размером всего лишь четыре на шесть. Как там можно что-то в ней прочитать? Но учитывая возможности магии, предположила, что книга вырастит в разы. Обложка представляла собой тонкое переплетение из золотых нитей и эмалевого покрытия лилового цвета, а еще прямо посередине красовался красный полупрозрачный камень. Пройдя руками по витиеватым рисункам, попыталась открыть и убедилась что это не возможно. Вот так-то, именно от таких любопытных и стоит держать ее на замке.

Когда вернулась в кабинет, братья тихо переговаривались и замолчали, как только я вошла. Положив книжку прямо перед Кейлином, стала выжидательно смотреть, что же будет дальше.

— Любопытно? — Кейлин и не смотрел на меня, он аккуратно придвинул гримуар к себе. — Это маг-книга.

— Угу... Там что на каждой странице по одной букве?

Кейлин цокнул.

— Эх, темный же ты человек, Лия.

— Так просветите.

— Сейчас все увидишь сама, садись.

В комнате свет притушили.

— Это еще зачем?

— Для эффекта, — улыбка не сходила с лица старшего харна.

Мы сидели с Горном рядом и наблюдали за его действиями, а он за нами. Посмотрит, а потом улыбнется.

— В чем дело? — не выдержал Горн, почувствовав неладное.

— Мой брат женат. Радуюсь.

— А, похоже, смеешься.

Тут Кейлин действительно хохотнул.

— Я так долго это скрывал. Могу хоть сейчас порадоваться в открытую. К тому же, только такой непутевый как ты, мог влюбиться в человека.

Я вскинулась.

— Не начинай, — пригрозил младший харн.

— Ладно, молодожены, для потех будет еще время, а сейчас постараемся приоткрыть тайны.

Он коснулся указательным пальцем красного камня на обложке. Оттуда с легким шумом вышел, как джин из бутылки, образ довольно симпатичной, но в возрасте ведьмы.

— Чего желаете? — высокий голос женщины прорезал тишину. Она сложила руки перед собой и широченно улыбнулась.

Смотри-ка, сама услужливость. Я смотрела во все глаза.

— Джамы, приветствует тебя Кейлин из земель харнов.

На лице ведьмы отобразилось удивление.

— Харн? Давненько ко мне не заглядывал. Чем могу просветить знающий и древний народ?

Вот это дела? У них есть умные говорящие книжки! Так чего мы раньше лопатили самые обычные?

— Джамми, довольно фамильярности, мы же знаем друг друга тысячу лет!

Тут лицо женщины изменилось, сменив милость на гнев.

— Конечно! Поэтому ты не заглядывал ко мне? Последний раз помню твоего отца и твою маленькую смазливую физиономию на его фоне! Как вы могли позабыть обо мне?! Сколько лет я пылилась на полке?!

— Уважаемая Джамми, — прорезался голос Горна, женщина резко развернулась к нему.

— Ага! Кто это такой маленький у нас, — ласково проворковала она и вновь сложила ладони вместе.

— Да я уже не маленький, — опешил Горн.

— В моей памяти все тот же малец! — пылающий лиловым гневный перст ткнулся ему прямо в нос.

— Мы бесконечно рады видеть вас... — продолжил попытку младший харн.

— Сомневаюсь!

— Книжки такие нервные... — мои брови изогнулись от гонора этой дамочки. Кто бы подумал?

Ведьма тем временем скептически подбоченилась и сложила руки на груди. Мое присутствие и замечание не ускользнуло от нее.

— Женушка? Чья? — косые взгляды то на одного, то на другого.

Кейлин тут же указал на Горна, от чего тот поджал губы и опустил глаза.

Неужели стесняется меня?

— Человек? Да ладно?

— Странные эти книжки, совсем как живые, — пробормотала я и приблизила свой любопытный нос ближе к ней. Мне совершенно было трудно понять, что здесь хоть что-то было одушевленным и имело разум. Наверно, какая-то заложенная программа, вот и все.

— Ты посмотри, какая любопытная! — ведьма слегка сместилась от меня в сторону. — И где ты ее нашел? Нет, как тебя угораздило?! Не видел твой отец! Кстати, где он?

Пышные формы ведьмы вертелись в разные стороны, а длинные черные волосы то и дело кончиками взметались и растворялись сиреневатыми россыпями в воздухе.

— Джамми, нужна твоя помощь.

— Ничего не скажу, пока не увижу твоего отца! — лицо женщины, что видели мы всего лишь на половину, опять исказил гнев.

— Он умер, — пришел на помощь брату Горн. А ведьма разом сникла. — Мы долго скорбели, потому и не появлялись, — он кашлянул. — Но сейчас мы хотим продолжить его дело. Ты поможешь?

— Умер? Подождите...

Она вдруг замерла картинкой, застыла и не двигалась примерно минуту. За это время мы смогли обмолвиться несколькими фразами.

— Я не пойму, она живая что ли?

— Лия, не лезь к ней, — Кейлин рукой подтолкнул меня обратно к стулу.

— Почему?

— Для начала это не прилично!

— Но... Это же предмет? Это что-то вроде голограммы? — я разводила и жестикулировала руками. — Посмотрите, она прозрачная... Или это ее призрак?

— Отчасти ты права. Эту книгу создала Джамми, самая известная в свое время магиня и покровительница леса.

— А сейчас что с ней?

— Ее не стало, это с каждым случается.

— Она человек?

— Только наполовину. В ней течет немного крови эльфов. Жила исключительно в лесу и знала его «от» и «до». Побывала во многих краях и повидала немало. Растения — ее страсть. Все свои знания она изложила в своих книгах, где сокрыта часть ее духа.

— И много таких книг?

— На самом деле только две. Отцу чудом удалось заполучить этот экземпляр.

Женщина отмерла, скорбно втянув в себя якобы воздух, и хлопнула носом. Как правдоподобно!

— Простите, я пыталась пересилить ту боль, что испытала при этом известии. У меня была привязка к вашему отцу. Книги, знаете ли, просто так не достаются, — в ее руках появился платочек, и она картинно вытерла слезы. — Так что вам нужно?

— Джамми, сможешь ли ты по описанию поведения человека определить, какими травами, зельями опоили его и к чему это может привести? Надо понять, что делать, как избавиться ее от этого... — Кейлину сложно было говорить, пока еще мы мало что знали.

— Да, думаю это мне под силу.

— Женщина лет тридцати пяти... Может и моложе, людей не понять.

— Красивая? Ее приворожили? К кому-то из вас?

— Я еще не закончил. Она пыталась убить совершенно незнакомого ей мужчину и почему-то охотилась за ним только ночью. В дневное время ее не видели. Но, самое интересное, она забыла о себе совсем. Ее главной целью стало убийство, причем конкретного человека.

— Вероятно, тот, за кем она гонится, просто совершил по отношению к ней непростительную гнусность. В мое время...

— Да нет же! Он ее даже не знает!

— Гнусность вдвойне. Бросить такое милое создание и забыть напрочь!

— Она вовсе не милая. Видела бы ты ее с оружием в руке, дрожь пробирает.

— Горн, ты вечно всего боялся и, похоже, за годы ничего не изменилось. Так и помню тебя вертящегося у ног отца и прятавшегося от меня за ним.

— Я был ребенком!

— Так любопытно послушать о детстве своего муженька! Продолжайте!

— Лия! Горн! Джамми, соберитесь! — Кейлин начинал злиться.

— Что еще не так с этой бедной женщиной?

— Она не становится статуей, когда мерзвы кричат на нее.

— Да? — в этот момент лицо ведьмы перекосилось, а ее глаза быстро забегали из стороны в сторону. — Ну что ж, занятно. Это все?

— Ты можешь нам что-нибудь сказать?

— Дай-ка подумать. А где сейчас она?

— В приемной, лежит на диване, связанная. Мы боялись, как бы она нам тут все не разрушила.

— И как долго она бежит за этим вашим неудачником?

— Полагаю не дольше недели.

— Ух, дело плохо.

Мы молчали, ожидая, что она продолжит. Ответ у нее, хоть какой-то, но имелся.

— Я знаю одного мага, способного на подобную гнусность, но в это трудно поверить!

— О чем ты?

Женщина вдруг заговорщицки придвинулась к нему и сощурила глаза.

— Слушай сюда.

Мы с Горном как по команде тоже потянулись в ее сторону.

— Есть в эльфийском лесу одно дерево, прозванное мертвым. Хотя выглядит живее всех живых. С буйной кроной, сочных зеленых листьев и желтыми цветами. Красивое, аж дух захватывает. Смотри...

Вместо нее, вдруг появилась такая же голографическая картинка. Книга с раскрытыми страницами. Она перелистнулась пару раз, будто кто-то невидимой рукой искал нужную страницу, и остановилась, являя неровные прыгающие строчки беглого почерка. С одной стороны текст, с другой во всю страницу нарисовано схематически то самое дерево и отдельно его цветок. С крупными вытянутыми лепесточками.

— Такое дерево растет только в самых глухих лесах эльфийской земли. Чтобы дойти до него, надо преодолеть немалое расстояние. Во-первых, иметь разрешение от правителей тех земель, во-вторых, понимание, зачем тебе это нужно, ну а в третьих, чаща почти непролазна. Я добиралась туда воздухом. Не спрашивайте как — это тайна.

— Ты намекаешь на то, что нам понадобятся эти цветки?

— Горн, ты всегда был сообразительнее всех, — проговорила ласково женщина. — Но это не самое главное. Мертвое дерево лишь часть компонента того зелья, что приняла ваша женщина. Кровь мерзов нужнее...

— Постой, хочешь сказать, чтобы исцелить женщину, нам придется...

— Либо убить ее, либо напоить тем же зельем.

— Откуда ты это знаешь?

— Жажда смерти могла быть вызвана чем угодно. Просто наговором, гипнозом, простым зельем, отключающим все чувства и эмоции. Но хранить жертву от ночи мерзов, может только их кровь.

Почему в этот момент на меня странно посмотрели Кейлин и Горн?!

— Нам обязательно нужна кровь мерзов?

— Это всего лишь один из компонентов. Важно заклинание, что произносится над чашей с зельем.

— Какое?

— Неужели ты думаешь, я такую дрянь буду записывать?! Разумеется, я унесла ее с собой в могилу... — ведьма осеклась. — Думала, что унесла.

— Сейчас все важно, что ты скажешь Джамми. Кто еще знает об этом зелье?

— Мой э... Как бы его назвать... Его имя Зэй Ран. Наверняка слышали.

— Да, слышали, но, как известно, его давно нет в живых.

— Верно. Об этом сообщил мне ваш отец. Так печально, мне казалось хороший был человек, а маг и того лучше. Но все не вечно...

— Джамми...

— Мы вместе придумали это зелье. Вместе додумались до этого безумия случайно, по

стечению обстоятельств.

— Вы убили для этого мерза?

— Э... Нет, все было не так! Он сам напросился, короче, слушайте...

Джами начала рассказывать подробно и в красках, даже пришлось попросить ее несколько сократить повествование. Слушать ее было интересно, но время поджимало.

— Есть поверье, что в цветках мертвого дерева печать забвения. Выпьешь из них отвар и встретишься с теми, кого давно уже нет в живых. Вот мы и решили это проверить. С нами в пути был небольшой котелок, специально по такому случаю, мы расположились в хорошем месте и разожгли костер. Ночь была такая приятная, уютная... — мечтательно проговорила Джами и слегка закатила глаза.

Опять понесло. Очень хотелось вернуть ее на землю, но мы все сдержанно промолчали.

— Вода в котелке кипела и я бросила парочку этих цветов, помешала деревянной ложкой, что носила всегда с собой для таких случаев. Потом еще парочку, важно выдерживать пропорции, в какой-то момент Зэй заметил изменения на горизонте. Яркие краски всполохами накрыли небо. Мы конечно предполагали, что ночь мерзов может наступить в любой момент и у нас был с собой охранный купол. Но в какой-то момент все пошло не так. В этих местах мерзов не должно быть вовсе. Они обитают в пещерах. И совершенно спокойно не позаботились об отражателе. По глупой случайности Зэй попусту забыл его взять с собой! — рассердилась ведьма, вспоминая минувшие дни. — Охранный купол не пропускает мерзов, но от их криков совершенно не защищает.

— Отражатель? — переспросил Кейлин, зацепившись вероятно за чудо устройство, что было ему не ведомо. Они с Горном удивленно переглянулись. Почему они об этом не знали?

— Э... Это было изобретением Зэя. Последним изобретением, о котором я знаю.

— Хотелось бы подробно о нем услышать.

— Кейлин, не сейчас, — остановил Горн. — Как бы интересно не было, у нас другая задача. Продолжайте.

Ведьмочка недовольно вздохнула.

— Мы поняли, что нам не скрыться, когда их крики стали разноситься со всех сторон.

— Откуда же они взялись?

— Лия, не сейчас!

Но Джами оживилась, повернулась ко мне и подняла вверх указательный палец.

— Кто-нибудь из вас видел подземных мерзов? Что летают близко к земле, не имеют крыльев и имеют черный цвет кожи!

Наши лица откровенно вытянулись. Особенно мое.

— В эльфийских лесах? — воскликнули хором.

— В той чаще, что были мы, мало кто появляется, — Джами махнула рукой. — Да никого там не бывает! Мы когда эльфам рассказали, и те не поверили! Говорят, что сгубили нас наши эксперименты!

— Надо проверить, — воодушевился Кейлин.

— Сомневаюсь, что они ничего не знали, — Джами поморщилась скептически, подперев ладонью подбородок. — Скорее всего им это для чего-то нужно, может в политических целях, или в каких других... — ведьма пожала плечами. — На тот момент мы готовы были поверить во что угодно.

— Что было дальше?

— Было уже не до варева. Спешно погасили костер и затаились. Зэй на всякий случай

подготовил оружие. Я тогда посмеялась над ним. Зачем, спрашивается, оружие, когда над нами купол? К тому же, обратившись в статую, он им все равно не воспользуется. Но я была не права. Вскоре оно понадобилось нам обоим.

Харны заметно подняли брови вверх. Что же там могло случиться, охранный купол открылся?

— Одна из этих тварей нашла нас раньше остальных. Мерз подлетел ко мне незаметно. Словно кусок ночи чернеющим ступком навис надо мной. Видели бы вы Зэй, когда он увидел это. Ошалело перекосясь и заорал, кинув в него тем, что было в руке. Это оказался кинжал.

— Я сейчас не понял. Джами, подожди! Ты вышла за границы купола?

— Нет же! Эти твари способны проникать сквозь него.

Братья сидели с крайне удивленными лицами. Такое до их ушей доходило впервые. Чтобы какое-то существо имело способность подавлять чужую магию?

— Зэй отреагировал быстро и с точностью. Черный мерз схватился за горло, откуда брызнула кровь и он с хрипом повалился на землю, чуть не попав в костер и не опрокинув нашу чашу с зельем. Действовать надо было решительно, но как? Сбитые с толку, мы носились по лагерю, доставая все оружие, что у нас есть. Проверили охранное плетение — не было ли повреждения, но все было в порядке. За исключением того, что для мерзов оно вовсе не преграда. И тогда мы решили выпить отвар забвения. Даже если утро застанем в образе статуй, нам будет не так мерзко. Так и поступили. Мерзы подступали, мы торопились. Зэй начал произносить заговор и призыв, потом осекся, я продолжила, но в результате, от волнения все напутала, и поняла это потом. Мы выпили... Когда отмерли на утро, болело все тело. Еле шевелили руками и ногами, жажда была невыносимой, рассудок помутнен. Мы словно забыли о себе, остро ощущая непреодолимое желание кого-нибудь убить, сокрушить, искромсать на кусочки. Что угодно, только бы выплеснуть это наружу. И, конечно, кого мы увидели? Друг друга! Сцепились как ненормальные! Я вроде понимала, что со мной что-то не так, но словно впала в забвение. Видимо, отвар действовал постепенно. Нас нашли эльфы ближе к вечеру, ободранных, обозленных и все еще жаждущих крови. До сих пор трудно в это поверить.

— Не терпится услышать развязку...

Гневный взгляд Джами, красноречиво дал понять, что встряла я зря, еще одна подобная выходка и книжка закроется прямо перед нашим носом. Пришлось смириться. Похоже, эта ведьма вложила не только свои знания, но и всю память. Уж слишком красочно и живо все это рассказывалось.

Горн покачал головой, а я лишь в ответ пожала плечами.

— Эльфы дали нам выпить нашего же отвара. Они не знали, что он и был причиной всему, но эффект оказался неожиданным. На следующий день, все прошло, как и не бывало.

— Получается, нам нужен только цветок забвения?

— Нет. На следующий день Зэй признался мне, что украдкой кинул в отвар корень Гои. Исследовав содержимое чаши, поняли, что в отвар попали и капельки крови мерза.

— Гои? Успокоительное?

— Кровь мерза покруче будет, — не выдержала я.

— Это случайность, но думаю, в ней и кроется причина нашего безумия.

Цев кивал как болванчик и заверял, что все будет в норме, сделает в лучшем виде. А от него требовалось найти этого Зуфа. Одно имя известно, но для Цева это не должно быть такой уж проблемой. В его распоряжении гораздо больше источников, по которым он может отследить мага. Плохо, если Зуф сменил имя. Но если он чего-то стоит, молва о нем будет кричать громче, чем ему хотелось бы.

Итак, по нашим зафиксированным данным: некто желает зла мужчине, что прячется у нас в квартире. Или просто ставит эксперименты, как в свою очередь делали это Зэй и Джами. Мы знаем компоненты зелья, которые надо достать — цветок мертвого дерева, корень Гои и кровь мерза. Решено было просить помощи у Ивойна. Он все-таки эльф, живет ближе к этим непроходимым чащам.

Очень надеялись, что он не откажет и сможет выкроить время для нашей миссии. Связаться с ним решили, послав весточку порталным стражам, что у границ земель. По источникам Кейлина они с Имиримой не стали задерживаться в землях людей, и должны были добраться туда где-то после обеда нынешнего дня. Там можно будет связаться через призыв-точку и смотровое окно. Это более простой способ и не занимает много сил.

Гоя имелась в лабораториях Горна, а вот кровь мерза... Впрочем, не мне об этом думать и не мне ее добывать!

Остается найти Зуфа и узнать у него формулу, что-то мне подсказывает, что с этим будет сложнее.

Что касается загадочной женщины. Она так и не приходила в себя. Ее время от времени наведывали, вкалывали успокоительное. Горн все поговаривал, что осложнений не должно быть, и мы ему верили. Попеременно занимались своими текущими делами и постепенно входили в обычный режим жизни.

Как-то Кейлин отказался обедать, и мы отправились в кафе вдвоем с Горном. В основном говорил он, объясняя мне принципы работы печати брака, ее тонкости, которые мне были неизвестны. Хотелось знать все! В общем, подробности грели мне щеки. Смотрела на него и не могла оторваться. Не припомню, когда мы вот так мирно сидели, общались, как нормальные люди. Вот он склоняет голову чуть вперед, рассматривая, что лежит на тарелке, будто в поисках кусочка повкуснее. Потом откидывает небрежно со лба прядь и невзначай скользит по мне взглядом. Хм... Теперь, когда знаю, что он мой муж, кажется, влюбляюсь в него сильнее... Что ж, если я теперь замужем за харном, то должна быть в курсе всех дел. Горн уверил, что никто причинить вред мне уже не сможет. Мол, все позади. Но проверять не стоит, верно?

Ивойн с Имиримой вышли на связь только вечером. Обрисовав эльфу в красках ситуацию, Кейлин задал вопрос об участии его в нашем деле. Ивойн не сразу согласился помочь, ему требовалось время, чтобы согласовать с вышестоящим начальством. Понятное дело, эльф находился на службе. Договорились связаться позже.

На этом наши поиски закончились. Вернее мои. В лавке этим днем в основном принимала отдельных клиентов по очень срочному делу. Бегала то туда, то сюда. Интересно, что творилось у харнов и на какой стадии тянулось их расследование. Вышел ли на связь Цев? Есть ли новости об этом Зуфе? Пэрион растворился и совсем затих в квартире Кейлина. Носа оттуда не казал. Но мы и своими силами обходились. Омиш согласился с братьями по

очереди караулить нашу ненормальную. Не хотелось проснуться утром или посреди ночи от учиненного ею погрома. Никто не уверен, что пути связывающие девушку окажутся достаточно прочными от той магии, что сейчас в ней. Чем дольше она находилась в спокойном состоянии, внешний вид ее лица разглаживался, сходила маска мрачности и увядания. В общем, загадок она нам только прибавляла.

Утром следующего дня с нами связался по смотровому окну командир Рэйн с весьма не обнадеживающими прогнозами и просьбой об участии в деле. Выяснилось, что в городе не единственная вспышка безумия, есть даже смертельные исходы. Будто кто-то специально отлавливает людей и заражает подобным образом. Каково же было его удивление, когда он узнал, что мы уже этим занимаемся, и даже кое-что нарыли. Оставалось лишь присоединиться и помочь нам.

Я как раз спустилась вниз, когда Кейлин провожал первого посетителя. Своим неожиданным распоряжением он застал врасплох.

— Отправитесь с Горном в калт. Нужно пополнить запасы и зайти к травнице, список на прилавке.

— В калт? Я на этих грохочущих тележках не поеду... — была настроена категорично!

— Это не тележки, а калт.

— Все одно!

Младший харн появился в проеме. Отменно выспавшийся, бодрый. Значит, наша, теперь уже потерпевшая, не буянила ночью?

— Он хочет, чтобы мы поехали в калт! — ткнула возмущенно пальцем в сторону старшего харна. Конечно же, в надежде, что Горн как-то это разрешит. Как не ему знать, что мне это не по душе.

— Я в курсе, поехали, — и это у него вышло так непринужденно?

— И все? А как же защитить свою жену?

На что Горн лишь поднял брови. Не ожидал, что я этим фактом воспользуюсь.

— Я не прочь со своей женой прокатиться в калте, — вкрадчиво сообщили мне.

Кейлин тихонько посмеивался в сторонке.

— Я боюсь этот ваш калт! — взвилась уже я. — Сумасшедшая езда в узких туннелях сродни комнате страха и американским горкам!

Последний аргумент они явно не поняли.

— Вот и отлично... — Кейлин начал как маленькую меня успокаивать, обняв за талию и направляя к выходу, где уже стоял Горн с безразмерными авоськами. — Прижмешься крепче к своему мужу, будет не так страшно, — а у самого хитринка в глазах.

Боюсь, меня это не успокоило. Сердце учащенно забилось, и я неуверенно поплелась к выходу.

День выдался хмурым, небо заволочло тяжелыми тучами, но дождь и не думал капать. Не помню, чтобы он здесь вообще когда-нибудь лил. Интересно, в ночь мерзлов идет дождь? И чтобы не молчать всю дорогу до калта, спросила об этом у Горна.

— Бывает, но очень редко. Сам не помню, когда это последний раз было.

— И как вы прячетесь от дождя? Зонтики?

— Люди — да, мы — нет. Магия удерживает капли на расстоянии от нас.словно ты под невидимым зонтом.

— Хотелось бы посмотреть, — представила себе, как это выглядело.

Мы ехали в машине Кейлина, пересекая главную улицу вдоль понастроенных частных

домов.

— Слушай, а как Джами поняла, что я человек? Она же книжка.

— Не совсем. Часть души вложено в эти страницы, она воссоздала себя, почти настоящую. Не многие это могут.

— Хочешь сказать, что она каким-то образом запрограммировала себя на какие-то действия?

— Наверно, говоря твоим языком так и есть, — харн быстро бросил на меня взгляд, улыбнувшись.

— Ладно, будем считать, что я поняла. Силлириана была твоей невестой? — спросила, запоздало сообразив о чем. Вопрос вертелся у меня в голове, но долго не решался выйти наружу.

— Ты же знаешь, что — да.

Мог бы и сам рассказать. А я-то не понимала, чего они все переглядывались и шушукались по углам. Впрочем, преувеличиваю, для ревности здесь не было место, просто любопытство.

— Нас определили еще с детства. Мы отпрыски высокопоставленных лиц, и у нас большой потенциал к магии. Харны живут этим, — на развернутый рассказ он поспешил, больше смотрел на дорогу и чеканил фразы. А «живут» выделил особенно. — Мы так и не поговорили с тобой о нас.

Пожала плечами. А что тут скажешь. Он сделал меня своей женой, я это приняла как факт. То, что Горн мне нравится — да, даже больше, но исполнять супружеский долг, вот прям сейчас, не побегу... У самой сердце подпрыгнуло при этой мысли. Если он, конечно, об этом.

Вероятно, мы не пересекли ту черту, когда все становится на свои места и понятно, кто кому является по внутренним ощущениям. Но ему эту фразу говорить не стала, скромно спросила:

— Что ты хочешь сказать?

— Я бы хотел чаще общаться...

— Куда уж чаще... — пробубнила себе под нос.

— Наедине.

— Может, ты еще хочешь, чтобы я к тебе переехала?

— Вообще-то хочу.

Волнительно. И вот сказать бы — да, но слова застряли сами собой.

— Я подумаю.

— Я не предлагаю тебе ничего большего, просто переезжай.

Ага! Хитрюга! Покосилась на него. Выражение лица серьезное. Нет уж, мы пока как-нибудь так, обойдемся без совместной бытовой жизни.

Всю оставшуюся дорогу до калта провели в полном молчании, и даже когда сидели в вагончиках, думали каждый о своем. Он обнимал меня, я жалась к нему, периодически вскрикивая на крутых виражах, и цеплялась за его рубашку. Подземный супермаг — так прозвала это место, появился в поле зрения яркими огнями мерно сверкающими высоко под потолками и на середине стен. Они проплывали рядом и будто знали где нужно подсветить, чтобы путник не споткнулся и не упал ненароком. Умные светильники. Слышался общий гам, местами крики и быстрые торопливые шаги, отдававшиеся по каменному полу. В этот раз мы подъехали к другой станции. Супермаг был настолько велик, что имел несколько

посадочных мест. Мы остановились, сделав третью остановку в этом, все еще неожиданном, для меня месте. Народу, по-прежнему сновавшему туда-сюда, было много. Прямо с перрона начинались простенькие лотки, где продавалась всякая мелочевка. Играла отдаленно музыка. Горн выбрался первым и протянул руку, помогая вылезти из этого злосчастного вагончика. Оперлась ногой о специальный выступ и спружинила прямо в объятия. Так он еще этому и поспособствовал, потянув на себя сильнее, чем надо. Убедившись, что я крепко стою на ногах, развернулся и зашагал в сторону рядов, цепко ухватив меня за руку, местами расталкивая встречных. В этой части в основном продавались продукты, собранные со своих огородов или где там они еще были выращены. Мы плавно огибали лотки по узким проходам. Горн шел уверенно, а я постоянно озиралась. Несколько раз видели харнов, но Горн быстро заводил меня в какой-нибудь из магазинов и следил за ними пока не пройдут.

— Почему мы от них прячемся? Это харны с совета? — недоумевала я.

— Вряд ли. Но встречаться с ними не хочу. Ни к чему лишний раз показываться на глаза.

Один раз не повезло. Мы забежали в маленький магазинчик, где продавались бытовые предметы. Туда же заглянула небольшая группа представительных харнов. Горн потянул меня к самым дальним стеллажам и затолкал в небольшое пространство между полками и стеной, а потом и сам туда втиснулся. Стоять вот так рядом с ним становилось невмоготу, даже бросило в жар. Это просто издевательство какое-то. Я не харнка чего мне прятаться? И долго мы будем так стоять? Прижался ко мне всем телом, мне тут одной места мало. Подняла голову и натолкнулась на прямой взгляд. Похоже вечность. Этому красавцу явно нравилось наше положение. Довольное выражение, ухмылочка и близко склоненная голова. Пospешила опустить голову, но он умудрился поднять руку и вернул ее в прежнее положение. Последовал поцелуй, первый раз по-настоящему... Сразу же потонула в вихре чувств. Горн дразнил меня, пробовал на вкус, прижимался теснее, казалось, совсем забыл, где мы находимся, я ощущала его жажду и любовь...

Все же печать брака дает понимание большего, того, что может и не произнесут слова, но позволит уловить подлинность чувств.

— Молодые люди, вы будете что-нибудь брать?

Голос немолодого продавца вернул нас в реальность. То, что я успела позабыть обо всем на свете, заставило покраснеть, может впервые в жизни.

Горн первым медленно вышел из нашего убежища. Потянул меня за собой и под недовольным и пристальным взглядом продавца вывел наружу. Те, от кого мы так старательно прятались, давно скрылись. Без лишних слов и перегибков Горн утянул меня в другой ряд, где начинались лотки и магазины с травами, настойками и Бог знает, чем еще, от многообразия просто рябило в глазах. Мы нигде не задерживались, вероятно, харн шел к конкретной цели. Когда очутились внутри небольшого, но вместительного магазинчика, навстречу из подсобного помещения вышел эльф. Первое, что мне всегда бросалось в глаза, это их уши. Ничего не могу поделать с собой.

Этот тип несколько отличался от остальных. В одежде на людской манер и более короткая длина волос. Но то, что он чистокровный, сомнений не было. И манеры, и доля высокомерия — все имелось в наличии, правда, к клиентам он относился весьма трепетно и находился в знакомстве с моим мужем. Они приветливо улыбнулись друг другу, перекинулись парой слов, а потом Горн перечислил все необходимое, что было нужно для нашей лавки. Память, как оказалось, у харна завидная, список вышел длинным, собирать

пришлось травнику не пять минут. Окинув все помещение любопытным взглядом, я отстранилась. Они продолжали еще о чем-то говорить, но для меня это был лишь фон. По периметру помещения располагалось множество длинных полок с флаконами, посередине же в два ряда стояли здоровые вешала с висящими на них пучками трав и мешочками с неведомым содержимым. То ли лапки чьи-то, то ли крылышки, честно признаться, меня это мало привлекало, больше отталкивало. А вот полка с невероятно красивыми и красочными флакончиками очень даже симпатизировала. Мне показалось, что это духи. Ноги сами понесли туда. Вот розоватая жидкость, в которой плавали мелкие букашки в хаотичном порядке, рассекая свою «вселенную» мерным движением мизерных лапок. Чтобы это могло быть? А вот перламутровая жидкость уже походила на наш привычный лак, только мне показалось, что когда смотришь на пузырек, по нему стекала слеза, растворяясь, как только доходила до деревянной полки. А самые нижние ряды, просто покорили! На них стояли вытянутые бутылочки с утонченными горлышками, и в каждой находилось по разному виду цветов. Вот это точно духи! Надписи не читались, предположила, что это эльфийский, его пока не знала, впрочем, зачем он мне нужен? Одна бутылочка привлекла мое внимание. Сама не ведая, что творю, протянула к ней руку и коснулась стеклянной поверхности. То, что находилось внутри, неожиданно всколыхнулось и прильнуло ко мне. Сама жидкость была насыщенного цвета фуксии, даже отдавала местами в сирень, а внутри неведомый цветок с живыми белесыми и чуть прозрачными лепестками. Как же это было красиво и завораживающим, что я не удержалась и взяла в руки. Жидкость замерцала, и на ладонь упал мягкий свет. Я не могла отвести от живого цветка глаз. Следующим движением пробка издала звонкое «чпок» и тонкий аромат струйкой вырвался наружу, дразня необыкновенным запахом и щекоча ноздри. За моей спиной прекратились разговоры и возня. Капелька содержимого в этот момент переключалась на мой указательный палец и тут я услышала сдавленный голос эльфа:

— Не может быть...

Я развернулась. В глазах обоих читался не поддельный ужас одновременно с недоумением, особенно у Горна. Они не сводили с меня глаз, аромат из бутылочки все сильнее и сильнее распространялся по всему помещению. Что их так напугало? Я тоже посмотрела на причину недоумения. Капелька застыла, словно прозрачная смола, не растекаясь. Как приятно пахнет. На время прикрыла глаза и втянула глубже воздух, так хотелось пропитаться этим. Что за загадочные цветы, дающие такой аромат? И не задумываясь, мазнула сначала за одним ухом, потом за другим. Хочу срочно купить эти духи, и, кажется, у меня есть муж... От Горна шла такая приятная волна влечения, перемешанная еще с чем-то, но первое я ощущала гораздо сильнее. Лукавый взгляд в его сторону, отчего ноздри харна затрепетали. У обоих появился странный блеск в глазах, моя невольная улыбка стала сползать. И вообще, их поведение выглядело странным. Оба, застыли, боясь пошевелиться или как перед прыжком? У меня закралось сомнение, а не перепутала ли я чего-нибудь и не вляпалась ли в очередную неприятность?

— Горн? — осторожно позвала его.

В ответ лишь тишина, сдавленные глотки и меняющийся взгляд. И эти взгляды мне, ой, как не понравились!

— Я что-то сделала не так? — проговорила с опаской, скорее закрывая бутылку пробкой. Но та, как назло, входила трудно.

— Скорее запрети ее у меня в каморке, — сдержанно проговорил эльф. — Иначе я за себя

не ручаюсь. Быстрее! — выкрикнул он с паникой.

И это уже было мне. Я буквально подпрыгнула на месте и припустила в указанном направлении. Задержалась лишь у самой двери, что была приоткрыта. Мне хотелось понять, что все же происходит и почему такая паника? А главное, насколько все плохо?

— Я закрою дверь, сейчас никто не должен войти, — травник лихорадочно кинулся к входной двери. — О, какое мучение!

Горн резко всучил мне ключи и только собрался зайти со мной, как эльф его резко остановил.

— Что ты делаешь?! Концентрат слишком велик! До ненависти недалеко. Смерти ее хочешь?

Эти слова заставили моего мужа опомниться, толкнуть меня внутрь и быстро захлопнуть дверь. Так я оказалась внутри комнаты, где горел тусклый свет, всюду лежали припасы травника и ключ.

— Быстро закрой дверь! — гаркнул эльф.

Он заорал так, что наверно, услышала половина супермага. Я передернулась и стала нервно тыкать ключом в замочную скважину. Все происходило как в дурном сне. Что за гадость такую я нашла, что произвела такие перемены в мужчинах? И причем тут ненависть? Это эликсир зла? Почему же на их лицах читалось совсем другое?

— Придумай, как убрать действие этого эликсира! — слышалось мне за дверью. Голос Горна был взволнован и он будто тяжело дышал.

Раздавались частые шаги, беготня и какие-то передвижки.

— Эй, — забарабанила я с другой стороны и приложила ухо к двери. — Объясните что происходит! Горн, я умру?

— Да! — выпалил эльф. — Если не замолчишь, выломаем дверь и задушим в своих объятиях!

— Это моя жена! — рассердился на него Горн.

— Жена? Интересные новости...

Лиц я не видела, можно было только представить, как вытянулось лицо эльфа, судя по высказанной фразе.

— Так смотри за ней и не позволяй брать все, что не попадя! Это же волшебный состав! Как я тебе сейчас за раз все исправлю? Благо, что он направлен только на женщин! — наступила пауза и вновь ходьба. — Она просто сводит меня с ума! Я даже думать не могу ни о чем, мысли путаются... Кто бы мог подумать, что испытаю это на себе, да еще и к человечке. Да еще и с такой силой! И кто тянул меня выставить этот товар на виду? Это новое привораживающее средство. В легкой дозе, оно лишь вызывает интерес. В средней — влюбленность, в сильной — страсть. Ну, а в этой... — эльф запнулся. — Мне говорили, что в очень сильной концентрации немудрено получить обратный эффект.

Я все слышала. Кажется, начинаю понимать, насколько все плохо и невольно покраснела, наверно, второй раз в жизни. Слова эльфа красноречиво говорили о предназначении того, что я все еще продолжала сжимать в руках.

— Пойду к ней...

Толчок в дверь и я с испугу отлетела к противоположной стене, предварительно налетев на мешок с мягким содержимым, завалилась назад и отбила себе пятую точку. Черт! Выругавшись, поспешила принять нормальное сидячее положение. Флакончик выпал и закатился под низкую полку, заваленную тряпичными разноцветными мешочками, вероятно

в них находился дозированный товар. Ну и пусть, мне он теперь точно не нужен.

Ключ по-прежнему торчал в двери и пока на замок никто не покушался. Честно признаться, я там немножко помудрила с магией, именно помудрила! Потому что целью было укрепить замок, а уж удалось или нет, не известно.

За дверью послышалась снова небольшая возня. Стало до невозможности неуютно, страшновато и хотелось хныкать, как маленький ребенок. Когда же это все кончится? Неужели они ничего не могут придумать?

— Никуда ты не пойдешь. — прозвучало в который раз. — Пойду я.

— Пойдешь ты, пойду и я... — противостояние продолжалось. Глазами, что ли сверлят друг друга?

И тут на время воцарилась полная тишина, да такая гнетущая. От которой волосы зашевелились. Притаились, значит, чего-то задумали... страшно, нет слов. Сердце пропустило глухой удар, когда эльф вновь заговорил:

— Как тянет... — простонал он. — Как думаешь, она там крепко закрылась?

Я тут же вскочила и на всякий случай проверила. Вроде да.

— Горн? — позвала тише, чем ожидала. — Мне страшно... Что с вами происходит?

— Если она еще скажет слово... — зарычал эльф.

— Лия, ты можешь помолчать?! — рявкнули с другой стороны. Послышались торопливые шаги. Легкое поглаживание по двери, заставило обратиться в слух.

— Милая... — нахмурилась и уставилась на дверь, будто та со мной заговорила. — Милая, открой, — голос Горна был неестественно сладкий. И с чего бы это я вдруг «милой» стала?

Приложила ухо и снова прислушалась.

— Милая... — все пел он.

Да ни за что на свете! Опять отпрянула. Попятилась и натолкнулась рукой на какую-то палку, та мгновенно стала орудием. Дверь неожиданно с силой толкнули.

— Горн, нет!

Отбежав в сторону чтобы оказаться, если что, за дверью, врезалась в полки. Грохот и звон стекла на время отвлек всех от зачарованного настроения. Теперь завоняло приторным и сладким, появился дым и я закашлялась. Этого еще не хватало. Так перепугалась, что чуть не закричала и не выронила палку. Волосы реально встали дыбом. Не усложнила ли я положение? Да чтобы еще раз, что-нибудь взять без спросу! Да ни за что!

— Милая...

— Горн, прекрати!

Толчок в дверь сильнее прежнего. Забившись в самый дальний угол — а места здесь совсем мало, стала перебирать в голове варианты спасения. А натиск, тем временем, продолжался. Они что там, с ума посходили?

— Не лезь, она моя жена!

Ну вот, опять по новой. Сколько продолжалось это не знаю, но порядком надоело, стала мысленно благодарить Всевышнего, за крепкую толстенную деревянную дверь, что прочно стояла на своем месте и сносила все натиски. Потом мне пришла гениальная идея позвать Кейлина в смотровом окне. Но по каким-то непонятным причинам, этого не удалось сделать. То ли мы глубоко под землей, то ли я еще совсем слабый маг. В общем, одно ясно, подмогу вызвать не смогу.

Проснулась от возникшего передо мной смотрового окна, в котором появился

разгневанный Кейлин и встревоженные лица Омиша и Цевiana.

— Ты где и что с Горном? — задал он вопрос в резком тоне.

— А? — поднялась, осознав, что передо мной не кто иной, как спаситель, и подлетела ближе к окошку. — Кейлин, миленький, забери меня отсюда! Умоляю!

От моих слов лицо харна приобрело еще больше мрачное выражение.

— С тобой все в порядке? — спросил с сомнением. Остальные переглянулись, продолжая молчать и позволяя выяснять все харну.

— Да! Помоги мне!

— Сначала ответь, почему Горн спит в лавке травника?

— Я заперта в подсобке травника, они словно с ума сошли. Я опять что-то сделала не так!

— Боюсь даже представить что именно!

Омиш и Цев приблизили свои лица.

— Мне приглянулась баночка одна, пузырек такой маленький с цветком. Подумалось, духи и хотела понюхать...

— Духи? У травника? Заговоренные?

— Откуда я знаю! То есть да, теперь-то я понимаю, что да.

— Что за духи? — лицо Кейлина заметно разгладилось и приобрело насмешливый вид.

— Такие темно-розовые, с живым цветком...

Кейлин выпучил глаза, и через пару секунд разразился оглушительным хохотом. Омиш и Цев пока еще не поняли в чем дело и теребили Кейлина, требуя все им объяснить, но тот заливался истерическим смехом, аж до икоты. Из глаз его брызнули слезы, он попытался заговорить, но изо рта вырывались лишь нечленораздельные звуки. Радости его я не разделяла. Поэтому напыжилась и скрестила руки на груди.

— Ой, не могу... — произнес он, несколько успокоившись и опять закатился. — Нельзя так издеваться над своим мужем, нельзя... Благо, раствор действует исключительно на противоположный пол.

— Кейлин, я не желаю тебя дальше слушать. Ты вытацишь меня отсюда или нет?

Кейлин чуть не помер со смеху от моей последней фразы. Я ждала, когда он, наконец, успокоится и ответит на последний вопрос.

— Тебе что, их двоих мало? — выдавил он. — Пока действие духов не закончится, и не надейся!

— Кейлин! Я так больше не могу! Мне нужно выйти...

Здесь лицо харна посерьезнело, но только на миг. Он покачал головой.

— Лия, когда же ты поймешь, что в нашем мире не все так просто. Казалось, обычные вещи, могут являться весьма опасными и щекотливыми.

— Да поняла я уже все!

— Сомневаюсь... Ладно, я подумаю, что можно сделать.

— Жду...

Кисло проговорила, наблюдая, как растворяется окошко. И как только оно исчезло, послышался шорох за дверью. Рефлекторно протянула руку к палке, что теперь как родная, лежала возле меня.

— Лия...

Это был Горн.

— Действие уже закончилось, можешь открывать.

Ага! Это я слышала несколько часов подряд. Даже не ответила на это ничего.

Горн продолжал убеждать.

— Лия, я харн, а на нас не так действует этот эликсир. Мы более стойкие. Эльф спит. Впусти меня.

Ну, уж нет! С этими мыслями стала укладываться обратно. Лучше полежу и постараюсь вновь уснуть. Лишь бы Горн говорил тише и монотоннее.

Всюду витал запах трав и еле уловимее аромат моих несостоявшихся духов. Тело ныло на жестком дощатом полу и мерзло. Горн замолчал и сполз по двери вниз. Неужели успокоился? Кстати, о магии. Зачем она мне нужна, если я не способна ничего сотворить путного? Вот так лежа стала вспоминать то, чему учили Кейлин и Горн. Сосредоточилась на холоде, на твердом полу. Мысленно представила, как полы стали мягче, словно перина, а воздух вокруг меня греется, до нужной температуры. Это я так укрылась вымышленным одеялом. Только есть хотелось зверски! С самого утра здесь торчу! Как хорошо, что в этом мире существует полезная магия, замедляя не нужные сейчас процессы! И не спрашивайте как, все равно не поделюсь всеми сложностями.

Проснулась от стука в дверь.

— Лия, открывай, это Кейлин.

— Кейлин? — подскочила к двери, открывать ее не спешила. — Все в порядке?

— Выходи. Действие закончилось, пришлось потрудиться. Так что сто процентов.

Все еще с недоверием стала медленно поворачивать ключ в замке, предварительно сняв то, что намагичила с перепугу. И ведь запомнила, как это сделать.

Первым предстал радостный и улыбающийся во всю ширь старший харн, а потом мрачные, не предвещающие ничего хорошего Горн и травник. Эльф был настолько злым, что его лицо приобрело пунцовый оттенок. Если он не пожелает меня больше видеть в своей лавке, так мне и надо.

— Вы свободны, Лия Дер Роис, — провозгласил пафосно Кейлин, выпуская меня наружу!

— Как ты сказал? — рассеянно пролепетала. Горну в глаза смотреть боялась. Хотя мельком все же взглянула. Оставалось только тяжело вздохнуть.

— Тебе твой муж не говорил, как теперь величать тебя? — продолжал в своем духе Кейлин.

— Похоже, у моего мужа только одно сейчас желание — придушить меня.

— И не у него одного, — бросил эльф сквозь зубы.

— Представляю, какие муки вы испытали, — хохотнул Кейлин.

— Серьезно? — эльф оживился, соорудив картинно изумленный вид. Сарказм так и сочился из него. — Не представляешь! А эта зараза пусть больше не появляется у меня.

Ну вот, я же говорила. На этот раз Горн меня не защищал, видать чары спали.

— Полагаю, вам лучше выйти, — Кейлин указал рукой на дверь и дал знак Горну сопровождать меня, а сам задержался.

— Я... — попыталась заговорить с мужем.

— Потом, — отрезал он.

Ну, что ж...

Вскоре Кейлин вышел, задоблив чем-то эльфа, и мы двинулись по оживленному супермагу.

— Горн, да я тебе завидую! — хлопнув брата по плечу. — Теперь твоя жизнь такая наполненная, живая и разнообразная! С ней не соскучишься.

На что брат насуплено, молчал и выдавил лишь ближе к калту:

— Ей это с рук не сойдет...

Мстить собрался? Да за что? Я же не специально!

— А где Омиш и Цев? Почему не приехали? — поинтересовалась у старшего харна, чтобы замаять неприятный осадок от слов мужа и чувства вины. В руках он держал свертки собранного вчера из списка травником.

— Покупают то, что вы вчера по недоразумению не смогли, — слово «недоразумение» он подчеркнул, отчего брови Горна нахмурились еще больше.

Обиделся? И что теперь собирается делать? И как собирается мстить? И собирается ли вообще? Поежилась от пристального взгляда Горна. Глаза прищурены, губы поджаты, задумал что-то, это очевидно. Эти мысли вертелись в голове до самого дома Кейлина. Даже

калт не пугал, так основательно в них зарылась.

Когда Горн ушел к себе, а я продолжала все накручивать, Кейлин решил нужным отчитать меня еще раз.

— Как ты могла! — меня подтолкнули в открытую дверь его квартиры. — Я и представить себе не могу, что испытал Горн. Он наверно разумом пошатнулся... — Последнее он проговорил с меньшей уверенностью, почему-то посчитав нужным, чтобы я это услышала.

— С чего бы? Он всю дорогу мне твердил, что харны менее восприимчивы к этой заразе.

— Глупая! Не влюбленный же харн и не под печатью брака. Это все усилилось в разы!

— Ну откуда мне было это знать! Ты не представляешь, какой необычный был этот цветок, так хотелось выпустить его наружу. Там будто живое существо плавало внутри и так не справедливо держать его в таком маленьком пространстве! А запах, аромат... до умопомрачения приятный! — уплыла я в мыслях.

— Лия... — Кейлин развернул меня к себе, положив руки на плечи, от чего я присела. — Запомни еще раз и навсегда. В этом мире для тебя всегда будет таиться загадка, бойся сделать неосмотрительный шаг или действие, поняла?

— Угу.

— Будем надеяться.

И в этот момент я увидела, как Кейлин устал. Устал наверно переживать за нас, мотаться с нами, с этим делом, которое все еще так и не решено.

— С завтрашнего дня переезжаешь жить к Горну, — его руки соскользнули с моих плеч, и он двинулся в кухню.

— Что?! Ты меня выгоняешь?

— Заметь не на улицу, а к мужу. По-моему, справедливо, — он приподнял одну бровь вопросительно и развернулся ко мне.

— Кажется, он в обиде и сильно сердится. Не сейчас. И вообще, я еще подумаю.

— Поверь мне, сейчас он злится больше на ситуацию, в которую ты его ввела. И никаких "подумаю"!

— Я к Горну не перееду! — упрямо возразила. Мною двигал какой-то неведомый страх. Или упрямство, или еще что-то, я сейчас себя не понимала. Мне так хотелось больших со стороны Горна действий, возможно это помогло бы принять его полностью, хотя бы в том, что он харн, а я человек.

— Тогда переедешь к своему мерзу. Он наверно чем-то лучше моего брата. И не забудь попросить у него крови, нам как раз нужно.

Кейлин прошел в кухню, не желая больше спорить, доказывать что-то, для него и так все ясно и понятно, по их законом все выглядело просто. Впрочем, я сама прекрасно понимала, что сломлю во мне незримую преграду и все встанет на свои места. Вот только когда она сломится?

Пока Кейлин наливал себе чай и смотрел, что в холодильном шкафу, села сбоку стола и надув щеки наблюдала за его действиями, молча. Харн продолжал хлопотать и задавать насущные вопросы:

— Чай будешь? Бутерброд на тебя делать? Твое место у плиты мужа, а я тут с тобой вожусь, как с маленькой.

Это меня откровенно злило. Ходят тут за меня все решают! Вернее решили. Лия тебе

туда, Лия тебе сюда, а еще вот так сделай... Ну, чего ты не понимаешь? Куда опять влезла и так далее!

Нервно подорвавшись с места, привлекла тем харна. Он обернулся и встретился с моими сверкающими глазами.

— Что опять не так? Что ты себе надумываешь? — опешил он. — То, что вы с Горном муж и жена, прими как факт, — категорически отмел он мои якобы противоречивые мысли. — Женился он на тебе вполне осознанно. Да были моменты, да были сомнения и возможно неверные мотивы. Но это поначалу. И основа всему зарождающееся чувство истинной любви. Ты знаешь, что харну дается такое неспроста? Если уж любит, то до конца. Мы этим не разбрасываемся. И уж если получили сокровенное, то держим до конца, дорожим и ценим. Так что вполне вероятно, что Горн мог и не распознать поначалу истинность происходящего. Разве, что против этого не мог пойти. Мы порывисты... И даже не сомневайся в том, что Горн тебя любит.

От этих слов немного сдулась. Точно любит?

— Лия, да вы с нашего возвращения, ни разу еще нормально и не общались.

Ну конечно, поводов и возможности было очень мало...

— Начните лучше узнавать друг друга, будьте ближе... Так, завтра переезжаешь к Горну. И точка!

— Мне твои «точки» надоели, — внутри зарождалось какое-то шаловливое настроение. — Вот возьму и поеду жить к Цеву.

— Только попробуй! Там у него и без тебя проблем хватает, — изумился харн на мое заявление.

— Тогда к Омишу.

— Убью!

— Кейлин... — мне почему-то хотелось смеяться от вида его лица.

Я сделала шаг назад, потому что харн всерьез воспринял мои слова, вот только куда бежать? В окно не прыгнешь. Единственным было юркнуть мимо этого увальня, что и сделала, но меня поймали.

— Не смей так и думать даже!

И тут дверь квартиры стремительно распахнулась, и вошел Горн, притормозив на пороге и вытянув в недоумении на эту картину лицо. Мы с его братом замерли.

— Я уговаривал ее переехать к тебе, — нашелся сразу старший харн и выпустил меня, как какую-нибудь «бяку».

— Я вижу, — сухо обронил Горн, так и не шелохнувшись с места.

— Теперь понимаешь, почему ты должна переехать к нему?

Да все я прекрасно понимаю!

Со стороны открытой двери и лестничной площадки до нас донеслись торопливые шаги, это несколько разрядило обстановку и ту неловкую ситуацию в которой мы оказались. В следующую секунду ворвался Омиш. Новость обещала быть грандиозной, так ошалелс горели его глаза и вид был слегка потрепан.

— Очнулась! Очнулась! — заорал он, как только завидел первым Горна. — И сейчас разнесет там все вниз! — парень притормозил и перевел дух, наклонившись вперед.

Все, основную и самую главную миссию он выполнил, дальше дело за харнами. И те не подвели, пулей полетев вниз. Мы за ними. Такое пропустить!

— А кто ее выпустил из комнаты? И развязал? — кричал на ходу старший харн.

— Никто. Она сама!

— Давайте быстрее, если не хотим увидеть мертвого Пэриона.

Куда уж быстрее, мы и так летели через две ступеньки, а Кейлин так вообще в три прыжка был уже у самой лавки.

— Она сейчас гоняется за ним по всему салону.

И правда, слышались крики, звон стекла, звуки падающих предметов. Внушительных предметов! Не полки ли там летели на пол со шкафами вместе? Бедняга Пэрион так старательно избегал подобного, а она очнулась в самый не подходящий момент, когда нас нет рядом.

Я думала, Горн сразу кинется помогать брату, обезвреживать зачинщицу, но нет, он быстро скрылся в своей лаборатории и появился с чем-то вроде пистолета в руке.

— Ты собрался ее убить?

— Рано еще.

— Горн?

— Оставь Лия, я знаю, что делаю.

С этими словами харн вбежал в салон и направил свое оружие на разъяренную зачинщицу.

Та орала не дуrom, скалилась, надо признать красивыми белоснежными зубками и кидала в Пэриона всем, что попадет под руку. Выстрел, и девушка свалилась на пол. Подбежали к ней все, кроме Пэриона разумеется, тот где-то переводил дух за грудой битого испорченного товара.

— В приемку ее на стол, — скомандовал злоющий Кейлин. — На железный стол. — Уточнил и это прозвучало угрожающе, не свежевать ли там ее собрался? — Нам нужна кровь мерзцов! Кто достанет кровь мерзцов!

Видеть таким Кейлина нечасто приходится, он как король размахивал руками и раздавал распоряжения.

— Тому ты отдашь полцарства в придачу!

— Лия! Горн, сколько она будет без сознания?

— Час точно.

Кейлин повернулся ко мне.

— Вот тебе задание. Приведи эту даму в порядок. Залежалась порядком.

— Вы же магией там что-то делали? — я поводила руками, имитируя магические манипуляции, которые относительно очищали ее, и даже сама училась подобному на ней. — Как? Мы же только недавно...

— Не знаю, помой ее что ли, не магией... Приодень. Долго она будет щеголять перед нами в трусах?

Это верно, девушка до этого была накрыта одеялом.

— На ней рубашечка.

— Омиш, помоги Лии. Отнеси девушку наверх!

Омишу работа пришлась не по вкусу. Дамочка внушала опасения всем. И заверения Горна, что она очнется теперь только через час, мало утешали. Но делать нечего, подхватив исхудавшее создание, отнесли в квартиру Кейлина. И, на мой взгляд, Омишу пора платить зарплату. Он тут как на второй работе.

— Положи ее сразу в ванну.

Парень, пыхтя, ввалился в придерживаемую дверь и усадил девушку на шкафчик, свалив

при этом кучу тубиков. А потом его рьяный подход к работе и вовсе удивил: он усердно принялся расстегивать ей рубашку. Вероятно, хотел выбить премиальные. — Что ты делаешь?

— Хочу положить в ванну, — в недоумении на меня посмотрели.

— Положи ее в ванну одетой, — чуть ли не по слогам проговорила.

— Ты будешь мыть ее одетой? — вторил он.

— Мне не нужна помощь в раздевании. И когда она придет в себя, не думаю, что ей понравится воспоминание о твоей помощи.

— Она ничего не вспомнит, — тем не менее, парень исполнил, как я сказала, и встал, глядя на нее.

— Много ты знаешь, иди.

— Ты меня выгоняешь? А как же помощь? Ты останешься с ней одна?!

Да уж, не безопасно.

— Стой за дверью!

Девушку было искренне жаль. Отмыла, как смогла. Кейлин прав, магия одно, а настоящий душ, это дело. С лица сошла серость, правда, черные круги под впалыми глазами и множество ушибов, порезов на лице все еще красовались и сходить пока не собирались. Но это дело времени.

Породистая, уже в который раз отметила, а сейчас это стало еще больше заметно. И как такая девушка попала в такой переплет и чтобы она рассказала, если бы очнулась и стала собой? Волосы были темно каштановыми, мягкими на ощупь, и очень густыми. Когда помыла, вытерла и одела во все чистое (свое, разумеется) позвала Омиша, тот с радостью прилетел, посмотреть на мои старания.

— Ты ее накрутила?

— Да, совсем чуть-чуть и она мне потом спасибо скажет.

— Не думаю, — скептически заключил напарник.

Усадили ее в кухне на стул, Омиш придерживал периодически, чтобы не свалилась. А я дула феном на понурую голову.

— Ты так разглядываешь ее, — на время оторвалась от своего занятия, так и не выключив фен.

— У нее не совсем обычное лицо, для простого человека.

— И?

— Смотри, какая у нее прорезь глаз. Чем-то похож на твой, но глаза должно быть шире.

— Ты стал экспертом не хуже Цева и харнов в лавке?

— Ты сама посмотри!

— Мне это ничего не даст. Даже если и увижу, предположить не смогу, чтобы это значило. А ты?

— Если бы я мог видеть ауру.

Тут я выключила фен.

— А это возможно?

— Для людей нет. Эльфы, харны, и то не все.

— А наши харны?

— Я как-то об этом не задумывался. Давай, суши скорей, мне кажется, час заканчивается.

— Собственно, готова, можешь нести обратно!

Омиш, бережно на этот раз, подхватил свою ношу, и тут она пошевелилась и что-то простонала. Сначала мы оба замерли, потом переглянулись, а потом понеслись так, что пятки засверкали. Девушка очнулась и открыла глаза в тот момент, когда лежала на железном столе. Только на ее запястьях и щиколотках красовались железные обручи, примагниченные к столу. Вырваться было нереально. Надо было сразу так. Харны, пока мы отсутствовали, хорошо приготовились, но не замерзнет ли она, лежа здесь?

— Хорошо сработано Лия, — оценил Кейлин внешний вид подопытной.

Оба брата склонились над ней с весьма внимательными прищурками. И что там пытаются рассмотреть? Я вообще заметила, что это дело как-то медленно идет, о чем и заявила братьям. Цев с Силлирианой не появляются. Они-то куда пропали?

— А чего ты хотела? Что мы можем сейчас сделать? Нам нужны компоненты, чтобы создать то варево, что придумала Джамы с Зуфом. А мерзвы, как назло не появляются.

Кто бы мог подумать, что так ждать будем этой ночи.

— А заговоры?

— Лия, это я все уже продумал, нам нужны компоненты.

— И когда будет ночь мерзцов?

Кейлин пожал плечами.

— Не установлено и не предсказуемо.

— А если ей будет совсем плохо?

— И не ей одной. Рэйн помогает нам в этом со всей своей спецслужбой.

Что тут скажешь, все схвачено, это хорошо. Почувствовала на себе взгляд Горна. Только сейчас заметила, что он переоделся. Надел новую рубашку, которая заметно подчеркивала крепкие мышцы и вообще отлично сидела, надушился... И куда это мы собрались? Но мыслям развиваться не дало появление Цевиана.

— Ну, как у нас продвигаются дела? — неожиданно прозвучало за нашими спинами.

В приемную он вошел, на удивление с хорошим настроением. Что могло измениться за это время? Мы повернулись все разом, даже девушка перевела на него гневный взгляд, но пока вела себя тихо.

— Я смотрю, женщина никак не угомонится? — бросил на нее взгляд.

— Как ты вошел?

— Так там Пэрион сидит. У вас что? Налет был? Пытались обокрасть?

— Нет, всего лишь женщина, напившаяся крови мерзцов. Личность ее не установлена?

Цев покачал головой.

— Слово ее и не существует. По крайней мере, в земле людей. Рэйн выясняет дальше.

Окно с Рэйном возникло прямо над столом перед нами.

— Рад, что вы все в сборе, — начал капитан. Потом бросил взгляд на Омиша и меня. — Надеюсь, тут только доверенные лица? — брови его изогнулись дугой.

— Говори Рэйн, — Цев махнул рукой. — Тут все свои.

— Мы нашли этого вашего Зуфа. Вернее установлена его личность.

— Он арестован?

— Без доказательств арест невозможен. Мы лишь установили личность и место нахождения, а дальше надо подумать, как проверить его?

— А давайте-ка этого Зуфа навестим. Все вместе, — предложил Цев.

Я так обрадовалась!

— Лия, а ты с Омишем и Пэрионом останетесь здесь присматривать за ней, —

указующий перст переместился с нас на девушку, что уже стала проявлять более активные действия, пока только дергать плечами. — И если будут изменения, свяжитесь с нами.

Ну, вот... Мне оставалось лишь помахать рукой.

Горн, прежде чем уйти, подошел ко мне. Вернее потянул за руку в свою лабораторию. Нас проводили любопытными глазами.

— Что случилось?

Он прикрыл дверь и развернулся ко мне. На лице играла улыбка.

— Что? — не поняла я загадочного настроения.

— Не хочу уходить от тебя...

Он протянул руки и обхватил мое лицо.

— Обещаю, как только все уляжется, если такое будет возможным, мы обязательно сходим с тобой на наше первое свидание, ведь так у людей?

Вау... Опешила я. Какой догадливый. Романтика! Вот чего не хватает. Лучше узнать друг друга, кто как жил, чем жил, подаренные цветы, приятные слова. И пусть мы уже муж и жена... Домыслить мне не дали. Горн притянул к себе и поцеловал, легко так, еле касаясь губ. Я думала, будет страстное продолжение, но он вдруг отстранился, поджал губы и приоткрыл глаза.

— Надо идти, — прозвучало с великим сожалением. — Может, ты все же переедешь ко мне?

И такой испытующий взгляд — как тут не сломаться. Помусолила губами и ответила:

— Кейлин выгоняет, куда мне идти...

Для Горна это был очевидный ответ. Да! На лице харна расплылась широченная счастливая улыбка. И тогда на радостях быстро чмокнул меня в губы, потом еще раз, потом в висок, потом вроде двинулся к двери, вернулся и еще раз в губы... только продолжительней... еле оторвался. Мне уже смешно стало. Да иди уже! Подтолкнула его рукой к двери и вышла следом, хотя мысли были — удержать.

Дождь полил почти сразу, как только они скрылись на машинах из виду. Мелкими каплями начал моросить и окрашивать в более темный цвет асфальт. Первый дождь, виденный мною в этом мире. Однако редко он тут бывает! Зато растительность все равно буйная, в чем секрет? Клиентов больше не обслуживали, надо было все приводить в порядок после погрома. Были особо настырные, что прорывались сквозь наши запреты, но без харнов мы не могли закрыть магическую дверь. Ни ключа, ни замка в ней не было. Если только самим уйти из салона, тогда сработает. Приходилось периодически отрываться от уборки то на рычащую и постоянно вырывающуюся девушку внизу, то на настырных посетителей. Пэрион, выпив порядочную дозу успокоительного, находился за кассой. Рассматривал журнал, принесенный для него Цевом. Омиш вновь отлучился проверить неугомонную. Когда-нибудь она устанет, нет? Мы пытались ее кормить, но это так утомительно! Горн придумал вкалывать ей что-то внутривенно, так сказать, для поддержания сил. Перестарался наверно. Благо, ее крики не слышны наверху, здесь в салоне. И тем самым не распугивали клиентов.

— Что это? — ко мне обратился молодой человек, держа в руках колчан.

— О! — взяла его в руки. — Здесь написано «меткость охотников»! Похоже, заговоренные стрелы. Хотите взять?

— Они отравлены?

— Сомневаюсь, — повертела ярлычок в поисках подробного описания. — Эти стрелы

заговорены на меткость.

— Эльфийское производство?

— Изготовление стрел эльфийское, но заговор харнов.

— Пойдет.

Почему людям продают такой товар, не спрашивая, в кого они собираются стрелять, и есть ли хоть какое-нибудь наличие лицензии на его ношение?

— Собираетесь на охоту?

— Давно хотел попробовать пострелять из лука, его я тоже возьму.

Мы прошли с ним к месту, где располагался товар такого типа. Разновидность луков поражала. В основном эльфийского производства, более изящные, крепкие, резные. Но были и другие. Толще, сбитые, с грубоватой отделкой, такое ощущение, что с ними можно и на слона идти.

Я заметила, что парень чем-то пытается походить на эльфа. Сам он высок, как все эльфы, но не так изящен и, уж тем более, далеко не так красив, но аккуратен во внешности, с прической как у них, даже в манере поведения старается подражать. Ну что ж, каждому свое.

— Вы здесь давно работаете?

— Не так уж и давно.

— Вы харнка?

Смотри-ка, кто-то сразу во мне признает харнку, а этот усомнился.

— А что, если я жена одного из владельцев этой лавки?

— Где показательная печать брака? Все харны клеймят своих жен, чтобы не дай Бог, какой человек не набросился на их пассиву. За вас не переживают?

— Вы хотите на меня наброситься? — напряглась я.

Парень скривил губы, будто правда настоящий эльф и я сказала какую глупость. Мол, сдалась я ему, своих красавиц хватает, что вешаются на шею целыми днями.

— Признаю, вы очень красивая, но набрасываться на вас никто не собирается.

— Всем известно, что харны хорошо одарены магией, с ними связываться себе дороже.

— Не надо меня запугивать.

Ох, что я делаю? Сейчас разочарую клиента, и товар брать не будет. Но, похоже, клиент и не думал отказываться от намеченной покупки. Он поднял лук, присмотрелся к нему, потянул тетиву, проверяя на прочность. Я услышала, как Пэрион отпустил еще одного клиента.

— Дайте стрелу.

— Здесь стрелять собираетесь?

— Здесь, но не в вас, — улыбнулся он своей шутке. — Если попаду между рогов того чучела, то беру, — он быстро вставил стрелу, натянул, прицелился...

Странный тип, строит из себя непонятно кого. Хочет похвастаться в меткости? Так стрелы заговоренные. Но парень отошел на несколько шагов и прицелился в меня. Я молниеносно подняла руки вверх.

— Что вы делаете?

— Хочу ограбить вас. И лук я возьму с собой. Очень уж понравился.

— Вы не можете.

— И кто мне помешает? Тот хлюпик, что сидит за кассой?

Он надвигался, а я медленно отходила, натываясь спиной на полки и вертящиеся витрины. Так мы дошли до Пэриона, который притих за кассой.

— А теперь пусть твой дружок отдает мне все деньги. И соберет в сумку несколько столовых вещей, сумок и всяких мелких побрякушек. Выполнять! — крикнул, видя, что мой помощник и не шелохнулся.

Омиш! Пронеслась мысль.

Дождь за окном усилился, периодически оглашая небо раскатами грома. Но здесь он такой странный, будто рычит и стучит одновременно. Мнимый эльф мельком бросил взгляд за окно и отвернулся, а потом замер. Он стал медленно поворачивать голову в том же направлении и уже через секунду расширил глаза. Теперь лук был направлен не на меня, а в окно. И, кажется, вор дрожал? Что могло его так напугать? В полной растерянности повернулась туда же. И сама задрожала от страха. Огромная морда шапара заглядывала к нам в витрину, с периодичностью обнажая клыки и издавая тихий приглушенный рык.

— Что это? — истерично вырвалось у мнимого эльфа.

— Шапар, — выдавила и в следующую секунду закричала. — Омиш!

Тем временем косматую морду сменила другая, потом они между собой «поругались», пока чей-то голос не приструнил. А потом послушно поделили зрительное место, тыкаясь носами в стекло и оставляя жирные пятна, словно высматривая добычу или своих хозяев. Отдаленно донеслись сигналы машин, скрипы тормозов, переругивание людей и крики... Шапары настолько были огромные, что никак не вписывались в улицы города.

Интересно, кто это к нам пожаловал? Представители совета? Опять? Вот только что на этот раз? Я трусовато проследила за темными силуэтами в окне, направляющимися к нашей двери. И невольно встал вопрос. Когда же вернуться харны и что теперь делать? Омиш все не появлялся. Вполне может случиться, что забежал в квартиру Кейлина перекусить.

Тут открылись двери с предшествующим звонком и в салон вошли двое. Назвать их представителями совета, язык не поворачивался. Скорее сами и есть совет! Настолько они показались мне величавее, выше, шире и красивее, что трудно отвести взгляд. Весь их облик был настолько неестественный, говоривший, что они боги, по крайней мере, посылающий внутренний точно ощущался. Я оторопела. Холодная сдержанность, лица не выражающие ничего. Да их сам дождь не мог коснуться! Зашли абсолютно сухие, ни капельки, что не скажешь о зверье. Морды шапаров мелькали в витринах, периодически мотая головами и всем телом, сбрасывая нежелательную влагу.

Первым делом вошедшие осмотрелись. Лук, который все еще держал не состоявшийся вор, теперь был направлен на них. Этот ненормальный вообще понимает, что делает? Да они скрутят его одной левой, причем не касаясь! Презрение мелькнуло в их взглядах.

— Не стоит утруждаться, человек, — произнес первый, что обладал длинными темными волосами, собранными в косу. На ухе его красовалось металлическое украшение, оно обхватывало мочку и шло вверх к виску. — Мы ничего не сделаем вам, как и наши шапары, — он сделал выразительную паузу, во время которой одна бровь все же приподнялась. — Мы пришли поговорить.

Но человек будто не слышал. Тогда второй харн поднял руку и с силой сжал кулак. Отчего вора скрючило, как рахитика, лук опал и сполз на пол, а бедолагу отнесло с силой к витрине так, что я думала, что стекло разобьется вдребезги! Но нет, выдержало, шапары нервно отпрянули, а «эльф» стремительно сполз и скрылся за полками.

— Женщина, — вздрогнула от этого обращения. — Где Кейлин и Горн Дер Роис?

Я смотрела на них во все глаза. Что могло заставить вернуться совет?

— Э... Их сейчас нет. Что передать?

Первый харн усмехнулся и тронулся с места.

— Мы подождем, — обронил он.

Вот тут я не на шутку разволновалась, не за себя, а за них — моих харнов, а больше, конечно, за возможное расставание с Горном... Что же делать? Заметалось мое сознание.

— Зачем они вам нужны? Они изгой в вашей земле, — протараторила я.

Руки давно уже были сжаты и держались, где-то на уровне талии.

— Не стоит проявлять эмоции, я вижу, как сильно вы их сдерживаете, — посмотрел на мои кулаки. — К тому же, они сами провозгласили себя таковыми, нарушив решение совета, и подвергнув народ хаосу. Но сейчас речь не об этом. Где они?

— Вернутся скоро, я должна их предупредить, — и рванула было к подсобке, но меня остановили.

— Нет, ты ничего не будешь делать, — темноволосый харн встал напротив, бросив презрительный взгляд на сидящего за кассой Пэриона и продолжил. — Будем ждать. Есть еще в этой лавке кто?

Я промолчала. Прямо аншлаг какой-то, всем что-то надо и именно в отсутствие самих хозяев!

Так и не дождавшись от меня ответа, он с полуулыбкой хотел было отойти, но на миг задержался, и я заметила, как глаза его сначала, по окантовки радужки засветились золотым, а потом в них отобразился интерес.

— Любопытно.

С этими словами он отошел от меня. Оба харна переглянулись и чему-то кивнули. Телепатически что ли общаются? Хотя, еле уловимые мимические движения вполне могли сойти, за какой-нибудь знак. Так и есть, второй харн с более светлыми волосами, заплетенными в такую же косу, молча прошел мимо всех и скрылся в коридоре, что уводил в квартиру Кейлина и вел к цокольному этажу. Ой, сейчас будет весело...

Мы уже час сидели, мозоля друг друга глазами.

Омиша притащили чуть ли не силой. Парень сидел с надкусанной булкой в руках и периодически бросал на нее взгляды, глотая слюну. Я старалась быть гостеприимной. Предложила всем чай, но харны отказались и нам не разрешали, можно сказать, даже двигаться. От таких посиделок зад рисковал стать плоским. Как же я ждала возвращение братьев! Но их все не было. На улице совсем стихло, ночи мерзлов не было, значит, вернуться в любой момент.

Передо мной неожиданно всплыло окошечко с расфуфыренной и непомерно счастливой Цикурелли. Мы не так много с последнего приключения общались, вероятно, женщина налаживала свои дела, накопившиеся за время ее отсутствия.

— Лия, привет!

Я сидела, облокотившись о стену, поэтому она не могла видеть всех сидящих в салоне и оценить обстановку, что творилась внутри. Харны из совета напряглись, и дали мне понять, что лишнего я не должна говорить.

— Привет, Цикури. Смотрю, у тебя все наладилось?

— Еще как! Угадай, что сегодня меня ждет?

— Не могу представить. Хотя, нет подожди! Не Корнуол ли замешан в твоём нереальном счастье?

— Именно! У нас сегодня первое свидание! Мы отправимся на вечернюю прогулку на лодках!

— Речка Карбанта?

— Тут одна речка. Разумеется!

— Липуны вас не сожрут?

— Мы же не купаться собираемся! — смутилась Цикури. — Не порть мне романтику! А как у вас с Горном? — и заговорщицки на меня посмотрела.

Все и так обратили свой слух к нам, а теперь так и вообще, вон как пялятся! Ну, Цикури!

— При встрече расскажу.

— Ты там не одна? — встрепенулась женщина. — Горн здесь? И Кейлин? Всем привет кого не вижу!

— Тут только Омиш. И он тоже передает тебе привет.

Омиш мрачно посмотрел на меня.

— У вас там как-то тихо слишком. А что с бедной девушкой? Вы смогли ей помочь?

— Они как раз этим занимаются.

— Да что с тобой? Ты не рада меня видеть? — изумилась продавщица на мой заторможенный вид.

Я тут же нацепила на себя широченную улыбку.

— Конечно, рада! И желаю тебе удачи! Надеюсь, все пройдет в лучшем виде.

— Спасибо! Омиш, дорогой! Не сиди букой, развесели Лию...

Тут очнулся не состоявшийся вор и застонал, схватившись за лоб.

— Кто это?

— Это Омиш! — нашлась тут же. — Он ударился... головой, очень сильно.

— Как же так? Не та ли женщина приложила его, уж очень буйная?

Я заметила краем глаза, как уголки губ харнов дрогнули. Они успели обнаружить ее и задать несколько вопросов. Похоже, были уже слегка в курсе дел харнов.

— Э, да.

— Пэрион все еще живой?

— Живой, он тоже тут, помогает.

— Ой, Корнул пришел, — перешла на шепот. — Извини, Лия, я побежала!

Женщина вскочила в окошке, и постепенно изображение стало таять. Как-то у Цикури все больно радужно складывается, не то, что у меня. Вон она как счастлива и я так хочу. Так почему, вместо того, чтобы кататься сейчас по этой чертовой Карбанте, сию тут и созерцаю кислые мины из совета? А за окном ходят шапары, распугивая людей. Горн, ты где?

Мы просидели еще с получаса, когда услышали быстро подъехавшую машину и скоро открывающиеся двери. Взволнованные и перепуганные лица братьев явились нам вместе с вечерней прохладой.

— Что вам здесь надо? — выпалил на ходу Кейлин.

В нем больше говорил страх и непонимание, чем надменность. Поэтому главный из пришедших харнов не счел нужным гневаться на его выпад, а просто встал. Снисходительно пронаблюдав, как Горн подскочил ко мне и загородил собой. Цева среди них не было.

— С нами все в порядке, они ждали вас, — выглянула я из-за Горна.

— Фэйх, мы же дали понять, что не вернемся. Мы выбрали другой путь.

Харн помотал медленно головой на слова Кейлина.

— Народ нуждается в вашей помощи.

— Народ всегда в чем-нибудь нуждается, — не верил он его словам. — Почему бы совету не решить эти проблемы?

Сейчас Кейлин намекал на то, что совет всегда лез в дела народа и лучше знал, что ему надо.

— Все осложнилось, — на лице Фейха появилась некоторая обреченность. — Есть обстоятельства, которые не в состоянии решить даже совет.

Кейлин на мгновение опешил, не зная, что и думать.

— Что же могло случиться, что вы ищете помощи у нас?

— Мы не нашли решения и мы растеряны. За последнее время смерти увеличились. Мы лишь смогли установить причину, но не устранить угрозу вымирания.

— Причину? — Кейлин отступил назад и его плечи несколько расслабились. — О чем вы вообще? — он посмотрел на брата, который пусть и полгода назад, но был там. Но ничего устрашающего из новостей не приносил.

— Магический фон слабеет, — пояснил Фейх.

— Этого не может быть. Магия повсюду!

— Связь между нашими телами и магическим фоном слабеет. Мы теряем силу, а значит и себя. Мы умираем.

— Но магия присутствует в нашей земле? — Горн отошел от меня, желая быть ближе к собеседникам.

— По всем признакам да, но нам от этого никакой пользы. Высший, по какой-то причине, забрал свою руку от нас.

— И что же вы ожидаете?

— Даже если мы покинем свои земли, это не поможет.

— Совет, полагаю, как самый приближенный к богу, может установить с ним связь. И спросить по какой причине...

— Мы пытались! Думаете, за это время не перепробовали все? Думаете, нам так хочется обращаться к отступникам? К тем, кто не чтит законы, а вносит раздор и смешивает кровь рас?!

Все замолчали. И Фэйх, немного подумав и успокоившись, продолжил:

— Тем не менее, совет избран, во что бы то ни стало спасти народ. Вопреки всем законам, он просит вас вернуться и проанализировать, как это сделал в свое время ваш отец. Это ваш долг!

— Как верить вам?

— Услышьте зов сердца.

За оком все еще доносился стук дождя и тихий рык животных. Тишина, наступившая в салоне, стала напрягать, но никто не торопился нарушать ее, обдумывая сказанное.

Да... Вернуться в землю харнов очень опасно. Я устало посмотрела на братьев, с пониманием, что уж они-то как раз, соберутся и поедут. Ну, до чего хотелось с ними! Во-первых, быть ближе к своему харну, а во-вторых, меня не покидало любопытство хоть одним глазком посмотреть на то, как они живут.

— Медлить нельзя, — нарушил молчание Фэйх. — Каждый день кто-нибудь умирает. Великая усыпальница пополняется.

— Мы поедем, — решил за всех Кейлин.

— С нами на шапарах, так быстрее.

— Сколько с вами шапаров?

— Еще двое для вас.

— Я поеду с вами!

— Лия, нет, — отрезали Горн и Кейлин в один голос.

О, это будет сложнее.

— Она может ехать с вами. Мы не причиним ей вреда.

— Я не всегда смогу быть с тобой рядом, как и Кейлин, и не хочу оставлять тебя одну, даже на секунду, — видит Бог, Горн борется сам с собой. Для него идея ехать вместе заманчива.

— Тогда Омиш поедет с нами! — нашла я. Правда не знаю, чем это поможет.

— Я? — Омиш больше обрадовался, чем испугался. Еще бы, человек, который побывает в земле харнов, это же нонсенс!

Но тут из-за кассы выполз Пэрион, перепуганный насмерть.

— Вы хотите оставить меня здесь одного? С этой чокнутой? — он указал на подсобные помещения.

— Нет, Пэрион, сначала мы распорядимся здесь, а уж потом придется уехать. Поживешь в квартире Горна. Она не связана напрямую с лавкой, так что и тебе спокойнее будет.

— Что ж, я рад, что вы согласились, — встрял Фейх. Голос его больше походил на учтивость и сухость, но никак ни на радость. — Совет примет вас. Решайте свои вопросы. Мы будем ждать на рассвете в стороне зеленого парка. Шапары привлекут ваше внимание.

Когда харны с совета нас покинули, все вокруг завертелось. Не сразу, конечно. Сначала надо было принять сам факт, что это случилось. Совет просил помощи у изгоев! А не выйдет ли это боком? Не обман ли? Похоже, этими вопросами задавалась лишь я одна. Отчего еще сильнее боялась отпустить Горна одного. Попадать в беду, так вместе!

— На рассвете? Серьезно? — недоумевала я и вертелась в разные стороны, пытаюсь привлечь внимание харнов. У них-то может и много харнской силы, а мне выспаться надо и собраться. — Они полагают, что мы уложимся в одну ночь? — Кейлин уже вызвал Цева и вел с ним беседу о последних событиях. Тот был в шоке. Перион бегал, как собачка за Горном, канюча за свою жизнь. — Почему никто не сказал, что... — причитала я, но меня прервали.

— Лия... — Кейлин попросил Цева подождать... — Не волнуйся, мы придем тогда, когда получится. Это лишь условность.

Хм... Им конечно видней. Думала, если говорят к рассвету, значит к рассвету. Может, у харнов предусмотрительность такая. Хочешь, чтобы кто-то пришел вовремя, как тебе надо, скажи ему прийти загодя того времени. И во сколько собираются прийти они? Надо это будет еще выяснить.

— И вы возьмете меня с собой? — подтверждение просто жизненно необходимо!

Горн молча подхватил меня под руку, отмахнувшись предварительно от бедолаги Периона, и куда-то повел.

— Мы куда? Ответь на вопрос. Я еду с вами? Мне надо собрать вещи. Там у вас жарко? Часто льют дожди? — мы вошли в приемную, где девушка просто неистовствовала, но вырваться пока не могла. Горн протянул руку в ее сторону и произнес знакомые слова. Усыпляет. Вот только это уже не действует, пробовали и не раз. Вызовет лишь легкое успокоение. До чего же жаль ее... Я стояла, сочувственно состроив рожицу, но в следующую секунду меня затолкали в лабораторию.

Дверь наскоро закрылась, и я оказалась в объятиях харна. До чего приятно...

— Обещай, что не будешь отходить от меня ни на шаг, — прошелестели его слова возле уха.

— Э... — пока обдумывала, что сказать, Горн склонился и сорвал поцелуй. Потом еще.

— Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, — и вновь поцеловал. Только на этот раз поцелуй затянулся, мы не могли оторваться друг от друга, до тех пор, пока не услышали настойчивый стук в дверь.

— Горн! Закончишь дела и делай что хочешь! — орал Кейлин, явно подозревая, чем он тут занимался.

Вышли мы не сразу.

Они вообще понимают, куда собрались? Вот так просто поверить и согласиться? Уже в который раз высказала свои опасения Горну. Но тот лишь теснее меня прижал к себе и заверил, что совету нет смысла говорить не правду. К тому же такой аргумент пропустить сложно. Если они помогают людям, то неужели не помогут своему народу. Они просто обязаны убедиться в достоверности их слов.

Из нашего укромного местечка пришлось выходить. Не сидеть же там вечно. Интересно, сколько понадобится братьям времени, чтобы передать дела. И кому именно? Лавка на Пэрионе? Нет, он не справится, к тому же один и носа сюда не покажет. Что, кстати, с зельем? Когда будут все компоненты, и кто будет его варить? Но, к моему удивлению, Кейлин неплохо все распределил, почти...

Цев, как выяснилось, переедет на время со своими делами в кабинет Кейлина. Его присутствие действительно необходимо. Я так поняла, за пострадавшей он главный надсмотрщик.

— Горн, подготовь бумаги, книги, банки, склянки, все, что необходимо для приготовления отвара. Рэйн добудет кровь мерза и все необходимое.

— Цев не сделает отвар. Нужна магия.

— Силлириана будет с ним, так что все получится.

— А что с лавкой? Кто присмотрит за салоном?

— Лавку можно совсем закрыть, пока не вернемся.

— Совсем... — протянули мы как-то одновременно с Горном.

— Что, спелась в своей лаборатории? — не преминул поддеть Кейлин.

Я поджала губы, но тут меня осенило!

— А что если попросить Цикури присмотреть? Она это может. Женщина энергичная, хваткая и всем обязанная вам. Услуга за услугу.

Моя идея братьям очень понравилась. На том и порешили.

Что касается клиента, которого хорошенько приложили харны совета... Так он мигом исчез, как только они со своими шапарами двинулись в сторону зеленого парка, находящегося на самом краю города. Братья даже не заметили его присутствия, все настолько закрутилось, что действительно не до него, но надеюсь, сюда больше этот воришка не придет.

Вот, кажется, и все. Пока харны заканчивали свои дела, успел подоспеть Цев, на машине с вещами, они еще и ему помогли. Пэрион заметно ожил, даже воспрял. А я ушла складывать небольшой чемодан, что уж мне там пригодится в земле харнов, никто не потрудился объяснить. Просто бери что хочешь и все. Благо чемоданчик очень вместительный, ну так я и рада стараться. И как закончила, решила прикорнуть, так и уснула.

Горн пришел ночью. Не поняла поначалу, сон это или явь. Все было настолько реальным. Легкие поцелуи касались, как бабочки, заставляя улыбаться и видеть радужные сны. Что мы вместе в его земле и там нас все принимают и любят... Горн обнимал меня,

подхватывал и кружил, мы заливались радостным смехом, а потом целовались. Вот он вновь подхватил меня на руки и куда-то нес, а в следующую секунду мы уже на траве и действия его стали гораздо смелее...

— Горн? — приоткрыла спросонок глаза и тут же встрепенулась.

В темном силуэте не сразу узнала его. Как же, однако, сны перекликаются с реальностью. Губы харна приоткрыты, взгляд живой с ожиданием, буквально манил меня. Породистое, красивое лицо. Неповторимый и только мой. По телу разлилось родное ощущение и тепло, надеюсь, что это не печать брака. Руки сами притянули его к себе, а дальше все понеслось и на этот раз уж точно не во сне...

Наутро проснулась одна, провела рукой по месту, где лежал Горн и счастливо улыбнулась. В соседней комнатке лилась вода, значит он в душе. Сразу вспомнился день, когда с ним впервые встретились. Тогда он порядком напугал и смутил своим появлением, но сейчас... Откинула простынь и поднялась, и как раз в этот момент в дверь заглянуть Кейлин. Ну, не нахал ли? А постучаться? Взвизгнув, схватила подушку и накрылась ей. Черт, черт, черт! Принесла нелегкая! Дверь душевой открылась и сначала высунулась голова Горна с подозрением на меня, а потом и на брата, только уже с грозным видом.

— Ты чего тут делаешь? — вышел полностью с полотенцем на бедрах. Красавец!

Кейлин и не думал исчезать, изобразив недоумение.

— И когда это ты успел просочиться? Помнится мне, в квартиру я заходил один, — старший харн открыл пошире дверь.

— Не хотите поговорить там, за дверью? — намекала я, что вообще-то не одета и подушка не настолько большая, чтобы чувствовать себя комфортно.

— Если ты видел мою жену, я испепелю тебя! — Горн возмущенно ткнул пальцем в его направлении.

— Да не кипятись ты! Сейчас я ее не вижу, да и ничего не успел, шустрая она больно...

— Он еще и недоволен... — продолжал пыхтеть Горн.

— Все уже внизу, ждут только вас. Цев готов отвезти нас. Совет выходил на связь, негодует, однако вы спать... — покачал выразительно головой.

В следующий момент в его сторону полетела подушка. Конечно же, не та, что я держала в руках. Кейлин исчез, и мы остались одни.

— Он прав, надо действительно поторопиться. Не хотел тебя будить, ты так сладко спала на моем плече.

Я смутилась, он еще и наблюдал за мной...

— Он точно тебя не видел? — в голосе почувствовались ревнивые нотки.

— Ну, нет...

— А встала ты с подушкой?

— Горн, мне надо в душ, — и быстро шмыгнула мимо него.

Скрылась за дверью, потом открыла и кинула подушку на кровать.

— Я мигом!

Когда спустились вниз, в салоне уже на чемоданах сидели: Омиш, Цевиан с Силлирианой, готовые принять дела и Цикури. Ее-то как раз и не ожидала увидеть.

— О! Лия! — она протянула манерно руки и замахала кистями, будто призывала меня обняться. — Я так рада за тебя!

Думала, сейчас начнет про нас с Горном, но нет:

— Ты поедешь к харнам! Мне все в подробностях и с отчетом!

Ну да, чем бы мне там заняться... Подошла к ней, и мы действительно обнялись.

— Надеюсь, что все пройдет хорошо. Предыдущая встреча показала не совсем положительный настрой совета, но что-то изменилось.

— Мне и это с подробностями!

Ей лишь бы поболтать, по обмусолить последние новости.

- Лия, на выход, — скомандовал вскоре Кейлин.

Я заметила, что сумка Горна стояла у выхода и только сейчас задалась вопросом, когда он все успел? Полагаю до того, как ко мне пришел? Колокольчик тренькнул несколько раз, стали выносить различные вещи и загружать их в багажник, постепенно вышли все.

— А Пэрион где?

Цикури повертелась, в поисках мужчины.

— Переселился в квартиру Горна, осваивается. Цев, девушка сейчас на успокоительных, скажи Рэйну, что долго не протянет, подгони их, — заметила в голосе Кейлина легкую тревогу и заботу что ли.

Это и объяснять никому не надо, но он почему-то счел нужным повторить указание.

Цикури все трещала под ухом.

— Я была просто в шоке от идеи Кейлина присмотреть за лавкой, но с превеликой радостью согласилась, правда, не представляю, как это делать. Кейлин настроил двери так, что они будут пропускать тех, кого он хочет видеть в лавке. Я имею в виду, из персонала. А когда они внутри, то смогут зайти и клиенты. Я в числе избранных!

В общем, выехали мы из города где-то ближе к обеду, с предвкушением чего-то нового, хотя этого нового за последнее время в моей жизни хоть отбавляй.

Как только подъехали к зеленому парку, услышали раскатистое рычание шапаров. Ориентируясь на звук, въехали в кованые железные ворота, за которыми начиналась буйная растительность. Владения парка продолжались за городом и заканчивались у моря. Дороги здесь были грунтовые, местами извилистые, за некоторыми поворотами и вовсе не знаешь, что встретишь. Я была под впечатлением и удивлялась, почему до сих пор мы не были в этих краях. Камень, конечно, летел в огород харнов.

Въехали на большую поляну, окруженную деревьями и каменной стеной. Двое из шапаров лежали, свернувшись клубком, подняв головы и тихо зарычали, показывая свои клыки, на случай если мы надумаем причинить зло. Третий, встав на задние лапы, сдирал ветки с деревьев, доставая почти до самых макушек, и поедал их вместе с сочными листьями.

— Они что, травоядные?

— Нет, — пояснил Горн. — Просто им нравятся листья пурша.

— Это пурш?

— Плодов пока нет, но скоро появятся.

— Ну что, выходим? Нас ждут.

— Давайте, — Цев полуобернулся ко всем нам. — Только возвращайтесь и будьте на связи. Надеюсь, в ваших землях полно точек призыва?

— Надо договориться, когда именно нужно быть на связи.

— Давайте так. Будем оставлять зрителям сообщения, а если понадобится, то назначим встречу.

— Так и сделаем, — Кейлин открыл дверцу и вышел наружу.

Фэйх подошел к нему.

— Вы готовы?

— Да, можем выступить прямо сейчас.

Ну вот, я снова за переживала, больше всего опасаясь за жизнь харнов. Если их раса так

стремительно вымирает, то стоило ли ехать? Не погибнут ли и они сами?

Как размещались на шапарах — отдельная история. До чего же жутко было подходить к ним, не то, что сесть. Но, благо Кейлин и Горн знали этих животных, вели себя рядом с ними по-хозяйски и уверенно. Так что мы с Омишем доверились. Ощущения такие волнительные. Горн за спиной обнимает меня, шапар подо мной... Такой широкий, мохнатый и специфически пахнущий. Пару раз даже чихнула, с опаской подумав, как бы аллергии не было, хотя никогда ею не страдала. Шерсть у них жесткая и густая, а под ней упругие мышцы гуляют. Сидели мы в специальном седле, ничего земного оно мне не напоминало. Уверена, что без магии тут точно не обошлось. Как оно крепилось, совершенно не понятно. Двинулись вереницей, под гул шапаров и окрики харнов. Я, боясь вывалиться при подъеме, буквально вцепилась в густую шерсть, несмотря на то, что муж заботливо обхватил меня рукой и прижал к себе. И не выпускал до самого привала. Очень надеялась, что не побежим вскачь, и, какое счастье, мои страхи не оправдались.

Я спала, привалившись спиной к груди Горна. Шапар тихо ступал по лесной дороге, что давно далеко увела нас от города Дрок. Впереди восседали Кейлин и Омиш, строго держа спину прямо, бодрствуя, не смыкая глаз. Впереди шествовали два шапара, более мощные на вид, с известными нам седоками — Фэйхом и его малоразговорчивым сопровождающим Рурах.

Вечером устроили привал. Выбрали самое расчищенное место, ближе к дороге, не боясь случайных путников, и принялись укладываться на ночлег. Предварительно выложив в центре лагеря покрывало, на котором разместили еду. Подкрепиться, и правда, не мешало. Вот только интересно, чем будут кормиться шапары? Будто прочитав мои мысли, хозяева позволили им уйти самим добывать себе пищу, что и сделали эти мохнатые монстры. Ох, и жуткие эти непривычные создания. И ведь жуткие не с виду, скорее размерами и клыками.

Стояла относительная жара, поэтому костер не разжигали. К тому же, как объяснил Фэйх, шапары вернуться и окружают нас, от чего тоже делается тепло. Что ж, наверно так и есть. Пожала невольно плечами и села ближе к угощениям. Поискала глазами Горна, а он стал, не откладывая, стелить лежанку на двоих. Ну, что поделывать, скрывать бессмысленно, и так всем понятно, что мы теперь окончательно вместе. Потом перевела взгляд на Омиша, который ковырялся в своей сумке, чуть ли не с головой. И что там можно потерять такое важное? И не найдя, подошел к Кейлину, шепнул ему, на что тот покачал головой, развел руками и вздохнул.

Мы сели есть, харны с совета делились своей пищей, мы своей, как-то все у нас на удивление дружелюбно пошло и без опасных тем. Фэйх подробнее обрисовал ситуацию, какие меры они предпринимали по спасению харнов, что предполагают, кто что говорит и так далее. А потом, как по команде, разбрелись по своим местам, когда заметили красные неожиданные всполохи на горизонте. Вот так сюрприз! Ночь мерзов!

О, нет! Мало того, что шапары, рычащие под боком, так еще и крикливые мерзы! Шапары вернулись по первому зову Рурах и окружили нас. Фэйх достал из сумки железный шар с дырочками, и бросил на самую середину лагеря.

— За круг не выходить, от стен соблюдать дистанцию, — объявил он.

И вдруг произошел какой-то щелчок внутри шара и из него вырвался неровный всплеск, а потом появился, четко обозначив границу, прозрачный купол.

Все вокруг постепенно окрашивалось красным и долину стали оглашать, еще пока далекие, крики мерзов.

— Что это за купол? Помнится, Джамии...

Горн замер и уставился на Фэйха с Рурах, похоже, его посетили те же мысли. Неужели харны что-то придумали, что защищает и от криков мерзов? Конечно же, братья подошли к ним выяснять, а я к задумчивому Омишу.

— И чего такой грустный?

— Кое-что забыл.

— Что-то важное?

— В данном случае да.

Меня прямо любопытство пробрало. Но Омиш не торопился говорить.

— Ладно, надеюсь, это «что-то» прямо сейчас тебе не понадобится, — парень хмыкнул.

Горн вернулся довольный.

— Ну, что там?

Он сел и притянул меня к себе. Так мы в обнимку наблюдали, как картина вечера полностью менялась.

— Мы защищены и от криков. За мое отсутствие многое изменилось, — задумчиво протянул он.

— Скажи, а животные тоже превращаются в статуи?

— Нет, — Горн пожал плечами. — Есть предположения, что они просто не так разумны.

— Так вот в чем твой секрет, Лия! — решил пошутить Кейлин, он как раз подошел к своей лежанке в пяти шагах от нас и услышал разговор.

— И чего я уже только не наслушалась. И про любовь мерза и про то, что в моих жилах течет их кровь, так еще и неразумна. Спасибо!

— Не обижайся, Кейлин шутит, — меня поцеловали в висок.

— Да знаю я, — наблюдая, как над куполом уже стаями летали мерзы и орали на нас со всех сторон.

Еще бы звук кто-нибудь выключил.

Сон все не шел. И не потому что стоял постоянный ор, просто Горн не давал. Он принялся меня целовать. Нежно с перерывами...

— Эй, вы оба! Прекратите ваши «чмоки», — не выдержал Кейлин.

Все уже давно старались уснуть.

— Не завидуй, — бросил Горн и улыбнулся мне.

— Да больно надо!

Но на этом наши лобызания прекратились. Мы принялись перешептываться и хихикать.

— Слушайте, вы замолчите когда-нибудь? Я сейчас сам вас превращу в статуи!

— Да ладно, ладно, спи, — успокаивал брата Горн.

Раскатистый храп Омиша огласил весь купол. О! Вот кого надо в статую превращать. Потом повторился. Даже шапары подняли головы, а Кейлин пояснил:

— Он забыл специальные таблетки.

Мне это ничего не дало. Какие еще таблетки, от храпа что ли?

Мерзов храп заинтересовал. Они кучкой нависли над ним и взирали с недоумением. Не пытались кричать, просто слушали, издавая изредка понятные им звуки, вероятно переговариваясь между собой. Нас это заинтриговало. Теперь весь лагерь наблюдал за происходящим. Нет, ну смешно, правда. И что уж там их привлекло в храпе человека? Может, для них это целая симфония? Вон один уже голову запрокинул назад, и глазки

прикрыл, явно кайфует. Не до сна стало всем. Даже члены совета выглядывали из-за своих шапаров с подобием улыбок. Как бы им не хотелось улыбаться, лицо все равно предательски разъезжалось, поднимая уголки губ. И вот Омиш решил во сне перевернуться прямо носом к куполу, отчего мерзы все разом отпрянули, а потом приблизили свои морды прямо к нему. И тут Омиш проснулся, сразу увидев над собой десяток противных рож, наблюдающих за ним в непосредственной близости.

Орали все! И Омиш, и мерзы, разлетевшиеся с ужасом в разные стороны.

Поднялись даже шапары на все свое шестипалое. Орали, рычали, кричали со всех сторон... Дурдом, честное слово! Такой безумной ночи на моей памяти еще не бывало.

Спать долго нам не давали. Всего каких-то шесть часов и мы снова в пути. Разговаривать особо никому не хотелось, все устали, просто вели шапаров шагом. А я узнала, что вскоре, когда дорога выровняется и лес скроется из виду, открывая просторы, мы понесемся с сумасшедшей скоростью. Представляю, какой кошмар меня ждет!

Солнце стало припекать еще больше, растительность немного меняться. Более приземистая и экзотичная, особенно неподалеку от водоемов. Я давно отклонилась от Горна, желая больше свободы и чтобы окончательно не расплавиться от жары. Над нами устроили навес, из белой марлевой ткани, прикрепленный к седлу. Кстати, когда шапары гнали на всех парах, седло имело свойство, как-то независимо парить, поэтому бешеной тряски, какую я вообразила себе, не было. Необычно лететь над землей, особенно когда под тобой такой мощный зверь и такие виражи, скрашиваемые магией. Дух захватывает!

— Скоро великое озеро, там мы сможем искупаться, — шепнул Горн, прерывая мои мысли.

Я утвердительно кивнула. Хотелось этого нестерпимо.

Привал устроили на самом берегу, распугав массу мелких животных, что собрались на водопой, и птиц перекликающихся между собой. Шапары первыми понеслись к воде, большими лапами расплескивая воду и подняв муть со дна, опустили головы и стали жадно вытягивать живительную влагу. Неслышно было ни глотков, ни всплеска, будто они присосались и оторвутся лишь тогда, когда наполнятся полностью. А учитывая размеры, ждать долго. Одни мохнатые зады смотрели на нас неподвижно еще несколько минут.

— Они не выпьют все озеро? — поводила бровями в сторону пьющих зверей.

Горн рассмеялся на мое беспокойство.

— Сомневаюсь, но пьют они действительно много. Ты как? Нормально переносишь дорогу? Здесь жарче.

— Уж заметила, — помахала рукой на себя. — Терпимо. Когда искупаемся?

Стала выискивать укромное местечко, где бы могла вдали от чужих глаз поплескаться.

— Можно прямо сейчас, бери все необходимое и пошли.

— Со мной собрался?

— Э... — опешил харн, приподняв в недоумении брови. — А нельзя?

Пожала плечами. Что тут скажешь? Так даже лучше, одной ходить по незнакомой местности боязно, а тем более, заходить в неизвестное озеро. Вдруг там какое чудовище неведомое, страху тогда не оберешься. Да и чего мне стесняться? Подхватив сменную одежду, только ступили на тропинку, как я вскрикнула, зацепившись за колючку. Запрыгав на одной ноге и морщась, ухватила за руку Горна и продолжала ойкать.

— Иди ко мне, — подхватив меня на руки, он тут же перенес и опустил почти рядом на мягкую траву.

— Что там у вас? — поинтересовался Омиш.

— Всего лишь ссадина, ничего страшного, — Горн принялся осматривать ногу. — Сейчас подлечим.

Он поднялся и отошел к своим вещам, выудил из них небольшую баночку с мазью. Мне было известно, что это. Магия и мазь, все сделают быстро и никаких болячек.

Горн лечил бережно и не торопясь, мягко втирая мазь, а я старательно морщилась. Потом его рука сместились с больного места, нежно дойдя до коленки и обратно.

— На нас смотрят, — решила предупредить, видя, как он склонился к моей ноге.

— Пусть. Я бы тебя прямо здесь зацеловал.

— Боюсь, харнам не понравятся твои откровения.

— Тебя всегда заботит мнение других?

— Иногда. А тебя?

— Только до тех пор, пока не понимаешь, что если будешь слушать, то можешь потерять что-нибудь важное в своей жизни.

— И что же такого важного в твоей жизни?

— Ты, — просто ответил он. И я расплылась в улыбке, потянув к нему руки.

— А у меня ты, — буквально пропела я, забыв про окружающих. — И я боюсь этой нашей поездке в землю харнов.

— Лия, со мной будет все хорошо, ведь ты теперь рядом.

— Ты надеешься, что я — магнит для проблем? Они прилипнут ко мне, обойдя стороной тебя?

Горн наклонил голову на бок.

— В таком свете я еще не думал, но версия интересная.

— Горн! — стукнула его по плечу. — Я тут за него переживаю, а он за меня ни капельки!

— Еще как переживаю, — мою ногу оставили в покое и притянули к себе. — И жду не дождусь, когда мы прибудем на место.

— Нас поселят вместе?

— А ты сомневалась? Нет уж, от меня теперь не отделаешься.

И я сама его поцеловала, обвив руками шею.

Город Камитолия расположился в долине, близ узкой полосы желтых гор, что смотрелись с противоположной стороны неровными острыми пиками, возвышавшимися один над другим. Солнце как раз поднималось из-за них, освещая долину и бросая неровные чернеющие тени, а город в это время заливало золотом. Узкие улочки, меж близко посаженных домов, отдельные здания башенками поднимающиеся среди всего прочего и немногочисленная, но присутствующая кое-где зелень. Камитолия утопала в ярких красках, орнаментах, оживленных улицах, многочисленных животных, что блуждали, как хозяева, приставая к прохожим. В общем, жизнь кипела и, словно никакой нависшей угрозы в помине не было.

Мы стояли на самой высокой точке, где дорога пролежала через холмистую местность. Первое впечатление от города харнов было двоякое. Место, где жители ютятся в тесных домах на узких улицах, где нет технического прогресса и много магии. Желтый, песочный город, обильно политый солнечными лучами и медом. Формами и красками напоминающий восток. Но это только на первый взгляд и издалека.

Мы подходили к каменной стене, лишь условно обозначающей начало города. Камень

гладкий, с желтоватой и белой крошкой, так и хотелось поскрести пальцем, думая, что он мягкий. Железные мощные ворота, присутствовали разве что для красоты, и стражи, лениво прохаживающие из стороны в сторону. Поравнявшись с нами, они почтительно склонили головы перед советом. Как я поняла, на этих животных могли ездить только харны из совета и, возможно, члены их семей.

Народ харнов одевался вполне ожидаемо, в легкие одежды слоями, головные уборы, прячущие макушки от знойного солнца. Украшения носились в меру, дабы не затмить красоту самих харнов. Классово все же делились. По внешнему виду, по жилым домам, возле которых они восседали, и даже по поведению и роду деятельности. Мы вереницей проходили по самой центральной улице, привлекая немало внимания. Народ выныривал, откуда только можно. Из местных магазинов, домов, специально отстроенных оазисов — территорий отдыха и прохлады, чтобы посмотреть, кто прибыл на шапарах, а потом спокойно спрятаться обратно и заняться своим делом.

Город поражал своим уютом. Здесь каждый дом был особенным, будто его хозяин вкладывал свою душу и фантазию с завидным умением. И не удивлюсь, если внутреннее убранство так же поражало своим видом. Улицы украшены цветами, фонтанами, много скамеек, где можно было сесть под тень раскидистых деревьев и попить воды. Перемещались здесь в основном пешком, редко можно встретить машину и то, они не похожи на те, на которых ездят люди.

— А это что за улица из красного камня? — поинтересовалась у Горна, мы как раз на нее свернули.

— Это начало пути Камитолии.

— Поясни?

— Всякий путник найдет дорогу до судьбоносного храма, чтобы почтить своих усопших.

— Почему мы свернули на нее?

— Не знаю, — Горн нахмурился. — Похоже, совет не может ждать. Надеюсь, все обойдется. Держись меня.

— Мне стоит начинать беспокоиться?

— Нет.

Но это «нет» прозвучало не очень оптимистично.

Красная дорога, выйдя за пределы города, сменилась на грунтовую. По обе стороны от нее была лишь ровная сухая земля и ничего больше. А там, вдалеке, словно в муаре возвышался храм, как вытянутая конусообразная башня. Ветер, гоняя на просторах тысячи песчинок, сгущал их на горизонтах и создавал странную стихию. От которой мурашки пробегали по всему телу, а сердце колотилось сильнее. Странное место, странная дорога... Получается, совет заседает среди усопших? По-моему, не лучшее соседство. Там же и судьбоносный камень?

— Храм построен из судьбоносного камня. Есть сердце храма.

— То есть огромный бульжник, что пышет магией?

— Вроде того. Именно он позволил нам быть вместе.

— Да ладно! Как камень может «позволить»?

— В нем заключена магическая сила бога.

— Подожди, если храм из судьбоносного камня, плюс ко всему в нем камень, напичканный магией и силой бога, тогда почему харны, как выразился Фэйх, вымирают? Он не в состоянии помочь?

— Я не знаю, Лия, мы сюда и приехали, чтобы это выяснить.

— Бог должен хотеть помочь вам. Или вы что-то такое натворили, отчего он отвернулся от вас?

— Очень хороший вопрос. Жаль, что, когда ты его видела, не могла спросить об этом. А еще печальней, что так и не поняла, чего именно Он хотел от тебя.

— Время покажет, — пожалала я плечами, честно признаться, побаивалась всего этого... Я ведь толком харнам и не объяснила про наш с Ним разговор.

— Будь осторожна, — и меня поцеловали в макушку. А я расцвела в улыбке.

Мне казалось, что до храма не далеко, но когда мы к нему приближались он, словно играя с нами, отдалялся.

— Мне кажется, или храм шутки с нами шутит? Вот он здесь, а через какое-то время опять далеко.

— Это мираж. Дорога до него длинная.

— Что значит мираж?

— Никто не потеряется и не заблудится, пройдя путь Камитолии. Это магия. Мираж храма будет видеться до тех пор, пока само здание не появится в пределах видимости.

— Все у вас тут заковыристо. Но я реально устала. Дали бы денек прийти в себя, нет же, потащили сразу в храм.

— Не ворчи.

— Чуть-чуть то можно?

На это Горн ничего не ответил, в этот момент мираж растаял перед нами, как дымка и вдалеке показался настоящий храм.

— А что, всех усопших хоронят в одном месте?

— Это великая усыпальница. Харны умирают не так как люди. Прежде должно пройти много-много лет и только если харн сам устанет от жизни.

— Скажи, что они еще и не стареют. Это будет для меня ударом.

Вокруг храма было пусто. Нет, конечно, что за ним не видно, может там целое хозяйство, но это только предположения.

— Мы на месте? — повела головой по сторонам. — Это и есть ваш храм? — ни окон, ни дверей, разве что огромная арка посередине, высотой не меньше трех метров. И исполины, выдолбленные из скалы, по обе стороны от нее стояли, вытянувшись во весь рост, арка доходила им почти до плеч. Строго смотрели они на путников, что приближались к границам храма, один держал в руках меч, второй камень, полагаю, прообраз судьбоносного.

Мы спешили. Я все не могла насмотреться на этих каменных великанов, чьи внушительные размеры вызывали еще большее уважение и восхищение вблизи.

Фэйх и Рурах дали знак рукой шапарам, отчего те медленно побрели знакомой дорожкой, огибая храм с правой стороны. Никто их не встречал, не провожал, значит, выдрессированные или под воздействием магии.

Внутри храма обстановка радовала, восхищая работой скульпторов. Я поняла, харны равнодушны к камням. Как только мы прошли арку, каменный пол сменился белыми плитами в форме ромбов, а помещение из узкого коридора превратилось в огромный зал, где высокие колонны с выдолбленными на них надписями, упирались в потолок. Оттуда на нас смотрели различные фигуры животных и, вероятно, харнов, высеченные прямо из камня. Эти «живые» скульптуры свисали над нами, словно стремясь вниз. Вот один протянул руку, желая поймать выроненный им меч, другой метал копье, третий стрелял из лука. Одно мне было не понятно, как меч, например, или стрела держались в воздухе? Ведь они ничем не закреплены. Хотела спросить Горна, но нас уже повели дальше, к нашей компании присоединились прислужники храма. Освещение было везде одинаковым — в определенных местах скопление светящихся магических огней.

Процессия шла молча, раздавались лишь звонкие шаги по камню и бряцанье ключей. Коридор сменился лестницей, идущей вверх. Лифты здесь, конечно не предусмотрены, а подниматься пришлось немало. Но вот она закончилась и мы вошли в зал, который хоть и был не таким широким, как там внизу, но с более высоким потолком и мощными колоннами, что держали на своих спинах воины-исполины.

— Рад, что, несмотря на последнее событие, вы избрали путь сюда, — раздался неожиданно голос из глубины зала.

Это заставило меня сосредоточиться на фигурах, которые вышли из тени и направились к нам. Фэйх и Рурах присоединились к ним, вместе они встали напротив нас, рассматривая с нескрываемым любопытством и сомнением. Большого внимания удостоилась я. И чем могла заинтересовать моя скромная фигура? Если сомневались в том, что я принадлежу одному из харнов, то зря. Моя печать брака увеличилась, показавшись из-под волос, и засияла с новой силой, предположительно после того, как наша связь с Горном стала крепче. Они рассматривали меня, а я их, Горн нервничал.

Посередине стоял мужчина со скипетром, на конце которого красовался кусок судьбоносного камня. Главный из шести. С ним еще трое сопровождающих. Все в длинных легких плащах песочного цвета и широких капюшонах. Выдержав взгляды, с облегчением вздохнула, когда человек со скипетром вновь заговорил:

— Приветствуем своих детей в судьбоносном храме Бога.

Кейлин и Горн молча проделали не сложный ритуал-приветствие, коснувшись кончиками пальцев правой руки лба, а потом сердца и воздели руку вверх. Даже Омиш сподобился, а я стояла как истукан. Хм... Чувствую себя полной дурой.

— Рады приветствовать тебя, великий Ахарн, — хором произнесли харны, а Омиш эхом за ними повторил.

Так это все было для одного харна?

Этот Ахарн бросил на меня недовольный взгляд.

— А что твоя жена, Горн Дер Роис, не знает наших законов?

Горн повернулся ко мне.

— Лия, просто повтори наш жест с Кейлином.

Да, пожалуйста... Я чуть склонилась вперед, и проделала все в точности с произнесением слов. Дань уважения была отдана, теперь можно продолжать аудиенцию.

Пока говорили они друг другу простые формальности, я изнывала от жары, и пить хотела нестерпимо. Вот бы сейчас, как маленькому ребенку, потрясти Горна за руку и поканючить, скоро ли они закончат или нет? Но, похоже, никто не замечал моих мучений, даже Омиш стоял с серьезным лицом, будто вникал и понимал все, о чем они говорили.

А потом я почувствовала, как во мне что-то пробудилось, какая-то неудержимая сила коснулась и наполнила изнутри. От этого переполнения я и грохнулась в обморок.

Очнулась от ощущения прохлады и голосов женщин, шепотом разговаривающих почти над самым моим ухом.

— Она человечка, типичная, — произнес один из женских голосов.

— В ее жилах наверняка течет эльфийская кровь. Ее красота не уступает нашей.

— Ты что, приравниваешь эльфов к нам?

— Ну и что? Ты видела делегацию послов из эльфийских земель? Эх, почаще бы такие к нам захаживали, — в голосе второй девушки чувствовалась вселенская печаль.

— Ты хочешь сбежать, как дочь Колина? Признавайся, влюбилась в какого-нибудь посла?

— Нет!

— Смотри, ее веки дрогнули, проснулась.

— Если бы тебя поместили в воду, и ты бы проснулась. Как вы себя чувствуете? — спросила меня одна из девушек, как только я открыла глаза и уставилась на нее.

— Где я?

Переведя со златокудрой девицы взгляд вверх, увидела высокие своды, фрески и небольшие скульптуры. Надеюсь, мы не в великой усыпальнице?

— Вы в комнате прислужниц храма. Вам уже лучше?

Перевела взгляд на вторую девушку, что имела густые черные волосы и длинные ресницы с выразительными глазами. Сама я лежала в воде, голова моя покоилась на небольшом бортике купальни. На мне была лишь белая полупрозрачная сорочка до пят и без рукавов. Переодели.

— Где мой муж?

Девушки вновь зашушукались.

— Я же говорила, она принадлежит тому харну. У них даже печать брака есть!

— Но этого не может быть! Совет такое не допустит. Теперь они разрушат эту печать...

— Уже пытались, — встряла я в их рассуждения.

— Браки между харнами и другими расами запрещены!

Я приподнялась, облокотившись руками о бортики.

— Знаю. Но ничто не помешает истинной любви.

— Истинная любовь так редка, — обреченно произнесла брюнетка. — Может даже и невозможна.

— Потому что вы ее сторонитесь, — лениво поучила я. И долго меня собирались здесь вымачивать?

— Как вы можете так говорить? Мы ее искренне желаем! — блондинка с вызовом сверкнула на меня глазами. — Можно подумать, вы чем-то лучше нас, — проговорила она с обидой куда-то в сторону.

— Что же, искренне желаю вам найти свою любовь. Да только никто вам не даст быть с нею. Я знаю о ваших порядках.

В этот момент кто-то вошел.

— О чем это говорит моя жена?

Девушки как по команде поспешили встать и откланяться. Горн подошел к самому краю купальни и с интересом стал изучать мою мокрую персону.

— Не впервые же видишь, — наконец, не выдержала, прекрасно осознавая, что он разглядывает.

— Глаз отвести не могу, — Горн игриво улыбался, зато мои щеки залила волна жара. Что там крутилось в его голове?

Он сел на корточки и протянул руку, помогая мне подняться.

— Тебе уже лучше?

Встав у края купальни, попыталась отлепить от своего тела мягкую ткань, но та возвращалась в исходное положение. С меня ручьями стекала вода, а мы стояли, не в силах отвести друг от друга взгляда.

— Угу.

— Я должен уйти, — грустно произнес Горн, настроение его резко изменилось.

— Разве ты не возьмешь меня с собой?

— Ты должна отдохнуть, я очень постараюсь прийти затемно.

Улыбнулась. В глазах Горна горел огонь, он бы с радостью сейчас никуда не уходил, а остался со мной, но это невозможно. Если совет чего-то хочет, трудно послушаться.

— Я буду тебя ждать, — пальцами огладила ворот его одежды, мнимо поправляя что-то на нем.

— Лия... — его губы коснулись моих, затягивая в водоворот чувств. Хотелось обнять его так сильно, чтобы не смог вырваться и уйти прямо сейчас.

Он тяжело вздохнул и отошел.

— Никуда не денся, ничего не трогай, никуда не влипай, стой, где стоишь, вообще не шевелись!

— Горн!

— С тебя станется! — ткнули в меня грозно пальцем.

Когда он вышел, ко мне запоздало пришел вопрос, а куда собственно собрался? И где Омиш, как они вообще могли оставить меня одну?

Вскоре выяснилось, что всю нашу делегацию разместили в небольших постройках позади храма. Со мной по-прежнему находились эти две девушки. Нарядили в новые одежды, по типу своих. Многослойные, но легкие, в постельных тонах. А когда заглянул Омиш, поняла, что он тоже удостоился перемен во внешнем виде. Открытые сандалии

открывали загорелые стопы, узкие тонкие брюки лишь частично показывались снизу из-под длинной рубашки с укороченными рукавами. Сразу вспомнился наколдованный наряд с чалмой. Тот, конечно, был вычурный и броский, а этот очень даже ему шел. Девушки приветливо улыбнулись ему и поинтересовались, не нужно ли чего гостю? Омиш смутился, покачал головой, и хотел было уйти, но я остановила. Ведь не просто так пришел.

— Где Горн и Кейлин? — обратилась я к смущенному другу. Было видно, что в обществе красивых молодых харнок он места себе не находит, боясь поднять на них глаза.

Омиш прошел в мои скромные апартаменты и уселся рядом на топчан.

— Ушли с советом в город. Не думаю, что скоро вернутся, — он кашлянул и опустил взгляд на расписной пушистый ковер на полу.

Эти слова заставили меня грустить. Все вокруг вроде бы хорошо, но чувство одиночества в незнакомой земле тяготило, даже Омиш, такой свой, ничем не скрашивал это состояние.

— Что ж, угощайся, — предложила ему, указывая на широкую тарелку.

— Мы можем принести вам фрукты! Уверена, многие вы и не пробовали! — вдруг вскочила одна из прислужниц и выжидающе на нас посмотрела. А точнее на Омиша.

Тот замер, хлопая от удивления глазами.

— Это хорошая идея, Вэйли, — темноволосая коротко улыбнулась и, взяв сладкую пироженку, протянула ее Омишу. — Меня зовут Эя, это готовила я, надеюсь, вам понравится.

Омиш с большой охотой отправил угощение в рот и вслух отметил, что действительно очень вкусно. Девушка зарделась и взглянула на него с благодарностью.

— Как тебя зовут?

— Омиш, — беря из ее рук новое угощение.

— Ты помогаешь харнам в их деле? — полюбопытствовала Эя у Омиша.

— После того, как они спасли мою семью, я всегда им помогаю.

— Ты преданный и благодарный человек.

Омиш кивнул и скромно проговорил «спасибо». В этот момент влетела Вэйли с подносом и фруктами.

— Там есть и другая еда, если захотите, мы обязательно принесем!

Она опустила поднос и села подле Омиша, с любопытством рассматривая его.

— Как интересно увидеть человека вблизи. Признаться, в городе их мало встретишь и все они важные лица, к тому же отец не одобряет общение с ними, — девушка пожалала плечом.

Эя как-то подобралась на ее тираду и поджала губы.

— Скажи, а у тебя есть девушка или ты женат? Почему она не приехала с тобой?

Эю эти вопросы смутили еще больше. Девушка покраснела и слегка отвернулась.

— Эй, оставьте парня в покое! Он здесь, чтобы присматривать за мной в отсутствие Горна.

— Он что — твой телохранитель? Омиш умеет сражаться?

И Вэйла посмотрела на его еле выступающие бицепсы. Конечно, фигурой природа его не обделила, как и ростом. Но выгодно в его облике смотрелись только глаза, они просто притягивали своей добротой и честностью.

— Тебя поселили рядом?

— В следующей комнате.

— А как вам наша купальня? — огорошила неожиданным вопросом Омиша Эя и покраснела. Но взгляда не отвела.

— Э... — растерялся он. — Я рад, что смог освежиться, — он поднял на нее глаза и поймал ее пристальный взгляд.

— Очень не хочется от вас уходить, — с грустью произнесла Вэйла, — но нам пора. Мы встаем рано и следим за убранством в храме. Но мы всегда будем поблизости, если что-то понадобится.

Девушки с явной неохотой поднялись.

— Обещайте, что позовете, когда будет нужно, — снова обратилась к Омишу Эя. Некоторое время он не отвечал, пытаясь собраться с мыслями.

— Да... Наверное...

— Я буду ждать, — она улыбнулась, склонив голову набок.

А я наблюдала и улыбалась все шире. Не может быть? Неужели Эя заинтересовалась Омишем? Нашим Омишем?

Горн стоял в городском зале приемов, куда должен прийти глава города и рассеянно поглядывал на портреты великих харнов. Только интересовали его не лица на этих полотнах, а жена, которую он вынужденно оставил в храме. Чем она занимается, грустит, что осталась одна? И разочаруется ли, когда узнает, что он не придет? Усталость давала о себе знать все больше и больше. Он потер рукой лицо и взглянул на брата. Харны способны выдержать многое, они сильнее человека, но эта поездка и предыдущие дела просто вымотали морально. Кейлин украдкой зевнул, спрятав зевок в ладонь. Ему хорошо, он сосредоточен только на деле. Интересно, как там Цев с тем делом? Сейчас о призыве не могло быть и речи, их буквально не выпускают из рук. Теперь и ему нестерпимо захотелось зевнуть, но в этот момент двери отворились, и в зал вошел широким шагом глава города Астрон Рэх. Настоящий харн, высокий, красивый и властный. Он окинул присутствующих взглядом. Слегка поклонился троим из совета, и задержал взгляд на братьях.

— Ну что ж, приступим, — предложил рукой занять свои места за овальным столом из тяжелого дерева. В этом зале особых изысков не было. Темный каменный пол, выкрашенные в красный цвет стены, мебель не многочисленная, но с виду добротная, внушительных размеров люстра и кое-где малоприметные элементы дизайна.

— Глава Астрон, — начал Ахарн, скомкав край листа бумаги, что лежал перед ним, — как известно, совет испробовал много способов спасти свой народ и пришел к единственному выходу. Эти братья — продолжатели дела своего отца Дер Роиса. Они могут помочь выяснить причину смерти харнов.

Говорил он с некоторой неохотой, но, по всей видимости, другого выхода у него не было.

— Мы уже знаем причину, — Астрон дернул плечами и скривил губы.

— Разрыв тел с магическим фоном — лишь следствие. Народ гибнет не из-за этого, — лицо Ахарна устало осунулось, и он опустил в задумчивости глаза.

— Если знаете еще что-то, то говорите, — глава города говорил мягко, стараясь не выдать ничем свое раздражение, а оно по какой-то причине нарастало.

— Я могу лишь предполагать, но пусть это выяснят Дер Роисы.

— Что вы имеете в виду? — вот здесь уже почувствовались металлические нотки.

И действительно, Ахарн сказал так, будто знал, что именно надо выяснить, но по какой-

то причине скрывал. К тому же всем известно, что испокон веков совет правит народом, а глава главного города харнов превратился в удобную для них пешку. Вот только нравится ли эта роль самому Астрону, который принял эту должность сравнительно недавно и ему пока невдомек чего от него хочет сейчас совет, не свалить ли часть своей вины? И еще бы знать какой? Может в этом и кроилась причина его раздражения?

— Совет ничего больше не скажет, но всячески будет поддерживать выяснения обстоятельств.

— Вы понимаете, что своим молчанием вы замедляете процесс? — растерялся на время глава города. — Я призываю вас к благоразумию. На кону жизни!

Совет по-прежнему сохранял каменные лица, что, кстати, задевало и братьев.

— Мы благоразумны, глава Асторн, — упрямо посмотрел на него глава совета. — Но и вы нас поймите. Прежде чем признавать свои ошибки, они должны быть найдены.

— Так значит, вы намекаете на то, что совершили ошибку? — Астрон оживился и подался вперед. Вот уж этих слов он никак не ожидал.

— Да, если Создатель не желает с нами говорить.

Вот здесь глава города совсем осел и в полном безмолвии открыл рот и отмер лишь тогда, когда понял, что пауза слишком затянулась.

— Смелое заявление, — потянул он, сверля глазами присутствующих. Казалось, он что-то обдумывал и не знал, как сказать. — Совет потерял то единственное, ради чего был создан? Так это понимать?

— Не совет гибнет, а народ, — мрачно взглянул на него Ахарн. — Может, стоит там поискать причину?

— Народ всегда исполнял ваши рекомендации.

— Как видите, не всегда, — глава совета покосился на братьев.

— Вы же не думаете, что эти двое — причина бед всего народа? Давайте все же по существу. Признаю, они поступили неверно и против закона, за что и изгнаны. Так чья идея была вернуть их?

Фэйх тяжело вздохнул и подал голос:

— Моя, и по моим версиям весьма обоснована. Если причина и в них, то пусть исправят ошибку. Но убежден, что это не так.

Ахарн в этот момент метнул на него взгляд. Но Фэйх не собирался отказываться от своих слов.

— Я заметил, что все говорят так, будто имеют догадку, но по какой-то причине умалчивают! — начал напирать глава города, совсем осмелев.

— Совет не должен отчитываться перед главой города, — произнес он так, будто Асторн всего лишь глава маленького незначительного участка, сродни огороду.

— Простите, — вступился Кейлин, — глава Асторн, глава Совета Ахарн. Не могли бы вы предоставить нам статистику вымирания народа? Летописи снижения показателей.

— Я открою для вас архивы. Фэйх позаботится о том, чтобы вы попали туда, но что вам это даст?

— Хочу отследить ход событий. Мне понадобится все. Войны, правление глав, реформы, браки, все!

— Что за чушь? — скривился скептически Ахарн, с явным презрением на причастность братьев к этому делу. — Ладно. Завтра вы спуститесь вниз, пришло время выноса праха.

— Много таких?

— Не очень. Но количество саркофагов увеличилось и плачущих много.

— Мне нужна исследовательская лаборатория. Вдруг понадобится. Причину разрыва потока надо выяснить, взглянуть на тела, может что-то аномальное.

— Думаю, такое можно устроить. Есть в городе лаборатория Эна Ли. Он будет предупрежден. Все должно быть секретно. Никто не должен знать, что харнов с каждым разом все меньше. Угрозы войны не предвидится, но и искушать наших соседей не стоит.

Горну хотелось сказать, что харнам необходимо открыть и расширить границы, а не пускать только раз в год какую-то захудалую делегацию другой расы. Да этого просто жаждет народ. Убрать эту консервативность, рамки, которые зажимают и не дают харнам свободно развиваться. В таком замкнутом пространстве уже невозможно дышать! Горн словно заново окунулся в ту атмосферу, от которой и бежал из родных земель. К брату, который живет свободно среди людей и не знает давления Совета. Но произнес он совсем иное:

— Нужно поговорить с лекарями. Что они говорят о случившемся? — Горн был задумчив и не заметил, как перебил главу совета. Но ему простили.

— Лекари разводят руками.

— Надо обратить процесс вспять.

— Это лишь богу под силу. А Он, как я сказал, не отвечает.

— Думаю, ответ лежит на поверхности.

— Что ты знаешь об этом? — вновь презрительно воззрившись на Горна Ахарн.

Это он служителю Бога и приближенный к нему, а кто такой Горн?

Младший харн решил промолчать. Еще несколько часов заседали они в зале приемов и разошлись глубоко ночью. Вернулся он, когда Лия крепко спала, и сам рухнул рядом, отключившись мгновенно.

Когда я проснулась от стука в дверь, Горн еще спал. В небольшие окна лил свет, казалось, что давно уже не утро. Медленно поднявшись, предварительно накинув на себя что-то типа местного халата, открыла дверь. Там стоял Омиш.

— Вы еще спите? — прошептал он, видя мое сонное состояние. — Кейлин уже на ногах и Совет просит нас к себе. Скоро идти в архивы.

— Ага — кивнула я, — сейчас разбужу мужа. Передай Кейлину, что скоро будем.

— Мы в столовой.

Опять кивнула и прикрыла дверь. Горн по-прежнему не шевелился. Подошла к нему и присела рядом, любуясь своим харном.

— Эй... — позвала шепотом и провела рукой по плечу.

Ноль эмоций. Тогда наклонилась и стала покрывать лицо и шею поцелуями, думая, что такое пробуждение должно быть приятным.

Вот тут меня и сцапали. Горн резко развернулся на спину и перетащил на себя. Так он не спал?

— Вот ты какая коварная!

— Коварная? Извини, если тебе не понравилось!

— Понравилось, еще как понравилось, вот только что мне теперь делать, уходить уже надо?

— Почему они вам не дают хоть малюсенькую передышку? — стукнула в отчаянии по постели рукой.

— Малюсенькую как раз дают, — и меня притянули к себе.

Омиш сидел в присутствии двух прислужниц, говорили только они. Вернее одна Вэйла щебетала без остановки. Вскоре компанию разбавили Кейлин и мы с Горном. Там всем нам и сообщили полный объем работы.

— И мы? — удивилась Вэйла, — нам позволено будет помогать вам?

На ее лице постепенно отображалось такое нереальное счастье, что в стенах храма можно заниматься чем-то другим. Гораздо более интересным на ее взгляд занятием.

— Вообще-то мы за вас не просили, — растерялся Кейлин. — Но... — он сделал паузу. — Это неплохая мысль... — старший харн кивал так, будто это идея пришла ему самому. — Я замолвлю за вас словечко.

Вэйла чуть не подпрыгнула от счастья, а Омиш с Эей переглянулись.

Я рада была за прислужниц, мы разнообразили их привычное время препровождение. Вэйла рассказала, что девушек из не очень богатых семей часто отдают на попечение храму. В надежде, что Совет поможет им составить хорошую партию.

— И как давно вы здесь?

— Эя почти год, а я недавно. Так жалко будет с ней расставаться. Совет уже присматривает для нее мужа.

Эя счастливой не выглядела, смущенно опустив глаза.

Архив находился в самом храме выше на несколько этажей, не знаю насколько, но мы поднимались по бесконечной винтовой лестнице, что укрутила голову вконец, пока добрались до нужной площадки.

Двери высоченные и узкие открылись со скрипом и с таким трудом, сверху что-то даже посыпалось, так редко посещали это место. Затхлость и стоячий воздух. Да тут все испеклось! Они что, не проветривали архив ни разу? Рурах указал рукой на предполагаемое место, где нам предстояло работать.

— Вэйла и Эя подготовят вам рабочие места, — сухо бросил он.

Да тут просто дышать не чем! Девушки-прислужницы зашуршали. Мужчины поспешили открыть окна. Кстати, очень красивые, круглые, с вкраплениями из цветного стекла. Даже стены местами украшены инкрустированными рисунками, имелись портреты, пол выложен плиткой. Огромные полки достигали высотой потолка. Здесь находилось книги и документация прошлых столетий. Нам указали, где мы могли взять интересующие летописи и статистику. Оставалось надеяться, что сведения там подлинные.

Просидели в этом архиве целых два дня, и факты оказались действительно неутешительными.

Обложившись со всех сторон свитками, книгами и всякими бумагами в папках, мы рылись во всем этом, сопоставляя и перепроверяя, действительно ли все так плохо. Вот, например, со времен прошедшей войны, произошла смена доброй половины совета. Новые порядки, новые введения, в одном временном отрезке власть Совета на порядок увеличилась. Теперь они не только контролировали духовность народа, но и проникали в другие жизненные сферы. Совет стремился защитить свой народ, оберегая его от всего, даже от самих себя. Если раньше в городе харнов можно было встретить различные расы не только гостей, но и жителей, то сейчас население состояло только из чистокровных харнов. Редко кто посетит сей край без риска для себя и враждебности. Чужих здесь не жаловали. Харны стали гордиться своей уникальностью и дорожить чистокровностью. Вот с этого момента понятие любви между брачующимися постепенно начало стираться. Потому что совет мешал и создавал браки на свое усмотрение, формируя, как им казалось, сильных продолжателей.

Первый всплеск смертей начался в предыдущем столетии, за последние годы умерло около двадцати процентов населения в самом главном городе Каметолии, в других не меньше. А в общей сложности выходило впечатляющее число. И усыпальницы пополнялись. А сейчас и вовсе страшно называть цифру. Слово народ деградирует, перестает интересоваться жизнью и хиреет.

— Мне надо поговорить с лекарями, — на второй день Горн сидел, делая какие-то записи себе в блокнот, какими обеспечили каждого.

— Может, пойдешь? — предложил ему Кейлин и протер руками лицо, так устал сосредотачиваться на одном и том же.

— Я могу пойти с тобой, — предложила я.

— Путь долгий до Каметолии, — покачал он головой. — Я пойду пешком, к тому же зайду в лабораторию, осмотрюсь.

— Мы так и не были в усыпальнице, — задумчиво проговорил Кейлин.

— Может сейчас сходить?

Я воззрилась на Омиша. Идея интересная, но пугающая. Увидеть множество гробов, где лежат эти некогда красивые харны, страшно. Но любопытство, как всегда, пересилило.

Прежде чем посетить усыпальницу, мы повторно за день освежились (жара стояла в этот день невероятная), пообедали и проводили Горна. Стояли как раз с парадной стороны храма, куда подходил местный народ и создавал очередь.

— Почему так много народу? — поинтересовалась у Кейлина.

Обойдя вереницу любопытных харнов, прошли в храм, и там я заметила, что они собирались возле одной примечательной двери.

— Сердце храма. За этими дверями собирается Совет или часть совета и говорит с своим народом. Сейчас многие напуганы происходящим. Много вопросов, как и у нас.

Стараясь не слишком пялиться на пришедших, косилась краем глаза в их сторону пока это было возможным. Много было молодых, но выглядели они бледными и исхудавшими, были и постарше на вид, но эта старость являлась какой-то неестественной, по крайней мере, на человеческую не очень похоже. Тогда я задумалась, а что для харнов значит старость?

К нам подошел один из прислужников храма, сообщил, что ждут со стороны ворот в усыпальницу.

— Пойдем, — скомандовал Кейлин и мы с Омишем поспешили за ним.

Как же я удивилась, когда поняла, что усыпальница имеет отдельный вход со стороны внутреннего двора, как раз с той стороны, где нас и разместили. Каждый день я смотрела на эти ворота, и было невдомек, что где-то там погребено кучу харнов!

Широкие арочные железные ворота открывались бесшумно. Двое стражников собирались нас сопровождать, двое остаться снаружи. Мы ступили внутрь полукруглого помещения, где на стенах крепились факелы, и когда ворота закрылись, погрузились в полную тьму. Очутившись на пороге усыпальницы, я вдруг почувствовала сильное волнение, и вцепилась в руку Омиша и не отпускала его до тех пор, пока не зажгли свет. Стража подхватила факелы и скомандовала идти следом. Узкие ступени вели вниз, каменным коридором с гладко отесанными стенами. Все ниже и ниже, ощущая постепенно, как становится холодней. Никаких рисунков, лепнин, просто голые стены, ровно до того момента, пока не оказались на круглой площадке, где скульпторы выложились по полной. Колонны и стены были буквально исписаны иероглифами и выполненными оттисками.

— Уже близко, — шепнул Кейлин.

Он бывал здесь? Мы пересекли этот круг и вступили, пожалуй, в самое холодное помещение. Свет, как по команде зажегся по всей длине усыпальницы и глаза мои становились все шире и шире. Я уже начала представлять, что сейчас увижу, но то, что предстало моим глазам, ввело в ступор, как и Омиша. Мы так и застыли на пороге, созерцая множество стеклянных саркофагов, где отчетливо просматривались приличные на вид мертвые харны. Большущий вопрос возник в моем сознании. А они точно мертвы?

Кейлин тоже застыл на месте, но его обуревали совершенно другие чувства.

— Переполнен... — тихо произнес он, но стражник стоящий ближе, услышал его.

— Это первый уровень. На втором и третьем тоже самое. Никогда усыпальница не имела столько жителей. Мы едва успеваем выносить прах, как новые поступают.

— На этом уровне высокопоставленные чины, члены богатых семей. Идемте. Можете осмотреться, — пригласил второй стражник, спустившись по небольшой лестнице вниз.

Сами саркофаги имели внутренний мягкий свет. Уснувшие освещались со всех сторон, отчего становилось немного жутко. словно восковые фигуры, харны застыли с закрытыми глазами.

— Как они стоят? — удивилась я, разинув рот.

Мы уже спустились и прохаживались вдоль рядов с саркофагами. И кого здесь только не было! Мужчины, женщины — все словно с разных времен, судя по их одежде.

— С помощью магии, — донесся до меня ответ Кейлина.

— Но магии же нет! Вернее разрыв пришел...

— Разрыв произошел между этими телами и магией. Сама же магия присутствует. И те, кто могут, хранят еще наши ценности. Эти харны будут поддерживаться в этом состоянии пока возможно.

— Они словно живые!

На это харн промолчал, особо уделив внимание какой-то личности. Вероятно его знакомый, потому что на лице отобразилась печаль.

— Что значит вынос праха? — хотелось говорить шепотом, мне казалось, что спящие услышат, и я могу их разбудить.

— Последний этап смерти.

— Не поняла. Вы умираете в несколько этапов?

— Сейчас увидишь все собственными глазами.

Что-то я уже боюсь представить, что я там увижу.

Ряд, по которому шли, закончился, и мы уперлись в мощные толстые двери.

— Следующий уровень?

— Нет, всего лишь продолжение первого, но тут харны застоялись давно.

Пыль всклубилась и улеглась не сразу, как только эти двери отворились, и мы вошли. И здесь свет зажегся, постепенно открывая глазам огромное, высокое помещение с нишами в которых располагались старого типа стеклянные капсулы в которых покоились останки харнов. Но почему так? Зашла с ошалевшими глазами, у Омиша они были не меньше. И тут, женщины, мужчины, дети, все возраста, если перевести на человеческий взгляд. Старцы, старицы. Так непривычно видеть такими харнов. Мы пошли вдоль основного прохода и со всех сторон на нас смотрели ничего не выражающие застывшие лица. Маленькая девочка, на лице которой отобразилось уныние и отчаяние. Мужчина с полным безразличным видом, будто потерял вкус к жизни. Женщина словно старица, сторбленная и взглядом исподлобья.

— Я думала, они будут закрыты в гробах, почему мы их видим?

В самом дальнем ряду увидела несколько капсул пустыми.

— То, что ты видишь, это первая стадия, — Кейлин потянул меня за руку. — Первую стадию можно отличить по внешнему виду. Они словно живые. Второй этап меняет цвет, бледнеет и местами осыпается. Третий — разрушение и вынос праха. Харн осыпается, превращаясь в прах. Но между стадиями проходят столетия. Больше всего больно смотреть на тех, кому осталось здесь быть меньше недели. С таким прощаются родственники навсегда.

Я так впечатлилась, что ладошки вспотели и зачесались.

— Я сейчас проведу небольшое исследование, далеко не отходите, — сказал Кейлин нам с Омишем.

Мы медленно стали проходить по рядам рассматривая усопших и дивились, как можно в таком состоянии сохранять свой внешний вид неизменным. А я заметила, что у одного харна на лице, прямо на щеке появилась трещина. Но этот харн был особенно необычайно красив. Такого еще никогда не видела. Будучи замужем мое сердце дрогнуло. Почему-то так стало жалко этого парня, что могло случиться, что он стал умирать? Мне вдруг стало интересно знать, сколько ему лет. Кажется, Омиш тоже был под впечатлением. Он и одет-то был в красивые величественные одежды. Светловолос, кудряв, с мощной крепкой фигурой до сих пор, так, что живые обзавидовались бы.

Во мне вдруг что-то шевельнулось. Появилось непреодолимое желание прикоснуться к этой капсуле. И я почему-то думала, что это важно, что так нужно. Будто неведомая сила во мне желала этого. Больше удивленная на свои ощущения и воодушевленная, так и сделала. Мне так захотелось подарить ему жизнь, но разве я могла? Только Творец жизни способен на это.

Омиш брезгливо смотрел на меня, но не решился что-либо сказать. А я дотронулась до гладкого стекла капсулы и ощутила тепло в ладони. Харн по-прежнему стоял величественный и несчастный. Что ж...

— Лия... — позвал Омиш.

Шаги со стороны другого ряда приближались, и я убрала руку. Так и есть, это Кейлин пришел за нами.

— Все, можно уходить, — бросил он, и мы последовали за ним из этого холодного места.

Холодно было вокруг, холодно было на душе, впечатлений хватило надолго.

А наутро случилось две вещи.

Вернулся жутко недовольный Горн, с насупленным выражением лица и очень неразговорчивый. На все мои расспросы не торопился объясняться, а лишь испепеляюще стрелял глазами и недовольно воротил нос.

— Горн, в чем дело?! Ты так и будешь дуться или объяснишь, в конце концов, что случилось и в чем я виновата? — обессиленно крикнула уже.

— Ты восхищалась другим! И твое восхищение было настолько сильным, что это почувствовал даже я!

Ах, вот оно что! Ну, было дело... Пожала на свои мысли плечами.

— Ты даже не отрицаешь этого!

— Горн, я была в усыпальнице. Как думаешь, кем я там могла восхищаться?

— Я не знаю, но было же!

— Было, не отрицаю, но харн которого я увидела, просто поразителен... Им невозможно было не восхищаться!

Горн нахмурился и поджал губы.

— Ну, что ты, в самом деле! Если бы я восхищалась им как мужчиной, но нет же...

— Я знаю...

— Тогда в чем дело?

— Что в нем такого, чего нет во мне?

— Горн... В нем уж точно нет того, что есть у тебя. Ты неповторимый. Самый, самый и мой... — я подошла, для закрепления своих слов поцеловала его в губы.

Мою инициативу быстро перехватили. И какое-то время нас ни для кого не существовало. До самого конца дня никто не беспокоил. Даже странно было, что ни Кейлин, ни Омиш не заглядывали.

И уже где-то за полночь, когда мы с Горном собрались лечь спать, произошло второе.

Весь храм вдруг всполошился и встал на уши. Со всех сторон доносились крики и рыки перепуганных шапаров. Естественно на такое мы не могли остаться равнодушными и быстро выскочили на улицу, где встретились с Омишем, знакомыми прислужницами и Кейлином.

По темному коридору шел харн, касаясь руками стен. Шаги давались ему с трудом. Он часто останавливался и присаживался на холодный пол отдохнуть, и ему нестерпимо хотелось выйти наружу, увидеть белый свет.

Стража стояла, как и прежде, у входа в усыпальницу, бодрствуя днем и ночью на своем посту. Они всегда видели, кто входил, кто выходил и в какое время. Задолго до того, как путники подходили к дверям, они уже открывали ворота, чтобы выпустить посетителей. Но в этот раз ничего не предвещало чей-то выход. И ничего они не слышали, лишь поздний стук с внутренней стороны. Смешавшись, стражи переглянулись и, подумав, что кто-то остался незамеченным, открыли дверь. Какого же было их удивление, когда оставленный оказался никем иным, как великим Саем Инэем — первым предводителем Совета. От испуга оба пали ниц, да так и остались недвижимы, пока первый из совета не обошел их и направился неровным шагом в сердце храма.

Зал аудиенций представлял собой огромное помещение, в противоположной стороне от двери которого, на высоком пьедестале располагался больших размеров живой камень. Живой потому что он изредка окрашивался красными всполохами, будто внутри него переливалась кровь. И правда как сердце. Прямо перед пьедесталом расположились каменные стулья со спинками, я назвала их тронами, насчитав ровно шесть штук. Они не отличались особой вычурностью, лишь руны украшали основание. Потолок помещения куполом возвышался над нами и был украшен лепниной. Колонны, что поддерживали свод, разбивались на несколько граней и были расписаны историческими эпосами храма. Пол, выложенный плиткой, завершал собой общий гармоничный рисунок, но его рассмотреть разом, конечно же, было невозможно. Мы вбежали в тот момент, когда все шесть членов Совета встали со своих мест в немом благоговении перед тем, кто только что восстал. Это было видно по их лицам, с удивленными взглядами и непониманием происходящего. А еще их явно застали врасплох.

— Великий Саем Инэй, что заставило вас встать? — ничего лучше не нашелся спросить Ахарн. Его лицо выражало и еще кое-что — недовольство и испуг!

— Я и сам удивлен видеть себя среди живых, — восставший стоял совершенно спокойно, будто не он занимал место перед престолами, а нынешний совет.

Его голос был низок и приятен. Стать во всем теле, гордость и величие. Мне смутно показалась его одежда знакомой. Смотрела на него со стороны спины, быть уверенной в чем-то было трудно. И тут Ахарн обратил на нас свое внимание, переведя тяжелый взгляд, будто мы виноваты во всех смертных грехах. А я реально забеспокоилась. Ну, чужая пятой точкой, что камень в мой огород. Что каким-то недоразумением я в этом поучаствовала, а уж если быть еще точнее, то меня реально использовали. И известно Кто! Мысленно подняла руки вверх и поплелась вслед за основной делегацией. Кейлин во главе нашей шайки, скромный Омиш и мы с Горном, который тянул меня, как на аркане. Надо ли говорить, как на нас глазели все присутствующие?

— Вы можете объяснить это? — глава Совета указал скипетром на Саема, который с интересом воззрился на нас.

В который раз подивилась на этого харна! Уставилась на него во все глаза! И, кажется, Горн опять начинает злиться. Мне и смотреть на муженька не надо, отсюда чувствовалась снедающая ревность.

Бывший усопший, не теряя достоинства, кинул свой царственный взгляд на нас. И прищурил глаза, которые в следующую секунду полыхнули янтарем. Это означало, что сейчас нас осматривают магическим зрением.

— Два человека и два харна, — произнес он, развернувшись к нам. — Что связывает их? — продолжал при этом свой осмотр, и никто ему не мешал. — Харн женился на человеке?

Его правая бровь приподнялась в удивлении. Казалось, это не задело, и не разозлило. — Печать брака?

— Против воли совета, — Ахарн выпрямился, думая, что его поддержат, но этого не произошло. Его даже не заметили или предпочли не заметить.

А у меня по всему телу мурашки пошли, потому что восставший вдруг начал буравить

янтарным взглядом, не отрываясь.

— Как эти люди и харны могут определить то, что со мною случилось?

Я все стояла, открыв рот, и не верила своим глазам. Еще вчера видела этого харна мертвым в усыпальнице, а сегодня воочию перед собой! Его полыхающий взгляд прожигал до костей, а когда он сделал шаг ко мне, то мигом спряталась за спину мужа и выглянула оттуда, потому что любопытство не скроешь.

— В ней есть странная сила.

— О чем вы? — опешил Ахарн.

— Магия камня имеет другую природную структуру, чем в ней. Но источник один.

— Она просто другая.

Но это мы и так все знали. Конечно другая, я даже не харнка, а всего лишь человек. И умирать уж буду точно не так медленно и красиво.

Мы сидели в столовой, где прислуживали Эя с Вейлой и ломали головы. Вернее это они ломали, а я пока отмалчивалась. Ну, не сказала я им всей правды, сам разговор с богом. А зачем? Я и сама толком ничего тогда не поняла, да и не до этого было, и не им было сказано. Это мое сокровенное между им и мной. По крайней мере, я так чувствовала. Совет пока решил оставить нас в покое и занялся некогда усопшим. Там и родственники его нагрянули, в общем, забот хватало.

— Лия его оживила, — деланно сообщил и с каверзой посмотрел на меня Омиш.

— Ты думаешь, что говоришь? — воззрилась я на него. — Да это просто смешно! — ой, кривила душой, но, по сути, была права. Не я, а этот бог через меня. Такую силу не имела, но могла быть источником. И откуда такая сведущая стала? Может, потому что непосредственно столкнулась с этим?

— А я-то все думал, что в тебе не так... — Горн сощурился и задумчиво посмотрел на меня, видимо вспоминая все, где было «не так».

— Лия коснулась капсулы, в которой находился Саем! Ты говорила, что у тебя ладони горячие.

— Ну и что. Мы в Камитолии, тут везде жарко!

— Но не в усыпальнице, глубоко под землей!

— Чего вы спорите, это легко проверить, — Кейлин встал. — Подойди ко мне, Лия.

Харн протянул ко мне руки ладонями вверх.

— Положи свои руки сверху, — я так и сделала. — А теперь отдай мне свое тепло.

— Чего?

— Передай мне то, что сосредоточено в тебе сейчас. Что ты чувствовала, когда прикоснулась к капсуле?

— Было желание дать жизнь этому харну, — и покосилась на Горна. Тот сидел мрачнее тучи.

— Вот то же проделай и сейчас.

— Но ты живой...

— Лия, для того чтобы оживить харна, надо восстановить связь, поток между магией и телом. Ты поделилась с ним своим теплом... — он говорил не очень уверенно, но эксперимента не оставлял.

Не говоря больше ни слова, закрыла глаза и сосредоточилась на том, что у меня внутри. А что у меня там внутри? Вроде бы на данный момент все как обычно. Тот же небольшой всплеск привычной теперь магии, ну не это же ему подавать? Он на порядок сильнее и

такого добра своего хватает. Нет, я чувствовала совсем другое. Главное понять, зачем мне это нужно и для чего мы это сейчас затеяли. Именно сейчас! Как верно, что у высших все со смыслом. Если они что-то делают, то точно не просто так. Не просто так харны стали «загибаться», не просто так мне дана какая-то определенная сила и не просто так я здесь оказалась. И на самом деле этих «непросто так» можно назвать много. Будто все продумано до мелочей, оставалось дергать только за ниточки. Но меня несколько не смущало нахлынувшее понимание. Все мы часть чего-то важного или для кого-то важного. Тепло, действительно, как сказал Кейлин, вырвалось из глубины души. Я словно оставалась пустой, а что-то постороннее постепенно наполняло меня, делясь своей частью силы, и передавало другим. Чувствовала себя подсоединенной к какому-то вечному и нескончаемому источнику. Но надо заметить, это было не всегда. Сейчас это было важным. Понять, что происходит, понять другим. А вообще, главное, что уже просто я понимала. Тепло подступало от сердца к рукам, сосредотачиваясь в ладонях и вырываясь наружу входя в того, кого касались. А это ладони Кейлина.

Я увидела, как Кейлин с силой втянул воздух и расширил глаза. Румянец прилил к щекам, стал на порядок бодрее. Будто его подсоединили к энергетическому источнику.

— Что произошло? — Горн и Омиш встали.

— Она влила в меня силу. Я просто переполнен живительной силой. Твоя магия отличается. Это не просто нити, используемые нами при создании таких простых вещей, как заговор, или построение рун, она несет совершенно другой характер. Гораздо сильнее и могущественнее. Я не могу выразить словами!

— Хочешь сказать, я могу оживлять харнов?

— Ты можешь исцелять и наполнять резервы. Возможно, и другие расы найдут пользу в твоём даре.

— Кейлин, ты себя слышишь? Ты это понял всего лишь по одному моему действию? — говорила, а сама улыбалась краешком губ. Пугающая перспектива.

— Харны более чувствительны к такого рода магии. Тонко распознаем ее составляющие и характерные источники.

— И что теперь будет? — этот вопрос волновал меня больше всего.

— Да! Мне тоже интересно, Кейлин, что теперь будет? Узнает совет об этом, и я больше не увижу свою жену? Ты представляешь, сколько ей времени придется провести в этом склепе, чтобы попробовать оживить всех возможных! И они потребуют это от нее, я просто уверен!

— Горн, силы Лии не безграничны и они это прекрасно понимают.

— Вообще-то это не мои силы и они по заказу не приходят. Я их не контролирую, — решила еще раз посвятить в природу своих возможностей.

Харны на время замолчали. Эя с Вейлой вообще притихли, для них происходило что-то из ряда вон. Но душой к нам прикипали еще больше.

— Их это не будет волновать, — продолжил задумчиво Кейлин. — Возможно, нам придется задержаться здесь подольше.

— Что? Я должна ходить и касаться всех капсул?

— Но этого же ты коснулась! — съехидничал Горн.

— И не просто по своему дикому желанию! — ответила тем же.

— Такой дар не может остаться в стороне.

— Представляю, как обрадуется совет, узнав, что спасение всего народа, находится в

руках человека, — иронизировал Омиш.

— Может, тогда они не будут предвзято относиться к другим расам. Я думаю, Бог указывает совету на его лицепрятие и желание жизни особняком.

— К тому же спасение от Лии полностью не зависит. Она не может быть их вечным донором силы. Нужно что-то исправить и изменить в структуре правления.

— Я думаю, Первый вмешается в ход событий. Раньше при его правлении не было такого контроля. И не просто так он восстал...

— Горн, мне страшно...

Подбежав к мужу, кинулась ему на грудь и обняла крепко, словно боясь расцепить объятия. А сама понимала, что он очень сильно устал, больше эмоционально. Я это чувствовала всеми фибрами души. И тогда сделала для него то же, что просил Кейлин. Сейчас можно. Горн на мгновение замер, впитывая силу и прошептал «хватит», когда почувствовал, что переполнен. Остаток дня мы снова провели вместе и нам никто уже не мешал.

Омиш шел к точке призыва, что располагался в самом дальнем месте за хозяйственными пристройками храма. То место было отделенное, не громоздкое, пожалуй, он первый раз видел подобное сооружение. Харны отличились как всегда. Куполообразное помещение с тремя выходами, причем в диаметре достигало не меньше пяти метров. Из кирпичной кладки и двумя дугообразными железными балками, что пересекались в районе крыши, с наружной стороны, крест-накрест.

Страж сидел в отдельной будке один, окидывая все вокруг скучающим взглядом, но завидев человека, оживился.

— Омиш!

Парень услышал позади себя далекий голос и обернулся. Может ему показалось или правда это голос Эи? Девушка бежала к нему, подобрав длинные полы своего воздушного платья. Он поморщился. Совсем не надо быть ей с ним рядом. Но в то же время сердце бешено заколотилось, рядом с ней он туго соображал. Не решаясь сдвинуться с места, Омиш дождался, когда она добежит до него. Девушка остановилась, тяжело дыша и смотря ему в глаза. Думая, что что-то важное она сейчас сообщит ему, продолжал смотреть на нее молча.

— Можно с тобой?

Надо бы сказать нет, но Омиш не мог противиться этому сиянию глаз. Он вообще не понимал, почему эта харнка так к нему привязалась, что в нем нашла? Да и нашла ли? Понимал лишь одно, что сам с каждым разом втягивался в водоворот вечных чувств, и скоро совсем не сможет им противиться. А ведь скоро они покинут Каметолию и землю харнов, вернуться домой, и больше он ее никогда не увидит. Вспомнит ли она его после?

— Да, — голос прозвучал сухо, как бы не подумала, что он ей не рад. Но вроде обошлось.

Эя радостно улыбнулась, отчего на щеках появились милые ямочки и Омиш снова пропал. Как ему нравится, когда она улыбается, вот так озорно и игриво. Девушка подхватила его под руку, и они медленно направились к каменному строению.

— Мне стало интересно, куда ты идешь, — пояснила она свой порыв, хотя Омиш прекрасно понимал, что идти в эту сторону особо-то некуда. Точка призыва — единственная цель.

— Мне надо поговорить кое с кем, — он мог думать только о ее руке.

Девушка продолжала молча идти, вероятно, обдумывая что-то, то и дело поглядывая на

Омиша и словно не решаясь спросить. Ему показалось, что она теснее прижалась к его боку. Он с превеликим удовольствием обнял бы ее. Постройки закончились, оставшись позади, они шли по узкой протоптанной дорожке среди пустой местности, где ни зелени, ни кучки камней, лишь сухая земля и песок.

— Уныло у вас здесь, — напряженно начал он, перебивая озорные мысли.

— Пока вы не приехали, именно так и было. Ты не представляешь, как я рада тебе и твоим друзьям. Омиш, расскажи мне о своей земле, о людях, о себе...

Интересно, ее интересовало все или что-то конкретное? И, конечно же, он очень надеялся, что интерес простирался исключительно в его сторону. Но стоит ли надеяться? О, (Омиш мысленно схватился за голову), коварные мысли! Точно ведь знает, что эта девушка никогда на такого, как он не посмотрит. Скосил взгляд на ее профиль и стрела боли вновь скользнула в сердце. За что ему такие муки? Зачем он вообще сюда приехал? А она идет вся такая радостная, цветущая и прекрасная, даже не подозревая о его терзаниях. Никто никогда не позволит им быть вместе. Даже смешно такие мысли допускать. Омиш решительно отстранился, остановился и заглянул ей прямо в глаза... И тут слова застряли в горле. Что он хотел сказать? Перед собой сейчас видел лишь прекрасные синие глаза, чуть подрагивающие ресницы, пухлые губы, которые так и просили... Что он делает?

— Омиш, что с тобой? — Эя так искренне удивилась, той гамме чувств, что пронеслась на его лице.

И она еще спрашивает, что с ним? Разве не понимает силу своих чар? Разве не видит, как на него действует? Или играет? Поиграет и выбросит.

— Ничего. Пойдем.

— С кем ты хочешь связаться? — торопливые шажки позади и немного взволнованный голос.

— С другом.

На этот раз Омиш пошел быстрее намеренно, чтобы Эя не была так близко. Но девушка пыталась поспеть за ним, то и дело, хватаясь за ускользящую руку. А когда он остановился перед будкой стражника, ее рука скользнула в его ладонь и так там и осталась. Как расценивать сей факт? Мысли окончательно спутались. Поэтому, когда стражник задал вопрос, о причине прихода, он не сразу смог ответить.

— Мне нужен видимый контакт, не просто передача информации, — наконец, сформулировал свой запрос.

— Кстати, тут давали запрос на связь. Из Дрока кого-то ищут.

Омиш оживился. Так и есть, Цев вновь жаждет общения. Что там могло случиться? А главное, чем он сейчас ему поможет? Кейлин занят, не говоря о Горне, отправили его выяснять, нет ли новостей. Эя зашла в цилиндрическое каменное пространство вслед за ним. Намерена выяснить, с кем он будет общаться? Но стоит ли ей все это слушать, да и вопросов от Цева не оберешься? Как только они вошли внутрь, зажегся свет и все три входа автоматически закрылись. Встав в центр, Омиш раскрыл ладонь, в которой находился маленький шарик, полученный от стражника, произнес над ним нужные слова и подбросил вверх, где тот и завис. В следующее мгновение произошла вспышка, и все вокруг окрасилось в оранжевый цвет, а стены немного изменились, будто они попали совсем в другую комнату. Вместе с этим, произошла и другая перемена, прямо перед ними на полу появились Цевриан, вскочивший при виде него, и Силлириана.

— Омиш! — лицо Цева было измучено. — Честное слово, я бы задушил тебя в своих

обьятиях, если бы мог, так рад тебя видеть!

— Цевинан, как вы? Как девушка?

При этих словах лицо Эи омрачилось.

— Мы подготовили все для зелья, даже добыли кровь мерзов, смешали все компоненты.

Силлириана произнесла заговор, но ей не стало лучше. Она уже измучена, и я боюсь, ей сложно помочь. Если бы я мог понять, что надо еще делать.

— Я попрошу Горна, чтобы, как только смогу, сразу пришел. Вы еще можете ждать?

— Да, я жду с самого утра. К тому же мы тут не одни, жаждущих пообщаться, как выяснилось, много.

— Кто это рядом с тобой, Омиш?

Силлириана с любопытством разглядывала девушку, что так близко стояла от него.

— Это Эя, прислужница храма.

— Нашел себе подружку? — Цев оказался проще в высказываниях. — Ну, ты даешь! Да еще и харнку!

Силлириана усмехнулась, увидев, как девушка покраснела.

Омиш не нашелся что сказать, ни подтвердить, ни опровергнуть не мог, лишь покосился на и без того смущенную Эю. Силли стукнула Цева по плечу и тот замолчал.

— Давайте по существу. Омиш, когда придет Горн? Мы не можем здесь торчать вечно. Пэрион весь издергался, так боится оставаться с этой девушкой наедине, ходит за Цикури хвостом, лишь бы она не оставила его одного.

— Как эта несносная женщина? — Омиш расплылся в улыбке при упоминании о ней.

— Укрутилась вся, работает на два фронта. Корнуол приходил не раз, помогал ей. У них скоро свадьба, но будут ждать вашего возвращения, разумеется.

— Хоть здесь новость отличная.

— А у вас как там? Как Лия с Горном?

— Там кажется все как по маслу. Настоящие муж и жена! Остальное по приезду рассказать есть о чем.

— Что ж потом, так потом.

Еще немного поговорив, свернули общение, надо возвращаться за харнами. Изображение Цева и Силлирианы исчезло, а шарик упал в руку. Они вышли наружу, как только двери разъехались. Страж принял обратно «точку призыва» и попрощался с ними.

Шли некоторое время молча. Омиш делал широкие шаги, раздумывая над тем, что происходило в Дроке, а Эя едва попевала за ним.

— Омиш, подожди меня, куда ты так торопишься? Ты сильно расстроен? Из-за той девушки, ей так плохо?

Парень остановился.

— Прости, я задумался. Да, переживаю.

— А кто она такая?

— Одна из пострадавших. Ей не посчастливилось попасть в плохие руки, которые дали ей отвар, вызывающий неконтролируемую агрессию.

— Зачем?

Омиш пожал плечами.

— Если бы знать.

— И давно она в таком состоянии?

— Очень давно и ей плохо. А помочь могут только Кейлин и Горн. Мы с Цевом мало

что понимаем в этом.

— Вы работаете все вместе? Это ваше общее дело?

— Так сложилось. Лия пришла к Кейлину работником в лавку, потом и Горн сбежал к нему из ваших земель. Лия случайно нашла моих родителей и харны стали помогать им, я был там и остался с ними. В этом деле участвовали еще Цевиян и Силирианна... Мы в процессе сдружились...

— Как интересно, — девушка мечтательно отвела от него взгляд, представляя что-то свое. — Как бы я хотела быть с теми, кто занимается подобным ремеслом. Помогают другим. Да еще и крепко дружат.

Омиш дернул плечом, рассматривая ее нежные черты. Она была чуть ниже ростом и ему это нравилось. Основная масса харнок высокая и статная, крепость чувствовалась в них, но Эя не такая. Более мягкая, нежная, хотя и решительных ноток не лишена. Они стояли посередине дороги, между точкой призыва и при храмовыми постройками. Ветер теребил одежду, гоняя песок. Эя то и дело поправляла свои длинные распущенные волосы, убирая пряди с лица и в какой-то момент Омиш вдруг сделал это за нее, чем вызвал сначала удивление, а потом улыбку.

Будь его воля, он бы увез ее с собой. Кто только позволит? И захотела бы она сама? Но разве может такая прекрасная харнка даже подумать об этом? Если брать из людей, то он не самый расписной красавец. Цевиян и то достойнее выглядел бы рядом с ней. Поэтому он постоял еще немного, и не говоря ни слова, двинулся в сторону храма. Эя легко поравнялась с ним.

— Омиш, тебя тяготит мое присутствие?

Шаги позади него прекратились, а фраза, сказанная ею, сжала сердце. Что? Как она может так думать? Омиш с колотящимся сердцем развернулся к ней. В глазах читалось напряжение. Она что, действительно не знает себе цену? Не разделяет людей от великих харнов? Эя стояла грустная, осунувшаяся, пухлые губы превратились в тонкую линию, так она сжала их.

— Я... Это вовсе не так.

— Тогда почему ты сторонись меня? Тебе неприятно мое общество?

— Нет... Ты что, это не так! — Омиш растерялся, не думал, что его бегство можно было расценить в таком русле. — Напротив, я очень рад, что ты со мной рядом. Я даже не думал, что так может быть. Просто я не понимаю, почему... — на мгновение он остановился и умоляюще заглянул ей в глаза.

Девушка стояла с понурым лицом.

— Потому что душа моя тянется к тебе.

Омиш некоторое время стоял, замерев и переваривая услышанное. А потом вдруг как-то вытянулся, расправил плечи, в глазах заметно появилось тепло и надежда. Решительность разом затопила сознание до краев, и он начал изливать душу:

— Ты и представить себе не можешь, как я ловлю мгновения, когда ты рядом, когда смотришь на меня, идешь вот так запросто. Всю жизнь меня учили, что харны народ неприступный, обособленный, что для них люди — словно грязь. Мы могли только издали любоваться вашей красотой и завидовать тем особенностям, о которых мечтали сами. Могу ли я думать, что какая-нибудь харнка когда-нибудь обратит на меня внимание, не просто как на друга, но что я понравлюсь ей как мужчина? Что она захочет связать свою жизнь со мной?

Девушка смутилась от этих откровений, не решаясь начать говорить сразу.

— Я понимаю, о чем ты говоришь, — наконец, задумчиво протянула она. — И я не та, которую ты себе представляешь.

Да если бы он намекал только на это, глупая! Будь он эльфом, меньше терзался бы причиной ее внимания.

— Я должна тебе сказать, что не понимаю, что со мной происходит. Ты для меня привлекательный, вот здесь... — девушка коснулась ладошкой там, где бьется его сердце. — И будь ты трижды красив, как харны, но темен душой, я бы не посмотрела в твою сторону.

Как глупы его переживания, и те причины, что он себе надумал. Как сломанный он зашевелился и приблизил ее руку к своим губам.

— Так я смею надеяться? — неуверенно проговорил он.

Эя кивнула, изобразив на лице полуулыбку.

— Прошу тебя, не забывай меня.

О чем она?! Да он теперь ее не оставит! Омиш не мог оторваться от ее лица, не мог насмотреться. Они стояли друг против друга, посреди этой неприветливой пустыни, а в их душах расцветал рай, отчего и вокруг становилось прекрасным. И как там кто-то сказал в его земле? Внутренний мир может делать внешний красивым.

Мы с Горном вышли из комнаты, когда время приблизилось к обеду. Отдохнувшие, выпавшиеся и голодные.

— Отдохнули?

Голос Кейлина раздался сразу, как только мы вошли в столовую. Он восседал на стуле с высокой спинкой за столом и взирал на нас с каменным лицом. Что с ним?

— Что-то случилось? Ты разговаривал с советом? — не понял настроение брата Горн.

Как только сели, явилась Вейла и принесла еду.

— Без вас не буду, — почувствовались упрямые нотки. Он покосился на уходящую прислужницу. — Но пытался. Они с Первым носятся, как няньки и хватаются за головы, пока он не видит. Шум и переполох. К тому же, Омиш вернулся с точки призыва. Цев все сделал, как мы сказали, но эффекта нет. Надо идти к нему, он ждет. А потом в совет, ваше присутствие обязательно.

— Раз обязательно, значит, будем, — дипломатично поддержал Горн, намазывая что-то зеленое на хлеб.

Надо сказать, едой здесь баловали. Вот и сейчас на столе стояло несколько блюд, что-то овощное с зеленью, мясо в соусе, паста, как раз та, что Горн намазывал и какие-то жареные штучки из теста. Пахло вкусно. Это еще не принесли десерт и фрукты с напитками.

— Будут они, — недовольно проворчал старший харн.

— В чем дело? — Горн прекратил жевать, а я застыла в немом вопросе. Что могло его так огорчить?

— Хотел тебя позвать с собой в архивы, стучал утром...

— В архивы? Что там делать? Все же и так понятно.

— Это для нас все понятно, но я не об этом. Там много полезного для нашей лавки. Знания, Горн!

— Эти знания не помогли нашему народу выжить, — скептически заметил младший харн. — Ладно, будет время, зайдем.

— Уверен? Не предсказуемо все и зыбко. Видел бы ты Ахарна сегодня, чтобы сохранить свою власть, он готов на все!

Кейлин понизил голос и приблизился к нам, наклонившись вперед.

— Будьте готовы ко всему. Поменьше там ваших сюси-пуси.

— Чего? — я покраснела и перевела взгляд на Горна.

Братья сцепились взглядами, а потом Горн процедил:

— Подговорю Совет, чтобы тебя срочно женили.

— Угу... — Кейлин расслабленно отвалился к спинке и деланно кивнул.

Не похоже, что согласился.

— Где Омиш? — действительно, куда это он подевался? Обедать не будет, что ли?

Заметили его отсутствие не сразу, настроение Кейлина сбило.

— Где, где... — вот опять эти недовольные нотки. — Собрались все, как на Рамей, один я тут работаю. Нашему сердцеду, по ходу дела счастье привалило.

— О чем это ты?

— У него что-то там с Эей, пришли оба с точки призыва счастливые, рот до ушей... — в этот момент парочка как раз зашла. — Вон, полюбуйтесь.

Вот умеет же Кейлин настропалить. У самого настроение никакущее, так и другим испортит.

Цевриан вскочил вновь, когда перед ним предстали Горн и Кейлин.

— Наконец-то! Мало времени, очередь, — затараторил детектив. — Честное слово, ждать вас невыносимо! Давайте сразу к делу.

— Расскажи, какой эффект произвел на нее отвар?

— Она немного успокоилась.

— Ты вкалывал ей периодически гою?

— Да, все как вы говорили. Силлириана отлично с этим справляется. И поддерживающие элементы, все! Но что делать с отваром?

— Кровь мерза еще осталась?

— Предостаточно!

— Так... — Горн схватился за голову, погрузившись в нелегкие думы. — Значит все дело в заговоре. В чем-то мы с тобой ошиблись, Кейлин.

— В чем? Призыв есть, как и сказала Джамми.

— Еще раз надо все по полочкам разложить. Кстати, как Ивойн добыл растение?

— Эта дрянь, оказывается, продается в специальных магазинах. Так что он как смог, выслал сразу мешок с содержимым. У вас этого растения теперь завались.

— Заговор основан на призыв душ, на способность их видеть, а гоя, чтобы успокоить... Что-то здесь не вяжется. Должно быть, изначально всего два компонента. Растение забвения и гоя для успокоения. Но вмешалась кровь мерза. Мы вроде бы все правильно сделали.

— А что, если дозы не верны? Что если в случае с девушкой крови больше?

— Об этом я не подумал, — Горн почесал основание шеи. — Не знаю, что делать с заговором, — он поморщился, — мы еще подумаем, а с дозировкой придется попробовать.

— Подкиньте еще парочку вариантов, чтобы мне не мотаться туда-сюда.

— Так сразу и не скажешь, все методом проб и ошибок.

— Как бы она не померла от наших проб. Ладно, пойду я, завтра утром будьте здесь.

— Что там? — поинтересовалась, когда братья вошли во дворик, где мы пару раз собирались для непринужденной беседы. Я дожидалась их в обществе Омиша и двух прислужниц, которые поливали растения в больших горшках и счищали с бортиков небольшого фонтана нагнанный ветром песок. Наши разговоры разом прекратились, как

только они появились в проеме здания.

— Пока так же, но будем надеяться, вскоре ситуация изменится, — объявил хмурый Кейлин.

— Приходил Рурах, нас зовет к себе Совет.

— Что ж, не будем заставлять их ждать, — пожал он плечами.

— Может воды с дороги? — Вейла протянула кувшин. — Я налью.

Братья не отказались и залпом выпили по две пиалы.

Встреча состоялась в неофициальной форме, присутствовали все члены совета. Первого среди них не было. Оно и правильно, харн который только что ожил, должен освоиться в этой новой жизни. К тому же он еще не окреп, и вокруг него кружили лекари.

Помещение, в котором проходила аудиенция, было небольшим с каменными стенами, без всякой обработки, узоров и портретов. Колонны и те грубовато смотрелись — низенькие, как и сам потолок, из неровно выстроенных камней. Присутствовали арки, соединяя эти колонны, вот они и создавали некий уют, а также вытянутых три окна с цветными стеклами и люстра с необычными плафонами прямо над столом. Стол же деревянный и громоздкий, как и стулья, кушетки вдоль стен накрытые разноцветными циновками, вероятно для дополнительных сидящих мест. Помещение служило для совместных трапез, но в данный момент подобным ничем и не пахло. Только три кувшина с водой сиротливо стояли в окружении пиал для всех присутствующих.

Мы вошли под пристальные взгляды всех членов совета. Признаться, я стушевдалась, казалось, они все предназначались мне одной. Старалась скрыться за Горном, но в какой-то момент надо было просто сесть на предложенные стулья и предстать на всеобщее обозрение. Мое место так и располагалось, напротив Совета. Чувствую себя главным блюдом. И почему их глаза периодически вспыхивают янтарным блеском, будто рассматривают душу? Горн заметно нервничал и придвигался ко мне, а потом и вовсе протянул руку и положил поверх моей.

— У вашей жены, младший Дер Роис, необычная аура, чем вызвано это? Мы видим в ней человека. Но с неким вкраплением чего-то неприсущего людям. Я бы подумал, что в ней помесь рас, но это не так. Ни в одной расе нет подобного оттенка. И это даже не оттенок, это сияние. Вы же в курсе?

Этот вопрос был задан двум харнам. Я перевела вопросительный взгляд на Горна, а потом на Кейлина. Да? Они в курсе?

Младший харн медленно утвердительно кивнул, старший же просто тяжело вздохнул и сложил руки на груди.

— Если вы хотите спросить о чем-то конкретном, спрашивайте.

Теперь все взоры были только на Кейлине.

— Вопросов много, — продолжил медленно Ахарн. — Что вы скажете об этом сиянии и не в этой ли женщине причина оживления Первого?

Казалось, Ахарн говорил наугад, всего лишь выстраивая свои предположения, но там за этой маской легкого любопытства, скрывались совершенно конкретные ответы и решения. Ему нужно было подтверждение, а если такового не будет, что ж, не помеха, будет действовать независимо от того, что скажут, и во благо народа. Подразумевалось — во благо себе. Если харны поймут, кто нашел решение проблем, а главное, как спасти народ от вымирания, то его возвысят. И уже никакой Первый, какая бы любовь харнов к нему ни была прежде, не сможет сместить Ахарна с главного поста.

Что ж, размышляли тем временем мы, пора выложить все карты на стол, что и начал делать Кейлин, прежде тихо обмолвившись с Горном.

— Глава Ахарн, — Кейлин предпочел встать, вещая заранее заготовленную речь. — Я расскажу вам историю, которая и послужила, вероятно, причиной вчерашнего чуда. А уж случайность это или задумка свыше, вы решайте сами.

И он рассказал призрачную историю, что случилась со мной до того, как нагрянули харны, посланные Советом. Все выслушали молча с напряженными лицами. Больше всего их поразило, что харн, не входящий в состав Совета, смог призвать бога жизни. Для них это было сродни обману. И что же получается, по словам старшего Дер Роиса, что всякий на это способен? Что Боги говорят со всеми? И уж тем более, приемлют другие расы? Еще и наделяют дарами? Но случай единичный, поэтому Совет предпочел произвести в своих умах исключение. Бог делает, так как хочет, кто может сказать ему, что не правильно?

— Получается, эта маленькая человеческая женщина наделена силой восстанавливать связь с потоком?

— Но не это спасение для нашего народа, — встрял Горн. — Харны продолжат умирать, если не изменить структуру правления, как при Первых.

— Смелое заявление, молодой харн! — Ахарн разозлился, но выказал это больше в презрении.

— Если вы посажены для защиты, то вы должны прислушаться к нашим словам. Мой брат прав.

— Вы слишком категоричны в своих суждениях, что вы предлагаете?

Кажется, кто-то начинал закипать. Эти слова прозвучали с издевкой и некой снисходительностью. Будто мы неразумные дети. Что ж, возможно я — да, но не Горн с Кейлином.

— Глава Ахарн, думаю, вы и сами прекрасно все понимаете. Дайте свободу вашему народу, дайте им право перемещаться туда, куда им заблагорассудится и жить там, где хочется. Позвольте другим расам жить среди них. И позвольте, наконец, находить молодым свои пары самостоятельно. Истинная любовь, вот причина роста жизненной способности!

— Это не причина вымирания, — категорично отмахнулись от его слов.

— Это причина деградации и отсутствия вкуса к жизни. Но вы правы, самая главная причина, это недовольство Покровителя жизни конкретно вами!

Тут уже глава не выдержал и вскочил с места.

— Вы забываетесь, Кейлин Дер Роис! И если я не накажу за вашу дерзость всех вас, то только лишь потому, что народ уже в курсе просочившейся истории и предположительного спасителя. Могу заметить, что вы отказались от участия в доле харнского народа и по-прежнему считаетесь изгоями. Так что выполните вашу задачу и больше судьба народа вас заботить не должна.

— Но глава Ахарн! — подорвались еще двое из совета.

Среди них был и Фэйх.

— Вы не можете так говорить! Учитывая данные, что они предоставили, их версия имеет место. И вы не можете игнорировать тот факт, что Высшему действительно не нравится наш режим.

— Совет всегда прав! И каждое выверенное им решение от Него! Вы ли ставите под сомнения то, что мы принимали единодушно?

— Возможно, пришло время что-то изменить! — Фэйх не на шутку разошелся. — Вы

так твердолобы в своих суждениях, при всем уважении, что богу до вас стало трудно пробиться. Это не он вас не слышит — это вы его не слышите! Ему приходится поднимать и привлекать других извне, чтобы повлиять и исправить судьбу, уготованную вами для его народа!

— Фэйх, ты уже не отождествляешь себя с нами? Если вы еще произнесете хоть слово, я вышвырну вас всех, и навсегда изгоню из земель харнов.

— Зачем тогда вы пригласили нас?

— Уж точно, не чтобы мне диктовали. Совершите чудо для народа, и я вас отпущу. Сделайте то, что от вас требуется, пока я не передумал.

И больше не говоря ни слово, Ахарн вышел величественной походкой, за ним медленно прошли остальные, кроме Фэйха.

— Он погубит нас, — обреченно произнес Фэйх.

— Не говорите так. Ведь не зря встал Первый, — ободрил его Кейлин. — А мы сделаем, как нам сказали.

— Вам понадобится много дней, чтобы обойти все уровни. Самые нижние, по моим понятиям, безнадежны. Там лежат харны с увечьями и ранениями.

— Вы хотите, чтобы я всех оживила? — ужаснулась перспективы, да и куда они всех будут девать?

— Только тех, кто умер за последнее время. Но вы должны быть готовы, что к вам начнется паломничество из родственников тех, что умерли давно.

Как хорошо, что мне не надо прикасаться к ним в реалии, а только через капсулы.

— Если вы не возражаете, завтра с утра и начнем.

Мы лишь кивнули Фэйху и он удалился. Кошмарное заседание, хуже и не придумать. Я не думала, что Ахарн совсем озлобится на нас. Полагала, он готов прислушаться к доводам и если уж не всерьез, то просто посмеяться. Правда, обвинения в его адрес слишком резали. Не знаю, как сама бы отреагировала на подобное.

Тем временем глава совета бушевал.

— Они вздумали меня учить!

Перед ним стояли трое помощников, склонив головы.

— Проследите, чтобы они сделали все, как я сказал, и выпроводите их из земель сразу, как только дело будет завершено. Но после сразу ко мне, есть еще одна задумка.

Эя сидела на бортике купальни и плакала навзрыд. Я опустила пустой кувшин, что внесла внутрь и поспешила к ней.

— Эя, что случилось? Кто посмел тебя обидеть?

— Никто, — заикаясь, проговорила она и припустила еще сильнее лить слезы.

— Омиш тебе что-то сказал? Вы поссорились?

Девушка энергично замотала головой и промокнула слезы платьем.

— Нет. Совет, решил, кто станет моим мужем, и завтра будут смотрины, — завывла она в голос.

Я лишь нахмурилась. Совет не отступит от своего. Он так и будет вершить судьбы, как ему заблагорассудится.

— Я слышала, что совет должен пересмотреть свое решение, если оба харна вопреки его действиям, желают вступить в брачные узы.

— О чем ты, Омиш не харн!

Она подняла на меня заплаканное лицо.

— Я говорю не об Омише, — я поморщилась, понимая, что много на себя беру. — Кейлин... — неуверенно протянула.

— Кейлин? Но я не люблю его.

На что утвердительно кивнула, решившись продолжить свой бред. Ох, и влетит мне за это.

— Речь о любви сейчас не идет. Согласившись, стать женой Кейлина, ты попадешь под его опеку, и он сможет вывезти тебя из земли харнов. А там ты станешь свободной женщиной.

— Правда? Он согласится? То есть, Омиш... Я не знаю...

Уж очень недоверчиво на меня посмотрели.

— Если Кейлин согласится и объявит о своем решении, совет не сможет это проигнорировать.

Девушка хлопала глазами, представляя возможно это или нет, и затем кинулась мне на шею.

— Лия! Как хорошо, что ты здесь!

Следующая неделя выдалась суматошной. Прежде чем отправиться вместе со мной в усыпальницу, братья поспешили на встречу с Цевом, который ждал уже на месте.

— Ну, что? — поинтересовался новостями Горн.

— Э... Она выпила. Вливали воронкой, еле удержали...

— Что с ней? Все получилось?

Цев пожал плечами.

— Не знаю. После того как выпила, ее невероятно сильно трясло, думал, что все разнесет, если вырвется, — видно было что нянчиться с ней он очень устал. — А потом в один момент все прекратилось.

— Что прекратилось?

— Она вдруг замерла, отключилась и больше не шевелилась. До сих пор. Пульс есть, сердце бьется, дышит, но слабо... — детектив развел руками. — Силлириана сейчас с ней, надеюсь, мы не сделали из нее монстра.

— Боишься, что она превратится в мерза?

— Такое реально?

— Метаморфоза неизбежна!

— Да ну вас! — видя, что харны смеются.

— Ты все правильно сделал. Сейчас остается только ждать...

— Как у вас там?

— Не так радужно, как хотелось. Одно хорошо, нас отсюда выпустят.

— Совет пытался вновь вас удержать?

— Не то, чтобы, — Кейлин надул щеки и выдул в пространство. — Но настрой главы совета не очень нам нравится, я ему не доверяю.

— Прислать помощь? Глава безопасности очень заинтересован в вашем возвращении. Так что, помощь с его стороны можно ожидать. Омиш, смотрю живой, харны его не заклевали, и кажется, даже обзавелся подругой.

— Это лишь осложняет наше положение. Берегите себя.

— Это вы берегите себя, у нас все пока в норме. Докопались до истины?

— Хм... Не знали, что пока докапывались, закапывали одновременно себя. Но Лия проявила себя с лучшей стороны. Так что, это нас пока держит на плаву.

— Что еще она могла придумать?

— Ничего, ей ничего не надо придумывать, оно само к ней притягивается...

— Вселенское зло?

— Трудно сказать.

— Ну, хватит, — Горн опустил руку брату на плечо. — Нам пора. И моя жена самая лучшая.

— Да уж скажите...

Когда братья вышли, их встречали стражники храма и среди них младший из совета Сог.

— Это теперь ваши сопровождающие, — проговорил он уставшим голосом. Вероятно, работы и нервов в последнее время им всем добавилось. — Так распорядился Ахарн. Прошу не усложняйте ваше положение и слушайте то, что вам говорят. Вы теперь не можете свободно перемещаться внутри храма и за его пределами.

Не говоря ни слова, взятые под стражу, медленно спустились со ступеньки, и пошли за сопровождающими.

— Где моя жена?

— С вашей женой все в порядке, она дожидается у входа в усыпальницу, — Сог говорил аккуратно, подбирая каждое слово и вкрадчиво.

Он был худощав и, кажется, бледен. У Кейлина мелькнуло предположение, что он возможно болен и причина тому разрыв потока.

Горн, завидев меня, пошел быстрее. Сегодня я облачилась в новое платье, что подарила мне Эя, девушке оно оказалось немного велико, но так хорошо подошло мне. Изумрудного, скорее больше даже травяного насыщенного оттенка с золотым шнурком по поясу и присборенное на талии.

— Что случилось? — заволновалась, увидев, как остальных сопровождает стража.

— Все в порядке, сейчас мы все вместе спустимся вниз. Тебе надо было прихватить какую-нибудь накидку, там холодно.

Забота Горна отдавалась теплом внутри.

— Я взяла, Омиш держит в руке, как Цевиян?

В этот момент стража открыла ворота, и мы вошли в первое помещение.

— Ждет нас. С девушкой все пока неопределенно. А я жажду поскорее вернуться. Мне вовсе не улыбается, что моя жена бегаёт по усыпальнице и оживляет харнов.

— А что, если не получится?

— Ты вовсе не обязана делать это.

Кейлин посмотрел на брата с укоризной. Будто он забыл, что ожидает от них Совет.

— Ты представляешь, сколько ей понадобится времени? Это же настоящая эксплуатация! — шептал грозно Горн.

— Очень хорошо представляю, и что-то мне подсказывает, что глава совета тоже не промах. Он боится, что мы захотим сбежать. Отсюда и стража.

— Ни минуты бы здесь не оставался.

— Что вы там шепчитесь, нам с Омишем тоже интересно, — взяв из рук друга свою накидку, покрыла ею плечи.

Горн привлек меня к себе и приобнял за талию.

— Ты готова?

Пожала плечами. Не знаю, как к этому можно быть готовой? Я даже не уверена, что получится.

— Я тебя люблю, — и меня наградили поцелуем в висок.

— Как долго я этого ждала, а то все вокруг да около, а самого главного не произносил.

— Не произносил? Серьезно? Ну, вообще-то было парочку раз, может и больше. Я тебя давно люблю. Наверное, как только увидел. С первых дней.

— О, эти первые дни. Ты был настоящей букой! Молчаливый и неприступный как скала.

— Я боялся.

— Помню все твои страхи, можешь не перечислять.

— И, кажется, у меня их прибавилось.

— Разве?

— Теперь я боюсь потерять тебя.

— Это напрасно. А, впрочем, наши опасения взаимны.

— А чувства?

— Ты о чем?

— Ты мне ничего не хочешь сказать?

— Мы идем сейчас к мертвым и тут так холодно.

— Лия...

— У нас не было свадьбы. Я вообще не знала, что вышла замуж...

Горн скривился, как от зубной боли.

— Опять ты за свое.

Похоже, он не видел моей широченной улыбки.

— Да, да... Хочу красивую свадьбу. А еще медовый месяц! Все, как у людей!

— Будет тебе и свадьба и медовый месяц... Погоди-ка, а сейчас чем тебе не медовый месяц?

— Ты шутишь?

— Нет. Месяц точно пройдет, пока ты всех оживишь. Хотя, что всех, это еще под сомнением.

— Ты серьезно полагаешь, что есть романтика в усыпальнице?

Горн ответил взаимностью, расплывшись в улыбке.

— Я полагаю, романтика в том, что все это время мы будем вместе.

— А еще твой брат, Омиш, дюжина охранников и куча мертвецов.

— Отличная свадьба! И гости есть и веселье!

— Мне вот совсем не весело... — насупилась я.

— Да ладно, Лия, я же шучу.

Горн поспешил обнять меня за плечи и поцеловать в щеку.

— Будет тебе, все будет.

— И я тебя люблю. Разряжаешь обстановку?

— Вроде того. Хотя я серьезно.

Внутренние двери все с тем же скрипом и трудом открывались медленно. Пахло прежней затхлостью. Сначала я остановилась, обозревая все вокруг и наблюдая, как свет загорается постепенно, потом сделала шаг по направлению к одному ребенку, но меня предупредили.

— Пойдите. Вы будете поднимать только тех, на кого мы вам укажем, — Сог прошел вперед.

Так и есть в руке он держал свернутый листок бумаги, вероятно список нужных совету харнов.

— Пройдемте сюда.

Постреляв друг в друга хмурыми взглядами, последовали за ним. Когда остановились возле капсулы, в которой находился мужчина на вид старше тридцати лет, я поняла, что, что-то здесь не вяжется. А главное, я не чувствовала притяжения. Стараясь не обращать внимания на это, опустила руку на стекло и замерла. Так еще постояли немного. Ничего!

— Все? — Сог напрягся, не понимая, почему я долго не отхожу от капсулы.

— Ничего, — произнесла я вслух. — Этот дар не действует по указке.

И как я при этом радовалась, наверняка харн заметил мою кривую усмешку.

— Вы не хотите оживить этого харна? — а вот это явный шантаж!

— Я бы может и хотела, но ваш Покровитель вероятно нет. Вы же не думаете, что я это делаю от себя?

— Тогда идемте сюда.

И нас повели в другом направлении, к другой капсуле с мужчиной. Все они были благородных кровей, в красивой упаковке, так сказать, похоронены с почестями.

— Его, — ткнули мне по направлению.

Я опять попробовала. Ничего.

— Пробуйте еще, сосредоточьтесь, — гнул свое Сог.

Так и сделала, на этот раз затянув бесполезное время. Ждали напряженно все. Сог особенно боялся вернуться ни с чем. Послали, понимаешь ли, на задание, а толка нет. Младший из совета стал заметно нервничать, понимая это.

— Вероятно, вам придется оставить меня в покое, — опустила уставшую руку. — Кого оживлю, того и оживлю. Не стоит бегать за мной хвостиком и тыкать пальцем, — разозлилась я.

Сог ничего не ответил, только кивнул одному из стражников и тот куда-то вышел. А я теперь уже спокойнее стала проходить по рядам и касаться капсул, отдавая свое тепло.

На десятой капсуле почувствовала покалывание в пальцах и остановилась. Руки стали дрожать и вскоре полностью охватил озноб.

— Я устала, мне нужно наружу.

Подхватив меня на руки, Горн понес к выходу.

— На сегодня все, — бросил недовольно он.

Горн сидел, а я полулежала, облокотившись к нему спиной. Здесь присутствовал Кейлин и Омиш. В этот раз прислужниц с нами не было. Я вообще подумала, что их специально убрали от нас, заменив другими. Тем болезненней было для Омиша и Эи.

— Совет совсем ограничил нашу свободу. Вон, охрану приставил к дверям.

— Кейлин, — я привстала, но голова закружилась и вернулась на место, — Эя хотела бы с нами уйти. Но ей нашли жениха.

Омиш вскинулся, это для него оказалось неожиданностью.

— Жениха? Она ничего мне не говорила.

— Я сама узнала только недавно. А потом ее не пустили к нам. И должны были состояться смотрины.

— Но... Как же так!

— Ты ничего не сможешь сделать Омиш. Если только Кейлин вступится за нее.

— Я? — харн ткнул в себя грудь, вдруг я ошиблась.

— Ты единственный среди нас харн, не обремененный узами брака. Так что да, ты! Вы бы могли заключить соглашение, объявить ее своей и уйти с ней.

— Лия, совет не так прост, он быстро поймет, что к чему.

— Можно же попытаться! Видел бы ты, как она убивалась.

— Да, я-то не против. Вот только совет настоит на том, чтобы я поставил печать брака.

— И что? Если любовь не истинна, печать брака можно разрушить, и вы вновь свободны.

— Одна беда, разрушить ее сможет только судьбоносный камень, а его, как известно, в кармане у меня нет.

Об этом я не подумала.

— Что же тогда делать? Я бы в любом случае хотела ей помочь. К тому же дала повод надеяться, — как-то ручаться за других не хорошо, от чего стало стыдно...

— Я против печати брака, — отрезал разом Омиш. — Еще объявить — пожалуйста, но сделать своей женой! — и он метнул ревнивый взгляд в сторону Кейлина.

— Я-то здесь причем? Идея была не моей и печать брака всего лишь предположение.

— Я выкраду ее.

— Омиш, ты сидишь под стражей, тебе бы самому бежать! — подивилась его решимости.

— В любом случае, чтобы объявить о своем решении по поводу Эи, мне нужно попасть на прием к совету, а меня максимум куда пустят, это столовая и собственная комната.

— А в окно бежать не пробовали? — Омиш сам встал и заглянул за занавески. Там прохаживался стражник. — Как быстро заключаются у вас браки?

— Что ты хочешь?

— Я хочу понять, как скоро ее выдадут замуж за другого.

— Еще время терпит, но учитывая нестабильность в решениях совета, всякое может быть.

— Перспектива сидеть в заточении и действовать по их указке мне совсем не улыбается, — Омиш заходил по комнате из угла в угол. — Мы должны сейчас же что-то придумать. Как выбраться? Надо применить силу! Кейлин, Горн, где ваша хваленая харнская сила? Маги вы, в конце концов, или нет?!

— Ты не накручивай, сядь, мы обязательно что-нибудь придумаем, — старший харн постучал рукой по сидушке, что лежала одиноко рядом с ним на полу. — Во-первых, завтра мы опять отправимся в усыпальницу, во-вторых, оживших будет больше. А значит, количество харнов, желающих увидеть свою спасительницу, возрастет. В-третьих, Первый не будет сидеть сложа руки. Вскоре он выяснит положение вещей и начнет действовать. Харнам настолько надоел режим нынешнего совета, что они поддержат его во всем. На мой взгляд, грядет переворот, вопрос только с какой скоростью он будет и что случится до этого времени?

— Еще бы быть уверенным в том, что ты говоришь, — протянул Горн. Он сидел, склонив голову вперед и поджав в задумчивости губы. — Первый необязательно захочет прийти к власти. И учитывая настрой Ахарна, как бы он еще остался жив. Хотя, это маловероятно, поднялся такой ажиотаж.

Омиш дремал. На дворе была глубокая ночь, а он все ворочался с боку на бок, терзаемый сомнениями, что пассивность харнов, и его, в том числе — это правильно. И чего они выжидают? Но вырваться было реально невыполнимо, как специально, туда-сюда сновали местные, потом еще кто-то, ну и конечно, сама бдящая стража. Откинув простынь, Омиш уже в который раз привстал и выглянул в низкое окошко своих покоев. Окна были открыты, дул прохладный ветер и теребил цветастые занавески. Ничего не изменилось. Еще какое-то время понаблюдав, вдруг услышал, как кто-то тихонечко скребется к нему в дверь. Быстро отведя взгляд от окна, перекинулся к прихожей. Вроде мелкой живности никакой нет, да и крупной, кроме шапаров, но те в загоне и опасаться нечего. Харны имели особенность спать на низких кушетках, а многие и вовсе на полу, постелив тонкую перину. Тишина, «наверно показалось», — подумалось ему. Вновь упав на простыни, Омиш тяжело выдохнул и устался в потолок, но тут снова послышалось поскребывание, а потом и тихий вскрик. Быстро подобравшись, в одно мгновение оказался у двери, что находилась в небольшом углублении, и столкнулся с чем-то мягким и податливым. Было темно, хоть глаз выколи. Тут его кто-то обхватил и прижался всем телом, чем весьма обескуражил. Свет появился по щелчку. Глазам предстал белый круг самых распространенных головных уборов храмовников и мужской наряд, правда, габариты какие-то мальчишеские. Или не совсем мальчишеские... Омиш засомневался. Обознались? В следующее мгновение свет погас, и чьи-то губы нашли его и стали неистово целовать. С ума сойти! Он попытался отстраниться.

— Омиш, — выдохнули его имя знакомым женским голосом и снова приникли.

Эя? На душе вдруг разлилось тепло, и он теснее прижался к ней. Ее губы впервые коснулись его, и от этого осознания просто напрочь сносило голову. Так они продолжали еще какое-то время целоваться, пока девушка сама не отстранилась, полу отвернувшись.

— Эя...

— Омиш, что мне делать?

Парень тряхнул головой, потому что в этот момент что-то застелило глаза, и голова закружилась. Всего мгновение. А потом, поведив рукой по лицу, будто снимая странное напряжение, коснулся ее плеча и развернул к себе. Она тут же упала в его объятия.

— Я что-нибудь придумаю, — поглаживая по спине.

— Омиш, я хочу быть с тобой, — простонала она.

Мог ли он когда-нибудь представить, что такая девушка-харнка будет его? Нет. Даже и во сне не предвиделось. Тогда что же задумал бог харнов, почему поднимается все с ног на голову? Или так предназначено только ему? Любить харнку и быть ее любимым? Омиш

крепче прижал девушку к себе, не желая выпускать совсем. И пусть хоть гром грянет, но свое он точно никому не отдаст!

Утро их встретило ворвавшимися в комнату стражниками и Согом. Они так и уснули в объятиях друг друга, между ними ничего не было, лишь счастье быть вместе. Без лишних слов их выволокли на улицу, и повели под конвоем в стены храма, прямо на прием к светлейшим. Совет сидел на своих каменных тронах с весьма недовольными лицами. Лишь пару сидений пустовало. И нетрудно было догадаться, кто отсутствовал. Сог, что стоял рядом и Фэйх, что впал в немилость.

Ахарн, как только их ввели, встал и направил скипетр на них, гневно бросив:

— Вы ослушались закона! Человек не может быть с харном, как и наоборот! Не будет чужой примеси в роду харнов, не будет грязи!

Омиш поднял одну бровь. Он всего лишь грязь!

— Ты, — скипетр переместился на Эю. — Выйдешь замуж сейчас же за того, кого мы тебе предназначтали!

Из глаз Эи тут же брызнули слезы.

— А ты будешь изгнан немедленно!

— Подождите...

Один из членов совета поднял руку призывая обратить на него внимание и заставить замолчать главу. Он всматривался в виновников магическим зрением, отчего глаза полыхали огнем. Медленно поднявшись, сделал шаг вперед.

— Мы не можем сделать так, как вы сказали. Мы не можем выдать ее замуж.

— Почему? — недовольно бросил Ахарн готовый отстаивать свое.

— Она уже замужем, о чем свидетельствует вязь, печать брака.

Теперь на Эю смотрели все члены совета сквозь янтарные глаза. Ахарн буквально побагровел от увиденного, злость в нем закипела с новой силой.

— Но, кто?

В расчет человека он и не брал. Не могут люди ставить печати.

— Этот человек тоже имеет метку, идентичную. Нетрудно догадаться.

Эя с Омишем странно переглянулись. Если они сейчас муж и жена, то им и самим не понятно, как такое могло произойти.

— Это невозможно! Не может человек ставить метки, равно, как и женщина харнка! — его глаза еще раз полыхнули огнем, но сомнений быть не могло. — Этот вопрос решит камень судьбы!

Тогда Ахарн, коснулся скипетра, и место, где крепился камень в специальной оправе, раскрылось.

— Вот... — он протянул перекочевавший камень на своей ладони к ним. — Коснись, дитя.

— Нет... — девушку насильно повели к главе. — Нет, он же может погибнуть, нет! Прошу вас!

Омиш стоял, готовый ко всему. Если погибнуть, что ж... если нет, то истинная любовь сейчас обитает в их сердцах.

Девушка так упиралась, что пришлось ее руку самим стражам возложить ладошкой на камень. Эя закричала, а Омиша уже держали сильные вязи магии, что направили на него члены совета, не давая вырваться. И тогда он увидел весь тот ужас, что ранее происходил с Горном. И за что такие мучения? Пот так прошиб, затрясло не на шутку, боль пронзила

неимоверная, хотелось кинуться, помочь, но как? И если он все еще стоит живой, то...

В этот момент, двери в зал приемов с силой отворились, вошел Первый, и не один.

Эя обессиленная упала на пол, а Омиш воспользовавшись тем, что теперь его никто не держал, кинулся к ней.

Степенные шаги раздавались под сводами, как и величественный спокойный голос:

— Вот так-то ты Ахарн смотришь за моим народом!

Первый имел право сказать «мой народ». Родоначальник Совета, тот, кто стоял у истоков и был ближе к древним. Даже в его облике читалась первая кровь, тот, кого лепила сама рука создателя

— Отныне твое правление закончено.

— Ты не смеешь приходить сюда и диктовать! Тебя нет, ты умер! Так и иди к своим праотцам! — Ахарн лихорадочно подцепил камень и заключил вновь в оправу. А потом наставил на бывшего правителя.

Глаза Первого потемнели недобрым взглядом. Это увидели члены совета, предусмотрительно повставали со своих насиженных мест, и бочком разошлись в разные стороны. Они были уверены, что силы Первого восстановились, а ранее о нем прошла большая слава, им ли тягаться с ним. Но Ахарна уже было не остановить.

— Не мне тебя судить, Ахарн, но ты сам подписал себе приговор. Ты забыл каноны, первые слова, ты нарушил то, что созидал сам Бог. Ты пошел против него, ему тебя и судить!

— Что ты говоришь! — едко проговорили ему в ответ. Казалось, наглость главы совета не знала предела. — Твои слова ничто...

И в следующую секунду вырвавшийся свет заставил всех отпрянуть в стороны или пригнуться. Ахарн направив скипетр в сторону Первого, стал произносить древние слова и магия, заключенная в нем, потекла через камень, вырываясь наружу и наталкиваясь на невидимую преграду. Саем же, стиснув зубы, поднял молниеносно в защите руку, согнув в локте и сжав кулак, образовав мощный щит, что и отразил атаку главы.

— Не противься! Твои дни давно были сочтены! Стоит ли ворошить прошлое, когда строиться настоящее? Тебе нет место среди живых, среди нас, ты давно скинут с пьедестала!

— Никакого пьедестала и не было... — Саем с силой отбросил руками щит, чем заставил Ахарна отлететь назад.

— Так ты жаждешь власти, и тебе нет никакого дела до этих харнов! — наступал Ахарн.

Он пошел на него решительно, сдвинув брови и отражая по пути новые лучи смерти.

— Ты используешь камень судьбы не во благо народа, за это тебе тоже придется ответить!

— Если тебе так заботит судьба народа, тогда спаси их всех!

Огонь стал вырываться языками из скипетра и всюду распространяться.

— Ты обезумел.

— Я всего лишь хочу восстановить справедливость. Тебя не должно быть в живых! И если эти харны хотят погибнуть вместе с тобой, так тому и быть!

Началась паника. Омиш подхватил все еще слабую Эю на руки и унес к самой дальней стене. Окна и двери были закрыты и тому причина Ахарн, он напрочь закупорил их магией.

— Ты и сам погибнешь.

— Пусть так!

Контролируемый главой огонь стал преследовать в первую очередь Первого. Тот защищался, ставил блоки и помогал другим, если вовремя не смогли сами увильнуть или

применить магию. Пытались открыть двери, но все напрасно, казалось, помощь не придет, это будет концом.

— Опомнись, Ахарн! — кричали ему члены совета. — Послушай Первого! Разве ты не видишь, как все изменилось! Чего стоит печать брака, поставленная богом между человеком и харнкой. Как еще тебе нужно проговорить?!

— Этого не может быть! — уперто кричал в ответ глава, и тогда случилось непредвиденное...

На долю секунды Ахарн вдруг онемел, потом глаза его выпучились, он произвел какой-то странный вскрик, скрючился, и пал замертво, выронив скипетр и погасив огонь. На время наступила немая тишина. Все пытались осознать, что сейчас произошло. Не иначе как Божье провидение? А следом, тело вдруг главы совета приобрело бледный вид, дало местами трещину и стало окончательно ломаться, пока не превратилось в прах, рассыпавшись на мелкие куски, а потом и вовсе превратившись в песок. Не иначе как впервые харн так быстро состарился, безвозвратно, без каких либо шансов на восстановление. Похоже, совет сделал свои выводы, все еще сидя на полу, как громом пораженные от увиденного.

Совет распустили. Лишь несколько его членов сохранили право стоять у истоков правления во главе Первого. Что касается оживления? Подняты были только те, кто умер в ближайшее время, и те, к кому потянулась моя рука, этот зов был непреодолим. В остальном дар молчал и я, если честно, была этому рада. Слишком огромен склеп, усыпальница на тысячи захороненных и трехуровневая. Да и стоит ли возвращать к жизни всех? Как я поняла, лишь только создавший дает право жизни и решает, кому быть, а кому оставаться в прошлом, Ему видней. Ко мне многие приходили, чтобы просто познакомиться, увидеть, пожать руку, поблагодарить и просить, но что я могла сделать? Просили остаться в земле харнов, но у мужа планы были другие. Есть еще лавка и друзья, что с нетерпением ждали нашего возвращения. А еще мы планировали медовый отпуск. Нет, сначала свадьба, а потом медовый отпуск и Горн в этот раз не отвертится!

— После вашей свадьбы сыграем нашу! — Эя сидела на коленях у Омиша, обняв его за плечи.

— Я на все согласен.

Сейчас влюбленному и счастливому Омишу можно было говорить все что угодно, очень благодатная почва.

— Куда отправимся? На Рамей?

Я поморщилась, как банально. Зона курорта, ну и что? Что я моря не видела? Мы и дикарями бывали там.

— Неа.

— Даже боюсь, представить, что ты хочешь предложить. Не в пещеры ли к мерзам. Так, для остроты ощущений. Видела бы ты сейчас свое лицо, — Горн с опаской наблюдал за сменой моего выражения.

— Какие мерзы? Фу! Я хочу к эльфам. Мне интересен этот народ. Посмотреть их природу. К тому же, мы можем встретиться с Имиримой и Ивойном. Я думаю, они будут только рады.

Подозрительность с лица мужа спала, и он улыбнулся.

— Вполне воплощаемо, надо подумать, — согласился он.

— Так, я не понял! — Кейлин сложил руки на груди. — А работать кто будет? Меня все решили бросить?

— А ты еще не устал от нас?

— Представьте себе, нет!

— Надо и Кейлину найти подружку, — предложил его добрый братец.

— О, нет! Так, все! С вами связываться себе дороже. Идите, давайте, делайте свои свадьбы, езжайте куда хотите, а меня не трогайте! — отмахнулся он от всех.

А мы продолжали смеяться и подшучивать над ним, пока бедный Кейлин от нас не сбежал.

Дорога извилисто вела вдоль пожухлых полей, уходя далеко за горизонт и скрываясь где-то там, куда направлялся небольшой караван нагруженных шапаров. Все шестеро шли размеренным шагом, издавая тихие рыки, будто кто-то коснулся тумблера и убавил их звук.

После небольшой аудиенции с Первым, нас отправили на следующий день с миром и правом в любой момент посещать эту землю и вообще не забывать их. Саем Инэй хоть и не был многословен, но дал понять, как признателен, что не прошла, в свое время, мимо него. Что до меня, то была предельно польщена таким вниманием. Не каждый день сидишь на приеме среди Первых харнов могущественных земель и распиваешь чай, ведя непринужденно светские беседы.

Сопровождающими нас были Фэйх со своим помощником и Сог, которого, между прочим, пришлось исцелить после того случая в зале аудиенций. Его болезнь стала прогрессировать, поток практически разорвался, и харну становилось плохо прямо на глазах. Благодарности не было предела, оно и к лучшему. Парень совсем расцвел, изменился, во взгляде потеплел, в общем, приобрели еще одного друга.

Шапаров, что дали нам на обратный путь, нагрузили по полной. Двое шли без седоков, нагруженные многочисленными харнскими подарками.

Дорога предстояла не близкая, и мы ехали уже несколько часов под палящим солнцем, переживая, как бы не настала ночь мерзов. Мысленно усмехнулась, вспомнив рулады под куполом. Тогда Омиш показал, на что способен! Впрочем, сейчас полно всяких магических штучек устраняющих храп. Чем он и не преминул воспользоваться в гостях у харнов и сейчас по дороге домой. Так что мерзов ждет облом, второго концерта не будет, да и нам веселья не перепадет. Эя, конечно же, отправилась с нами в путь. Куда она теперь без мужа? Правда, вернуться им все же предстояло. Родственники не на шутку были удивлены таким союзом, но под одобрительным взглядом Первого, гнетущая волна растворилась, так и не начавшись.

В Дрок мы прибыли поздно вечером. Людей на улицах было меньше, чем обычно, но наша делегация на шапарах вызвала повышенный интерес. Люди вылезали из окон и дверей, отовсюду. Машины останавливались. Подумать только, шапары вновь посетили их скромный городок! А кто это там восседает на них? Не наши ли харны, что держат лавку? И сейчас приди ночь мерзов, не распугала бы никого. Животные от повышенного внимания недовольно перерывались, демонстрируя друг другу клыки. А мы напряженно всматривались в свет в витринах родного уголка. Так и есть! Лавка открыта и там еще присутствует жизнь. Нас ждали!

Мы ввалились с Кейлином первые. Омиш с Горном помогали отвязывать поклажу, чтобы потом внести в дом.

— А я вам говорю, пять по цене четырех! Чего вы сомневаетесь? Выгодное предложение!

Цикури сидела, отвалившись на спинку, и взирала с царской снисходительностью на пришедшего клиента, что примерял какие-то шмотки, которых тут было предостаточно. Если

честно, мы с Кейлином и своего товара-то не видели.

— Цикури?

Обратил ее внимание Кейлин на нас:

— Ну, здравствуй!

Женщина развернулась к нам и тут же вскочила, всплеснув руками, и заверещала, как резанная!

— Ой! — пронзительный ее голос. — Ой! Миленькие мои! Вы вернулись?! Совсем? Ну наконец-то, как мы вас заждались... — и кинулась нас обнимать, целовать и Бог знает, что еще, и пошла пыль дорожную стряхивать, чаи готовить, в общем, все сразу от несказанной радости.

— Цевриан, Пэрион! Вы где?! — верещала она, позабыв про ошарашенного клиента. — Они вернулись! — слышал, наверно, весь дом.

Сделала почетный круг вокруг нас и понеслась в подсобки. Омиш и Горн с Фэйхом стали вносить вещи внутрь, постепенно загромождая вход. Пришлось повременить и пропустить утерянных клиентов, сейчас было уже не до них.

Цев появился с Силлирианой, оба довольные и радостные от встречи. Тоже обнимались, как же без этого. Разговаривали, шумели, шутили, пока на пороге в подсобку не появились тоненькая девушка и тень Пэриона за ней.

А это кто? Все взоры обратились на нее.

— Это наша пострадавшая Амида. Пэрион больше ее не боится, — представил нам Цевриан.

И при этом он всю дорогу стоял, обнимая за плечи Силлириану. Не на радостях ли? Чего это он? А она и не сопротивляется. Могу ли предположить, что эти двое спелись, пока мы отсутствовали почти месяц?

— Да ладно вам, — Пэрион смурной вышел из-за спины девушки и поздоровался со всеми.

Амида сделала то же самое и скромно опустила глаза. Наверно понимала, сколько пришлось с ней каждому возиться. Девушка стояла в незнакомом простом наряде, и думается мне, Цикури приложила к этому свою руку.

— И откуда спрашивается в моей лавке столько вещей?

Кейлин проследил за моим взглядом. Тут и места перед кассой осталось мало, так все заполонила.

— Ох... Умучилась я бегать, то к себе, то к вам, а вы все не возвращаетесь, вот и решила. По-моему, очень удачный вариант. Ваша лавка преобразилась. В ней теперь столько всего продается.

Нельзя сказать, что Кейлин был очень доволен и разделял поводы для радости Цикури.

— Это верно. Она увеличила контингент вашей клиентуры.

— Вот! — одобрительно кивнула продавщица на слова Цева.

— Полагаешь, нам стоит развесить парочку твоих вещей в будущем у нас в лавке?

— Не парочку, а можно больше, — вошла она тут же в деловой режим.

— Только вещи надо заговорить. Например, чтобы не так быстро изнашивались. Или не промокали, — начал предлагать свое Кейлин, решив из сложившегося сделать выгоду.

О, все, и эти спелись.

— А из твоих блестящих безделушек можно сделать амулеты.

— Тогда и у меня пусть будут продаваться, мои вещи, заговоренные тобой!

— Какой в этом смысл? — не согласился Кейлин.

— Я не хочу, чтобы мои вещи имели лучшие свойства и покупались только у тебя!

— Они будут соответственно дороже!

— Поделим пополам!

На них уже никто не обращал внимания, а они все продолжали и продолжали...

— Мы хотим сделать объявление!

Все стихли, даже шапары за окном.

— Не уж-то еще одна свадьба?! — не выдержал Кейлин!

— Да, мы с Силлирианой решили пожениться.

— Да ну? Ну, тогда целуй ее скорей! — махнул он рукой.

Чем обескуражил молодых.

— Бери пример с Омиша! — тяжелая рука опустилась на плечи. — Он зацеловал свою любимую так, что на утро проявилась печать брака, чем привел весь Совет в неопиcуемый восторг!

— Ага! Его даже пытались убить, желая расторгнуть брак, — пояснила Эя.

— Ну, живой же, — буркнул Омиш.

— Конечно, живой! А если бы умер, то Лия бы непременно тебя оживила, куда бы ты от нас делся. Пэрион, хоть ты меня не бросай! Ряды холостяков не должны таять!

— Да я вроде бы и не собирался, — сторонясь Амиту.

Он столько страху натерпелся от этой женщины, что сейчас боится их всех. И когда это выветрится, кто знает?

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net